

Апостолъ Павелъ и его посланія.

Жизнь Ап. Павла.

Въ жизни Апостола Павла нужно различать: 1) его жизнь, какъ іудея и фарисея, 2) его обращеніе и 3) его жизнь и дѣятельность, какъ христіанина и Апостола.

I. Апост. Павелъ предъ своимъ обращеніемъ.

Павелъ родился въ Киликійскомъ городѣ Тарсѣ, находившемся на границѣ между Сиріей и Малой Азіей (Дѣян. XXI, 39). Онъ былъ еврей, изъ колѣна Веніамина (Рим. XI, 1 и Фил. III, 5). Имя его первоначальное было Савль или Саулъ, и дано было ему, вѣроятно, въ память о первомъ царѣ еврейскомъ, происходившемъ изъ колѣна Веніамина. Родители Савла принадлежали, по убѣжденіямъ, къ фарисейской партіи, которая отличалась строгою исполнительностью по отношенію къ закону Моисееву (Дѣян. XXIII, 6; ср. Фил. III, 5). Вѣроятно, за какія-нибудь заслуги отецъ или дѣдъ Ап. Павла получилъ права римскаго гражданина—обстоятельство, оказавшееся полезнымъ для Ап. Павла во время его миссіонерской дѣятельности (Дѣян. XVI, 37 и сл.; XXII, 25—29; XXIII, 27).

Языкъ, на которомъ говорили въ семьѣ Павла, былъ, безъ сомнѣнія, общеупотребительный тогда въ іудейскихъ общинахъ Сиріи — сиро-халдейскій. Между тѣмъ несомнѣнно, что Савль, еще будучи мальчикомъ, ознакомился довольно хорошо и съ греческимъ языкомъ, на которомъ говорило большинство жителей Тарса—грековъ¹⁾. Тарсъ, во

¹⁾ На Востокѣ въ большихъ городахъ и сейчасъ встрѣчается не мало людей, говорящихъ на двухъ-трехъ языкахъ. И такіе люди встрѣчаются въ низшихъ классахъ общества.

времена Ап. Павла, былъ въ отношеніи къ образованности жителей соперникомъ Аѳинъ и Александріи, и Апостолъ поэтому едва-ли, при своей талантливости и любознательности, могъ пройти мимо греческой литературы, не ознакомившись съ нею. По крайней мѣрѣ, на основаніи его посланій и рѣчей можно заключить о его знакомствѣ съ нѣкоторыми греческими поэтами. Первая цитата, какую онъ дѣлаетъ изъ греческихъ поэтствъ, принадлежитъ киликійскому поэту Арату и встрѣчается также у Клеанѳа—это именно слово: «мы—Его рода!» (Дѣян. XVII, 28). Вторая заимствована у Менаандра (1 Кор. XV, 30), третья у Критскаго поэта Эпименида (Тит. I, 12). За вѣроятность гипотезы о его нѣкоторомъ знакомствѣ съ греческою литературою говорить и то обстоятельство, что Апостолу приходилось выступать съ своими рѣчами предъ образованными аѳинянами, а для этого онъ долженъ былъ хотя нѣсколько ознакомиться съ ихъ религіозно-философскими воззрѣніями, поскольку они выразились въ поэтическихъ твореніяхъ греческихъ мыслителей.

Однако воспитаніе и обученіе Павла, несомнѣнно, шло въ направленіи іудаизма и раввинизма: объ этомъ говорятъ и его своеобразная діалектика, и его методъ изложенія, а также его стиль. Очень вѣроятно, что, въ виду его особенныхъ дарованій, его уже рано предназначали къ раввинскому служенію. Можетъ быть, для этого родители Павла позаботились выучить его ремеслу швеця палатокъ (*οχυροποιός*—Дѣян. XVIII, 3): по іудейскому воззрѣнію, раввинъ долженъ былъ стоять внѣ-зависимости отъ своихъ учениковъ въ отношеніи къ матеріальному обезпеченію (Pirke Aboth., II, 2).

Если мы обратимъ вниманіе на всѣ эти обстоятельства дѣтства Павла, то вполне поймемъ его благодарныя чувства, съ какими онъ говорилъ позже: «Богъ, который избралъ меня отъ чрева матери»... (Гал. I, 15). Если дѣйствительно задачу, предназначенною для Павла, было освободить Евангеліе отъ покрововъ іудейства, чтобы предложить его въ чисто-духовномъ видѣ языческому міру, то Апостолу нужно было соединить въ себѣ два, повидимому, противоположныя условія. Прежде всего онъ долженъ былъ выйти изъ нѣдръ іудейства, потому что только въ такомъ случаѣ онъ могъ основательно узнать, что такое жизнь подъ закономъ, и на собственномъ опытѣ убѣдиться въ бесполезности закона для спасенія человѣка. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ быть свободнымъ отъ національной іудей-

свой антипатіи къ языческому міру, какою было проникнуто особенно палестинское іудейство. Не помогло ли ему отчасти и раскрыть предъ язычниками цѣлаго міра двери царства Божія то обстоятельство, что онъ выросъ среди греческой культуры, съ которою онъ обнаруживаетъ довольно хорошее знакомство? Такимъ образомъ іудейское законничество, греческая образованность и римское гражданство—вотъ тѣ плюсы, какіе имѣлъ Апостоль при своихъ, особо полученныхъ имъ отъ Христа, духовныхъ дарахъ, необходимыхъ ему, какъ проповѣднику Евангелія во всемъ мірѣ.

Когда іудейскіе мальчики достигали 12-ти-лѣтняго возраста, ихъ обыкновенно въ первый разъ брали въ Іерусалимъ на одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ: они становились съ этихъ поръ, по тогдашнему выраженію, «сынами закона». Такъ было, вѣроятно, и съ Павломъ. Но онъ остался въ Іерусалимѣ послѣ этого на жительство, — какъ кажется, у родственниковъ,—чтобы тамъ вступить въ раввинскую школу (ср. Дѣян. XXIII, 16). Въ то время славился въ Іерусалимѣ своими познаніями въ законѣ ученикъ знаменитаго Гиллела—Гамалиилъ, и будущій Апостоль расположился „у ногъ Гамалиила“ (Дѣян. XXII, 3), сдѣлавшись его прилежнымъ ученикомъ. Хотя самъ учитель былъ человекъ не крайнихъ возрѣній, ученикъ его сталъ ревностнѣйшимъ читателемъ закона Моисеева и въ теоріи, и на практикѣ (Гал. I, 14; Фил. III, 6). Онъ всѣ силы своей воли направлялъ къ осуществленію начертаннаго въ законѣ и въ толкованіяхъ отцовъ идеала, чтобы за это удостоиться славнаго положенія въ царствѣ Мессіи.

У Павла были три, рѣдко соединяющіяся въ человекѣ качества, уже въ то время обратившія на себя вниманіе его начальниковъ: сила ума, твердость воли и живость чувства. Но по внѣшности своей Павелъ производилъ не особенно благопріятное впечатлѣніе. Варнава въ Ликаоніи объявленъ былъ Юпитеромъ, а Павелъ—только Меркуріемъ, откуда видно, что первый былъ гораздо импозантнѣе, чѣмъ второй (Дѣян. XIV, 12). Однако едва-ли можно придавать значеніе показанію апокрифическаго сочиненія 2-го вѣка—Acta Pauli et Theclae, гдѣ Павелъ изображается человекомъ маленькаго роста, плѣшивымъ и съ крупнымъ носомъ... Былъ ли Павелъ человекомъ болѣзненнаго тѣлосложенія, объ этомъ сказать что-либо определенное трудно. Изрѣдка у него, дѣйствительно, болѣзненность

проявлялась (Гал. IV, 13), но это не мѣшало ему обойти почти весь тогдашній европейскій югъ. Что же касается „ангела сатаны“, даннаго ему (2 Кор. XII, 7), то это выраженіе не указываетъ непременно на тѣлесную болѣзнь, а можетъ быть истолковано и въ смыслѣ особыхъ преслѣдованій, какимъ подвергался Павелъ въ несеніи своей миссіонерской дѣятельности.

У іудеевъ обыкновенно рано вступали въ бракъ. Былъ ли женатъ Павелъ? Климентъ Александрійскій и Евсевій Кесарійскій, а за ними Лютеръ и реформаторы, давали утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но тонъ, какимъ Павелъ говоритъ въ 1 посл. къ Коринѳянамъ о данномъ ему дарѣ (ст. 7), можетъ скорѣе служить основаніемъ для того предположенія, что Павелъ не былъ женатъ.

Видѣлъ ли во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ Павелъ Іисуса Христа? Это очень вѣроятно, въ виду того, что Павелъ на большихъ праздникахъ бывалъ въ Іерусалимѣ, а Господь Іисусъ Христосъ также приходилъ сюда въ это время. Но въ посланіяхъ Апостола Павла нѣтъ на это ни одного указанія (слова 2 Кор. V 16, указываютъ только на плотской характеръ распространенныхъ среди іудеевъ мессіанскихъ ожиданій).

Достигши тридцатилѣтняго возраста, Павелъ, какъ наиболѣе ревностный фарисей и ненавистникъ новаго, христіанскаго, ученія, которое казалось ему обманомъ, получилъ порученіе отъ начальства іудейскаго преслѣдовать приверженцевъ новой секты — христіанъ, тогда еще называвшихся у іудеевъ просто „еретиками-назореями“ (Дѣян. XXIV, 5). Онъ присутствовалъ при убіеніи св. Стефана и участвовалъ въ преслѣдованіяхъ христіанъ въ Іерусалимѣ, а потомъ отправился въ Дамаскъ, главный городъ Сиріи, съ письмами отъ синаедріона, которыя уполномочивали его продолжать свою инквизиторскую дѣятельность и въ Сиріи.

2. Обращеніе.

Въ своей дѣятельности Павелъ не находить отрады. Какъ видно изъ VII-й главы посланія къ Римлянамъ, Павелъ сознавалъ, что на пути къ осуществленію предначертаннаго закономъ идеала праведности у него стояло весьма серьезное препятствіе — именно похоть (ст. 7). Болѣзненное чувство своего безсилія въ дѣланіи добра было, если можно такъ сказать, отрицательной вистапціей въ подготовле-

ни того перелома, какой совершился съ Павломъ на пути въ Дамаскъ. Напрасно онъ старался насытить свою искавшую праведности душу напряженіемъ своей дѣятельности, направленной на защиту закона:—ему не удалось потушить въ себѣ точившую его сердце мысль о томъ, что съ закономъ—спасенія не достигнешь...

Но было бы совершенно противно всей исторіи Павла объяснять этотъ переломъ, совершившійся въ немъ, какъ естественное слѣдствие его духовнаго развитія. Нѣкоторые теологи представляютъ событіе, совершившееся съ Павломъ на пути въ Дамаскъ, какъ явленіе чисто субъективное, имѣвшее мѣсто только въ сознаниіи Павла. Гальстенъ (въ своемъ сочиненіи: «О Евангеліи Петра и Павла») приводитъ нѣкоторыя остроумныя соображенія въ пользу такой гипотезы, но еще Бауръ, учитель Гольстена, также считавшій явленіе Христа при обращеніи Павла „внѣшнимъ отраженіемъ духовной дѣятельности“ Апостола, не могъ все таки не сознаться, что событіе это остается въ высшей степени таинственнымъ. Апостоль Павелъ самъ смотритъ на свое обращеніе, какъ на дѣло принужденія его со стороны Христа, Который избралъ его Своимъ орудіемъ въ дѣлѣ спасенія людей (1 Кор. IX, 16, 18, ср. 5—6). Съ такимъ взглядомъ Апостола согласно и сообщеніе о самомъ фактѣ, находящееся въ книгѣ Дѣяній. Три раза объ обращеніи Павла говорится въ книгѣ Дѣяній (IX, 1—22; XXII, 3—16 и XXVI, 9—20), и вездѣ въ этихъ мѣстахъ можно находить указанія на то, что и спутники Апостола Павла, дѣйствительно, замѣтили нѣчто таинственное, что совершилось собственно съ Павломъ, и что это таинственное въ извѣстной степени совершалось чувственно, было доступно для воспріятія. Они не видѣли лица, которое говорило съ Павломъ, говорится въ книгѣ Дѣяній (IX, 7), а видѣли сіяніе, которое было ярче полуденнаго свѣта (XX, 9; XXVI, 13); они не слышали ясно словъ, сказанныхъ Павлу (XXII, 9), но звуки голоса слышали (IX, 7). Изъ этого во всякомъ случаѣ слѣдуетъ вывести такое заключеніе, что «явленіе при Дамаскѣ» было объективнымъ, внѣшнимъ.

Самъ Павелъ такъ былъ увѣренъ въ этомъ, что въ 1 посланіи къ Коринтянамъ (Кор. IX, 1), чтобы доказать дѣйствительность своего апостольскаго призванія, ссылается на этотъ самый фактъ „видѣнія имъ Господа“. Въ гл. XV-й того же посланія онъ ставитъ это явленіе наряду съ явленіями Воскресшаго Христа Апостоламъ, отдѣляя его отъ своихъ позднѣйшихъ видѣній. Да и цѣль этой главы доказываетъ,

что онъ здѣсь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ только о внѣшнемъ, тѣлесномъ явленіи Христа, ибо эта цѣль—выяснить реальность *тѣлеснаго* воскресенія Господа, чтобы изъ этого факта сдѣлать выводъ о реальности воскресенія тѣла вообще. Но внутреннія видѣнія никогда бы не могли служить доказательствомъ ни тѣлеснаго воскресенія Христа, ни нашего. Замѣтить нужно еще, что когда Апостоль ведеть рѣчь о видѣніяхъ, то относится къ нимъ съ строгою критикою. Такъ онъ говоритъ нерѣшительно, напр., о своемъ восхищеніи до третьяго неба: «я не знаю», «Богъ знаетъ» (2 Кор. XII, 1 и сл.). Здѣсь же онъ говоритъ о явленіи ему Господа безъ всякихъ оговорокъ (ср. Гал. I, 1).

Ренанъ дѣлаетъ попытку объяснить это явленіе нѣкоторыми случайными обстоятельствами (бурей, разразившейся на Ливонѣ, блеснувшей молніей или приступомъ лихорадки у Павла). Но сказать, чтобы такія поверхностныя причины могли имѣть на Павла такое глубокое дѣйствіе, измѣнить все его міровоззрѣніе, это было бы въ высшей степени опрометчиво. Реусъ признаетъ обращеніе Павла необъяснимой психологической загадкой. Нельзя также согласиться съ другими Богословами отрицательнаго направленія (Гольстенъ, Кренвель и др.) въ томъ, будто въ Павлѣ уже давно было «двѣ души», боровшіяся между собою,—одна душа іудея-фанатика, другая—уже расположеннаго ко Христу человѣка. Павелъ былъ человѣкъ вылитый, такъ сказать, изъ одного слитка. Если онъ думалъ объ Иисусѣ по дорогѣ въ Дамаскъ, то думалъ о Немъ съ ненавистью, какъ свойственно и теперь думать о Христѣ большинству іудеевъ. Чтобы Мессія могъ предноситься ему, какъ небесный свѣтозарный образъ—это въ высшей степени невѣроятно. Іудеи представляли себѣ Мессію могущественнымъ героемъ, который родится въ Израилѣ, вырастетъ въ сокровенности, а потомъ явится и поведетъ свой народъ на побѣдную борьбу съ язычниками, за которой послѣдуетъ его воцареніе въ мірѣ. Иисусъ этого не сдѣлалъ, и потому Павелъ не могъ увѣровать въ Него, какъ въ Мессію; тѣмъ менѣе онъ могъ представить Его находящимся на небѣ.

Съ обращеніемъ Павла въ исторіи человѣчества пробилъ рѣшительный часъ. Наступило время, когда союзъ, нѣкогда заключенный Богомъ съ Авраамомъ, долженъ былъ распространиться на весь міръ

и обнять собою всё чароды земли. Но для такого необычайнаго дѣла требовался и необычайный дѣятель. Двѣнадцать палестинскихъ Апостоловъ не подходили къ этой задачѣ, тогда какъ Павелъ былъ, такъ сказать, всѣми обстоятельствами своей жизни подготовленъ къ ея осуществленію. Онъ былъ истиннымъ сосудомъ Христовымъ (Дѣян. IX, 15) и вполне сознавалъ это (Рим. I, 1—5).

Что совершилось въ душѣ Павла въ теченіи трехъ слѣдовавшихъ за этимъ великимъ событіемъ дней? Намеки на это время даетъ намъ VI глава посланія къ Римлянамъ. Отсюда мы видимъ, что Апостоль тогда пережилъ въ себѣ смерть ветхаго. человѣка и воскресеніе новаго. Умеръ Савлъ, поставлявшій всю силу въ собственной праведности, или, что тоже, въ законѣ, и родился Павелъ, вѣровавшій только въ силу благодати Христовой. Куда привела его фанатическая ревность о законѣ? Къ противленію Богу и къ преслѣдованію Мессіи и Его Церкви! Причину такого результата Павелъ понялъ ясно: желая обосновать свое спасеніе на своей собственной праведности, онъ искалъ чрезъ это прославить не Бога, а себя самого. Теперь для него уже не было тайною, что этотъ путь самооправданія ведетъ только къ внутреннему разладу, къ духовной смерти.

Но умеревъ для закона (Гал. II, 19), Павелъ воскресъ для новой жизни. Онъ почувствовалъ себя новою тварію во Христѣ (2 Кор. V, 17). Онъ понялъ великое значеніе искупительной смерти Христа, только что явившагося ему во свѣтѣ. вмѣсто того, чтобы видѣть въ ней, какъ прежде, справедливое наказаніе человѣку, осмѣлившемуся назвать себя Мессіей, онъ увидѣлъ въ ней предложенную Самимъ Богомъ примирительную жертву за грѣхи всего міра и грѣхи его, Павла. Теперь онъ понялъ, кого изображалъ пророкъ Исаія подъ видомъ Раба Іеговы, вземлющаго на себя грѣхи міра. Покрывало спало съ глазъ Павла, и онъ увидѣлъ крестъ, какъ орудіе спасенія міра, а воскресеніе Христа призналъ памятникомъ всеобщей амнистіи для человѣческаго рода, пребывавшаго дотолѣ подъ осужденіемъ Божиимъ. Новая правда являлась теперь въ его сознаніи безцѣннымъ даромъ любви Божіей къ человѣчеству, и онъ принялъ ее отъ всего сердца; сознавая, что къ ней ему нечего прибавить отъ себя, онъ почувствовалъ себя примиреннымъ съ Богомъ. Въ крещеніи, преподанномъ ему рукою Ананіи, онъ умеръ вмѣстѣ со Христомъ, погребенъ былъ вмѣстѣ съ Нимъ и съ Нимъ же возсталъ къ новой жизни (Рим. гл. VI).

Въ душѣ его яркимъ пламенемъ загорѣлась любовь ко Христу, возгрѣтая въ немъ дѣйствіемъ сообщеннаго ему Святаго Духа, и онъ почувствовалъ себя теперь способнымъ до конца пройти подвигъ послушанія и самоотверженія, который такимъ труднымъ казался ему, пока онъ находился подъ игомъ закона. Теперь уже онъ сталъ не рабомъ, а чадомъ Божиимъ.

Понялъ теперь Павелъ и то, какое значеніе имѣли различныя постановленія Моисеева закона. Онъ увидѣлъ, какъ недостаточенъ былъ этотъ законъ въ качествѣ оправдывающаго средства. Законъ явился теперь въ его глазахъ воспитательнымъ учрежденіемъ временнаго характера (Кол. II, 16—17). Наконецъ, кто же тотъ, благодаря кому человѣчество получило всѣ дары Божіи безъ всякаго содѣйствія закона? Простой ли этотъ человѣкъ? Теперь Павелъ привелъ себѣ на память, что этотъ, осужденный синагогою на смерть, Иисусъ былъ осужденъ, какъ Богохульникъ, который объявлялъ себя Сыномъ Божиимъ. Это утвержденіе доселѣ представлялось Павлу верхомъ нечестія и обмана. Теперь же онъ ставитъ это утвержденіе въ связь съ величественнымъ явленіемъ, бывшимъ ему по дорогѣ въ Дамаскъ, и колѣна Павла преклоняются предъ Мессією не только какъ предъ сыномъ Давида, но и какъ предъ Сыномъ Божиимъ.

Съ этимъ измѣненіемъ въ пониманіи лица Мессіи соединилось у Павла измѣненіе въ пониманіи дѣла Мессіи. Пока Мессія представлялся сознанію Павла только какъ *сынъ Давида*, Павелъ понималъ Его задачу, какъ задачу прославленія Израиля и распространенія силы и обязательности Моисеева закона на цѣлый міръ. Теперь же Богъ, явившій Павлу въ этомъ *сынъ Давида* по плоти истиннаго *Своего Сына*—Лицо Божественное, вмѣстѣ съ этимъ далъ иное направленіе мыслямъ Павла о призваніи Мессіи. *Сынъ Давидовъ* принадлежалъ одному Израилю, а *сынъ Божій* могъ сойти на землю только для того, чтобы стать искупителемъ и Господомъ *всего* человѣчества.

Всѣ эти основные пункты своего евангелія Павелъ выяснилъ для себя именно въ первые три дня, послѣдовавшіе за его обращеніемъ. То, чѣмъ для 12-ти Апостоловъ было ихъ трехлѣтнее обращеніе со Христомъ и закончившее этотъ кругъ ихъ воспитанія сошествіе на нихъ св. Духа въ день Пятидесятницы,—то получено было Павломъ путемъ усиленной внутренней работы въ теченіи трехъ дней послѣ его призванія. Если бы онъ не совершилъ этой тяжелой работы надъ

собою, то и самое явленіе Господа для Павла и для цѣлаго міра осталось бы мертвымъ капиталомъ (ср. Лук. XVI, 31).

III. Апостольское служеніе Павла.

Павель сталъ Апостоломъ съ того самаго момента, какъ увѣровалъ во Христа. Объ этомъ ясно говоритъ и исторія его обращенія, какъ она сообщается въ кн. Дѣяній (гл. 9), и самъ Павель (1 Кор. IX, 16, 17). Онъ былъ *принужденъ* Господомъ взять на себя апостольское служеніе,—и тотчасъ же исполнилъ это велѣніе.

Обращеніе Павла совершилось, вѣроятно, на 30-мъ году его жизни. Апостольская дѣятельность его продолжалась также около 30 лѣтъ. Она раздѣляется на три періода: а) время приготовленія—около 7 лѣтъ; б) собственно-апостольская дѣятельность, или его три великія миссіонерскія путешествія, обнимающія собою время около 14-ти лѣтъ, и в) время его заключенія въ узы—два года въ Кесаріи, два года въ Римѣ, съ присоединеніемъ сюда времени, протекшаго отъ освобожденія Павла отъ первыхъ римскихъ узъ до его кончины—всего около 5-ти лѣтъ.

а) Хотя Павель сталъ полноправнымъ Апостоломъ со времени самаго своего призванія, однако онъ не тотчасъ приступилъ къ дѣятельности, для которой онъ былъ избранъ. Главнымъ образомъ *язычниками* должны были стать предметомъ его заботы (Дѣян. IX, 15), но Павель, на самомъ дѣлѣ, начинаетъ съ проповѣди іудеямъ. Онъ является въ іудейскую синагогу Дамаска и тутъ уже встрѣчаетъ пришельцевъ изъ язычниковъ, которые и являются для него мостомъ, ведущимъ его къ знакомству съ чисто языческимъ населеніемъ города. Поступая такимъ образомъ, Павель показывалъ, что онъ вполне признаетъ особыя права Израиля—первому услышать вѣсть о Христѣ (Рим. I, 16; II, 9, 10). И впоследствии Павель никогда не упускалъ случая оказать особое почтеніе правамъ и преимуществамъ своего народа.

Изъ Дамасской синагоги (Дѣян. X, 20) Павель отправился въ близъ лежащія области Аравіи. Здѣсь онъ дѣйствовалъ около трехъ лѣтъ, какъ проповѣдникъ о Христѣ (Гал. I, 17, 18), въ то же время

выясняя для себя въ подробностяхъ систему новаго ученія. Впрочемъ, многіе пункты Евангелія выяснилъ Павелъ, вѣроятно, только постепенно, по мѣрѣ открывавшихся нуждъ Церкви. Таково его ученіе объ отношеніи закона къ Евангелію и др.

Послѣ своего пребыванія въ Аравіи Павелъ вернулся въ Дамаскъ, гдѣ его проповѣдь возбудила противъ него сильную ярость въ іудеяхъ. (Дамаскъ находился въ то время подъ властію аравійскаго царя Ареты). Въ это время Павелъ почувствовалъ желаніе познакомиться лично съ Ап. Петромъ—этимъ главнымъ свидѣтелемъ земной жизни Спасителя. Отъ него онъ могъ получить подробности и точныя свѣдѣнія о дѣятельности Господа Иисуса Христа,—но и только: въ *наученіи* Евангелію Павелъ не нуждался (Гал. I, 11, 12). Здѣсь, въ Іерусалимѣ, Павелъ намѣревался пробить подолѣе, чтобы Евангельская проповѣдь изъ устъ его, прежняго фанатическаго гонителя христіанъ, произвела большее впечатлѣніе на слушателей. Но Господь не пожелалъ свой избранный сосудъ предать ярости іерусалимскихъ іудеевъ, и, по особому отероженію, Павелъ покинулъ городъ (Дѣян. XXII, 17 и сл.) Отсюда онъ ушелъ сначала въ Кесарію, а потомъ въ Тарсъ, гдѣ, въ пѣдрахъ своей семьи, и дождался дальнѣйшихъ повелѣній Господа.

Онъ ожидалъ не напрасно. Вслѣдствіе гоненія на вѣрующихъ, первую жертвою котораго палъ св. Стефанъ, довольно значительное число вѣрующихъ изъ еллинновъ, т. е. говорившихъ по гречески іудеевъ, бѣжали изъ Іерусалима въ Антиохію, главный городъ Сиріи. Эти пришельцы обратились съ проповѣдью Евангелія не въ іудеямъ, а прямо къ Еллиннамъ, и такимъ образомъ христіанство впервые проложило себѣ путь прямо въ среду язычниковъ. Въ Антиохіи образовалась многочисленная и одушевленная христіанская община, въ которой большинство обратившихся грековъ пребывало въ единеніи съ христіанами іудейскаго происхожденія. Апостолы и Церковь Іерусалимская были удивлены, получивъ извѣстіе объ этомъ явленіи чрезвычайной важности, и отправили въ Антиохію Варнаву, чтобы разузнать объ этомъ движеніи обстоятельнѣе и руководить имъ. Варнава при этомъ вспомнилъ о Павлѣ, котораго онъ же раньше представилъ Апостоламъ въ Іерусалимѣ, вызвалъ его изъ Тарса и увелъ его съ собою на достойное его поприще дѣятельности. Между общиною Антиохійскою и Павломъ утвердилось съ этихъ поръ внутреннее общеніе, величе-

ственнымъ результатомъ котораго было распространеніе Евангелія во всемъ языческомъ мірѣ.

Послѣ цѣлаго ряда дней общей работы въ Антиохіи, Варнава и Павелъ были посланы въ Иерусалимъ, чтобы отвести милостыню бѣднымъ христіанамъ этого города. Это путешествіе, имѣвшее мѣсто въ годъ смерти Ирода Агриппы (Дѣян. XII гл.), должно быть отнесено къ 44 г. по Р. Х., потому что, по Іосифу Флавію, Иродъ Агриппа именно въ этомъ году скончался.

б) Вторая часть исторіи дѣятельности Апостола, какъ проповѣдника Евангелія, заключаетъ въ себѣ исторію его трехъ великихъ Апостольскихъ путешествій вмѣстѣ съ падающими на это время посѣщеніями Иерусалима. Въ связи съ этими путешествіями находится и появленіе наиболѣе важныхъ посланій Павла. Замѣчательно, что первое его путешествіе падаетъ на годъ смерти послѣдняго іудейскаго царя: съ паденіемъ національной іудейской царской власти начинается распространеніе Евангелія среди язычниковъ. Іудейскій партикуляризмъ уже отжилъ свое время и вмѣсто него выступаетъ христіанскій универсализмъ.

Три миссіонерскія путешествія Павла имѣли своимъ исходнымъ пунктомъ Антиохію, которая была колыбелью миссіи среди язычниковъ, какъ Иерусалимъ былъ колыбелью миссіи среди Израиля. Послѣ каждаго изъ этихъ путешествій Павелъ посѣщалъ Иерусалимъ, чтобы этимъ закрѣпить связь, которая существовала и должна была существовать между обѣими миссіями (Гал. II, 2).

Первое путешествіе онъ совершилъ съ Варнавою. Оно не было далекимъ: Павелъ посѣтилъ въ этотъ разъ только островъ Кипръ и лежащія къ сѣверу отъ него провинціи Малой Азіи. Съ этого времени Апостоль усваиваетъ себя имя *Павла* (Дѣян. XIII, 9), созвучное его прежнему имени—Савл. Вѣроятно, онъ перемѣнилъ имя по обычаю іудеевъ, которые, предпринимая путешествіе по языческимъ странамъ, обыкновенно замѣняли свои еврейскія имена греческими или римскими. (Изъ *Исуса* дѣлали *Іоанна*, изъ *Емакима*—*Алкима*). Обращаясь во время этого путешествія къ *язычникамъ*, Апостоль, несомнѣнно, возвѣщалъ имъ единственное средство оправданія—вѣру во Христа, *не обязывая* ихъ исполнять дѣла закона Моисеева: это съ ясностью видно какъ изъ самаго факта призванія Христомъ *новаго* Апостола, кромѣ 12-ти, такъ и изъ словъ самого Павла (Гал. I, 16). При томъ, если

уже Ап. Петръ находилъ возможнымъ освобождать язычниковъ, принимавшихъ христіанство, отъ соблюденія закона Моисеева (и прежде всего—отъ обрѣзанія—Дѣян. XI, 1—2), то тѣмъ болѣе можно быть увѣреннымъ, что уже и въ первое свое путешествіе *Апостоль язычниковъ* Павелъ освобождалъ ихъ отъ исполненія закона Моисеева. Такимъ образомъ, мнѣніе Гаусрата, Саботы, Геуса и др. о томъ, что Павелъ въ первое путешествіе еще не выработалъ себѣ опредѣленнаго взгляда на вопросъ о значеніи закона для язычниковъ, должно быть признано безосновательнымъ.⁴

Что касается того, какъ смотрѣлъ Ап. Павелъ въ первое время своей миссіонерской дѣятельности на значеніе закона Моисеева для христіанъ изъ іудеевъ, то это вопросъ болѣе сложный. Мы видимъ, что на соборѣ Іерусалимскомъ, состоявшемся въ присутствіи Ап. Павла послѣ перваго его путешествія, вопросъ объ обязательности закона Моисеева для христіанъ изъ іудеевъ и не поднимался: всѣ члены собора, очевидно, признавали, что эта обязательность находится внѣ сомнѣнія.

Но взглядъ на это самого Павла былъ иной. Изъ посланія къ Галатамъ мы видимъ, что онъ полагалъ всю оправдывающую человека силу только въ *крестѣ* Господа І. Христа, что онъ уже умеръ для закона съ тѣхъ поръ, какъ обратился ко Христу (Гал. II, 18—20). Двѣнадцать Апостоловъ ожидали, повидимому, какого-нибудь внѣшняго событія, какое было бы сигналомъ отмѣны закона Моисеева, напр., явленія Христа во славу Своей,—тогда какъ для Ап. Павла необходимость этой отмѣны стала ясною съ самаго момента его призванія. Но Ап. Павелъ не хотѣлъ заставлять другихъ Апостоловъ стать на его точку зрѣнія, а, напротивъ, самъ дѣлалъ имъ уступки тамъ, гдѣ они являлись главами іудео-христіанскихъ общинъ. И въ послѣдствіи онъ снисходилъ къ утврдившимся въ іудео-христіанахъ воззрѣніямъ на законъ Моисеевъ, руководимый въ этомъ случаѣ чувствомъ братской любви (1 Кор. IX, 19—22). Въ виду того, чтобы ученикъ его, Тимофей, былъ лучше принятъ іудеями, онъ совершилъ надъ нимъ обрѣзаніе,—впрочемъ, уже значительное время спустя послѣ обращенія Тимофея въ христіанство (Дѣян. XVI, 1). Съ другой стороны, когда дѣло касалось самого *принципа* оправданія, Павелъ не шелъ ни на какія уступки: Тита, *Еллина*, онъ не далъ подвергнуть обрѣзанію во время пребыванія на Іерусалимскомъ соборѣ, потому что враги Павла,

требовавшіе этого обрѣзанія, приняли бы согласіе Апостола на это, какъ его измѣну его убѣжденіямъ о необязательности закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ (Гал. II, 3—5).

Апостольскій соборъ вообще кончился очень благопріятно для Павла. Церковь Іерусалимская и первенствующіе ея дѣятели признали, что смущавшіе антиохійскихъ христіанъ пришельцы изъ Іерусалима—христіане изъ іудеевъ—поступали неправильно, требуя, чтобы антиохійцы, помимо Евангелія, приняли еще обрѣзаніе, дѣлавшее будто бы ихъ полноправными наслѣдниками обѣтованій о спасеніи. Апостолы Іерусалимскіе ясно показали, что они не считаютъ необходимымъ для обращающихся ко Христу язычниковъ и принятіе обрѣзанія со всѣми обрядами Моисеева закона. Проповѣдь Ап. Павла была признана здѣсь вполне правильною и достаточною (Гал. II, 2—3), а Ап. Павелъ, какъ извѣстно, возвѣщалъ язычникамъ, что если они будутъ принимать, обращаясь ко Христу, и обрѣзаніе, то Христосъ имъ не принесетъ никакой пользы (Гал. V, 2—4). Соборъ требовалъ отъ христіанъ изъ язычниковъ соблюденія только самыхъ элементарныхъ требованій чистоты, извѣстныхъ подъ именемъ «заповѣдей Ноевыхъ», Левитскіе же обряды такимъ образомъ сводились на степенъ простыхъ національныхъ обычаевъ—не больше (Дѣян. XV, 28—29).

При своемъ возвращеніи въ Антиохію Павелъ и Варнава взяли съ собою Сило, одного изъ вѣрующихъ мужей Іерусалимской Церкви, который имѣлъ порученіе ознакомить сирійскія и киликійскія общины съ рѣшеніемъ Апостольскаго собора. Вскорѣ послѣ этого Павелъ отправился съ Силою во *второе* миссіонерское путешествіе. Въ этотъ разъ Павелъ посѣтилъ основанныя имъ въ первое путешествіе церкви Малой Азіи. Вѣроятно, Павелъ стремился посѣтить Ефесъ—средоточеніе религиозной и умственной жизни Малой Азіи, но Богъ рѣшилъ иное. Не Малая Азія, а Греція требовала къ себѣ Апостола. Задержанный своею болѣзнию въ Галатіи довольно долгое время, Павелъ основалъ здѣсь церкви (Гал. IV, 14) среди потомковъ кельтовъ, переселившихся сюда за три вѣка до Р. Х. Когда Павелъ съ Силою пошли отсюда дальше на проповѣдь Евангелія, то почти не имѣли успѣха нигдѣ и очутились довольно скоро на берегу Эгейскаго моря, въ Троядѣ. Въ видѣніи было здѣсь открыто Павлу, что его ожидаетъ Европа и прежде всего Македонія. Павелъ и отправился въ Европу, сопровождаемый Силою, Ти-

моеемъ, который присоединился къ нему въ Ликаоніи, и врачомъ Лукою (Дѣян. XVI, 10; ср. XX, 5; XXI, 1; XXVIII, 1).

Въ очень короткое время въ Македоніи были основаны церкви: Филиппійская, Анфипольская, Солунская и Беройская. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ противъ Павла воздвигаемы были гоненія со стороны римской власти, потому что мѣстные іудеи представляли Христа соперникомъ Кесаря. Отъ преслѣдованій Павелъ шелъ дальше, къ югу, и прибылъ, наконецъ, въ Аѳины, гдѣ предъ Ареопагомъ изложилъ свое ученіе, а потомъ поселился въ Коринѣ. Проживъ здѣсь около двухъ лѣтъ, онъ за это время основалъ не мало церквей по всей Ахаіи (1 Кор. I, 1). По окончаніи же этой дѣятельности отправился въ Іерусалимъ и отсюда—въ Антиохію.

Въ это время Ап. Петръ началъ свои миссіонерскія путешествія въ Палестину. Посѣтивши съ Маркомъ о. Кипръ, онъ прибылъ въ Антиохію, гдѣ былъ въ то время и Варнава. Здѣсь и Петръ, и Варнава свободно посѣщали домъ христіанъ изъ язычниковъ и вкушали трапезу съ ними, хотя это не совсѣмъ согласовалось съ постановленіемъ Апостольскаго собора, по которому вѣрующіе изъ іудеевъ обязаны были въ отношеніи къ пищѣ руководиться обрядовыми предписаніями Моисеева закона. Петръ помнилъ данное ему символическое разъясненіе по поводу обращенія Корнилія (Дѣян. X, 10 и сл.), а кромѣ того полагалъ, что нравственныя обязанности (общеніе съ братіей) должны стоять выше послушанія обрядовому закону. Варнава же, со времени своей дѣятельности среди язычниковъ, уже привыкъ къ этому подчиненію обряда духу любви христіанской. Но вотъ неожиданно въ Антиохію пришли посланные Іаковомъ христіане изъ Іерусалима. Они, по всей вѣроятности, должны были разузнать о томъ, какъ исполняется въ Антиохіи христіанами изъ іудеевъ постановленіе Апостольскаго собора, и ими, конечно, дано было понять и Петру и Варнавѣ, что тѣ поступаютъ здѣсь неправильно, входя въ общеніе при трапезахъ съ христіанами изъ язычниковъ. Это очень подѣйствовало на того и другого, и оба, во избѣжаніе соблазна для своихъ единоплеменниковъ, перестали принимать приглашенія христіанъ изъ язычниковъ на трапезы.

Поступокъ Петра былъ очень важенъ по своимъ послѣдствіямъ. Антиохійскіе христіане изъ язычниковъ, сначала было съ радостью принявшіе у себя такого знаменитаго Апостола, какъ Петръ, увидѣли теперь съ огорченіемъ, что онъ ихъ чуждается, считаетъ ихъ какъ

бы нечистыми. Это, разумеется, въ однихъ должно было произвести недовольство Петромъ, въ другихъ—желаніе поддержать съ нимъ общеніе во что бы то ни стало,—даже съ пожертвованіемъ своей свободою отъ закона. Павелъ не могъ не вступить за своихъ духовныхъ чадъ и, въ сознаніи того, что законъ уже не нуженъ былъ для христіанъ вообще (Гал. II, 19, 20), обратился къ Петру съ указаніемъ на неправильность его образа дѣйствій, на его неустойчивость. Петръ, конечно, и самъ хорошо сознавалъ, что законъ уже не нуженъ для христіанъ, и потому смолчалъ на это выступленіе Ап. Павла противъ него, показавъ этимъ, что онъ вполнѣ солидаренъ съ Павломъ.

Послѣ этого Павелъ предпринялъ *третье* миссіонерское путешествіе. Онъ прошелъ на этотъ разъ въ Галатіи и утвердилъ въ вѣрѣ Галатовъ, которыхъ смущали въ то время іудействующіе христіане, указывавшіе имъ на необходимость обрѣзанія и обрядового закона вообще и для христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XVIII, 23). Затѣмъ онъ прибылъ въ Ефесъ, гдѣ его уже ожидали его вѣрные друзья Акила съ женою, Прискиллою, вѣроятно, здѣсь подготовлявшіе почву для дѣятельности Павла. Два или три года, которые Павелъ провелъ въ Ефесѣ, представляютъ собою время наивысшаго развитія апостольской дѣятельности Павла. Въ это время возникаетъ цѣлый рядъ цвѣтущихъ церквей, представленныхъ въ послѣдствіи въ Апокалипсисѣ подъ символомъ семи золотыхъ свѣтильниковъ, среди которыхъ стоялъ Господь. Это именно церкви: въ Ефесѣ, Милетѣ, Смирнѣ, Лаодикии, Іерополѣ, Колоссахъ, Ѳиатирѣ, Филадельфій, Сардахъ, Пергамѣ и др. Ап. Павелъ здѣсь дѣйствовалъ съ такимъ успѣхомъ, что язычество стало трепетать за свое существованіе, что подтверждается бунтомъ противъ Павла, возбужденнымъ фабрикантомъ идольскихъ изображеній—Димитріемъ.

Однако радость великаго Апостола языковъ омрачилась въ это время противодѣйствіемъ, какое ему оказывали его враги, іудействующіе христіане. Они ничего не имѣли противъ его проповѣди о „крестѣ“; имъ даже пріятно было, что Павелъ приводитъ языческой міръ въ христіанство, такъ какъ они видѣли въ этомъ пользу для Мозаизма. Они стремились собственно къ возвышенію значенія закона, на Евангеліе же смотрѣли, какъ на средство къ этому. Такъ какъ Павелъ смотрѣлъ на вещи какъ разъ наоборотъ, то іудействующіе стали вслѣдствіе подрывать его авторитетъ среди обращенныхъ имъ язычниковъ

и прежде всего въ Галатіи. Они говорили Галатамъ, что Павелъ—и не настоящій Апостоль, что законъ Моисеевъ имѣеть вѣчное значеніе и что безъ него христіане не гарантированы отъ опасности подпасть подъ рабство грѣху и порокамъ. Апостолу пришлось въ виду этого послать изъ Ефеса Галатамъ посланіе, въ которомъ онъ опровергалъ всѣ эти ложныя представленія. Какъ кажется, это посланіе имѣло желанный успѣхъ, и авторитетъ Павла и его ученія снова утвердился въ Галатіи (1 Кор. XVI, 1).

Тогда іудействующіе обратили усилія свои на другое поприще. Они появились въ церквахъ, основанныхъ Павломъ въ Македоніи и Ахаіи. Здѣсь они снова старались поколебать авторитетъ Павла и ввести людей въ подозрѣніе относительно чистоты его нравственнаго характера. Преимущественно они имѣли успѣхъ съ своими навѣтами на Павла въ Коринѣѣ, и Ап. во 2-мъ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ со всею силою вооружается противъ этихъ враговъ своихъ, называя ихъ иронически *сверх-апостолами* (ὑπερ λίαν οἱ ἀπόστολοι). По всей вѣроятности, это были тѣ обратившіеся въ христіанство священники (Дѣян. VI, 7) и фарисеи (XV, 5), которые, гордясь своимъ образованіемъ, не хотѣли подчиняться Апостоламъ вообще и думали занять въ церквахъ ихъ мѣсто. Можетъ быть, они-то и разумѣются у Павла подъ именемъ *Христовыхъ* (1 Кор. I, 12), т. е. признававшихъ только авторитетъ Самого Христа и не хотѣвшихъ повиноваться никому изъ Апостоловъ. Впрочемъ Ап. в первомъ своемъ посланіемъ къ Коринѣянамъ успѣлъ возстановить свой поколебленный было авторитетъ въ Коринѣйской церкви, а второе его посланіе къ Коринѣянамъ свидѣтельствуетъ уже о томъ, что враги его—въ Коринѣѣ уже признали себя побѣжденными (см. гл. VII-ю). Поэтому-то Павелъ въ концѣ 57-го г. снова посѣтилъ Коринѣѣ и пробылъ здѣсь около трехъ мѣсяцевъ ¹⁾.

Изъ Коринѣа, чрезъ Македонію, Павелъ отправился въ Іерусалимъ съ пожертвованіями для бѣдныхъ христіанъ Іерусалимской церкви, собранными въ Греціи. Здѣсь Іаковъ и пресвитеры сообщили Павлу, что о немъ ходятъ среди христіанъ изъ іудеевъ слухи, какъ о

¹⁾ Предполагаютъ, что до этого Ап. былъ въ Коринѣѣ уже *дважды* (ср. 2 Кор. XIII, 2).

врагъ закона Моисеева. Чтобы показать неосновательность этихъ слуховъ, Павелъ, по совѣту пресвитеровъ, совершилъ надъ собою въ Иерусалимѣ обрядъ посвященія въ назорей. Этимъ Павелъ не совершилъ ничего противнаго своимъ убѣжденіямъ. Главное для него было—*ходить въ любви* и, руководимый любовью къ своимъ соимплеменникамъ, предоставляя времени окончательную эмансипацію ихъ отъ Моисеева закона, онъ принялъ обѣтъ, какъ нѣчто совершенно внѣшнее, не затрогивавшее и не мѣнявшее его существенныхъ убѣждений обязательство. Это событіе послужило поводомъ къ аресту его и отсюда начинается новый періодъ его жизни.

в) Послѣ своего ареста въ Иерусалимѣ, Павелъ былъ отправленъ въ Кесарію на судъ къ римскому прокуратору Феликсу. Онъ пробылъ здѣсь два года до отозванія Феликса (въ 60-мъ г.). Въ 61-мъ году онъ явился предъ новымъ прокураторомъ Фестомъ и, такъ какъ дѣло его все затягивалось, онъ, какъ римскій гражданинъ, потребовалъ, чтобы его отправили на судъ въ Римъ. Путешествіе свое онъ совершалъ съ значительными задержками и только весною слѣдующаго года прибылъ въ Римъ. Изъ послѣднихъ двухъ стиховъ Дѣяній мы узнаемъ, что онъ провелъ здѣсь два года, какъ плѣнникъ, впрочемъ, пользуясь довольно значительною свободой сношеній съ посѣщавшими его вѣрующими сотрудниками своими, которые приносили ему вѣсти о далекихъ церквахъ и имъ доставляли отъ него посланія (къ Колоссянамъ, Ефесеямъ, Филиппу, Филиппійцамъ).

На этомъ сообщеніи обрывается книга Дѣяній. Отсюда жизнь Апостола можетъ быть описываема или на основаніи преданія, или при руководствѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его посланій. Вѣроятно же всего, какъ это подтверждается отцами церкви, что Павелъ послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ былъ освобожденъ и снова посѣтилъ церкви востока и потомъ проповѣдывалъ на западѣ, до Испаніи. Памятникомъ этой послѣдней дѣятельности Апостола является его такъ называемыя пастырскія посланія, которыя нельзя отнести ни къ одному изъ равнѣйшихъ періодовъ его служенія.

Такъ какъ ни одна изъ Испанскихъ церквей не приписываетъ себѣ происхожденія отъ Апостола Павла, то вѣроятнымъ является предположеніе, что Апостоль Павелъ былъ схваченъ тотчасъ же послѣ того, какъ вступилъ на почву Испаніи, и отправленъ былъ немедленно въ Римъ. Мученическая кончина Апостола, которую принялъ Апо-

столь на улицѣ, ведущей въ Остію ¹⁾, какъ объ этомъ говоритъ римскій пресвитеръ Кай (2-го в.), воспослѣдовала въ 66-мъ или въ 67-мъ г., по сообщенію историка Евсевія ²⁾.

Чтобы установить хронологію жизни Апостола Павла, для этого нужно воспользоваться двумя твердыми датами—датой его путешествія въ Іерусалимъ съ Варнавою въ 44-мъ г. (Дѣян. XII гл.) и датой его выступленія на судѣ предъ Фестомъ въ 61-мъ г. (Дѣян. XXV гл.).

Фестъ умеръ еще въ тотъ самый годъ, какъ прибылъ въ Палестину. Слѣд., Павелъ могъ быть посланъ имъ въ Римъ—самое позднее—осенью 61-го г. Плѣненіе Апостола въ Іерусалимѣ, случившееся за два года до этого, послѣдовало т. о. въ 59-мъ г.

Третье миссіонерское путешествіе Павла, предшествовавшее этому плѣненію, обнимало собою почти трехлѣтнее пребываніе Апостола въ Ефесѣ (Дѣян. XIX, 8, 10; XX, 31), путешествіе его по Греціи съ довольно долгимъ пребываніемъ въ Ахаіи (Дѣян. XX, 3) и путешествіе въ Іерусалимъ. Т. о. началомъ этого третьяго путешествія можно полагать осень 54-го г.

Второе миссіонерское путешествіе, по Греціи, не могло продолжаться менѣе двухъ лѣтъ (Дѣян. XVIII, 11—18) и, слѣдовательно, началось осенью 52-го г.

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, бывшій очень незадолго до этого путешествія, имѣлъ мѣсто, вѣроятно, въ началѣ 52-го г. или въ концѣ 51-го г.

Первое миссіонерское путешествіе Павла съ Варнавою въ Малой Азіи съ двукратнымъ пребываніемъ въ Антиохіи обнимало собою два предшествующіе года и началось, слѣд., въ 49-мъ г.

Отодвигаясь далѣе назадъ, мы приходимъ къ тому моменту, когда Варнава взялъ съ собою Павла въ Антиохію. Это было около 44-го г. Сколько времени до этого Павелъ провелъ въ Тарсѣ, въ нѣдрахъ своего семейства, точно нельзя установить,—очень можетъ быть, около четырехъ лѣтъ, такъ что первое посѣщеніе Павломъ Іерусалима послѣ своего обращенія можно относить къ 40-му году.

¹⁾ Здѣсь теперь находится базилика, называемая *S. Paolo fuori le mura*.

²⁾ См. объ этомъ въ брошюрѣ *J. Frey. Die letzten Lebensjahre des Paulus*. 1910.

Этому посѣщенію предшествовало путешествіе Павла въ Аравію (Гал. I, 18) и двукратное пребываніе въ Дамаскѣ. На это онъ самъ отводитъ три года (Гал. I, 18). Такимъ образомъ обращеніе Павла совершилось вѣроятно въ 37-мъ г.

Въ годъ обращенія Павлу могло быть около 30 ти лѣтъ, слѣд., рожденіе его мы можемъ относить къ 7-му г. по Р. Х. Если же онъ умеръ въ 67-мъ г., то всей жизни его было около 60-ти лѣтъ.

Въ правильности этой хронологіи убѣждаютъ насъ еще слѣдующія соображенія:

1) Пилать, какъ извѣстно, былъ уволенъ отъ должности прокуратора въ 36-мъ г. До пріѣзда новаго прокуратора евреи и могли позволить себѣ узурпаторскій поступокъ—совершеніе казни надъ Стефаномъ, чего они не посмѣли бы сдѣлать при прокураторѣ, такъ какъ римляне отняли у нихъ право совершенія казней. Т. о. кончина Стефана могла имѣть мѣсто въ концѣ 36-го или началѣ 37-го г., а вслѣдъ за этимъ, какъ извѣстно, послѣдовало и обращеніе Павла.

2) Путешествіе Павла и Варнавы въ Іерусалимъ по поводу голода 44-го года находитъ себѣ подтвержденіе у свѣтскихъ историковъ, которые говорятъ, что при импер. Клавдіи въ 45-мъ или 46-мъ г. голодъ постигъ Палестину.

3) Въ посл. къ Галатамъ Павелъ говоритъ, что онъ ходилъ въ Іерусалимъ на Апостольскій соборъ чрезъ 14 лѣтъ послѣ своего обращенія. Если соборъ этотъ имѣлъ мѣсто въ 51-мъ году, то, значить, обращеніе Павла совершилось въ 37-мъ г.

Такимъ образомъ, хронологія жизни Ап. Павла принимаетъ слѣдующій видъ:

7—37. Жизнь Павла, какъ іудея и фарисея.

37—44. Годы его приготовленія къ апостольской дѣятельности и первые опыты его въ этой дѣятельности.

45—51. Первое миссіонерское путешествіе, вмѣстѣ съ двукратнымъ пребываніемъ въ Антиохіи, и апостольскій соборъ.

52—54. Второе миссіонерское путешествіе и основаніе церквей въ Греціи (два посланія къ Солунянамъ) ¹⁾.

¹⁾ Въ Греціи, въ г. Дельфакъ, хранится вырѣзанное на камень письмо императора Клавдія къ Дельфійцамъ. Въ этомъ письмѣ проконсуломъ Греціи названъ Галліонъ, братъ философа Сенеки, тотъ самый, на судъ котораго былъ привлеченъ Ап. Павелъ его вра-

54—59. Третье миссионерское путешествие; пребывание в Ефесе; посещение Греции и Иерусалима (послания: к Галатамъ, два к Коринфянамъ, к Римлянамъ).

59 (лѣто)—61 (осень). Плытие Павла в Иерусалимъ; плытие в Кесарию.

61 (осень)—62 (весна). Путешествие в Римъ, кораблекрушение, прибытие в Римъ.

62 (весна)—64 (весна). Пребывание в римскихъ узлахъ (послания: к Колоссянамъ, Ефеслянамъ, Филимону, Филиппийцамъ).

64 (весна)—67. Освобождение изъ римскихъ узъ, второе плытие в Римъ и мученическая кончина тамъ (послания: к Евреямъ и пастырскія).

Прибавленіе.

а) Личность Апостола Павла.

Изъ обстоятельствъ жизни Апостола Павла можно вывести понятие о томъ, что такое представляла собою личность этого Апостола. Прежде всего нужно сказать, что Павлу былъ чуждъ духъ какого либо педантизма. Часто бываетъ, что великіе общественные дѣятели являются чрезвычайными педантами в проведеніи своихъ убѣжденій: они не хотятъ вовсе считаться съ разумными требованіями жизни. Но Ап. Павелъ, при всей увѣренности в истинности

гами, іудеями, въ Коринѣ. Известный ученый Дейсманъ в своей статьѣ объ этомъ памятникѣ (приложена къ книгѣ Дейсмана *Paulus*, 1911 г., стр. 159—177) доказываетъ, что письмо это написано в періодъ времени отъ начала 52-го до 1-го Августа 52-го г. Отсюда онъ заключаетъ, что Галліонъ былъ проконсуломъ в этотъ годъ и вѣроятно вступилъ в должность 1-го Апрѣля 51-го г. или даже позже, лѣтомъ. Павелъ же прибылъ до вступления на проконсульство Галліона въ Коринѣ 1½ г.; слѣдовательно, онъ прибылъ в Грецію и именно въ Коринѣ въ 1-омъ мѣсяцѣ 50-го года, а уѣхалъ отсюда въ концѣ лѣта 51-го года. Такимъ образомъ, по Дейсману, второе миссионерское путешествие Апостола продолжалось съ конца 49-го до конца 51-го года... Но такое предположеніе пока покоится на недостаточно твердыхъ основаніяхъ.

своихъ убѣжденій относительно значенія Моисеева закона и благодати Христовой въ дѣлѣ оправданія человѣка, все-таки, по мѣрѣ надобности, то совершалъ обрѣзаніе надъ своими учениками, то противился этому (исторія съ Титомъ и Тимошеемъ—см. Гал. II, 3 и Дѣян. XVI, 3). Не признавая себя обязаннымъ исполнять законъ Моисеевъ, онъ, однако, во избѣжаніе соблазна для іерусалимскихъ христіанъ, принялъ обѣтъ назарейства (Дѣян. XXI, 20 и сл.). Точно также Апостолъ иначе судить по вопросу о пищѣ въ посланіи къ Римлянамъ, чѣмъ въ посланіи къ Колоссянамъ (ср. Римл. XIV и Кол. II).

Къ этому снисхожденію Апостолъ находилъ силы въ любви христіанской, которая всецѣло владѣла его сердцемъ. Гдѣ еще была для людей возможность спасенія, хотя бы въ самой малой степени, тамъ онъ употреблялъ всѣ старанія любящаго отца или даже любящей матери къ тому, чтобы спасти своихъ духовныхъ чадъ отъ гибели. Такъ, онъ много трудовъ положилъ на обращеніе къ повиновенію Христу Галатовъ и Коринѳянъ. Но онъ же не боялся высказать окончательное осужденіе тѣмъ, въ комъ не видѣлось никакихъ признаковъ раскаянія (2 Тим. IV, 14; 1 Кор. V, 5), кто шелъ противъ самыхъ основъ христіанской вѣры (Гал. V, 12). И, опять, гдѣ дѣло шло только о лично ему нанесенныхъ огорченіяхъ, тамъ онъ всегда умѣлъ забывать и прощать своимъ оскорбителямъ (Гал. IV, 19) и даже молился за нихъ Богу (2 Кор. XIII, 7).

Сознавая себя во всемъ истиннымъ служителемъ Божиимъ и смотря на церкви, имъ устроенныя, какъ на свою заслугу предъ Христовымъ судилищемъ (1 Тим. II, 19 и сл., 2 Кор. VI, 4; Фил. II, 16; IV, 1), Павелъ тѣмъ не менѣе никогда не хотѣлъ оказывать на нихъ какое либо давленіе своимъ великимъ авторитетомъ. Онъ предоставлялъ самимъ церквамъ устраивать свои внутреннія дѣла, самъ имѣя увѣренность въ томъ, что любовь ко Христу удержитъ ихъ въ известныхъ границахъ и что Духъ Св. пособитъ имъ въ ихъ немощахъ (2 Кор. V, 14; Рим. VIII, 26). Онъ, впрочемъ, не былъ чуждъ тому, что совершалось особенно важнаго въ различныхъ церквахъ, и духомъ своимъ присутствовалъ при разборѣ наиболѣе серьезныхъ церковныхъ дѣлъ, издали посылая иногда свои рѣшенія по этимъ дѣламъ (1 Кор. V, 4),

При этомъ однако Ап. Павелъ проявлялъ всегда трезвую разсудительность и способность практически смотрѣть на дѣло. Онъ въ

вышей степени умѣло сдерживалъ порывы лицъ, находившихся подъ особымъ обаяніемъ дара языковъ. Онъ умѣлъ найти, что сказать тѣмъ христіанамъ, которые въ ожиданіи близкаго пришествія Христова совсѣмъ было бросили всякія работы. Онъ требовалъ отъ своихъ духовныхъ чадъ только того, что они *могли* сдѣлать. Такъ, въ Коринѳянамъ въ отношеніи къ брачной жизни онъ предъявляетъ менѣе строгія требованія, чѣмъ въ Солуніянамъ. Въ особенности же большую разсудительность Павелъ показалъ въ дѣлѣ своего миссіонерскаго призванія. Когда онъ пошелъ на дѣло просвѣщенія Европы, то воспользовался тѣми удобными дорогами, которыя римляне или возобновили, или устроили вновь, и останавливался при этомъ въ такихъ городахъ, которые или по своей торговлѣ, или какъ римскія колоніи, стояли въ живыхъ сношеніяхъ съ другими. Последнее обстоятельство представляло собою гарантію того, что отсюда Евангеліе будетъ распространяться въ новыхъ мѣстахъ. Мудрость свою проявилъ Апостолъ и въ томъ, что лучшее свое посланіе, съ изложеніемъ своего ученія, онъ отправилъ въ столицу Римской имперіи и именно предъ тѣмъ, какъ самъ долженъ былъ посѣтить Римъ.

б) Результаты миссіонерской дѣятельности Ап. Павла.

Когда Ап. Павелъ шелъ на смерть, то онъ съ утѣшеніемъ могъ сказать себѣ, что Евангеліе распространилось по всему тогдашнему міру. Въ Палестинѣ, Финикіи, Кипрѣ, Антиохіи, Александріи и Римѣ оно утвердилось еще до Павла, но во всякомъ случаѣ почти во всей Малой Азійи и въ Греціи впервые Павелъ съ его спутниками возвѣстилъ слово о Христѣ. Павелъ и его спутники основали церкви въ Пергіи, Антиохіи Писидійской, Иконіи, Листрѣ, Дервіи, Троадѣ, Филиппахъ, Солуни, Беріи, Коринѣ, Кенхреяхъ и въ другихъ мѣстностяхъ Ахаіи. Учениками Павла, кромѣ того, были основаны церкви въ Коллосахъ, Лаодикіи и Иерополѣ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Малой Азійи ¹⁾.

¹⁾ Почему Ап. Павелъ не посѣтилъ Африки и, въ частности, такого важнаго города, какъ Александрію? *Дейсмачъ* (стр. 135) объясняетъ это тѣмъ, что въ 38-омъ г., слѣдов., въ началѣ миссіонерской дѣятельности Павла, въ Александріи начались гоненія на иудеевъ, а позже тамъ явились уже другіе проповѣдники...

Что касается состава церквей, основанныхъ Павломъ и его спутниками и учениками, то въ него входили по преимуществу люди низшихъ классовъ общества, рабы, отпущенники и ремесленники (1 Сол. IV, 11; 1 Кор. I, 26). На это указываютъ и противники христіанства еще во 2-омъ в. (Цельзъ и Цецилій). Даже клирики и епископы иногда принадлежали къ классу рабовъ. Впрочемъ, были случаи, когда въ христіанство обращались знатныя или богатыя женщины (Еводія, Сянтихія, Хлоя и др.). Были также нѣкоторые знатные мужи среди христіанъ, какъ, напр., проконсулъ Кипра Сергій, Павелъ (Дѣян. XIII, 12). Діонисій, членъ афинскаго Ареопага (Дѣян. XVII, 34) и др.

Ренанъ въ своей „Жизни Ап. Павла“ высказываетъ мнѣніе, что составъ христіанской церкви при Ап. Павлѣ былъ очень невеликъ— быть можетъ, обращенныхъ Павломъ и въ Малой Азіи, и въ Греціи было „не болѣе тысячи человекъ“... Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться уже потому, что христіанство въ то время возбуждало противъ себя серьезныя опасенія со стороны язычниковъ и іудеевъ-еллинистовъ, чего не могло бы быть, если бы церкви христіанскія по разнымъ городамъ состояли, какъ предполагаетъ Ренанъ, только изъ 10—20 человекъ каждая. Кроме того, въ посланіяхъ Павла есть намекъ на сравнительно большую численность состава церкви (Гал. IV, 27 и др.). Изъ свѣтскихъ писателей о „множествѣ“ христіанъ говорятъ Плипій Младшій и Лукіанъ.

Отъ указанныхъ выше церквей Малой Азіи, Греціи и другихъ, гдѣ Павелъ приложилъ свои труды, Евангеліе распространилось постепенно по всѣмъ странамъ свѣта, и Монд (Monod) въ своей книгѣ объ Ап. Павлѣ (1893, 3) справедливо говоритъ: „если бы меня спросили: кто между всѣми людьми представляется мнѣ величайшимъ благодѣтелемъ нашего рода, я, безъ колебанія, назвалъ бы Павла. Я не знаю никакого имени въ исторіи, которое бы казалось мнѣ, какъ имя Павла, типомъ самой широкой и самой плодотворной дѣятельности“.

Результаты миссіонерской дѣятельности Ап. Павла тѣмъ болѣе поразительны, что онъ долженъ былъ на поприщѣ этой дѣятельности преодолевать различныя немаловажныя препятствія. Противъ него идетъ постоянная агитація со стороны іудействующихъ, которые вездѣ ходятъ по его слѣдамъ, настраивая противъ него обращенныхъ Па-

вломъ христіанъ; невѣрующіе іудеи также стараются всѣми средствами положить конецъ миссіонерской дѣятельности Апостола; язычники, по временамъ, встаютъ противъ него; наконецъ, при болѣзненности Павла, ему въ высшей степени трудно было путешествовать, тѣмъ болѣе, что онъ почти всегда ходилъ пѣшкомъ... Тѣмъ не менѣе „сила Господня совершилась въ немощи Павла“ (2 Кор. XII, 8) и онъ преодолѣлъ все, что стояло, какъ препятствіе, на его пути.

О посланіяхъ Ап. Павла.

Православная Церковь принимаетъ въ своемъ канонѣ 14 посланій Ап. Павла. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Ап. Павелъ написалъ болѣе посланій, и стараются пайти палеки на существованіе теперь уже будто бы потерянныхъ посланій Павловыхъ въ посланіяхъ самого Ап. Павла. Но всѣ соображенія этихъ ученыхъ въ высшей степени произвольны и безосновательны. Если Ап. Павелъ упоминаетъ какъ будто бы о существованіи какого-то посланія къ Коринѳянамъ въ V-й гл. (ст. 9), то это упоминаніе можетъ относиться къ первымъ главамъ 1-го посланія, а тѣ отрывки изъ мнимаго посланія Павла къ Коринѳянамъ, какіе сдѣлались извѣстны ученымъ въ началѣ 17-го в. въ армянскомъ переводѣ, представляютъ собою явную поддѣлку (см. объ этомъ въ ст. проф. *Муретова*: «Объ апокрифической перепискѣ Ап. Павла съ Коринѳянами» Богосл. Вѣстникъ, 1896, III). Подъ упоминаемымъ въ IV-й главѣ 16-мъ ст. посл. къ Колосс. «посланіемъ Лаодикійцамъ» легко можно разумѣть посланіе къ Ефесянамъ, которое, какъ окружное, было передано въ Лаодикію, откуда его должны были получить Колоссяне подъ титуломъ „посланія изъ Лаодикіи“. Если Поликарпъ Смирнскій какъ будто упоминаетъ о «посланіяхъ» Павла къ Филиппійцамъ, то опять и здѣсь греч. слово *ἐπιστολάς* имѣетъ общее значеніе «посланіе»=лат. *litterae*. Что касается апокрифической переписки Ап. Павла съ философомъ Сенекою, представляющей собою шесть писемъ Павла и восемь Сенеки, то неподлинность ея вполне доказана наукою (см. ст. проф. *А. Лебедева*: «Переписка Ап. Павла съ Сенекою» въ собраніи сочиненій А. Лебедева).

Всѣ посланія Ап. Павла написаны на греческомъ языкѣ. Но это языкъ не классическій греческій, а живой, разговорный языкъ того времени, довольно шероховатый. На его рѣчи сильно отразилось вліяніе вос-

питавшей его раввинской школы. У него, напр., часто встрѣчаются еврейскія или халдейскія выраженія (αἰῶν, ἀμήν, μακαρά, θά и др.), еврейскіе обороты рѣчи, еврейскій параллелизмъ предложеній. Ограничивается на его рѣчи и вліяніе іудейской діалектики, когда онъ вводитъ въ рѣчь рѣзкія антитезы, краткіе вопросы и отвѣты. Тѣмъ не менѣ Ап. зналъ греческій разговорный языкъ хорошо и свободно распоряжался въ сокровищницѣ греческихъ вокабулъ, постоянно прибѣгая къ замѣнѣ однихъ выраженій другими — синонимическими. Хотя онъ и называетъ себя „невѣждою въ словѣ“ (2 Кор. XI, 6) однако это можетъ указывать только развѣ на незнакомство его съ *литературнымъ* греческимъ языкомъ, которое однако не помѣшало ему написать чудный гимнъ любви христіанской (1 Кор. XIII гл.), за который извѣстный ораторъ Лонгинъ причисляетъ Апостола къ величайшимъ ораторамъ. Къ недостаткамъ стиля Ап. Павла можно отнести довольно часто попадающіяся анаколуэы, т. е. отсутствіе соотвѣтствующаго придаточному главнаго предложенія, вставки и пр., что, впрочемъ, объясняется особымъ увлеченіемъ, съ какимъ онъ писалъ свои посланія, а также и тѣмъ, что большею частью свои посланія онъ писалъ не собственноручно, а диктовалъ переписчикамъ (вѣроятно, по слабости зрѣнія).

Посланія Апостола Павла обыкновенно начинаются привѣтствіями къ Церкви и заканчиваются разными сообщеніями о себѣ и привѣтствіями, назначенными для отдѣльныхъ лицъ. Нѣкоторыя изъ посланій имѣютъ преимущественно догматическое содержаніе (напр., посл. къ Римлянамъ), другія главнымъ образомъ касаются устройства церковной жизни (посланіе 1-е къ Коринѳянамъ и пастырскія), нныя преслѣдуютъ полемическія цѣли (къ Галатамъ, 2-е къ Коринѳянамъ, къ Колоссянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Евреямъ). Прочія можно назвать посланіями общаго содержанія, заключающими въ себѣ разные вышеупомянутые элементы. Въ Библии они расположены по сравнительной важности ихъ содержанія и по важности тѣхъ церквей, къ которымъ они адресованы.

На первомъ мѣстѣ поэтому постановлено къ Римлянамъ, на послѣднемъ—къ Филимону. Посланіе къ Евреямъ поставлено послѣ всѣхъ, какъ получившее *всеобщее* признаніе въ отношеніи къ подлинности сравнительно въ позднее время.

Въ своихъ посланіяхъ Апостолъ выступаетъ предъ нами вѣрнымъ

и заботливымъ руководителемъ основанныхъ имъ или стоявшихъ въ нему въ отношеніи церквей. Онъ нерѣдко говоритъ гнѣвно, но за то умѣетъ говорить кратко и ласково. Словомъ, посланія его представляются образцомъ этого рода искусства. При этомъ тонъ его рѣчи и самая рѣчь принимаютъ въ разныхъ посланіяхъ новые оттѣнки. Впрочемъ, все волшебное дѣйствіе его рѣчи чувствуетъ, по мнѣнію Іоанна Вейса, только тотъ, кто читаетъ его посланія *вслухъ*, такъ какъ Ап. Павелъ *вслухъ* говорилъ свои посланія писцу и предназначалъ ихъ для чтенія *вслухъ* въ тѣхъ церквахъ, куда онѣ были посылаемы (Die Schriften d. N. T. 2 B. S. 3). Прибавить къ этому нужно, что посланія отъ Павла являются образцовыми въ отношеніи къ группировкѣ содержащихся въ нихъ мыслей, а эта группировка требовала, конечно, цѣлыхъ дней и даже недѣль на составленіе каждаго болѣе обширнаго посланія.

Ап. Павелъ, какъ богословъ.

Ученіе свое Ап. Павелъ излагаетъ не только въ своихъ посланіяхъ, но и въ рѣчахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (XIII, 16—41; XIV, 15—17; XVII, 22—31; XX, 18—36; XXII, 1—21; XXIII, 1—6; XXIV, 10—26; XXVI, 1—23; XXVIII, 11—20). Въ раскрытіи ученія Павла можно различать два періода—первый, обнимающій собою его рѣчи и посланія, составленные до его плѣненія, и *второй*—простирающійся отъ взятія Павла въ узы до его кончины. Хотя въ первомъ періодѣ Апостола занималъ болѣе всего конфликтъ съ іудействующими, а въ последнемъ его мысли были привлечены другими обстоятельствами жизни вѣрующихъ, тѣмъ не менѣе можно констатировать тотъ фактъ, что въ томъ и другомъ періодѣ основной типъ ученія Апостола оставался единымъ.

Уже въ первомъ періодѣ Апостоль Павелъ главнымъ предметомъ своего евангелія ставитъ вопросъ о правильномъ отношеніи человѣка къ Богу или вопросъ объ *оправданіи*. Онъ учитъ, что люди не могутъ оправдаться предъ Богомъ своими собственными силами и что поэтому Самъ Богъ указываетъ человѣчеству новый путь къ оправданію—вѣру во Христа, по заслугамъ Котораго и дается всѣмъ оправданіе. Чтобы доказать неспособность человѣка оправдаться своими силами, Ап. и въ рѣчахъ, и въ посланіяхъ своихъ изображаетъ состояніе человѣка

въ язычествѣ и іудействѣ, которое (іудейство), хотя и не находилось въ такой тѣмѣ, въ какой пребывало язычество, тѣмъ не менѣе не чувствовало въ себѣ силъ идти по стезѣ добродѣтели, какую ему навѣчалъ законъ Моисеевъ. Чтобы объяснить эту неспособность идти путемъ добродѣтели, Ап. говорить о силѣ прародительскаго грѣха, тяготящаго на людяхъ. Адамъ согрѣшилъ первый—и отъ него зараза грѣховная перешла на все человѣчество и выразилась въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ прегрѣшеній. Человѣкъ сталъ вслѣдствіе этого склоненъ грѣшить и тамъ, гдѣ разумъ подсказывалъ ему правильный образъ дѣйствій—онъ, какъ выражается Ап., подчинился плоти.

Но Богъ предоставилъ язычниковъ ихъ страстямъ, а евреевъ отдалъ подъ водительство закона для того, чтобы они сознали необходимость въ божественной помощи. И вотъ, когда эта педагогическая цѣль была достигнута, Господь послалъ людямъ Спасителя въ лицѣ Единороднаго Своего Сына, принявшаго плоть человѣческую. Христосъ умеръ за людей и примирилъ ихъ съ Богомъ, и это-то искупленіе людей отъ грѣха и смерти и возрожденіе ихъ въ новую жизнь и считаетъ своимъ долгомъ возвѣщать Ап. Павелъ. Человѣкъ долженъ только увѣровать въ это и онъ начинаетъ новую жизнь во Христѣ, подъ водительствомъ Духа Божія. Вѣра же есть не только знаніе, но воспріятіе Христа въ сѣмъ внутреннимъ существомъ чловѣка. Она не есть его дѣло, его заслуга, а прежде всего обязапа своимъ происхожденіемъ таинственной благодати Божіей, привлекающей сердца людей во Христа. Эта вѣра даетъ чловѣку оправданіе—дѣйствительное оправданіе, а не только вмѣненіе праведности Христовой. Человѣкъ, увѣровавшій во Христа, становится дѣйствительно возрожденнымъ, новою тварію, и надъ нимъ уже не тяготеетъ никакое осужденіе.

Общество оправданныхъ вѣрующихъ образуетъ собою Церковь Христову или Церковь Божію, которую Ап. сравниваетъ то съ храмомъ, то съ тѣломъ. Фактически однако Церковь не представляетъ еще собою осуществленнаго ся идеала. Она достигнетъ своего идеальнаго состоянія или прославленія только послѣ второго пришествія Христова, которое, однако, не воспослѣдуетъ ранѣе того, какъ придетъ антихристъ и какъ совершится окончательное пораженіе зла.

Во *второмъ* періодѣ (и послѣднемъ) ученіе Ап. Павла принимаетъ преимущественно *христологическій* характеръ, хотя Ап. раскрываетъ часто

и тѣ мысли, какія высказаны въ посланіяхъ и рѣчахъ его раннѣйшихъ. Лицо Господа Іусуса Христа характеризуется здѣсь, какъ лицо не только Искупителя, но Творца и Промыслителя вселенной. Онъ и по воплощеніи не утратилъ Своего Богосыновства, но только вступилъ въ новую форму существованія, человѣческую, которая, однако, по воскресеніи Христа, смѣнилась новою—прославленной. Вмѣстѣ съ прославленіемъ Богочеловѣка возрождается и человекъ вообще и входитъ въ то близкое общеніе съ Богомъ, какимъ онъ нѣкогда обладалъ. У человекѣ теперь является истиннымъ отечествомъ не земля, а небо, гдѣ уже возсѣдаетъ Христосъ. Чтобы особенно доказать величіе христіанства своимъ единоплеменникамъ-христіанамъ изъ іудеевъ, Павелъ изображаетъ (въ посл. къ Евреямъ) Христа, какъ превышающаго Своею силою ангеловъ, которые участвовали въ дарованіи Синайскаго закона и Моисея, законодателя.

Что касается нравственныхъ предписаній и постановленій относительно порядковъ церковной жизни, то они почти равномернo распредѣляются по всемъ посланіямъ. По большей части правоучительныя мысли идутъ въ посланіяхъ послѣ догматическаго или полемическаго отдѣла, представляя собой какъ бы выводъ изъ догматическаго ученія.

Ап. Павелъ, какъ богословъ, имѣлъ чрезвычайно большое вліяніе на развитіе Христіанскаго богословія. У него *перваю* высказаны тѣ хронологическія ученія, какія впоследствии раскрыты въ посланіяхъ другихъ Апостоловъ, въ Евангеліяхъ и первыхъ произведеніяхъ христіанской письменности второго вѣка. Въ ученія объ искушеніи подъ вліяніемъ Павла стояли Иринеи, Тертуліанъ, Ипполитъ, Климентъ Александрійскій и Аполонетъ, Августинъ и др. позднѣйшіе богословы. Но является вопросъ: насколько въ ученіи самого Павла оригинальнаго, самостоятельнаго? Не стоялъ ли самъ онъ подъ вліяніемъ еллинской философіи или, по крайней мѣрѣ, раввинскаго богословія? Многіе изслѣдователи говорятъ, что, если нельзя признать вѣроятнымъ перваго предположенія, то второе является весьма правдоподобнымъ... Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Прежде всего зависимость Павла отъ раввинскаго богословія должна бы сказаться въ экзегетическомъ методѣ. Но при внимательномъ сравненіи толкованій раввинскихъ и толкованій Павла между тѣми и другими оказывается существенное различіе. Во-первыхъ, раввины, объясняя св. писаніе, хотѣли найти въ немъ непремѣнно

обоснованіе религиозно-обрядовымъ мнѣніямъ іудейства. Содержаніе Библіи т. о. было опредѣлено уже заранѣе. Для этого надъ текстомъ дѣлали донельзя неповолительныя операціи, толкуя его главнымъ образомъ типически-аллегорически. Апостоль же, хотя и принимаетъ преданія іудейской церкви, но не въ раввинской ихъ окраскѣ, а какъ достоиніе всего іудейскаго народа, хранившаго ихъ въ своей памяти. Онъ беретъ ихъ только для иллюстраціи своихъ положеній, не придавая имъ самостоятельнаго значенія. Если онъ допускаетъ, по мѣстамъ, аллегорическое толкованіе, то аллегоріи его принимаютъ собственно характеръ прообразовъ: на всю исторію народа Божія Апостоль смотрѣлъ, какъ на прообразовательную по отношенію къ исторіи Новаго Завѣта и объяснял ее въ мессіанскомъ смыслѣ.

Далѣе. Въ ученіи о Христѣ Павелъ является также независимымъ отъ іудейско-раввинскихъ мнѣній. Для іудеевъ Мессія не былъ не только существомъ вѣчнымъ, но даже не былъ и первымъ проявленіемъ воли Божіей о спасеніи людей. До міра — говоритъ Талмудъ — существовали семь вещей и первую изъ этихъ вещей была Тора. Мессія-Избавитель представлялся только высшимъ воплотителемъ идеи законности и лучшимъ исполнителемъ закона. Если же законъ исполняется хорошо людьми, то и особаго Мессіи не надобно... Для Апостола же Павла Христосъ, отъ вѣчности существующій, какъ полная Божественная личность, является краеугольнымъ камнемъ всего зданія искупленія.

Это одно уже указываетъ, что ученіе Павла о Христѣ и ученіе раввиновъ о Мессіи — діаметрально противоположны! Далѣе, въ пониманіи искупленія Павелъ также расходится съ раввинами. По воззрѣнію раввиновъ, іудей и самъ могъ достигнуть дѣйствительной праведности — для этого ему слѣдовало только въ точности исполнять законъ Моисеевъ. Апостоль Павелъ говорилъ совершенно обратное этому, утверждая, что собственными силами *никто* не можетъ спастись. Мессія, по раввинскому воззрѣнію, долженъ явиться уже къ оправдавшимъ себя предъ Богомъ іудеямъ, чтобы только увѣнчать ихъ праведность, дать, наир., имъ свободу и власть надъ всѣмъ міромъ, а по Апостолу Павлу — Христосъ пришелъ для того, чтобы *даровать* человѣчеству оправданіе и устроить на землѣ духовное царство...

Различается ученіе Павла отъ раввинскаго и въ другихъ пунктахъ: въ вопросѣ о происхожденіи грѣха и смерти, въ вопросѣ о будущей

жизни и второмъ пришествіи Христа, о воскресеніи мертвыхъ и т. д. Изъ этого можно сдѣлать правильное заключеніе, что ученіе свое Апостоль выработалъ самъ на основаніи бывшихъ ему *откровеній*, примыкая къ тому, что дошло до него изъ благовѣстія о Христѣ чрезъ другихъ Апостоловъ и проповѣдниковъ—свидѣтелей земной жизни Спасителя....

Пособія для изученія жизни Апостола Павла: а) святоотеческія: *Иоанна Златоуста* „На Апостола Павла 7 словъ“.

б) русскія: *Иннокентія, архіеп. Херсонскаго*. Жизнь Апостола Павла. *Прот. Михайловскій*. Объ Апостолѣ Павлѣ. *Прот. А. В. Горскій*. Исторія Апостольской церкви. *Артамолевскій*. О первомъ миссіонерскомъ путешествіи Апостола Павла. *Св. Глаголевъ*. 2-е великое путешествіе Ап. Павла съ проповѣдью Евангелія. *Иером. Григорій*. 3-е великое путешествіе Апостола Павла.

в) на русскомъ языкѣ *иностранныя*: *Реманъ*. Апостоль Павелъ. *Фарраръ*. Жизнь Апостола Павла (въ переводахъ Матвѣева, Лопухина и о. Фивейскаго). *Вреде*. Ап. Павелъ. ¹⁾

О *богословіи* Апостола Павла можно читать обширную и основательную диссертацию проф. *Н. Н. Глубоковского*. Благовѣстіе Апостола Павла по его происхожденію и существу, кн. 1-я Пет. 1905 г. и кн. 2-я Пет. 1910 г. Здѣсь указана и вся литература объ Апостолѣ Павлѣ на разныхъ языкахъ до 1905 года. Полезна здѣсь и книга проф. *Симона*. Психологія Ап. Павла (пер. еп. Георгія, 1907 г.) Интересна и важна въ апологетическомъ отношеніи статья *Nösgen'a*. Der angebliche orientalische Einsclag der Theologie des Apostels Paulus (Neue Kirchliche Zeitschrift, 1909 г. Heft 3 и 4-я).

О посланіи Ап. Павла къ Римлянамъ.

Время написанія.

Во время пребыванія своего въ Коринѣ въ третій разъ (Дѣян. XX, 2 и сл.), когда Коринѣяне сравнительно держали себя спокойно, не входя другъ съ другомъ въ споры, Ап. Павелъ написалъ (около начала 59-го г.) посланіе къ Римлянамъ, важнѣйшее и наиболѣе

¹⁾ Изъ непереведенныхъ на русскій языкъ замѣчательны слѣдующія сочиненія о жизни Апостола Павла: *Weinl.* Paulus, der Mensch und sein Werk (1904 г.) и *A. Deissmann.* Paulus. Eine kultur und religionsgeschichtliche Skizze, съ прекрасною картою «Міръ Апостола Павла» (1911 г.). Живо написана книжка проф. *Кнопфа*. Paulus (1909 г.).

обработанное изъ своихъ посланій. Посланіе это было предпринято Апостоломъ переписчику Тертію въ домѣ Гая, въ которомъ собиралась мѣстная христіанская община (Рим. XVI, 22 и сл.), и чрезъ Фиву, жительницу порта Кенхрейскаго, которая пользовалась среди коринѣскихъ христіанъ уваженіемъ, отправлено въ Римъ (Рим. XVI, 1 и сл.). Павелъ пишетъ съ радостнымъ сознаніемъ, что его великая задача исполнена, такъ какъ онъ возвѣстилъ Евангеліе отъ Іерусалима—на востокъ до Илирика—на западъ (до Адриатическаго—моря) и устроилъ церкви во всѣхъ болѣе важныхъ городахъ, какъ опорные пункты Евангелія (Рим. XV, 19, 23). Но его пламенный духъ не покоя жаждетъ, а новыхъ завоеваній: онъ хочетъ посѣтить западъ—прежде всего столицу имперіи, Римъ, а потомъ Испанію (Рим. XV, 24, 28). Только онъ долженъ раньше лично снести въ Іерусалимъ пожертвованія, собранныя въ Македоніи и Греціи (Рим. XV, 25 и сл.), не скрывая при этомъ, что онъ въ этомъ путешествіи подвергаетъ опасности свою жизнь (Рим. XV, 31). Все это соотвѣтствуетъ положенію Ап. Павла въ концѣ его третьяго путешествія (ср. Дѣян. XIX, 21; XX, 22; XXIV, 17).

Цѣль написанія. По взгляду многихъ древнихъ и новыхъ изслѣдователей писаній Павла, посланіе къ Римлянамъ представляетъ собою краткое изложеніе христіанскаго ученія, которое Апостолъ предложилъ Римлянамъ какъ бы отчетъ о своей проповѣди, которую онъ теперь готовъ былъ перенести на западъ. Но при этомъ предположеніи то обстоятельство, что посланіе адресовано *къ Римъ*, является случайнымъ, а кромѣ того не вѣрно и то представленіе, будто въ этомъ посланіи дается *изложеніе* христіанскаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь нѣтъ *полнаго* раскрытія всѣхъ главныхъ истинъ Евангелія: тутъ нѣтъ обстоятельной Христологіи и эсхатологіи, не упоминается вовсе о таинствѣ Евхаристіи. Наконецъ, бросается въ глаза и то, что Апостолъ здѣсь имѣетъ въ виду показать несостоятельность іудейско-фарисейской точки зрѣнія, а не изобразить языческое воззрѣніе на жизнь.—Другіе, предполагая, что римская Церковь состояла по преимуществу изъ обратившихся ко Христу іудеевъ (въ Римѣ жило очень много іудеевъ),—при чемъ ссылаются на Рим. IV, 1, гдѣ Павелъ говоритъ объ Авраамѣ „нашемъ отцѣ по плоти“ и на Рим. VII, 1 и сл., гдѣ читатели изображаются людьми, находившимися „подъ закономъ“ и теперь освободившимися отъ него,—опредѣляютъ цѣль

послания такъ: Павелъ хотѣлъ дать этимъ римскимъ христіанамъ разъясненіе относительно истиннаго смысла своей, несвязанной съ закономъ Моисеевымъ, миссіи и привлечь ихъ на свою сторону, чтобы ихъ недовѣріе не мѣшало ему дѣйствовать на западѣ. Но доказательства, какія приводятся въ пользу этого мнѣнія несостоятельны. Ап. Павелъ одинаково въ посланіяхъ, написанныхъ къ церквамъ, образовавшимся изъ обращенныхъ язычниковъ, говоритъ о древнихъ евреяхъ: „отцы наши“ (1 Кор. X, 1) и предполагаетъ въ нихъ знакомство съ закономъ Моисеевымъ (Гал. IV, 21). Очевидно, что, по его представленію, *есть* христіане были новымъ „народомъ завѣта“ и истинными потомками Авраама „по духу“. Очевидно, что и христіане изъ язычниковъ должны были знакомиться съ Вѣтхимъ Завѣтомъ (конечно, въ переводѣ LXX), какъ съ историческою основою для уразумѣнія евангельской исторіи. Кромѣ того, цѣлый рядъ мѣстъ посланія къ Римлянамъ ясно указываетъ на читателей христіанъ изъ язычниковъ. Такъ, I, 6 причисляетъ римскихъ христіанъ къ „званнымъ Иисуса Христа“ среди *язычниковъ*; въ I, 13 Ап. выражаетъ надежду имѣть «нѣкоторый плодъ» между ними, какъ и у другихъ язычниковъ; въ XV, 16 онъ выставляетъ свое посланіе къ нимъ, какъ часть его священническаго служенія среди язычниковъ; въ XI, 13 онъ прямо говоритъ о нихъ, какъ о язычникахъ, тогда какъ въ IX, 3 іудеевъ называетъ *своими* братьями и сродниками по плоти. Наконецъ, въ XXVIII-й гл. кн. Дѣлій (ст. 21 и сл.) римскіе іудеи говорятъ Павлу, что они о немъ ничего не знаютъ, не получали о немъ изъ Іудеи никакихъ писемъ (тѣмъ болѣе—отъ него!) и о христіанствѣ знаютъ только то, что оно вездѣ вызываетъ пререканія... Все это было бы трудно понять, если бы римская Церковь состояла изъ обрабавшихся іудеевъ.—Иные полагаютъ, что римскіе христіане были обращенные язычники, получившіе Евангеліе черезъ іудействующихъ христіанъ, которые научили ихъ, что и для христіанъ соблюденіе закона—необходимо. Ап. и хочетъ исправить ихъ представленіе о христіанствѣ и внушить имъ правильное пониманіе значенія закона Моисеева. Въ доказательство этого взгляда на цѣль посланія указываютъ на то, что Ап. въ первой части посланія опровергаетъ защитниковъ закона и обрѣзанія, а равно и преимуществъ народа израильскаго. Но этому взгляду противорѣчитъ то, что Ап. ясно высказываетъ свою радость относительно общаго состоянія римской Церкви. Онъ благодаритъ

Бога за всѣхъ римскихъ христіанъ (I, 8); онъ свидѣтельствуеть, что самъ имѣеть такую же вѣру, какъ они, и хочетъ утѣшиться этой ихъ вѣрою (I, 12); онъ убѣжденъ, что они полны добраго настроенія, исполнены всякимъ познаніемъ, такъ что сами въ состояніи настаивать другъ друга; отсюда онъ смотритъ на свое посланіе только, какъ на напоминаніе, а не какъ на наученіе чему-то новому (XV, 14 и сл.). Все это было какимъ-то заискиваніемъ, если бы на самомъ дѣлѣ въ Римѣ доминировало *иудействующее* христіанство, противъ котораго Ап. постоянно боролся.—Есть еще мнѣніе, по которому римская Церковь имѣла смѣшанный составъ, т. е. состояла изъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Посланіе и написано было съ цѣлю примирить тѣхъ и другихъ, при чемъ первыя восемь главъ направлены къ христіанамъ изъ іудеевъ, а послѣдующія 9—15 — къ христіанамъ изъ язычниковъ. Но противъ такого предположенія необходимо сказать, что едва ли можно открыть на всемъ протяженіи посланія такія примирительныя цѣли. Только развѣ 14-я и 15-я главы могли бы имѣть такую тенденцію...

Всего вѣроятнѣе то предположеніе, что посланіе къ Римлянамъ написано съ цѣлю опроверженія взглядовъ фарисейскаго іудейства, но направлено къ Церкви, состоявшей въ массѣ своей изъ обращенныхъ язычниковъ, среди которыхъ были и христіане изъ іудеевъ, но не было іудоистической агитаціи. Зачѣмъ же однако Павелъ къ такой Церкви написалъ посланіе въ явно-противоіудейскомъ духѣ? Церковь римская была основана не Павломъ, даже не Варнавою не Петромъ, а неизвѣстными пришельцами-христіанами, которые въ доказательство истинности Евангелія ссылались, конечно, на пророчества, исполнившіяся на Христѣ. Но та книга, которая содержала эти пророчества, въ то же время содержала и законъ Моисеевъ, какъ откровеніе, данное Богомъ избранному народу Израильскому. Черезъ это легко могло образоваться мнѣніе, что Евангеліе есть только усовершеніе Ветхаго Завета или новый законъ съ болѣе строгими требованіями. Такъ понятъ Евангеліе легко могли именнѣ римляне-преимущественно смотрѣвшіе на религію, какъ на пун кузале се исполненіе законно установленныхъ церемоній. Когда римскіе христіане слышали о Павлѣ, имъ могло представиться, что ученіе Павла допускаетъ нравственную разнузданность или послужить оправданіемъ той нравственной распушенности, какая въ то время царяла

въ Римѣ. На это могли всегда указывать и іудеи. Поэтому то и рѣшился Павелъ, предгагително своему прибытію въ Римъ, ознакомить римлянъ съ своею проповѣдью, свободно отъ ограниченнаго узкозаконническаго пониманія Евангелія. Онъ предложилъ имъ въ посланіи очеркъ своей противо-фарисейской полемики и показалъ, что Евангеліе не есть новый законъ, а сила, дающая человѣку оправданіе отъ грѣховъ и приводящая его въ общеніе съ Богомъ. Этимъ онъ хотѣлъ укрѣпить вѣру римлянъ, дать имъ болѣе полное понятіе о Христѣ и Его дѣлѣ и сдѣлать доступъ всякой іудейской агитаціи. Посланіе, можно сказать, есть яркій протестъ противъ духа номизма...

Подлинность. И древніе толкователи, и новѣйшіе изслѣдователи согласно утверждаютъ (два-три исключенія не могутъ идти въ счетъ), что авторомъ посланія къ Римлянамъ былъ Ап. Павелъ. *Jülicher* въ своемъ предисловіи къ изясненію посланія къ Римлянамъ (изд. *I. Weiss*) говоритъ: „подлинность посланія можетъ оспаривать только тотъ, кто отважится выключить изъ исторіи личность Ап. Павла“. Нѣсколько затрудняетъ толкователей только то обстоятельство, что посланіе, собственно говоря, имѣетъ *три* заключенія: XV, 33; XVI, 20 и XVI, 24. Но это можно объяснить тѣмъ, что Павелъ сначала закончилъ было посланіе на XV, 33-ей ст., а потомъ нашелъ нужнымъ прибавить привѣтствія, опять было сначала законченныя 19-мъ стихомъ XVI й гл., за которымъ слѣдуетъ заключеніе (20-й стихъ), но потомъ продолженныя въ 21—23-мъ стихахъ, которымъ Павелъ не могъ не дать смысла заключенія (ст. 24-й). Что касается докологіи XIV-й гл. (ст. 24—26), то ее большинство кодексовъ относятъ къ самому концу посланія.

Содержаніе. Ап. Павелъ главнымъ образомъ говоритъ въ посланіи объ оправданіи человѣка, которое должно имѣть своимъ естественнымъ послѣдствіемъ блаженство человѣка. Этимъ оправданіемъ люди обязаны только Евангелію. Въ Евангеліи или въ христіанствѣ обнаруживается правда Божія, т. е. достигаетъ до насъ воля Бога, и Его существо проникаетъ въ насъ; черезъ вѣру мы входимъ въ жизненное общеніе съ Богомъ, и праведность Божественная становится въ то же время и нашей, и мы образуемъ изъ себя настоящее царство Божіе—царство праведности.

Эту мысль Ап. развиваетъ такъ. Сначала онъ констатируетъ тотъ фактъ, что внѣ Евангелія существуетъ только обнаруженіе

гнѣва Божія, которому должны подпасть какъ тѣ, кто злонамѣренно ограждаетъ себя отъ истины, такъ и тѣ, которые, хотя и знаютъ истину, но не проводятъ ее въ жизнь. Къ первой категоріи принадлежатъ почти всѣ язычники, которыхъ Богъ предалъ за это удаленіе отъ истины на волю ихъ страстей и пороковъ, во второй — главнымъ образомъ іудеи и частію язычники (I гл.—III гл. ст. 20). Итакъ, Богъ раньше, до возвѣщенія Евангелія, гнѣвался на людей. Теперь же — не то: Онъ сообщаетъ людямъ Свою праведность чрезъ принесеніе въ жертву за грѣхи людей Сына Своего, Господа Иисуса Христа. Каждый, кто *уверуетъ* во Христа-Искупителя, становится оправданнымъ въ очахъ Божіихъ (III, 21—26). О такомъ способѣ оправданія содержатся предубаженія и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ видно изъ примѣра Авраама (III, 27—IV гл.). Плодомъ нашего оправданія вѣрою является примиреніе съ Богомъ и вѣчное блаженство, хотя послѣднее составляетъ пока только предметъ нашей надежды (V, 1—11). Чрезъ оправданіе мы достигаемъ опять того состоянія невинности и славы, котораго некогда лишился Адамъ (V, 12—21). Въ христіанствѣ уже немислима грѣховная жизнь — христіанинъ со Христомъ началъ новую, святую жизнь, отъ которой уже онъ не можетъ, не долженъ возвращаться къ прежнимъ порядкамъ жизни во грѣхѣхъ (VI, 1—23). Но причемъ же остается законъ Моисеевъ, который раньше имѣлъ такое большое значеніе? Мы, христіане, — говоритъ Ап., — уже умерли для закона, и не должны жалѣть о немъ, потому что онъ только содѣйствовалъ обнаруженію нашихъ грѣховныхъ склонностей, а средствъ побороть ихъ — не давалъ (VII, 1—25). Теперь христіане находятся подъ водительствомъ Духа Христова и живутъ только для праведности и въ упованіи на вѣчную жизнь (VIII, 1—11), которая, несомнѣнно, станетъ нашимъ достояніемъ (VIII, 12—18). Нашу надежду на будущее блаженство подтверждаютъ воздыханія твари, воздыханія нашего собственнаго сердца и воздыханія пребывающаго въ насъ Св. Духа (VIII, 19—27). Кроме того, вѣра въ предопредѣленіе Божіе также даетъ опору для нашей надежды на прославленіе (VIII, 28—39).

Такимъ образомъ Павелъ исчерпалъ свою тему — «правда Божія открывается въ Евангеліи изъ вѣры въ вѣру». Но такъ какъ онъ еще въ первой главѣ (ст. 16) говорилъ, что Евангеліе является силою Божіею, спасающей прежде всего *іудея*, а между тѣмъ до сихъ поръ

іудеи являлись для Апостола какъ бы утратившими всякую надежду на спасеніе, то онъ теперь считаетъ необходимымъ выяснить, что на самомъ дѣлѣ онъ не отрицаетъ возможности спасенія чрезъ Евангеліе и для іудеевъ. Хотя число спасенныхъ уже іудеевъ весьма мало, а огромное большинство,—можно даже сказать, вся нація іудейская,—стало во враждебное отношеніе къ Евангелію и осталось за порогомъ царства Христова, тѣмъ не менѣе въ далекомъ будущемъ іудейскій народъ обратится ко Христу и будетъ принять въ лоно Церкви Христовой (IX—XI гл.).

Въ слѣдующей, увѣщательной, части своего посланія Павелъ дѣлаетъ христіанамъ римскимъ разъясненіе тѣхъ обязанностей, какія они приняли на себя со вступленіемъ въ Церковь Христову. Вѣру свою во Христа они должны обнаружить въ своей жизни—прежде всего, какъ члены церковнаго общества (гл. XII), а потомъ, какъ члены государства, сознательно подчиняющіеся государственному закону (XIII, 1—12). Наконецъ, Павелъ даетъ нѣкоторыя указанія относительно личнаго самоусовершенствованія христіанина (XIII, XII—14). Все это представляетъ раскрытіе основнаго положенія 12-й гл. 1-го ст.: «служите Богу!» Этими же принципомъ «служенія Богу» Павелъ совѣтуетъ римскимъ христіанамъ руководиться и въ спорахъ о такъ называемыхъ вещахъ безразличныхъ (*adiaphora*), которые тогда велись въ римской церкви: всѣ должны думать только о томъ, какъ бы угодить Богу, стараться объ уничтоженіи партійности, жертвуя своимъ самолюбіемъ, по примѣру Христа (14—15, 4). Точно также римскіе христіане не должны раздѣлаться на общины іудео-христіанскія и общины языческо-христіанскія, потому что Господь хочетъ имѣть въ Своей Церкви и язычниковъ, и іудеевъ (XV, 5—13). Два замѣчанія—о тонѣ посланія (XV, 14—21) и о дальнѣйшихъ планахъ Апостола (XV, 22—33) образуютъ эпилогъ къ посланію. Сюда еще присоединяются привѣтствія и нѣкоторыя заключительныя увѣщанія (гл. 16-я).

Такимъ образомъ посланіе къ Римлянамъ имѣетъ такое расположеніе: а) введеніе (I, 1—17), б) дидактическая часть (I, 18—XI, —36) в) увѣщательная часть (XII, 1—XV, 13) и г) заключеніе (XV, 14—XVI гл.).

Текстъ посланія.

Текстъ посланія можетъ быть опредѣляемъ по древнимъ рукописямъ, по древнимъ переводамъ и по цитатамъ, приводимымъ въ твореніяхъ Отцевъ Церкви и писателей церковныхъ. Изъ рукописей—однѣ написаны большими буквами и возникли ранѣе 10-го в., другія—обыкновеннымъ шрифтомъ, какъ стали писать съ 10-го в. Первыхъ насчитывается 11 и самыя древнія изъ нихъ: Синайская (s/s) и Ватиканская (В)—обѣ 4-го вѣка, Александрійская (А) и кодексъ Ефрема (С)—5-го вѣка. Всѣ рукописи—и древнія и позднѣйшія—подходятъ подъ одинъ изъ трехъ разрядовъ. Это или 1) александрійскій текстъ (s/s, А, В, С), вѣроятно названный такъ потому, что онъ употреблялся въ Египтѣ и столицѣ Египта, Александріи; или 2) греколатинскій, названный такъ потому, что принятъ былъ въ западныхъ церквяхъ и сопровождается латинскимъ переводомъ; или же 3) византійскій, который заключаютъ въ себѣ почти всѣ позднѣйшія рукописи, написанныя обычнымъ мелкимъ шрифтомъ, и который принятъ былъ въ греческой имперіи.—Между этими текстами есть различіе, и не легко рѣшить, какой изъ этихъ формъ текста отдать предпочтеніе.

Изъ переводовъ посланія—два восходятъ ко 2-му вѣку. Это именно древній Латинскій переводъ *Itala* (съ него переработана и принята въ католической Церкви *Vulgata*) и сирскій переводъ *Peschito*. Оба эти перевода не только согласны между собою въ существенныхъ пунктахъ но и соотвѣтствуютъ тексту нашихъ греческихъ рукописей, что весьма важно въ смыслѣ засвидѣтельствованія неповрежденности нашего греческаго текста. *Itala* близокъ болѣе къ греко-латинскому тексту, а *Peschito*—къ византійскому. Третій, нѣсколько позднѣйшій переводъ—*коптскій* (египетскій) слѣдуетъ въ точности александрійскому тексту.

Что касается цитатъ изъ посланія, встрѣчающихся у церковныхъ писателей 2-го вѣка, то онѣ также подтверждаютъ нашу увѣренность въ неповрежденности принятаго у насъ греческаго текста, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ мѣстахъ. Такъ, св. Иринеи Лионскій въ 185-мъ г. по Р. Х. издалъ трудъ, въ которомъ приведено около 84-хъ стиховъ изъ посланія къ Римл. Около 150-го г. Юстинъ-

философъ приводитъ изъ посл. къ Римл. гл. III-ю ст. 11—17. Около 140-го г. еретикъ Маркіонъ обнародовалъ свое изданіе Павловыхъ посланій и Тертуллианъ въ своемъ сочиненіи противъ Маркіона приводитъ около 38-ми стиховъ посланія къ этому изданію. Кроме того, самъ Тертуллианъ въ своихъ сочиненіяхъ приводитъ около ста цитатъ изъ посл. къ Римл. (190—210 г.). Наконецъ, Климентъ Римскій около 96-го г. приводитъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ мѣсто изъ 1-й гл. посл. къ Римл. (ст. 28—32).

Въ издаваемыхъ Св. Синодомъ Библіяхъ на 4-хъ языкахъ печатается вообще византійскій текстъ посланія къ Римл. (такъ называемый *Textus Receptus*). Съ этого текста сдѣланъ нашъ славянскій переводъ посланія, русскій же переводъ значительно отстываетъ отъ него и даетъ къ нему во многихъ мѣстахъ дополненія (напечатаны курсивомъ).

Толкователи посланія.

Изъ свято-отеческихъ толкованій и объясненій церковныхъ древнихъ богословъ на посланіе къ Римлянамъ извѣстны труды:

1) Оригена (3-го вѣка), сохранившееся въ латинской переработкѣ Руфина; 2) Ефрема Сирина (4-го в.)—сохранившееся въ переводѣ на армянскій языкъ, съ котораго былъ сдѣланъ латинскій переводъ, а въ 1905-мъ и русскій. 3) Амросіаста или, какъ предполагаютъ, римскаго діакона Гиллярія (4-го в.); 5) Августина (конецъ 4-го в.); 6) Іоанна Златоуста 33 бесѣды (4-го в.)—перев. на русск. яз. вновь при Петерб. дух. Академіи; 7) Θεодора Мопсуэтскаго (4-го и 5-го в.); 8) блаж. Θεодорита (5-го в.)—перев. на русск. яз.; 9) Экуменія (10-го в.) и 10) Θεофилакта Болгарскаго (11-го в.)—пер. на русск. яз.

Со времени реформаціи на Западѣ появилось очень много толкованій на посланіе къ Римлянамъ. Наиболее извѣстны труды: 1) Лютера (16-го в.), 2) Кальвина, 3) Мелонхтона, 4) Бэзы—все того же времени, 5) Гроція (17-го в.). Въ 19-мъ в. наиболее цѣнные труды издали: Tholuck, Meyer, Fritzsche, Philippi, Hengel, Umbreit, Ewald, Hoffmann, Godet, Weiss, Lipsius, Sanday (на англ. языкѣ); Въ 20-мъ в. извѣстны труды Iulicher (изд. I. Weiss въ *Schriften d. N. T.*), Lietzmann, Richter и въ особенности серьезный и огромный трудъ Th. Zahn'a: *Der Brief an die Römer*. 1910 г.

Изъ русскихъ сочиненій наибольшою извѣстностью пользуется составленное по Св. Отцамъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ епископа Теофана (Говорова). Издано нѣсколько разъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ. Кромѣ этого, отдѣльныхъ толкованій на посл. къ Римлянамъ на русск. языкѣ не имѣется. Есть только краткія объясненія посланія въ учебникахъ и пособіяхъ по Св. Писанію Н. Завѣта, назначенныхъ для дух. семинарій (Иванова, Хераскова, Розанова, Лебедева).

Къ Римлянамъ посланіе Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, рабъ Иисуса Христа, въ благовѣстію Божию, призванный Апостоль, избранный

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—7). Поводъ и цѣль написанія посланія (8—17). Тема посланія: откровеніе въ Евангеліи правды Божьей и первое доказательство того, что въ Евангеліи люди подвергаются только гнѣву Божию (18—32).

1—7. Посланіе начинается обширнымъ по объему привѣтствіемъ, обращеннымъ къ читателямъ. Здѣсь Апостоль говоритъ о своемъ *правѣ*—обратиться къ Римлянамъ съ посланіемъ. Онъ—призванный Христомъ Апостоль и получилъ извѣстныя полномочія отъ Него, чтобы проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ.

1. *Рабъ Иисуса Христа*. Все христіане — рабы Христа, Который есть ихъ Искупитель и Владыка (2 Петр. II, 1). Но Ап. Павелъ, вѣроятно, здѣсь называетъ себя «рабомъ Христа» въ особенномъ смыслѣ, какъ избранный Христомъ на особое служеніе, какъ ближайшій и непосредственный исполнитель повелѣній Христа. Такъ называетъ себя и Моисей рабомъ Божиимъ (Числ. XII, 17 и сл.). Въ другихъ мѣстахъ Ап. Павелъ то же отношеніе свое ко Христу обозначаетъ терминами *ἀπρέτης* (1 Кор. IV, 1), *διάκονος* (1 Кор. III, 5), *οἰκονόμος* (1 Кор. IV, 1 и сл.). Ср. Филип. I, 1, гдѣ Ап. себѣ и Тимофею придаетъ наименованіе *рабовъ Христа*, называя прочихъ христіанъ просто *святыми*.—*Призванный Апостоль*. Въ первенствующей Церкви *Апостолами* назывались иногда странствующие проповѣдники Евангелія, не получившіе однако полномочій отъ Христа (2 Кор. XI, 5, 13, 23; XII, 11) или отъ какой-либо Церкви. Ап. Павелъ не таковъ: онъ получилъ особое призваніе (*κλητός*) быть Апостоломъ, получилъ отъ Самого Христа и признанъ былъ за истиннаго Апостола Христова представителями Церкви (ср. Гал. II, 7—10). Объ этомъ, конечно, оповѣстили въ Римѣ друзья Павла (Римл. XVI, 3, 7, 13).—*Избранный къ благовѣстію Божию*. Апостоль является человѣкомъ, отдѣленнымъ для проповѣданія благой вѣсти, идущей отъ Бога. Онъ отдѣленъ, освобожденъ Богомъ отъ всякихъ другихъ обязанностей и заботъ для того, чтобы

2. которое Богъ прежде объявилъ чрезъ пророковъ Своихъ, въ писаніяхъ святыхъ,

3. о Сынѣ Своемъ, Который родился отъ сѣмени Давидова по плоти

онъ могъ вполнѣ отдаться порученному ему великому дѣлу проповѣданія (Выраженіе *ἀφοσιωμένος*—значить «обособленный»—тоже, что еврейское слово *תרישה*, въ греческой транскрипціи—*фарисѳос*. Павелъ есть *фарисей*—въ высшемъ значеніи этого слова: онъ отдѣлилъ себя и въ христіанствѣ отъ воѣхъ обычныхъ занятій и попеченій, какъ отдѣлялъ себя отъ простаго народа, будучи иудеемъ и въ то же время строгимъ фарисеемъ). Онъ призванъ быть Апостоломъ новаго откровенія Божія — о спасеніи людей. Его ученіе не человѣческое, а Божіе.—

2. *Которое Богъ прежде объявилъ...* Желая увѣрить Римлянъ въ томъ, что Евангеліе, которое онъ, какъ Апостолъ, проповѣдуетъ, не человѣческое ученіе, а—вѣсть Божественнаго происхожденія, Павелъ говоритъ, что его предвозвѣстилъ Самъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ въ *святыхъ* писаніяхъ. Читатели уже знали, конечно, что Христосъ и Апостолы указывали на исполненіе въ Новомъ Заветѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ [см. Лук. IV, 17—21; Матѳ. XI, 5 (= Ис. LX, 1 и сл.); Матѳ. XII, 17—21 (Ис. XLI, 1—4) и т. д.]. Павелъ не хочетъ, безъ сомнѣнія, повторять здѣсь этой мысли. Онъ указываетъ только на то, что писанія, въ которыхъ предвозвѣщается наступленіе Новаго Завета, *святыхъ*, т. е., не заключаютъ въ себѣ заблужденій: имъ нужно вѣрить и въ томъ, что они говорятъ о Христовомъ царствѣ...

3. *О Сынѣ Своемъ.* Благая вѣсть, которую теперь предлагаетъ Богъ людямъ чрезъ Своихъ вѣстниковъ-Апостоловъ, имѣетъ своимъ главнымъ предметомъ или—лучше—средоточнымъ своимъ пунктомъ, вокругъ котораго вращается все прочее содержащееся въ Евангеліи, *Сына Божія*. Въ какомъ смыслѣ здѣсь Христосъ названъ *Сыномъ Божіимъ*? Такъ какъ здѣсь *Сынъ Божій* называется главнымъ предметомъ Евангелія, т. е. проповѣди Апостольской и такъ какъ эта проповѣдь имѣетъ своимъ предметомъ Сына Божія *вообще*—сначала въ состояніи до воплощенія, а потомъ какъ воплотившагося, то можно заключать, что Павелъ употребилъ здѣсь это выраженіе въ общемъ и самомъ обширномъ значеніи, какъ обнимающее и предвѣчное бытіе Сына Божія, и Его жизнь на землѣ. Онъ былъ *всегда* и оставался *истиннымъ* Сыномъ Божіимъ даже въ состояніи уничиженія, Сыномъ Единороднымъ¹⁾.—

¹⁾ Нѣкоторые хотятъ видѣть здѣсь обозначеніе теократическаго царя въ высшемъ смыслѣ этого слова или Мессіи. — Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться въ виду того, что у Іоанна Богослова въ Евангеліи (I, 50) выраженія: *Сынъ Божій* и *Царь Израилевъ* стоятъ рядомъ, какъ понятія различныя. Другіе полагаютъ, что это выраженіе указываетъ только на несравненное нравственное совершенство Христа и на Его постоянное общеніе съ Богомъ. Но противъ этого предположенія говорить то обстоятельство, что Павелъ въ нашемъ посланіи (VIII, 3) приписываетъ Сыну *предсуществованіе*, чего не допускаетъ упомянутое толкованіе... Иныя объясняютъ титулъ *Сына Божія* изъ чудеснаго рожденія Господа отъ Духа Святаго; но и это толкованіе стоитъ въ противорѣчій съ только что приведеннымъ мѣстомъ изъ 8-ой гл. Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что титулъ *Сына Божія* дается Христу въ силу полученнаго Имъ прославленія по совершеніи искупленія. Но Ап. въ 4-мъ ст. о титулѣ *Сына Божія* говоритъ не какъ о чемъ-то *приобрѣтенномъ* вновь, а какъ о *принятомъ* снова. Да и здѣсь личное достоинство Христа, какъ Сына Божія, *предшествуетъ* обѣимъ доле описываемымъ формамъ Его бытія—земной и небесной или прославленный. Такимъ образомъ мы съ полнымъ правомъ можемъ видѣть въ выраженіи *Сынъ Божій* указаніе на *божественное достоинство* Христа. Вѣру во Христа, какъ въ истиннаго Бога, Ап. выражаетъ и въ другихъ посланіяхъ (1 Кор. VIII, 6; X, 4; Фил. II, 6; Кол. I, 15—17).

4. и открылся Сыномъ Божиимъ въ силѣ, по духу святости, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, о Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ,

5. чрезъ Котораго мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вѣрѣ всѣ народы,

Который родился отъ стѣмени Давидова по плоти. Но хотя Христосъ былъ Сыномъ Божиимъ, однако Онъ явился на землѣ, какъ человѣкъ, принявъ плоть и кровь человѣческую (выраженіе «по плоти» дополняетъ собою выраженіе «отъ стѣмени т. е. отъ потомства Давидова»). — О чудесности же зачатія Христа Ап. говоритъ въ 3 ст., VIII-й гл. посл. къ Римл. и въ V-й гл. 21-мъ ст. 2-го посл. къ Коринѣ., гдѣ идетъ рѣчь о безрѣшности Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Христосъ только въ несобственномъ смыслѣ былъ названъ у Павла Сыномъ Божиимъ, если бы Павелъ полагалъ, что Его отцомъ былъ Иосифъ, а не Богъ, то онъ не могъ бы при этомъ считать Христа свободнымъ отъ наслѣдственнаго грѣха Адамова. — Замѣчательно, что наиболѣе подробностей о чудесномъ сверхъестественномъ рожденіи Христа сообщаетъ сорудникъ Ап. Павла, св. Лука.

4. И открылся Сыномъ Божиимъ. Нѣкоторые новѣйшіе толкователи, на основаніи значенія употребленнаго здѣсь въ греч. текстѣ глагола *ὀφείλειν*, который будто бы содержитъ въ себѣ указаніе на нѣкоторое *измѣненіе*, происходящее въ лицѣ, въ которому относится этотъ глаголь, полагають, что здѣсь идетъ рѣчь объ измѣненіи человѣческой природы Христа въ прославленную, божественную, о чемъ Христосъ молился Отцу предъ смертію (Іоан. XVII, 5). Но по толкованію древнихъ Отцовъ Церкви и другихъ первоначальныхъ толкователей, Ап. говоритъ здѣсь только, что со времени воскресенія Христа Его достоинство, какъ Сына Божія, раѣе неясно представляемое даже Его Апостолами, стало для всѣхъ ясно. «Опредѣлился, наконецъ, ликъ Господа, и всѣ, узрѣвавшіе то вѣроу, восклицали съ Ѳомоу: *Господь мой и Богъ мой!*» (Еп. Теофанъ). А какъ это опредѣлилось — Ап. говоритъ далѣе. — *Въ силѣ* — т. е. Господь по воскресеніи явился какъ *сильный*, чтобы спасти (Ис. LXIII, 1). Раѣе Онъ пребывалъ въ состояніи *нелюбви* (2 Кор. XIII, 4; Евр. II, 14; V, 2). — *По духу святости*, т. е. прославленіе Христа, какъ Богочеловѣка, имѣло своею внутреннею, дѣйственною причиною *совершенною святостю* Его, о которой Ап. говоритъ и въ посл. къ Евреямъ (IX, 14). Такъ какъ въ Вѣтхомъ Заветѣ еще было высказано, что святой Божій не подвергнется по смерти тлѣнію (Ис. XV, 10), то совершеннѣйшая святость Христа также исключала возможность разложенія Его тѣла по смерти, и Христу, какъ совершенно чуждому тлѣнію, необходимо было измѣниться чудесно, въ одно мгновеніе, когда пробить часъ Его воскресенія. Такимъ образомъ прославленіе Христа въ актѣ воскресенія было вполне согласно съ тою Его совершенною святостю, которая ни на минуту не затмѣвалась ничѣмъ во время земной жизни Христа. — *Чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ*, т. е. со времени (ѣтъ) воскресенія изъ мертвыхъ. Воскресеніе для Христа было *первымъ* (по времени) обнаруженіемъ Его прославленія, какъ Богочеловѣка. — *О Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ*. Эти слова оставляють приложеніе къ выраженію 3-го ст.: *о Сынъ Своемъ*. — О прославленіи Христа, которое, такъ сказать, вывело Его изъ узкаго круга іудейской національности (Римл. XV, 8), Ап. говоритъ для того, чтобы дать понятъ римскимъ христіанамъ, что онъ, Павелъ, призванъ *прославленнымъ* Христомъ, Который чрезъ это прославленіе вступилъ въ отношенія ко *всему* человѣчеству и, слѣд., произвелъ Павла также, какъ Апостола, для *всѣхъ* народовъ земли.

5. Чрезъ Котораго мы получили благодать и Апостольство. У грековъ часто множественнымъ числомъ мѣстоимѣнія замѣнялось единственное.

6. между которыми находитеесь | вовлюбленнымъ Божиимъ, призван-
и вы, призванные Иисусомъ Хри- | нымъ святымъ: благодать вамъ и
стомъ, | миръ отъ Бога Отца нашего и Гос-
7. всѣмъ находящимся въ Римѣ, | пода Иисуса Христа.

Это дѣлалось въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ личность говорящаго отодвигалась на задній планъ и когда прежде всего желательно было выставить на видъ самое *дѣло*, совершенное личностью. Такъ и Ап. здѣсь говорить, значить, только объ одномъ себѣ, какъ Апостолѣ, поставленномъ главнымъ образомъ для обращенія язычниковъ въ Церковь Христову ¹⁾.—*Благодать*, т. е. спасающую благодать, которая излилась на Павла въ день его обращеніе ко Христу (объясненіе слова — Рим. III, 24). — *Апостольство*—это особое благодатное служеніе, состоявшее въ произведеніи спасенія всему міру.—*Чтобы во имя Его покорять вѣрѣ все народы*, — точнѣе съ греч.: «чтобы производить послушаніе вѣрѣ между всѣми народами во славу Его имени». Подъ *вѣрою* лучше понимать *проповѣдь о вѣрѣ* (ср Дѣян. VI, 7: *мисіе послушались вѣры*). *Народы*. Греч. слово ἔθνη можно переводить и выраженіемъ *народы*, но какъ въ Ветхомъ Заветѣ (Быт. XII, 3; Ис. XLII, 6), такъ и въ Новомъ (Дѣян. IX, 15; XI, 1; Гал. I, 16; Еф. II, 11 и въ нашемъ посланіи: II, 14, 15; III, 29; XI, 13; XV, 9, 11) оно употребляется и какъ особый техническій терминъ для обозначенія *язычниковъ*, и здѣсь это выраженіе, несомнѣнно, имѣеть такой же смыслъ ²⁾. — *Во имя Его*. Эти слова (по греч.: ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου. = въ честь Его, Христа, имени) напоминають собою слова Христа къ Ананіи о Павлѣ: «онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами» (Дѣян. IX, 15).

6. *Между которыми находитеесь и вы, призванные Иисусомъ Христомъ*. Этимъ Ап. указываетъ на свое право обратиться къ римскимъ христіанамъ съ посланіемъ. Онъ—Апостолъ язычниковъ, а они также были язычниками, и такимъ образомъ Павелъ обязанъ о нихъ заботиться, а они должны его слушаться. И онъ призванъ Христомъ (ст. 1), и они *призваны* также Христомъ (κλήτοι I. X.)—Господинъ у нихъ съ Павломъ одинъ и тотъ же, и если Павелъ служить Ему, какъ Апостолъ, то римляне должны служить Христу, какъ послушныя чада Апостола.

7. *Всѣмъ*. Этимъ добавленіемъ Павелъ расширяетъ кругъ лицъ, которымъ онъ посылаетъ свое посланіе. Очевидно, что въ Римѣ были и христіане изъ иудеевъ.—*Возлюбленнымъ Божиимъ*. Богъ любитъ всѣхъ людей (Іоан. III, 16), но по отношенію къ невѣрующимъ любовь Божія можетъ быть только жалостью, а не тѣмъ тѣснымъ, внутреннимъ общеніемъ, въ какомъ Богъ находится съ Своими чадами — вѣрующими. — *Призваннымъ святымъ*. Такъ называетъ онъ христіанъ для того, чтобы показать, что они *святы*, т. е. отдѣлены отъ грѣхознаго міра *по призванію Божію*, которое служить для нихъ ручательствомъ въ прочности этой святости.—*Благодать вамъ и миръ*. Подъ *благодатью* здѣсь слѣдуетъ разумѣть любовь Божію, проявляющуюся все въ новыхъ и новыхъ обнаруженіяхъ среди вѣрующихъ; *миръ* же—это чувство полнаго душевнаго успокоенія, какое соопиаетъ человѣку сознаніе своего примиренія съ Богомъ.—*Отъ Бога Отца нашего I. Христа*. Любовь Бога и любовь Христа — различны: та — любовь Отца, эта—любовь брата. Христосъ любитъ людей *своею* любовью (Рим. V, 15). Показывая же, что по-

¹⁾ *Цанъ* передаетъ это мѣсто такъ: «я и другіе Апостолы Христовы получили».

²⁾ По *Цану* здѣсь имѣется въ виду повелѣніе Христа Апосто. амъ проповѣдывать всей твари (Марк. XVI, 15).

8. Прежде всего благодарю Бога моего чрезъ Иисуса Христа за всѣхъ васъ, что вѣра ваша возвѣщается во всѣмъ мірѣ;

9. свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что не престаню воспоминаю о васъ,

10. всегда прося въ молитвахъ

моихъ, чтобы воля Божія когда-нибудь благопоспѣшила мнѣ придти къ вамъ,

11. ибо я весьма желаю увидѣть васъ, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему,

12. то есть, утѣшиться съ вами вѣрою общео, вашею и моею.

датель даровъ есть не только Отецъ, но и Сынъ, Ап., по изъясненію блаж. Теодорита, «поучаетъ насъ равенству Отца и Сына».

8—17. Писать къ Римлянамъ побуждаетъ Апостола его любовь къ нимъ, а также сознание своей обязанности, какую онъ имѣеть по отношенію къ нимъ, какъ Апостоль и учитель язычниковъ. Посланіе же это имѣеть цѣлю—укрѣпить римлянъ въ христіанской вѣрѣ и жизни. Оно замѣняетъ собою устную бесѣду, какую Апостоль хотѣлъ бы вести съ римлянами, но не могъ доселѣ. Если они думаютъ, что онъ не явился къ нимъ до сихъ поръ потому, что стѣнялся выступатъ съ проповѣдію о распятомъ Христѣ въ столицѣ міра, то ошибаются. Онъ не стыдится благовѣствовать Евангеліе, потому что оно есть сила Божія, спасающая людей, и потому что въ немъ открывается правда Божія.

8. Ап. почти всѣ свои посланія начинается благодареніемъ Богу за процвѣтаніе той церкви, къ которой онъ пишетъ посланіе. Особенно выдвигаетъ онъ на видъ при этомъ то обстоятельство, что объ обращеніи многихъ римлянъ къ вѣрѣ во Христа говорятъ во всемъ мірѣ. Ап. этимъ указываетъ на великую пользу, какую этотъ фактъ долженъ имѣть въ дѣлѣ распространенія христіанства: провинція, очевидно, будутъ слѣдовать примѣру столичнаго города¹⁾.—*Бога моего.* Этимъ выраженіемъ Ап. указываетъ на *личнѣй* свой опытъ, какимъ онъ убѣдился въ любви Божіей въ частности къ нему, извергу (1 Кор. XV, 8).—*Чрезъ Иисуса Христа.* Ап. возсылаетъ Богу благодареніе чрезъ Христа, какъ Главу Церкви и какъ своего Главу.

9. Ап. подтверждаетъ призваніемъ Бога во свидѣтели, что онъ непрестанно, при всѣхъ своихъ многообразныхъ занятіяхъ, воспоминаетъ о римлянахъ. *Служу*—греч. слово, здѣсь поставленное (λατρεύω), обозначаетъ собственно *бодолужественное* дѣйствіе (ср. XV, 16). Такъ вызоко ставить Ап. дѣло проповѣданія о Христѣ!—*Духомъ моимъ*, т. е. всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ.—*Въ благовѣствованіи Сына Его* т. е. (служу) проповѣдуя о Сынѣ Божіемъ.

10. *Когда нибудь*—точнѣе съ греч. (ἴδη ποτέ)—хоть гелерь, наконецъ (ср. Фил. 4, 10).

11—12. *Дарованіе духовное.* Апостоль хочетъ послужить имъ однимъ изъ многочисленныхъ духовныхъ дарованій, какими онъ владѣлъ (ср. 1 Кор. XIV, 26).—*Ко утвержденію вашему*—точнѣе съ греч.: «чтобы вамъ утвердиться». Павелъ, упогребляя здѣсь форму страд. залога, этимъ самымъ отодвигаетъ свою личность въ тѣнь и выдвигаетъ на видъ только самый *результатъ* своей дѣятельности, потому что, по его убѣжденію, укрѣпляетъ христіанъ самъ Богъ (ср. XIV, 29)—*То есть*—«или, чтобы выразиться правильнѣе»... «*Утѣ-*

¹⁾ *Действанъ*, впрочемъ, видитъ здѣсь указаніе только на міръ христіанскій, на общество вѣрующихъ во Христа, которое живо интересовалось тѣмъ, какъ принято Евангеліе въ Римѣ... стр. 40.

13. Не хочу, братія, *оставить* васъ въ невѣдѣніи, что я многократно намѣревался придти къ вамъ, (но встрѣчалъ препятствія даже донинѣ,) чтобы имѣть нѣкій плодъ и у васъ, какъ и у прочихъ народовъ.

14. Я долженъ и Еллинамъ и

варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ;

15. итакъ, что до меня, я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римѣ.

16. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія во спасенію

митъсь съ вами. Укрѣпляя другихъ въ вѣрѣ, Ап. вмѣстѣ съ [этимъ] укрѣплялъ и себя самого. Такое укрѣпленіе ему, вѣроятно, нужно было тогда, въ виду нѣкоторыхъ его неудачъ (ср. Дѣян. 28, 15). *Общюю*—греч. слово, здѣсь стоящее (ἐν ἀλλήλοις) указываетъ на *взаимодѣйствіе*, въ силу котораго вѣра Апостола должна была дѣйствовать на вѣру римлянъ и вѣра римлянъ—на вѣру Апостола.

13—15. Читатели посланія съ нѣкоторымъ правомъ могли спрашивать себя: какъ могло случиться, что Павелъ, уже лѣтъ двадцать бывший Апостоломъ, не нашелъ времени посѣтить столицу римской имперіи для возвѣщенія здѣсь Евангелія? Ап. на этотъ предполагаемый вопросъ и отвѣчаетъ. Онъ много разъ хотѣлъ придти къ нимъ, чтобы распространять въ Римѣ Евангеліе среди тѣхъ, кто еще не слышалъ его, но встрѣчалъ до сихъ поръ серьезныя препятствія для осуществленія своего желанія. А онъ очень хорошо сознаетъ, что это его прямая обязанность—проповѣдывать въ Римѣ, потому что онъ всѣмъ авичникамъ (*народовъ* 13 ст.), какъ еллинамъ, къ которымъ свт., очевидно, причисляетъ и римлянъ (Цицеронъ въ своемъ соч. *De finibus* противопоставляетъ *Грецію* и *Италію*—вмѣстѣ—области, называемой у него *Barbaria*—II, 15), такъ и варварамъ, обязанъ благовѣствовать Христу.—*Важъ, находящійся въ Римѣ.* Здѣсь Ап. разумѣетъ, очевидно, не однихъ христіанъ, а все вообще римское населеніе, представителями котораго для Павла являются читатели посланія.

16. Павелъ не потому не приходилъ въ Римъ, что стыдился являться сюда съ своимъ слишкомъ простымъ благовѣстіемъ, какъ могли подумать, римскіе христіане. Нѣтъ, онъ вскользь не слѣсняется выступать съ Евангеліемъ предъ еллинами и мудрецами, потому что это Евангеліе—есть *сила во спасеніе*, а если человекъ приноситъ другимъ людямъ спасеніе, то они, конечно, не станутъ обращать вниманіе на *форму*, въ какой имъ сообщается спасеніе, какою бы странною и несовершенною она имъ ни представлялась.—*Спасеніе* (σωτηρία). Это слово заключаетъ въ себя двѣ идеи: идею объ освобожденіи отъ зла, погубели и идею сообщенія блага, вѣчной жизни въ общеніи съ Богомъ. Обладаніе этими обоими благами мыслимо, какъ состояніе душевнаго здорovia (отъ *сѣс*—здоровый, нормальный). Вполнѣ это спасеніе получаютъ христіане только при второмъ пришествіи Господнемъ, на послѣднемъ судѣ (Рим. XIII, 11; Фил. I, 19; ср. 1 Кор. III, 15; V, 5; Римл. V, 9), но отчасти спасеніе это подается и теперь: христіанамъ въ принципъ уже имъ обладаетъ (2 Кор. VI, 2; Рим. III, 24 1). *Всякому вѣрующему.* Условіемъ по-

1) «Евангеліе т. о. есть прежде всего религіозная дуошная сила,—не только является мірововѣріе, но обновляющая все наше внутреннее существо реальность. Оно не политическая программа, не церковный ловушкъ, не видъ на жителство въ земномъ государствѣ, а чисто духовная величина... Оно имѣетъ значеніе при разсужденіи о нашей отношеніи къ Богу, о нашей душѣ и вѣчности. Но въ то же время Евангеліе при-

всѣмъ вѣрующему, во первыхъ | Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ
Иудею, *потомъ* и Еллину. | написано: праведный вѣрою живъ

17. Въ немъ открывается правда | будетъ (Аввак. 2, 4).

лученія спасенія является вѣра. Спасеніе не было бы возможно получить *если*, если бы для этого требовалось что-нибудь еще помимо вѣры—напр., исполненіе закона Моисеева. Вѣра, о какой здѣсь говоритъ Апостоль, есть не иное что, какъ простое *принятіе* предлагаемаго проповѣдниками Евангелія спасенія. Человѣкъ только долженъ *принять*, *повѣрить* Евангелію—и онъ съ разу же начинаетъ пользоваться спасительными плодами искупленія, оо-вершеннаго Христомъ. Таковъ первоначальный смыслъ часто употребляющагося у Ап. Павла выраженія *вѣровать* (*πιστεύειν*). Это *принятіе* Евангелія основывается не на какихъ-либо *логическихъ* данныхъ, а на сердечномъ довѣрїи къ правдивости проповѣдника Евангелія (Рим. IV, 18; X, 16; XIV, 17 и др.),— довѣрїи, какое производитъ въ душѣ человѣка особая благодать Божія. Впослѣдствїи, конечно, вѣра должна сказаться и въ другихъ многочисленныхъ проявленїяхъ—въ добрыхъ дѣлахъ, въ *жизни* по вѣрѣ, но здѣсь Ап. говоритъ только о *первомъ* ея моментѣ, когда она есть простое *принятіе* истинъ Евангелія.—*Во первыхъ иудею, потомъ и Еллину*. Слово *во первыхъ* (*πρῶτον*), по изъясненію Іоанна Златоуста, указываетъ «только порядокъ въ полученїи благодати», который, какъ вѣрно замѣчаетъ блаж. Феодорита, основанъ на томъ, что отъ иудеевъ—Христосъ, Апостолы, и на томъ еще, что иудеямъ были даны обѣтованія о спасенїи (ср. Матѣ. X, 6).—Такъ какъ *еллинъ* здѣсь противопоставляется *иудею*, то подъ еллинами нужно разумѣть не только образованныхъ язычниковъ (какъ въ 14-мъ стихѣ), а всѣхъ *не-иудеевъ* или язычниковъ вообще. Еллинами же названы здѣсь язычники потому, что еллины, безъ сомнѣнїя, составляли самую выдающуюся націю среди языческихъ народовъ.

17. Самое содержаніе Евангелїе уже служитъ къ объясненію его чудеснаго дѣйствїя въ мірѣ. Въ немъ именно *открывается праведность Божія*, дотошъ сокрытая. Изъ Евангелія мы узнаемъ, что Богъ—праведенъ и въ чемъ именно состоитъ Его праведность. Мы узнаемъ это все своимъ собственнымъ опытомъ, потому что праведность Божию мы усваемъ и утверждаемъ въ себѣ. Раньше же возможность усвоенія этой праведности была сокровенною тайной (XIV, 24).—Что *правда Божія* (*δικαιοσύνη Θεοῦ*) означаетъ здѣсь именно «праведность Божию»—это видно изъ того, что этому выраженію соответствуетъ въ слѣдующемъ стихѣ выраженіе: «гнѣвъ Божїй» по гречески *ὀργή Θεοῦ*, гдѣ *Θεοῦ* (Бога) есть несомнѣнно родит. принадлежности. Отсюда необходимо заключать, что и въ выраженїи *δικαιοσύνη Θεοῦ* слово *Θεοῦ* есть также родит. принадлежности (ср. III, 5 и 24).—*Отъ вѣры въ вѣру*. Эти слова относятся къ выраженію *открывается*, какъ къ ближайшему, по положенію въ греческомъ текстѣ. Ап. хочетъ сказать, что въ Евангелїи не всѣ люди усматриваютъ и усваиваютъ праведность Божию, а только тѣ, кто имѣетъ вѣру (*отъ вѣры*), т. е. вѣру во Христа умершаго и воскресшаго. Тѣ, дѣйствительно, вступаютъ въ новую жизнь и идутъ къ полной и спасительной увѣренности въ будущей судьбѣ своей (VIII, 38), или доходятъ до высшей степени вѣры (*въ вѣру*).—*Какъ написано..* И прор. Аввакумъ, на котораго Ап. ссылается, какъ на выразителя ветхозавѣтнаго міровоззрѣнїя, также говоритъ, что человѣкъ можетъ

нести съ собою высочайшую культуру, превышающую все, что могло бы въ культурной области создать само человечество. Доказательство истинности словъ Апостола дала исторїя: Римъ съ его культурою погибъ, а христіанство распространилось и продолжаетъ распространяться, оживляя повсюду человеческое творчество» (Сокращеніе изъ Mayer's Neue Testament für mod. Bedürfniss.).

18. Ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою;

оправдаться, спастись только вѣрою въ Бога или, что тоже, только усвоивъ въ себѣ праведность Божию. Другой праведности, другого способа спасенія не зналъ и Аввакумъ! Такимъ образомъ слово «вѣрою» лучше всего, сообразно съ контекстомъ рѣчи, отнести къ выраженію «праведный», а слова «живъ будетъ» понимать въ смыслѣ: «спасется».

18—32. Чтобы еще яснѣ представить величіе Евангелія, Апостолъ даѣе изображаетъ то бѣдственное состояніе, въ какомъ пребывало человѣчество до Христа. До конца первой главы онъ прежде всего рисуеъ жизнь язычниковъ, которые хотя и могли имѣть нѣкоторыя познанія о Богѣ, но намѣренно подавали въ себѣ свѣтъ истины, чтобы безвозвратно жить по желаніямъ своего сердца, и кромѣ того изобрѣли себѣ ложныхъ боговъ (18—23). Прогнѣванный Богъ наказалъ ихъ двояко. Такъ какъ они лишили Творца подобающей Ему чести и промѣняли Его на творенія, то Богъ пустилъ имъ дойти до крайней степени порочности и обезчестить самихъ себя разными противоестественными пороками (24—27). А такъ какъ они пренебрегли возможнымъ для нихъ Богопознаніемъ, то Богъ пустилъ имъ упасть въ такую темную бездну безнравственности, что они не только сами совершали безнравственные поступки, но и одобряли другихъ, совершавшихъ то же самое (28, 32).

18. Евангеліе необходимо въ виду того, что безъ него прежде всего язычникамъ оставалось бы только нести на себѣ суровую кару отъ Бога за свои грѣхи.—*Открывается.* Откровеніе гнѣва Божія не привязано у Апостола къ какой либо одной эпохѣ: Господь наказывалъ за грѣхи съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ люди стали грѣшить. Однако нѣтъ сомнѣнія, что Ап. имѣлъ въ виду изобразить преимущественно паденіе язычества въ его время,—паденіе, до какого пустилъ язычниковъ прогнѣвавшій на нихъ Богъ.—*Гнѣвъ Божій* (ὀργή Θεοῦ). Гнѣвъ Божій собственно есть тоже праведность Божія, но проявляющаяся въ отрицательномъ направленіи. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ то, что есть неправеднаго въ человѣкѣ, вызывается именно нравственною аномаліею человѣка, а не столько оскорбленіемъ Божественной личности. Греки также приписывали *гнѣвъ* своимъ богамъ, но гнѣвъ этихъ боговъ (μῆτις) былъ собственно не то, что Павелъ называетъ гнѣвомъ Божиимъ (ὀργή Θεοῦ). Онъ имѣлъ характеръ непримиримости, зависти и ненависти. Боги оскорблялись на людей главнымъ образомъ за неуваженіе, какое люди проявляли въ отношеніи къ ихъ личности, и успокаивались тогда, когда человѣкъ уплачивалъ имъ за это приношеніями, не обращая вниманія на внутреннее состояніе человѣка, приносящаго жертву. Истинный же Богъ можетъ предложить свой гнѣвъ на милость только тогда, когда человѣкъ совершенно измѣнится въ нравственномъ отношеніи и къ лучшему (Евр. X, 5—6 ср. Пс. XXXIX, 7—8). *Съ неба.* Это прибавляетъ Ап. для того, чтобы показать, что указанныя ниже явленія были дѣйствительно результатами гнѣва Божія, а не только естественными послѣдствіями заблужденій язычниковъ. (Выраженіе *гнѣвъ Божій* иначе могло бы быть истолковано въ переносномъ смыслѣ...) Подъ *небомъ* же здѣсь разумѣется, конечно, не атмосферическое или звѣздное небо, а таинственное мѣстопробываніе престола Вѣчнаго Судіи; видимое же небо служить для насъ только символомъ этого высшаго неба. Блудный сынъ, исповѣдая свой грѣхъ предъ *небомъ* и *отцомъ своимъ* (Лук. XV, 18), очевидно, смотрѣлъ на *небо*, какъ на мстителя за поруганнаго овященнаго чувства.—*На всякое нечестіе и неправду человѣковъ*, т. е. противъ тѣхъ, которые не признають истиннаго Бога и не хотять руководиться Его законами въ жизни (это и есть *нечестіе*—ἀσεβεία), въ чемъ является виновною ихъ злая воля, ꙗко которой они

19. ибо, что можно знать о силе Его и Божество, от созданія Богѣ, явно для нихъ, потому что міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ-что они безот- Богъ явилъ имъ.

20. Ибо невидимое Его, вѣчная вѣтны.

собственное я ставятъ выше Бога (это—*неправда—ἀδικία*). Т. е. *неправда* является причиною *нечестія*.—*Подавляющихъ истину неправдою*. Эти слова точнѣе опредѣляютъ, въ чемъ была вина язычниковъ. Они, какъ видно изъ 19-го ст., могли познать Бога въ природѣ и найти хотя нѣкоторую часть великой *истины*, т. е. увѣровать въ бытіе Вѣчнаго Судии «издвоздателя; но они упорно старались потушить въ своемъ сознаніи этотъ спасительный свѣтъ (*κἀτέχουσα*) и дѣлали это,—опять замѣчаетъ Ап.—именно въ силу дурныхъ побужденій своей испорченной воли, которая не хотѣла признавать высшихъ законовъ жизни, божественныхъ, чтобы не отказаться отъ своихъ порочныхъ стремленій (*неправда—ἐν ἀδικία*). Здѣсь, очевидно, та же мысль, какая высказана Господомъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: «люди возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ; потому что дѣла ихъ «были злы» (Іоан. III, 19).

19. Здѣсь Ап. доказываетъ, что язычники дѣйствительно *намыренно* гасили свѣтъ *истины*, а не только заблуждались по невѣдѣнію (*ибо*)—*что можно знать о Богѣ* (τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ) т. е. знать *всякому* человѣку, путемъ естественнымъ, не получая особыхъ откровеній отъ Бога, а что это такое—объ этомъ сказано въ 20-мъ ст.—*Явно для нихъ*—точнѣе: *въ нихъ* (ἐν αὐτοῖς) т. е. въ ихъ сознаніи (ср. 2, 15).—*Потому что Богъ явилъ имъ*. Ап. хочетъ этимъ сказать, что и естественное Богопознаніе имѣетъ все-таки въ своемъ основаніи волю Божию. Если язычники иногда хотѣли, такъ сказать, насильно завладѣть высшими, божественными тайнами, то это было съ ихъ стороны бесполезнымъ трудомъ: люди могутъ придти къ познанію о Богѣ *только* тогда, когда *Богъ* захочетъ этого.

20. *Невидимое Его*. Такъ называетъ Ап. *свойства* существа Божія, для того чтобы показать, что люди нуждались въ *особенномъ* руководствѣ Божию для узнанія истины, не подлежащей обычному наблюденію.—*Вѣчная сила Его и Божество*. Это составляетъ ближайшее опредѣленіе къ выраженію: *невидимое Его*. На первомъ планѣ стоитъ *вѣчная сила*—одна сторона или одно свойство Божества—именно всемогущество Божіе. Дѣйствительно, Богъ человѣку первобытному прежде всего представляется, какъ Всемогущій. Всемогущество Божіе названо *вѣчнымъ*, такъ какъ нужно было отличить Первопричину всего отъ разныхъ второстепенныхъ причинъ и силъ. Подъ Божествомъ (θεότης; отъ θεός) нужно разумѣть *совокупность* божественныхъ *свойствъ*—премудрость, благость, праведность, святость (Само Божество или Божеское существо обозначается у Павла другимъ словомъ—Θεότης. Кол. 2, 9).—*Отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы*. Свойства Божія (*невидимое Его*) стали подлежать наблюденію съ тѣхъ поръ, какъ появились творенія Божіи. Уже Адамъ могъ видѣть въ твореніяхъ Божіихъ проявленіе Божественной мудрости, всемогущества, благости. Такое же значеніе видимая природа должна имѣть и для всякаго человѣка, который смотритъ на нее (*καθ' ὁράω*) не какъ животное, но разумно, соображая, что въ жизни природы является причиною и что слѣдствіемъ (*σοφία* отъ σοφός = умъ) ¹⁾.—*Такъ что они безотвѣтны*. Эти слова указываютъ на *цѣль*, какую имѣлъ Богъ, давая познавать Себя человѣчеству въ природѣ (по греч. здѣсь поставлена частица

¹⁾ У *Julicher'*а этотъ стихъ переведенъ такъ: «съ самаго сотворенія міра въ Его (Бога) дѣлахъ нѣчто изъ Его невидимаго существа—именно Его вѣчную силу и величіе—можно усматривать очами ума...»

21. Но какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованiяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце;

22. называя себя мудрыми, обез-

умѣли,

23. и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся,—

ѣкъ, а не ште, — послѣднее, дѣйствительно, значить: такъ что, а ѣкъ значить всегда: чтобы). Конечно, безотвѣтность язычниковъ не была главной цѣлью у Бога, когда Онъ раскрывалъ предъ человѣкомъ картину міра, но все-таки несомнѣнно, что Богъ, желая этою картиною навести человѣка на путь истиннаго Богопознанiя, въ то же время хотѣлъ, чтобы человѣкъ, въ случаѣ своего невниманiя къ откровенiю Божию въ природѣ, осуждалъ бы уже не Бога, а самого себя, когда Богъ сталъ бы наказывать его за это невниманiе...

21—23. Въ 19—20-мъ ст. Ап. разъяснилъ, что онъ понималъ подъ истинною въ стихѣ 18-мъ. Въ 21—23 стихахъ онъ точнѣе указываетъ, въ чемъ состояло подавленiе истины, о которомъ онъ сказалъ въ заключенiи 18-го стиха. Это подавленiе состояло въ томъ, что язычники хотя и познали Бога (γινώσκεις), но не сумѣли удержать въ себѣ этого познанiя, а, напротивъ, поспѣшили угасить въ своемъ сознанiи свѣтъ истины. — Не прославили Его какъ Бога, т. е. не воздали Ему чести, какъ Высочайшему, Премірному Существому, не украсили Его въ своемъ сознанiи подобающими Ему совершенствами—у нихъ не достало для этого ума!—И не возблагодарили. У нихъ не оказалось даже и сердечнаго влеченiя къ Богу; они не отнеслись къ Нему, какъ къ своему Благодѣтелю. — Опустились въ умствованiяхъ своихъ, т. е. стали людьми, которые въ мысляхъ своихъ заняты вопросами внитожными, низменными. Выраженiе «умствованiя» (λογισμοί) указываетъ на неупорядоченную дѣятельность ума.—Омрачилось несмысленное ихъ сердце. Сердце, орбиточіе дѣятельности ума и воли, омрачилось, т. е. стало темнымъ, лишившись свѣта, какой разливаєтъ вокругъ себя истинное Богопознанiе. Вслѣдствіе того, что люди въ мысляхъ своихъ опустились, сердце ихъ или, главнымъ образомъ, умственная способность стала неразумной (ἀλόγως). Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе умъ человѣка отвыкаетъ отъ занятія высшими, божественными предметами, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ въ немъ и восприимчивость, способность къ разумнѣнiю ихъ: умъ становится въ этомъ отношенiи прямо несообразительнымъ... — Обезумѣли, т. е. дошли до крайняго оглушенiя. Рѣчь идетъ о народахъ, которые вообще гордились своимъ умственнымъ развитіемъ (египтяне, греки, римляне).—Славу нетлѣннаго Бога, т. е. величайшее совершенство Божественное, какъ оно явилось для людей въ видимой природѣ (см. ст. 20-й). У язычниковъ долженъ былъ первоначально сложиться въ высшей степени блестящій образъ Божества,—образъ, въ которомъ сосредоточено было все совершеннѣйшее съ точки зрѣнiя человѣческаго разума. — Измѣнили въ образъ... т. е. замѣнили образами разныхъ тварей тотъ образъ Бога, какой выяснился первоначально въ ихъ сознанiи. Ап. имѣетъ въ виду разныя истуканы, какимъ поклонялись язычники—истуканы, изображавшіе людей, звѣрей и птицъ. Подобно этому и псалмопѣвецъ говоритъ о евреяхъ: «и промѣняли славу свою (т. е. Иегову) на изображенiе ясла, ядушаго траву» (пс. CV, 20). Конечно, Ап. не думаетъ, что язычники считали эти истуканы за боговъ, но онъ все-таки хочетъ этимъ показать безуміе язычниковъ, которые не нашли ничего лучшаго, какъ изобразить своихъ боговъ именно подъ такими образами. Даже и образъ человѣка—неподходящее изображенiе для Божества, по-

24. то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ нечистотѣ, такъ-что они сквернили сами свои тѣла;

25. они замѣнили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь.

26. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ;

27. подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на

тому что человѣкъ есть существо *тѣльное* и не можетъ изображать собою *нетѣльного* Бога... Замѣтить нужно, что, по воззрѣнію Павла, служеніе идоламъ вовсе не было какимъ-то шагомъ впередъ отъ фетишизма (почитанія простыхъ предметовъ природы—каменной, деревяной и пр.). Напротивъ, онъ разсматриваетъ политеизмъ съ его идолослуженіемъ такъ же, какъ результатъ духовнаго вырожденія человѣчества, какъ потемініе ума и сердца, приведшее въ концѣ концовъ людей къ грубѣйшему фетишизму. И современная наука подтверждаетъ своими изслѣдованіями это воззрѣніе Апостола. Она показываетъ, что первоначальной религіей былъ вездѣ монотеизмъ и что язычники Индіи и Африки падаютъ все ниже и ниже въ религіозномъ отношеніи.— [О происхожденіи идолопоклонства говоритъ и книга Премудрости Соломона (напр. XIII, 1—8 и XIV, 11—20), но то, что тамъ сказано, ни въ какомъ случаѣ нельзя признать источникомъ того, что мы находимъ у Ап. Павла: такъ отличается поверхностное описаніе идолослуженія въ книгѣ Премудрости отъ глубокаго психологическаго анализа, какой даетъ намъ здѣсь Ап. Павелъ].

24—27. Первымъ проявленіемъ гнѣва Божія, къ изображенію котораго теперь приступаетъ Апостолъ, было то, что Богъ попустилъ людямъ дойти до крайней степени порочности: такъ какъ они *измѣнили* слову Бога, то и Богъ попустилъ ихъ до *измѣненія* или замѣны естественныхъ отношеній между мужчинами и женщинами не-естественными или против-естественными!— *Предалъ ихъ*. Древніе толкователи согласно передаютъ это выраженіе такъ: «допустилъ или попустилъ имъ». *Блаж. Теодоритъ*, напр., пишетъ: «Богъ, увидѣвъ ихъ непожелавшими, чтобы тварь возводила ихъ къ Творцу..., лишилъ ихъ Своего промышленія, попустилъ имъ носиться подобно неоснащенной ладѣ, не восхотѣвъ управлять впадшими въ крайнее нечестіе, которое породило и беззаконную жизнь». Но, кромѣ *попущенія*, которое собственно предполагается только пассивное отношеніе Бога къ грѣшникамъ, въ глаголѣ *предалъ* есть и указаніе на *активное* проявленіе гнѣва Божія. Богъ этихъ *преданіемъ* человѣка на волю его страстей *наказываетъ* человѣка (ср. Дѣян. VII, 42; 2 Сол. II, 11 и сл.). Но можно ли соединить такой образъ дѣйствій съ понятіемъ о Богѣ, какъ Существѣ Всеовѣтѣйшемъ? Можно. Богъ здѣсь является мудрымъ воспитателемъ, который, чтобы воспитанникъ его вполне убѣдился во вредѣ извѣстнаго своеволія, даетъ ему возможность дойти до крайняго проявленія въ этомъ своеволіи, вслѣдъ за чѣмъ неуремѣнно уже должна начаться реакція: воспитанникъ, сознавши весь вредъ своеволія, обращается за указаніями къ своему воспитателю. Примѣръ этого обращенія представляетъ собою приточный блудный сынъ (Лук. XV, 16—18).— *Въ похотяхъ сердець ихъ*. Похоти или желанія, направленныя ко всему мірскому, грѣховному, уносятъ человѣка, какъ волны оторвавшуюся отъ пристани ладью.— *Нечистотѣ*, т. е. грѣхамъ, оскверняющимъ человѣка (VI, 19) и преимущественно плотскимъ (2 Кор. XII, 21; Гал. V, 19). Это и есть та бездна, куда волны уносятъ ладью (по греч. поставлено: εἰς ἀκαθάρσια = въ нечистоту).— *Такъ что они сквернили сами свои тѣла*. Особенность грѣховъ невоздержанія состоитъ въ томъ, что человѣкъ

мужчинахъ дѣлая срамъ и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе.

28. И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства,

29. такъ-что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонавія,

30. злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ,

31. безразсудны, вѣроломны нелюбовны, непримеримы, немилостивы.

32. Они знаютъ праведный *судъ* Божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только *ихъ* дѣлають, но и дѣлающихъ одобряють.

черезъ нихъ отдаетъ на позоръ свое собственное тѣло, какъ это бывало въ различныхъ языческихъ культахъ (съ греч. точнѣе: «такъ что у нихъ лишались чести ихъ тѣла»).—*Они замѣнили истину Божию ложью...* 25-й стихъ представляетъ собою вставочное замѣчаніе. Ап. здѣсь хочетъ дать болѣе опредѣленную мотивировку того рѣшенія Божія, какое приведено въ 24-мъ стихѣ. Люди промѣняли *истину Божию*, т. е. правильное представленіе о Богѣ (Θεοῦ—родит. субъекта) на *ложь* или на ложныхъ боговъ, на идоловъ (ср. пс. XLIV, 20; Іер. III, 10).—*И поклонялись*—(по греч. ἐσεβάσθησαν)—чтили (указаніе преимущественно на *внутреннее* богопочтеніе).—*Служили* (по греч. ἐλάτρευσαν)—совершали жертвы и другія отправления, требовавшіяся языческимъ культомъ.—*Твари вмѣсто Творца*. Язычество, по своему существу, есть обоготвореніе твари (ср. ст. 23), соединенное съ забвеніемъ Творца-Бога.—*Который благословенъ...* Ап. возвышаетъ славу Богу, Который, не смотря на отреченіе язычниковъ унижить Его, всегда будетъ благословляемъ, какъ Творецъ и Промыслитель міра.—*Потому и предалъ...* Здѣсь Ап. возвращается къ мысли, высказанной имъ въ 24-мъ ст. Богъ прогнѣвался на язычниковъ и предалъ ихъ на волю противоестественныхъ пороковъ. Раньше они были въ *похотяхъ* (ἐπιθυμίαι)—теперь въ *страстяхъ* (πάθη), которыя дѣлають изъ человѣка совершенно утратившаго свою волю раба. Страсти эти *постыдныя* (ἀτιμίαι) т. е. позорныя, состоящая въ искаженіи порядка природы, унижающія человѣка. Существованіе указанныхъ въ 26 и 27 ст. противоестественныхъ пороковъ въ язычествѣ подтверждается свидѣтельствами современныхъ Ап. Павлу греческихъ и римскихъ писателей.—*Получая въ самихъ себѣ...* За свое отступленіе отъ истиннаго Богопочтанія (*заблужденіе* ср. ст. 21—23, 25) язычники видимо для всѣхъ (*въ самихъ себѣ*) получили отъ Бога должное возмездіе или наказаніе, состоявшее именно въ преданіи язычниковъ Богомъ такимъ противоестественнымъ порокамъ.—Ясно, что, по Апостолу, нравственное чувство въ человѣкѣ живо только до тѣхъ поръ, пока въ немъ живетъ идея Всевышнѣйшаго Существа-Бога. Кто почитаетъ Бога, тотъ облагораживаетъ самъ себя, а кто отвергаетъ Его, тотъ падаетъ все ниже и ниже въ нравственномъ отхошеніи. «Независимой» морали Ап., очевидно, не признаеть.

28—32. Второе проявленіе гнѣва Божія. За то, что язычники не восхотѣли познаніе о Богѣ сдѣлать руководящимъ началомъ въ своей жизни, Богъ отдалъ ихъ во власть полнаго потемнѣнія нравственного сознанія.—*Превратному уму*. Умъ превратный (ἀδόκιμος)—не въ состояніи узнать, въ чемъ зло и въ чемъ добро.—*Непотребства* (τὰ μὴ κατήκοντα)—то, что считалось

ГЛАВА II.

1. Итакъ неизвинителенъ ты, дидь другаго, осуждаешъ себя, всякій человекъ, судящій другаго, томучто, судя другаго, дѣлаешъ ибо тѣмъ же судомъ, какимъ су- тѣ же.

равнѣ безирравственнымъ и у самихъ язычниковъ и что они потомъ, съ утра-
тою правильно функционирующаго ума, стали считать хорошимъ и потому
безобязательно совершать.—*Такъ что они исполнены...* Здѣсь Ап. даетъ болѣе
обстоятельное описаніе «непотребствъ» язычниковъ. Перечень пороковъ у Ап.
Павла дается еще въ слѣдующихъ мѣстахъ; Рим. XIII, 13; 1 Кор. V, 10—11;
VI, 9—10; 2 Кор. XII, 20—21; Гал. V, 19—21; Ефес. IV, 31; V, 3—4; Кол. III,
5, 8; Тим. I, 9—10; 2 Тим. III, 2—5. Какъ тамъ, такъ и здѣсь Ап. не дер-
жится строго-логическаго распорядка: встрѣчаются рядомъ понятія болѣе ши-
рокія и болѣе тѣсныя, связываются родственные пороки и подобоименные
(напр., φθνός и φόβος). Отъ перечня грѣховъ, встрѣчающагося въ Ветхомъ
Завѣтѣ (напр., Исх. 20, 21, 22, 23 гл.; Лев. 19 гл.; Втор. 27 гл.) перечень
Ап. Павла отличается тѣмъ, что въ В. Завѣтѣ выступаютъ прежде всего на
видѣ отдѣльныя дѣйствія и особо грубые грѣхи, а у Павла находятся на пер-
вомъ планѣ грѣховныя настроенія, какъ источникъ отдѣльныхъ грѣховъ.—
Они знаютъ праведный судъ Божій (ст. 32-й) т. е. чего требуетъ Богъ, какъ
Законодатель и Судя. Это—естественный законъ нравственнаго сознанія
(II, 15), который устанавливаетъ такое положеніе, *что дѣлающіе такія дѣла*
достойны смерти, т. е. вѣчной смерти. Нужно замѣтить, что и язычники
имѣли понятіе о вѣчныхъ адскихъ мученіяхъ, ожидающихъ упорныхъ грѣш-
никовъ по смерти.—*Дѣлающихъ одобряютъ.* Въ этихъ словахъ заключается
указаніе на полное потемнѣніе нравственнаго чувства въ язычникахъ, бывшее
результатомъ гнѣвнаго пощупленія Божія. Общественное мнѣніе въ языческомъ
мѣрѣ стало одобрять порочныхъ людей, какъ поступающихъ правильно. Из-
вѣстно, что и Калигула, и Неронъ встрѣчали себѣ поощреніе въ римскомъ
обществѣ. Конечно, это не исключало возможности иного отношенія къ поро-
камъ и порочнымъ людямъ (см. 2, 14, 26 и сл.), но такое отношеніе было
уже дѣйствительно исключеніемъ изъ общаго правила въ языческомъ обще-
ствѣ. Можно сказать даже, что язычники, умѣвшіе понять и оцѣнить, какъ
должно, все зло порочности, шли въ этомъ случаѣ противъ общаго теченія...

II.

Гнѣвъ Божій простирается и на тѣхъ, которые, хотя и знаютъ истину, но не осуществляютъ
ее въ своей жизни (1—16). Между такими людьми на первомъ планѣ стоятъ іудеи,
которые имѣютъ откровенный законъ, но постоянно его нарушаютъ (17—29).

1—16. Есть люди, которые хорошо знаютъ, какъ нужно жить, чтобы
угодить Богу. Они любятъ обличать другихъ, когда тѣ отступаютъ отъ за-
кона Божія, но сами спокойно его нарушаютъ. Апостолъ строго оговариваетъ
такихъ людей, указывая имъ на то, что одного признанія закона Божія еще
недостаточно—нужно и исполнять этотъ законъ. На судѣ Божиемъ, судѣ не-
лицепріятномъ, подвергнется осужденію всякій грѣшникъ—будетъ ли это
іудей или же язычникъ—именно за нарушеніе закона Божія, поскольку онъ
извѣстенъ іудею—изъ откровенія Ветхаго Завѣта и язычнику—изъ свидѣ-
тельства его совѣсти.

1. *Всякій человекъ, судящій другаго.* Древніе толкователи въ этомъ

2. А мы знаемъ, что по истинѣ естъ судъ Божій на дѣлающихъ такія дѣла.

3. Неужели думаешь ты, человекъ, что избѣжишь суда Божія, осуждая дѣлающихъ такія дѣла и (самъ) дѣлая то же?

4. Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія

Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію?

5. Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себя собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога,

6. Который воздастъ каждому по дѣламъ его:

«человѣкъ» видѣли представителей власти, но съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться въ виду всей послѣдующей рѣчи Апостола, гдѣ совсѣмъ нѣтъ упоминанія о начальствѣ. Большинство новыхъ толкователей полагаютъ, что Апостолъ здѣсь обращается къ іудею, но съ этимъ толкованіемъ также нельзя согласиться, потому что здѣсь рѣчь обращена ко *всякому* человеку, — слѣд., и къ язычнику, и къ іудею, и потому еще, что только въ 17-мъ стихѣ прямо дѣлается обращеніе къ *іудею*. Правильнѣе полагать, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду и язычниковъ, которые еще не утратили способности понимать, что грѣшно и что негрѣшно, и іудеевъ — *вмѣстѣ. Дѣлать то же*. Конечно, это не указываетъ на вполнѣ точное повтореніе грѣховъ, но во всякомъ случаѣ опредѣляетъ характеръ дѣйствій человека осуждающаго: *въ общемъ*, они такого же рода, къ какому принадлежатъ грѣхи упомянутые въ 29—31 ст. 1-ой главы.

2. Мы т. е. Ап. Павелъ и римскіе христіане. По истинѣ т. е. сообразно съ истиннымъ, дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Грѣшникъ, хотя бы и хорошо знающій законы нравственности, осуждается — *судъ Божій* (хріста ѳ.) = приговоръ суда Божія.

3. Здѣсь Ап. по преимуществу имѣетъ въ виду іудеевъ. Іудеи именно думали, что они могутъ избѣгнуть суда Божія (ср. Матѳ. III, 7) и что они, уже по рожденію, сыны мессіанскаго царства (Матѳ. VIII, 12). Іудеи же главнымъ образомъ и осуждали язычниковъ какъ грѣшниковъ (ср. Гал. II, 15). Впрочемъ, и римскіе, и греческіе сатирики, обличавшіе пороки современнаго имъ общества, сами немало грѣшили противъ морали...

4. Здѣсь несомнѣнно Ап. имѣетъ въ виду современныхъ ему іудеевъ. Большинство изъ нихъ дѣйствительно не обращали достаточнаго вниманія на многочисленныя и разнообразныя проявленія благости Божіей, по которой Богъ часто миловалъ ихъ и тамъ, гдѣ можно-бы имъ было ожидать себя строгаго наказанія. *Кротости* — точнѣе: снисходительности (*ἀνοχῆ*). Іудеи распяли Христа, и гнѣвъ Божій однако не тотчасъ обрушился на ихъ головы. Богъ давалъ имъ время покаяться въ своемъ грѣхѣ.

5. По упорству — твоему ср. Дѣян. 7, 51. — *Собирать гнѣвъ*. Презрѣніе къ божественнымъ дарамъ не проходитъ безслѣдно. Всякій, попираемый человекомъ, даръ Божій увеличиваетъ сокровища гнѣва Божія, который уже готовъ разразиться надъ упорными въ своемъ невѣрїи іудейскимъ народомъ и разразится во-первыхъ при паденїи Іерусалима (Матѳ. III, 10; Лук. XI, 50—51), а во-вторыхъ на страшномъ судѣ.

Въ первомъ случаѣ суду подвергнется *нація* іудейская, во второмъ — *отдѣльныя* личности изъ іудейскаго народа.

6. *Каждому по дѣламъ его*, т. е. сообразно нравственной цѣнности дѣйствій каждаго. О судѣ Божіемъ *по дѣламъ* говорится и въ другихъ мѣстахъ посланій Ап. Павла (Рим. XIV, 12; 2 Кор. V, 10; Гал. VI, 6), въ Евангелїи (Іоан. V, 28, 29) и въ другихъ писанїяхъ Н. Завѣта (напр. Апок.

7. тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную; 8. а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярости и гнѣву.

XX, 13). Смерть мирится съ этимъ положеніемъ Апостола, что оправданіе дается *по вѣрѣ*? Оправданіе, дѣйствительно, дается только по вѣрѣ, когда человѣкъ еще не успѣлъ совершить добрыхъ дѣлъ. Но потомъ, когда человѣкъ уже получилъ оправданіе (въ крещеніи) и вмѣстѣ съ этимъ усвоилъ себѣ новыя благодатныя силы отъ Бога, онъ непременно долженъ проявить свои силы въ добрыхъ дѣлахъ. Дѣла являются *необходимыми* плодами оправданія, совершившагося по вѣрѣ, и на послѣднемъ судѣ Богъ будетъ судить всѣхъ христіанъ уже *по дѣламъ* ихъ. Такъ, приточныя рабы получаютъ отъ своего господина таланты *даромъ*, но господинъ считаетъ при этомъ естественнымъ, чтобы рабы приумножили эти таланты (Матѣ. 25, 16, 21). «Всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь»—училъ Іоаннъ Креститель (Матѣ. III, 10; ср. 1 Кор. III, 9, 10; Гал. VI, 7). «Вѣра вводитъ въ путь спасенія, снабжаетъ силами; самое-же спасеніе совершается дѣлами, соответствующими вѣрѣ» (еп. Теофанъ).

7. Ап. говоритъ здѣсь не объ однихъ христіанахъ, а о человечествѣ вообще. Во всѣхъ народахъ, по его убѣжденію, могутъ быть люди, стремящіеся постоянно къ достиженію высшихъ идеаловъ жизни—высшаго прославленія, которое уже никогда не кончится [*безсмертія*—точнѣе съ греч. (*ἀθάνατον*)=*нетлннн* или лучше, *нетлнннной* (славы), такъ какъ это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе къ выраженію *славы и чести*]. Допустимо ли однако съ религіозной точки зрѣнія такое *исканіе* прославленія? Не возбуждается-ли въ этомъ случаѣ у человѣка славолубіе и честолюбіе? Нѣтъ, не возбуждается. Разъ это исканіе обращено къ *вѣчной* славі въ царствѣ небесномъ, то оно возбуждаетъ только добрыя расположенія. «Чтобы возжелать и възыскать той славы и чести, надо отвергнуться себя и всякаго высокаго и высящагося по землѣ и низойти на самую смиренную и униженную долю» (еп. Теофанъ). *Жизнь вѣчную*, т. е. вѣчную блаженную жизнь въ царствѣ Христовомъ (V, 21; VI, 22 и сл.; Гал. VI, 8). Тамъ и тогда именно и осуществится тотъ идеаль, къ которому эти люди стремились въ теченіи всей своей земной жизни.—Но если Ап. здѣсь обѣщаетъ *царство Христово* всякому ищущему высшаго идеала, то не противорѣчитъ-ли онъ самъ себѣ—тому своему положенію, что *безъ вѣры* во Христа спасеніе для человѣка не возможно?

Недоумѣніе это можно устранить только предположеніемъ, что Ап. считаетъ неизбѣжнымъ для такого человѣка—рано или поздно, обращеніе ко Христу. Христосъ Спаситель сказалъ: «поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту» (Іоан. III, 21; ср. VII, 17). И, дѣйствительно, стремленіе къ идеалу, душевляющее человѣка, гонитъ его ко Христу, въ Которомъ этотъ идеаль нашелъ уже свое осуществленіе. Стремленіе къ добродѣтели есть, можно сказать, уже само по себѣ согласіе съ ученіемъ Евангелія. И если въ этой жизни человѣкъ, стремящійся къ идеалу, не будетъ имѣть *возможности* присоединиться къ церкви, то эта возможность открывается для него за гробомъ. Такой смыслъ имѣютъ слова Ап. Петра о проповѣди Евангелія мертвымъ (1 Петр. III, 19, 20; IV, 6).

8. *Упорствуютъ и не покоряются истинѣ*—точнѣе съ греч.: «тѣмъ, которые дѣйствуютъ изъ-за партійныхъ и личныхъ интересовъ (*τοῖς δὲ ἐξ ἐριθείας*—отъ *ἐριθείας*—наемникъ, работающій изъ-за денегъ) и являются (вслѣдствіе этого) непослушными истинѣ». Подъ *истиною* нужно разумѣть известную людямъ изначала истину бытія Божія и элементарныя понятія о

9. Скорбь и тѣснота всякой душѣ
человѣка, дѣлающаго злое, вопер-
выхъ Іудея, *потомъ* и Еллина!

10. Напротивъ слава и честь и
миръ всякому, дѣлающему доброе,
вопервыхъ Іудею, *потомъ* и Еллину!

11. ибо нѣтъ лицепріятія у Бога.

12. Тѣ, которые не *имѣя* за-

кона, согрѣшили, внѣ закона и
погибнуть; а тѣ, которые подъ за-
кономъ согрѣшили, по закону осу-
дятся

13. (потому что не слушатели за-
кона праведны предъ Богомъ, но
исполнители закона оправданы бу-
дутъ;

нравственности (ср. I, 18). Не послушаніе этой истинѣ было, очевидно, результатомъ развитія въ людяхъ эгоистическихъ стремленій. *Неправда* (*ἀδικία*)—противоположность истинѣ (ср. I, 18). *Ярость* (*ὄργος*) = душевное возмущеніе; *тѣнь* (*σῆνῆ*)—обнимаетъ собою и гнѣвный взглядъ, и гнѣвный приговоръ, и наказаніе.

9—10. Здѣсь повторяется мысль 7 и 8 стиховъ, для того, чтобы выставить на видъ *одинаковую* отвѣтственность предъ судомъ Божиимъ какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. *Скорбь* (*θλίψις*)—несчастія, бѣдствія. *Тѣснота* (*στενωχорία*)—положеніе совершенно безвыходное (ср. VІІІ, 35; 2 Кор. IV, 8). *Всякой душѣ* *человѣка*—каждому отдѣльному человѣку—*во-первыхъ іудея*. «Отъ всякаго—сказалъ Христосъ Спаситель—кому дано много, много и требуется» (Лук. XII, 48). Іудеи, знавшіе о томъ, что угрожаетъ неисполнителямъ закона Божія и что ожидаетъ его исполнителей (Лев. 19; Втор. 28), конечно, подлежать большей отвѣтственности за пренебреженіе закономъ Божиимъ.—*И миръ*. Такъ какъ этотъ *миръ* ставится въ ряду наградъ вмѣстѣ съ *славою* и *честью*, то онъ не можетъ здѣсь означать *внутреннюю* спокойствія человѣка, а нѣчто *внѣшнее*—именно *спасеніе* въ общемъ смыслѣ этого слова, какъ и 1 гл. 7 ст. (*миръ отъ Бога*). *Во-первыхъ іудею*. Такъ какъ іудею въ законѣ была предначертана чрезвычайно широкая задача (*заповѣдь Твоя безмѣрно обширна!* Псал. СХVІІІ, 96), то, естественно, іудей долженъ былъ имѣть преимущество предъ язычникомъ и въ отношеніи награды, какъ полагается вѣрному исполнителю воли Божіей. Здѣсь, какъ и выше, Апостоль, конечно, говоритъ объ іудеяхъ и еллинахъ, еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія (*Г. Златоустъ*).

11—12. *Ибо нѣтъ...* Ап. обосновываетъ свое положеніе, высказанное въ 7—10 ст., тѣмъ, что Богъ не можетъ имѣть какихъ-либо пристрастій къ отдѣльнымъ народамъ (ср. Дѣян. X, 34; Сир. XXXII, 15). *Тѣ, которые не имѣя закона...* Здѣсь Ап. раскрываетъ мысль 11-го стиха. Грѣшникъ будетъ наказанъ непременно, зналъ-ли онъ законъ Моисеевъ или не зналъ—вотъ основное положеніе Апостола. Язычники, грѣшившіе въ своей жизни, но не нарушавшіе имъ неизвѣстнаго закона Моисеева (были другіе язычники, знавшіе законъ—это *тролемиты*), будутъ (на послѣднемъ судѣ) обречены на гибель (ср. ст. 5-й), хотя къ нимъ не будутъ примѣняться строгія постановленія закона Моисеева (*внѣ закона*—*ἀνομωσ*): они будутъ осуждены на основаніи *имъ* доступнаго пониманія воли Божіей, т. е. на основаніи закона естественной нравственности. Напротивъ, евреи, имѣвшіе законъ Моисеевъ, будутъ за грѣхи свои осуждены такъ, какъ того требуетъ этотъ законъ Моисеевъ (*по закону осудятся*): они будутъ отвѣчать на послѣднемъ судѣ по несравненно большому числу пунктовъ, чѣмъ язычники.

13. Здѣсь Ап. подтверждаетъ мысль о необходимости осужденія согрѣшившихъ іудеевъ. Моисей нѣкогда говорилъ евреямъ, что законъ, имъ данный, есть величайшее сокровище, обладаніе которымъ ставитъ евреевъ въ

14. ибо когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлають, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ:

15. они показываютъ, что дѣло

закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуесть совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую),

особое, исключительное положеніе среди всѣхъ народовъ земли (Втор. IV). Конечно, онъ говорилъ это въ томъ предположеніи, что евреи будутъ исполнять этотъ законъ; но они, съ теченіемъ времени, утвердились въ той мысли, что законъ Моисеевъ—это спасительный для нихъ палладіумъ, волшебное средство для избѣжанія всякихъ общественныхъ бѣдствій, что, зная законъ, они этимъ самымъ уже становятся полноправными членами царства Мессіи и никакому суду подлежать не будутъ. Ап. теперь и разбиваетъ ихъ самовѣніе. Одного знанія закона недостаточно для спасенія—нужно исполненіе требованій закона.—*Слушатели закона*—намекъ на субботнія собранія евреевъ въ синагогахъ для слушанія отдѣловъ изъ В. Завета (ср. Дѣян. XV, 21; 2 Кор. III, 14). *Предъ Богомъ* (παρὸ θεοῦ)—по суду Божию (ср. 1 Кор. III, 19; 2 Сол. I, 6).—*Исполнители закона*. Ап. самъ ниже говоритъ, что исполнителей закона въ полномъ смыслѣ слова не можетъ и быть (III, 20). Слѣдательно, и здѣсь онъ могъ имѣть въ виду только людей, по мѣрѣ силъ своихъ старающихся исполнять законъ.—*Оправданы будутъ*. Точно также и оправданіе, о какомъ здѣсь идетъ рѣчь, не есть признаніе всецѣлой праведности человѣка, не есть свидѣтельство о томъ, что нѣкоторые люди могутъ исполнить весь законъ (Моисеевъ или евангельскій). Это означаетъ только, что Богъ наградитъ людей, стремящихся къ исполненію закона и, по мѣрѣ силъ, его исполняющихъ. Замѣтить нужно, что *оправданіе* здѣсь уже не имѣетъ такого значенія, какое оно имѣетъ въ I-й гл. (и въ III-й). Тамъ оно означало грѣшникомъ праведности Божіей, очищеніе грѣшника и снабженіе его благодатными силами для новой жизни во Христѣ; здѣсь оно имѣетъ смыслъ *оправдательнаго приговора*, какой будетъ высказанъ надъ жившимъ по закону Божию человѣкомъ на послѣднемъ судѣ Божиемъ.

14—15. Здѣсь Ап. обосновываетъ мысль, высказанную въ 13-мъ ст. Что, дѣйствительно, оправданіе на судѣ Божиемъ будетъ даровано не слушателямъ, а исполнителямъ закона—это несомнѣнно! Если бы могло быть иначе, если бы за одно *слушаніе* закона Богъ оправдывалъ іудеевъ, то Онъ долженъ бы, какъ Справедливый Судія, оправдать и язычниковъ, потому что и тѣ также *слушали*, что имъ подсказывалъ законъ совѣсти, но большею частію его не исполняли, какъ и іудеи не исполняли закона Моисеева. Ап., впрочемъ, для посрамленія іудеевъ, беретъ здѣсь во вниманіе тѣ исключительные случаи, когда язычники—понятно, лучшіе между ними—слѣдовали голосу этого естественнаго нравственнаго закона.—*Не имѣющіе закона*—откровеннаго, Моисеева или, подобно Моисееву, полученнаго отъ Бога.—*По природѣ законное дѣлають*, т. е. исполняютъ въ существѣ тѣ отдѣльныя нравственные требованія, какія ясно выражены въ законѣ Моисеевомъ. Къ этому ихъ побуждаетъ *природа* (φύσις), т. е. врожденный нравственный инстинктъ.—*Они сами себѣ законъ*, т. е. этотъ инстинктъ для нихъ заступаесть мѣсто Богооткровеннаго закона, какой имѣютъ іудеи.—*Они показываютъ*, т. е. чрезъ это исполненіе закона нравственнаго они наглядно показываютъ разумному наблюдателю.—*Что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ*, т. е. что требуемое закономъ Богооткровеннымъ, записанное въ законѣ Моисеевомъ на каменныхъ скрижаляхъ, у нихъ, язычниковъ, начертано въ сердцахъ. *Сердце* въ Св. Писаніи всегда является сѣдалищемъ чувствъ, откуда исходятъ всѣ рѣшенія, имѣющія вліяніе на всю

16. въ день, когда, по благовѣ- | дить тайныя *дѣла* человѣковъ чрезъ
ствованію моему, Богъ будетъ су- | Иисуса Христа.

жизнь человѣка (Матѣ. XV, 19).—*О чемъ свидѣтельствоуетъ совѣсть ихъ.* Подъ *совѣстью* (*συνείδησις*) у Ап. Павла (ср. Рим. IX, 1; 1 Кор. VШ, 7—10, 12; X, 25—29) вездѣ разумѣется *сознаніе* человѣкомъ нравственнаго характера своихъ поступковъ, когда онъ можетъ сказать себѣ, худы они или хороши. Понятно, что при этомъ предполагается существованіе *нормы*, по которой совѣсть даетъ опредѣленіе поступкамъ. Совѣсть, какъ точнѣе перевести съ греч., соединяетъ свое свидѣтельство (*συμπαρούσις*) съ тѣмъ побужденіемъ или толчкомъ, какой исходитъ изъ сердца,—толчкомъ къ совершенію добраго поступка. Т. о. совѣсть, послѣ сердца, является вторымъ свидѣтелемъ существованія у язычниковъ нравственнаго закона. Она говоритъ: *аминь!* на заявленіе нравственнаго инстинкта или на слово, идущее изъ сердца, подобно тому, какъ присутствовавшіе въ синагогѣ говорили: *аминь!* по прочтеніи отрывка изъ закона.—*И мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.* Раввины обыкновенно спорили между собою относительно грѣховности разныхъ поступковъ человѣческихъ, бывающихъ въ дѣйствительности или только возможныхъ. Такъ и язычники обсуждаютъ достоинство своихъ поступковъ или, собственно, мыслей, мотивовъ, какіе лежали въ ихъ основѣ. Мысли язычниковъ при этомъ борются между собою. Однѣ нападаютъ, другія—защищаютъ (рѣчь не о сужденіи человѣка о другихъ людяхъ, а о судѣ совѣстливаго человѣка надъ самимъ собою), мысли эти (*λογισμοί*)—суть отдѣльныя обнаруженія совѣсти, которая въ нихъ судитъ объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ человѣка и ихъ мотивахъ, отъ которыхъ зависитъ и нравственный характеръ самыхъ дѣйствій. Не только язычники но и христіане часто обсуждаютъ спустя много времени по совершеніи поступка не только этотъ поступокъ, но и тѣ мысли, какія они имѣли, когда его совершали, и часто ихъ сужденіе расходится съ прежними ихъ взглядами. Совѣсть производитъ нерѣдко судъ и сама надъ собою, уличая себя въ неискренности, въ партійности при осужденіи, имѣвшемъ мѣсто прежде. Такимъ образомъ видно изъ словъ Апостола, что язычники имѣютъ свой законъ (нравственный, внутренній), имѣютъ и опредѣленные взгляды на характеръ поступковъ человѣка, обсуждаютъ эти поступки, какъ это все дѣлается у іудеевъ. Но развѣ достаточно этого? Если они не будутъ исполнять требованій нравственнаго закона, то, конечно, будутъ осуждены Богомъ. Съ такимъ положеніемъ іудей, безъ сомнѣнія, вполне согласенъ. Почему же, однако, сами они не прилагаютъ сказаннаго къ себѣ? Вѣдь и они не исполняютъ своего, Богооткровеннаго, закона,—слѣдовательно, и они будутъ осуждены Богомъ. Вотъ чтó хотѣлъ въ 14 и 15 ст. сказать Апостоль... Замѣтить нужно, что изображая здѣсь язычниковъ съ хорошей стороны, Ап., конечно, имѣлъ въ виду рѣдкіе, исключительные случаи изъ языческой исторіи. Можно припомнить здѣсь напр., *Неоптолема* (у Филоклетѣ), который отказывается спасти Грецію цѣною обмана, *Антимоно*, которая совершаетъ нарушеніе строгаго царскаго закона, чтобы исполнить долгъ любви по отношенію къ казненнымъ братьямъ, или *Сократа*, который, изъ послушанія властямъ, не хочетъ бѣгствомъ спастись отъ казни. Вѣроятно, и въ своихъ сношеніяхъ съ язычниками Апостоль встрѣчалъ примѣры языческаго благородства.

16. Этотъ стихъ имѣетъ прямую связь съ 15-мъ ст., и скобки, оканчивающія 15-й стихъ, лучше перенести въ заключеніе 16-го. Ап. хочетъ сказать, что борьба «мыслей» у язычниковъ особенно будетъ имѣть мѣсто въ день страшнаго суда Божія, когда Самъ Богъ чрезъ Иисуса Христа будетъ судить тайныя помышленія людей. Язычникамъ придется тогда немало разсуждать, и защищая себя, и обвиняя, сознаваясь въ своихъ проступкахъ, въ

17. Вотъ, ты называешься Иудеемъ, и успокаиваешь себя закономъ, и хвалишься Богомъ,

18. и знаешь волю *Его*, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона,

19. и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ,

20. наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины:

томъ, что они своевременно не слушали голоса своей совѣсти... Но Ап. все же даетъ понять, что судъ будетъ происходить такъ, какъ и подобаеетъ ему происходить согласно тому, что проповѣдывалъ Апостолъ (*по благовѣствованію моему*) о равенствѣ предъ Судомъ Божиимъ всѣхъ людей, будутъ ли они іудеи, или же язычники. При томъ судъ будетъ производить *Иисусъ Христосъ*, а *Иисусъ Христосъ*, по ученію Ап. Павла, есть *второй Адамъ* (Римл. V, 14; 1 Кор. XV, 45) и, слѣдов., стоитъ въ отношеніи не только къ іудеямъ, а и къ язычникамъ и, несомнѣнно, будетъ милостивъ и къ язычникамъ, такъ какъ Богъ хочетъ, чтобы спаслись всѣ люди (1 Тим. II, 1—7).

17—29. Высказавши общее положеніе, что не обладаніе закономъ, а исполненіе закона оправдываетъ человѣка предъ Богомъ (13—16), Апостолъ предлагаетъ это положеніе къ іудею. Іудей чрезвычайно гордится тѣмъ, что знаетъ законъ и можетъ даже научать ему и другихъ. Но какая для него отъ этого знанія польза? Вѣдь онъ не заботится объ исполненіи закона и этимъ только унижаетъ имя Божіе, такъ какъ язычники смотрятъ на іудеевъ, какъ на народъ Божій. Если іудеи станутъ ссылаться на то, что они все-таки исполняютъ законъ объ обрѣзаніи, то эта ссылка не будетъ для нихъ полезна. Что изъ того, если они обрѣзаны? Тѣлесное обрѣзаніе не даетъ само по себѣ оправданія—важно внутреннее обрѣзаніе, обрѣзаніе сердца, при которомъ человѣкъ является исполнителемъ закона Божія.

17. Ап. начинаетъ перечислять теократическія преимущества, какія выставляли на видъ язычникамъ іудеи, какъ свое исключительное достояніе. Прежде всего они носятъ и почетное имя (*іудей* отъ двухъ словъ: *iehudah* и *iah*—слава Іеговы) и любятъ такъ называться (ср. Апок. II, 9). Затѣмъ они успокаиваютъ себя сознаниемъ того, что у нихъ есть законъ; по ихъ мнѣнію, это гарантируетъ ихъ отъ всякаго крушенія, даже если они и не будутъ заботиться объ исполненіи закона (*успокаиваешь*—точно *спокойно почиваешь*). На такое заблужденіе іудеевъ указывалъ еще Самъ Христосъ (Іоан. V, 45). Наконецъ, іудеи хвалятся тѣмъ, что Богъ—*исключительно* ихъ Богъ и защитникъ (ср. Быт. XVII, 7; Ис. XLV, 25; Іер. XXXI, 33), но, какъ покажетъ Ап. далѣе (III, 29), сильно ошибаются въ этомъ...

18. Въ предыдущемъ стихѣ указаны преимущества іудеевъ, такъ сказать, независящія отъ нихъ. Здѣсь указывается на особія ихъ способности, какими они превышаютъ язычниковъ. Іудеи *знаютъ волю Божію*, т. е. чего хочетъ отъ человѣка Богъ: это все начертано въ законѣ Моисеевомъ! Іудеи *разумѣютъ лучшее* (*δοκίμαζεις τὰ διαφέροντα*), т. е. могутъ точно опредѣлить, какъ лучше поступить въ данныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ имѣютъ у себя законъ, опредѣляющій, можно сказать, каждый шагъ жизни человѣка (*поучался изъ закона*).

19—20. Здѣсь, наконецъ, указывается на гордость евреевъ тою ролью, какую они, по ихъ сознанию, призваны были исполнять въ исторіи всего человечества. Это—роль путеводителя, наставника, учителя (намекъ на стремленіе іудеевъ умножать число прозелитовъ, см. Мате. XXIII, 15), который на всѣхъ язычниковъ смотритъ, какъ на слѣпыхъ, невѣждъ и младенцевъ. Ап., ясно, не согласенъ съ такимъ высокимъ мнѣніемъ іудеевъ о самихъ себѣ (*увѣренъ!*—

21. какъ же ты, уча другаго, Бога? не учишь себя самого?

22. Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь?

23. хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь

24. ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ (Исаія 52, 5 Евек. 36, 20).

25. Обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ.

это иронія). Въ самомъ дѣлѣ, учить другихъ исполненію закона и самому въ то же время не исполнять законъ—это двѣ вещи несовмѣстимыя.—*Имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины.* Въ законѣ Моисеевомъ іудей, дѣйствительно, находилъ точный очеркъ (*образецъ—μῆτρος*), строго опредѣленную формулу *вѣдѣнія* или *знанія*, какое нужно имѣть о вещахъ и поступкахъ каждому человѣку, и *истины*, т. е. самаго существа добродѣтели. *Знаніе* указываетъ т. о. на субъективное, внутреннее достояніе челоѣка, а *истина*—на объективное, существующее *вне* челоѣка, что становится уже *предметомъ* знанія. Т. о. іудеи обладали, имѣя законъ Моисея, не только самою истинною, но также и ея точною формулою, благодаря которой они могли переносить эту истину къ другимъ. Это было уже ихъ *дѣйствительнымъ* преимуществомъ.

21—24. Здѣсь Ап. стыдитъ іудеевъ, которые, считая себя способными учить язычниковъ, сами погрязали въ разныхъ порокахъ. Воровство, прелюбодѣянiе и святотатство—вотъ ихъ главные преступленія, на какихъ останавливаетъ Ап. свое вниманіе. И въ то же время они вездѣ хвалятся тѣмъ, что они народъ Божій! Не посрамляютъ-ли они чрезъ это самое имя Божіе?—*Крадешь, прелюбодѣйствуешь.* Ап. выбираетъ эти два примѣра преступности іудейской, вѣроятно, съ тою цѣлю, чтобы показать, что и у іудеевъ были пороки, соотвѣтствующіе специфически-языческимъ—жадности и невоздержанію (1, 29).—*Святотатствуешь* (*ἱεροσυλεῖς*). Іоаннъ Златоустъ, Теофилактъ и мн. другіе видятъ здѣсь указаніе на случаи похищенія евреями драгоценныхъ предметовъ изъ языческихъ капищъ, и такое толкованіе вполне согласно съ предшествующимъ замѣчаніемъ Апостола: *гнушаясь идоловъ*. Очевидно, что въ словѣ *святотатствуешь* также рѣчь идетъ о похищеніи священныхъ предметовъ изъ идольскихъ капищъ, что и случилось въ дѣйствительности (Дѣян. XIX, 37) ¹⁾.—*Ради васъ имя Божіе хулится у язычниковъ.* Язычники, видя порочную жизнь іудеевъ, конечно, говорили: «ужели такихъ людей любить Богъ? Ужели Богъ, любящій такихъ, есть истинный Богъ?» (*Теофилактъ Бол. 1.*).

25. Такъ какъ іудеи могли возразить еще Апостолу, что отъ суда Божія они гарантированы принятымъ ими обрѣзаніемъ, которое, по общему убѣжденію іудеевъ, было какъ бы патентомъ на входъ въ царство Мессіи, то Ап. считаетъ нужнымъ особенно остановиться на этомъ пунктѣ. Обрѣзаніе,—говоритъ онъ,—дѣйствительно, полезно,—оно дѣлаетъ челоѣка участникомъ во всѣхъ обѣтованіяхъ, данныхъ Богомъ избранному народу, но вмѣстѣ съ тѣмъ принятіе обрѣзанія есть принятіе на себя челоѣкомъ обязанности исполнять законъ Божій, угождать Богу (ср. Быт. XVII, 1 и сл.; Лев. XVIII, 5; Втор. XXVII, 26; Гал. V, 3).—*Законъ.* Подъ *закономъ* у Ап. разумѣются *все* предписанія Моисеева закона, касающіяся какъ обрядовой, такъ и нравственной жизни народа іудей-

¹⁾ Дейсманъ говоритъ, что и теперь на востокѣ хрістіане скупаютъ украденныя изъ мечетей драгоценныя ковры для собственныхъ домовъ...

26. Итакъ, если необрѣзанный соблюдаетъ постановленія закона, то его необрѣзаніе не вѣнчается ли ему въ обрѣзаніе?

27. и необрѣзанный по природѣ, исполняющій законъ, не осудитъ ли тебя, преступника закона при Писаніи и обрѣзаніи?

28. Ибо не тотъ Іудей, кто *такъ* по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти;

29. но *тотъ* Іудей, кто внутренно *такъ*, и *то* обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ: ему и похвала не отъ людей, но отъ Бога.

скаго. Обрѣзаніе же было только однимъ изъ этихъ многочисленныхъ предписаній.—*Стало необрѣзаніемъ*, т. е., не исполняя закона, ты такъ же становишься безотвѣтнымъ предъ судомъ Божиимъ, какъ и грѣшный язычникъ—необрѣзанный.

26. Здѣсь Ап. беретъ обратный случай, чтобы показать нелѣпость расчета іудеевъ на одно обрѣзаніе. Если язычникъ станетъ исполнять законъ, не принявъ обрѣзанія, то не зачтется-ли ему эго на судѣ Божіемъ какъ бы принятое обрѣзаніе? Ап., очевидно, имѣетъ въ виду тѣ случаи, о какихъ онъ говорилъ въ 14-омъ ст. Могли быть гдѣ-нибудь въ далекой странѣ язычники, совсѣмъ не имѣвшіе понятія о Моисеевомъ законѣ, но, по влеченію сердца, исполнявшіе въ существѣ то же, что требовалось этимъ закономъ—дѣла милости и заповѣдь о чистотѣ. Такіе люди не могли остаться безъ награды отъ Бога (ср. ст. 10), хотя они и не имѣли на себѣ обрѣзанія.

27. Такой *необрѣзанный по природѣ*, т. е. въ силу своего языческаго происхожденія, безъ всякой вины съ своей стороны,—*осудитъ* на послѣднемъ судѣ іудея, неисполняющаго законъ, осудитъ, конечно, не словами, а самымъ своимъ явленіемъ, своимъ примѣромъ.—*При Писаніи и обрѣзаніи*. Подъ *Писаніемъ* (γράμμα) Ап. разумѣетъ *букву* закона. Іудей имѣлъ постоянно предъ глазами законъ, ясно начертанный буквами. Это уже не то, что внутренній, достаточно неопредѣленный голосъ нравственнаго инстинкта, какимъ долженъ былъ руководиться въ своей нравственной жизни язычникъ! (ст. 14 и 15). Имѣлъ іудей еще и *обрѣзаніе*, которое постоянно напоминало ему объ обязанности исполнять законъ. И при всемъ этомъ іудеи оказывались постоянно преступниками по отношенію къ закону!

28—29. Можно быть іудеемъ *по наружности*, т. е. имѣть обрѣзаніе или, что то же, можно носить на тѣлѣ (*плоти*) знакъ союза съ Богомъ—*обрѣзаніе* и въ то же время не быть *истиннымъ* іудеемъ и не состоять въ дѣйствительномъ особенномъ общеніи съ Богомъ. Подобная мысль высказана и въ Евангеліи (см. Матѣ. VIII, 11, 12). Наоборотъ, настоящимъ *іудеемъ*, т. е. человѣкомъ, имѣющимъ особыя права въ исторіи домостроительства спасенія людей, можетъ быть названъ только тотъ, кто въ душѣ (внутренно) *такъ*, кто по своему нравственному существу выдается среди другихъ людей. *Обрѣзаніе* настоящее также есть обрѣзаніе *сердца*, т. е. удаленіе изъ сердца, изъ внутренняго существа человѣка всего нечистаго, грѣховнаго.—*По духу*. Правильнѣе: *Духомъ* (Святымъ). Если же здѣсь разумѣть духъ человѣческій, то это прибавленіе было бы совершенно лишнимъ при выраженіи: *въ сердцѣ*.—*Не по буквѣ* Одно исполненія *буквы* или внѣшняго постановленія объ обрѣзаніи недостаточно, потому что въ немъ ничего не сказано о необходимости *внутренняго* измѣненія принимающаго обрѣзаніе человѣка и оно такого измѣненія не можетъ само произвести. Только Духъ Святой измѣняетъ вну-

Г Л А В А III.

1. Итакъ, какое преимущество *быть* Иудеемъ, или какая польза *отъ* обрѣзанія?

2. Великое преимущество во *всѣхъ* отношеніяхъ, а *наипаче* *отъ* *того*, что имъ *ввѣрено* слово Божіе.

трянную жизнь человѣка!—*Ему*, т. е. и настоящему обрѣзанію, и настоящему иудею.—*Похвала*. Это слово имѣетъ отношеніе къ значенію имени *иудей* (хвала Божія). Похвала, конечно, будетъ изречена такому человѣку и такому обрѣзанію на послѣднемъ судѣ (ср. 1 Кор. IV, 5).

3. Ибо что же? если нѣкоторые и *невѣрны* были, *невѣрность* ихъ *уничтожить* ли *вѣрность* Божію?

4. Никакъ. Богъ *вѣренъ*, а *всякій* *человѣкъ* *лживъ*, какъ *написано*: Ты *праведенъ* въ *словахъ*

III.

Преимущества иудеевъ не освобождаютъ ихъ отъ суда Божія (1—8). Само Слово Божіе свидѣтельствуетъ о фактѣ всеобщаго осужденія за грѣхи, а, слѣд., *отъ* осужденія и иудеевъ (9—20). Смерть Господа Иисуса Христа одна только освобождаетъ людей отъ осужденія. Оправданіе *дается* людямъ по *вѣрѣ* во Христа (21—26). Согласіе этого слова съ *судомъ* *отъ* *исп.* *смысла* *всѣхъ* *на* (27—31).

1—8. Изъ предыдущей главы становилось очевиднымъ, что согрѣшающій иудей также подлежитъ гнѣву Божію, какъ и согрѣшающій язычникъ. Но въ такомъ случаѣ возбуждался вопросъ о преимуществахъ иудейскаго народа—въ чемъ же онъ заключался? Вѣдь и самъ Апостолъ въ I-ой главѣ намекалъ на существованіе этихъ преимуществъ (I, 16). На этотъ предполагаемый вопросъ Ап. отвѣчаетъ, что иудеи имѣли много преимуществъ и прежде всего обладали откровеніемъ Божіимъ. Если это обладаніе не привело къ той цѣли, къ какой оно должно было привести, т. е. къ принятію ями Христа, то не уничтожилась-ли чрезъ это вѣрность Бога даннымъ *праотцамъ* иудеевъ обѣщаніямъ! Нѣтъ, скорѣе можно сказать, что чрезъ невѣріе иудеевъ вѣрность Бога означеннымъ обѣщаніямъ еще болѣе стала видна. Но если, такимъ образомъ, грѣхъ невѣрія *человѣческаго* *служить* къ *наивысшему* *прославленію* Божію, то *можетъ-ли* Богъ *гнѣваться* на грѣшниковъ? Если бы не признать за Господомъ этого права гнѣваться и на тѣхъ грѣшниковъ, грѣхи которыхъ служатъ къ прославленію Его святости, то это значило бы отрицать возможность послѣдняго суда надъ *всѣмъ* *человѣчествомъ*.

1—2. *Великое преимущество* *точнѣе*: *многое* или *многія* (преимущества). Объ этихъ преимуществахъ Ап. говоритъ обстоятельно въ IX-ой гл. (ст. 4 и сл.).—*Слово Божіе*. Такъ какъ въ 3-мъ стихѣ прославляется *вѣрность* Бога этому слову или, точнѣе, откровеніямъ Божіимъ (τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ), то ясно, что подъ *словомъ* *Б.* нужно разумѣть *обѣщанія* Божія (ср. IX, 4 αἱ ἐπαγγελίαι), которыя находятся не только у пророковъ (ср. Дѣян. III, 24), но и въ Пятикнижьи.

3—4. *Ибо что же?* т. е. какъ понять это? (невѣріе иудеевъ обѣщаніямъ, повидимому, совершенно уничтожаетъ все значеніе этихъ обѣщаній).—*Если нѣкоторые и невѣрны были*. Выраженіе *нѣкоторые* (τινές) означаетъ часть цѣлаго, но не указываетъ, насколько велика эта часть.—

Твоихъ, и побѣдишь въ судѣ Твоемъ (Псал. 50, 6).

5. Если же наша неправда открываетъ правду Божию, то что скажемъ? не будетъ ли Богъ неспра-

ведливъ, когда изъясляетъ гнѣвъ (говорю по человѣческому *разсужденію*)?

6. Никакъ. Ибо иначе какъ Богу судить міръ?

Невѣрны были—точнѣе: не утврвали (*ἠπίστησαν*), т. е. не увѣрвали въ пришедшаго Мессію, имѣя обѣтованіе о Немъ. Для Апостола въ то время уже вполне выяснилось отношеніе иудейскаго народа ко Христу (ср. IX—XI гл.).—*Невѣрность*—точнѣе: невѣріе (во Христа).—*Уничтожить-ли, т. е. лишить-ли силы?*—*Вѣрность Божию*, т. е. вѣрность Бога Своимъ обѣщаніямъ, какія Онъ далъ нѣкогда народу Своему.—*Никакъ. Богъ впренъ...* Здѣсь Ап. утверждаетъ вообще вѣрность Бога даннымъ обѣщаніямъ, но для всякаго ясно, что тутъ же дается отвѣтъ и на поставленный въ 3-мъ ст. вопросъ. Павелъ хочетъ сказать, что Богъ *непрерывно* исполнять на еврейскомъ народѣ данныя патріархомъ этого народа обѣтованія, но эту мысль онъ высказываетъ и развиваетъ только въ концѣ XI-ой гл.—*Всякій человекъ лжливъ*. Только человекъ, существу слабой воли, свойственно лгать, т. е. измѣнять своимъ словамъ и обѣщаніямъ.—Богъ же не таковъ! *Ты праведенъ...* Въ ис. I-омъ, отрывокъ изъ котораго представляютъ эти слова, Давидъ кается предъ Богомъ въ томъ, что онъ согрѣшилъ *предъ Нимъ, предъ очами Его*. Этимъ онъ хочетъ сказать, что онъ хорошо понималъ, что дѣлалъ,—Богъ ему разъяснилъ еще ранѣе (въ законѣ) преступность такихъ дѣлъ, какія совершилъ Давидъ, но Давидъ всетаки совершилъ ихъ (ср. 8-ой ст. I-го псалма). Отсюда получается сходство между Давидомъ и Израильскимъ народомъ. Израиль, носитель божественныхъ откровеній, былъ хорошо ознакомленъ съ тѣмъ, что такое грѣхъ противъ Бога и къ какимъ послѣдствіямъ онъ ведетъ. Если теперь, вопреки этимъ чрезвычайнымъ вразумленіямъ, онъ всетаки впалъ въ ложь—отвергъ Мессію, то уже не долженъ, не имѣетъ права обвинять Бога за свое отверженіе. Передъ словами: *Ты праведенъ* нужно прибавить союзъ: *чтобы*, такъ какъ въ греч. текстѣ здѣсь стоитъ опущенное въ русскомъ *ὅπως ἂν*, и все выраженіе повтому лучше перевести такъ: «чтобы Ты былъ признавъ, какъ праведный (въ судѣ надъ Давидомъ и Израилемъ)».—*И побѣдишь*—и чтобы Ты явился побѣдителемъ, если Ты начнешь тяжбу (конечно, по поводу отверженія Израйля, на что Израиль выразилъ недовольство). Ап. приводитъ слова I-го ис. по тексту LXX.

5—6. Если людская неправда можетъ служить, такъ сказать, прекраснымъ фономъ для раскрытія Божественной Правды—хорошее лучше всего отбѣняется и выдается, если наряду съ нимъ поставлено что-нибудь дурное,—то за что Богъ гнѣвается на неправедныхъ, т. е. на невѣрующихъ иудеевъ? Такъ, по Апостолу, можно бы говорить только съ чисто человѣческой точки зрѣнія: человекъ, предоставленный самъ себѣ, очень легкомысленно смотритъ на вещи и превратно судитъ о дѣлахъ Божіихъ. Не лучше-ли бы было—такъ могъ разсуждать іудей,—не справедливѣе было бы со стороны Бога *простить* намъ наше невѣріе во Христа? Ап. отрицательно рѣшаетъ этотъ вопросъ. Если бы Господь простилъ Своему народу, по личнымъ отношеніямъ къ этому народу не вмѣнилъ ему въ вину его страшный грѣхъ—невѣріе во Христа, то какъ бы Онъ могъ судить *весь міръ*, все человѣчество на страшномъ судѣ? Нѣтъ, правда Божія требуетъ наказанія *всякаго* грѣха, безотносительно къ его послѣдствіямъ.

7. Ибо если вѣрность Божія возвышается моею невѣрностью къ славѣ Божіей, за что еще меня же судить, какъ грѣшника?

8. И не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые влословятъ насъ и говорятъ,

будто мы такъ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ.

9. И такъ что же? имѣемъ ли мы преимущество? Нисколько; ибо мы уже доказали, что какъ Иудеи, такъ и Еллины, всѣ подъ грѣхомъ,

7—8. Здѣсь Ап. для большаго убѣжденія въ неправильности мнѣнія, упомянутого въ 5-мъ ст., выставляетъ на видъ свое собственное дѣло. Иудеи, конечно, говорили о Павлѣ, что это — грѣшникъ, что Богъ накажетъ его за отступничество отъ иудейства, и, Ап., зная эти нападки на него, указываетъ на ихъ нелогичность. За что бы Богъ сталъ наказывать его? Положимъ, онъ проповѣдуетъ ложь, но если это ложь, это ложное ученіе, съ какимъ онъ вездѣ выступаетъ, только еще сильнѣе даетъ возможность обнаружиться истинѣ Божіей или «истинной» иудейской вѣрѣ, то за что иудеи нападаютъ на него? Не должны-ли они скорѣе *хвалить* его за это? Затѣмъ, еще болѣе усиливая свое доказательство, Ап. говоритъ, что съ точки зрѣнія иудеевъ (см. ст. 5-ый) онъ и другіе христiane, значить, поступаютъ хорошо, когда дѣлаютъ зло! На самомъ дѣлѣ, конечно, этого христiane не дѣлаютъ, и напраслина, взводимая на нихъ иудеями, несомнѣнно найдетъ себѣ праведное осужденіе на судѣ Божіемъ,—но во всякомъ случаѣ, если бы христiane дѣлали зло, чтобы дать возможность больше обнаружиться правдѣ Божіей, то, конечно, съ иудейской точки зрѣнія они заслуживали бы похвалы, а не осужденія... Вотъ до какой нелѣпости доводитъ мнѣніе, высказанное въ 5-мъ ст., какъ мнѣніе иудеевъ—противниковъ Павла. Иногда въ послѣдующія времена пытались оправдывать величшія преступления въ исторіи тѣми великими благами послѣдствіями, какія эти преступления имѣли для человечества. Даже Робеспьера во имя такого соображенія производили нѣкоторые въ святые... Ап. отрицаетъ приложимость такого принципа: человекъ, по его воззрѣнію, отвѣтствуетъ предъ Богомъ за свое дурное дѣло, какія бы добрыя послѣдствія оно ни имѣло, потому что, какъ говоритъ онъ въ другихъ мѣстахъ своихъ посланій, это уже Самъ Богъ обращаетъ дурныя дѣянія человѣческія на пользу человечества (см. Рим. IX, 17; XI, 25, 31; Гал. III, 22).

9—20. Возвращаясь къ вопросу о преимуществѣ иудейскаго народа, поставленному въ 1-мъ ст., Ап. теперь доказываетъ изъ Писаній Ветхаго Заветъ, что иудеи не могутъ претендовать на какія-либо преимущества въ отношеніи къ суду Божію, потому что всѣ они были грѣшники. Ихъ не можетъ спасти и данный имъ отъ Бога законъ, который, не давая людямъ силъ измѣнить къ лучшему свою жизнь, даетъ только возможность иудеямъ убѣдиться въ томъ, что они пребываютъ во грѣхѣ.

9. *Имѣемъ ли мы преимущество?* Ап. спрашиваетъ это отъ лица иудеевъ, къ которымъ причисляетъ и себя.—*Нисколько*—съ греч. точнѣе: «не вполне, не во всѣхъ отношеніяхъ» (ὁὐ πάντως). Если бы Ап. хотѣлъ сказать; *нисколько, совсѣмъ нѣтъ!* то онъ употребилъ бы, какъ въ 1 Кор. XVI, 12, выраженіе: πάντως οὐ, т. е., иудеи, *какъ избранный народъ*, имѣютъ преимущества предъ язычниками (см. Рим. IX, 4 и 5, ср. Ефес. II, 11, 12), но *какъ отдельные лица* они будутъ судимы на послѣднемъ судѣ Божіемъ безъ отношенія къ этимъ *національнымъ* преимуществамъ: судиться будетъ не нація, а отдѣльные ея члены. Тамъ послѣднія имъ не помогутъ. Они имѣли значеніе для земной, исторической жизни народа еврейскаго, и благо тѣмъ отдѣльнымъ членамъ еврейской націи, какіе воспользовались этими преимуществами для

10. какъ написано: нѣтъ праведнаго ни одного,

11. нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога,

12. всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного (Псал. 13, 1—3).

13. Гортань ихъ — открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ (Псал. 5, 10; 139, 3);

14. уста ихъ полны влословія горечи (Псал. 9, 28).

15. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови;

16. разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ;

17. они не знаютъ пути мира (Притч. 1, 16. Исаія 59, 7—8).

18. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ (Псал. 35, 2).

19. Но мы знаемъ, что законъ, если что говоритъ, говоритъ къ состоящимъ подъ закономъ, такъ-что заграждаются всякія уста, и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ,

20. потому что дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ ни какая плоть: ибо закономъ познается грѣхъ.

личнаго своего усовершенствованія!—*Ибо мы уже доказали...* Къ сожалѣнію, большинство іудеевъ, какъ показалъ Ап. во II-ой гл. (ст. 17 и сл.), не воспользовались своимъ особымъ положеніемъ избраннаго Богомъ народа и вели такую же грѣховную жизнь, какъ и язычники.

10—18. Обличенія, какія высказаны противъ іудеевъ Апостоломъ, согласны съ тѣми отзывами, какіе еще ранѣе сдѣланы были объ іудеяхъ ихъ собственными пророками. Сначала Ап. приводитъ обличенія изъ псалмовъ (XIII, 1—3; V, 10; CXXXIX, 3; IX, 28), потомъ изъ кн. Притчей и Исаи (Притч. I, 16; Ис. LIX, 7, 8) и потомъ опять изъ псалмовъ (пс. XXXV, 2). Замѣтно, что сначала онъ рисуетъ развращеніе человѣческое въ самыхъ общихъ чертахъ (ст. 10—12), а потомъ упоминаетъ о двухъ особыхъ проявленіяхъ этого развращенія—въ области слова (13—14) и въ области дѣла (15—17). Заключаетъ онъ все изображеніе указаніемъ на источникъ развращенія—отсутствіе въ людяхъ *страха Божія* (18).

19—20. Іудеи могли возразить по поводу приводимыхъ Апостоломъ мѣстъ Писанія, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ относятся не къ нимъ, а къ язычникамъ (напр., пс. 13); Ап. противъ этого довода указываетъ на то, что эти обличенія все-таки имѣются въ *законѣ* или въ книгахъ Ветхаго Завета, которыя написаны *для іудеевъ*, а не для язычниковъ. Что же отсюда слѣдуетъ? Ясно, что писатели этихъ книгъ хотѣли предупредить *евреевъ*, своихъ соплеменниковъ, которымъ также угрожалъ судъ Божій за грѣхи, коими они уподоблялись язычникамъ. И въ евреяхъ такимъ образомъ законъ усматривалъ, можетъ быть, только въ зачаткѣ, тѣ грѣхи, какіе существовали среди язычниковъ.—*Весь міръ*—все человѣчество, какъ язычники, такъ и іудеи.—*Виновенъ предъ Богомъ*, т. е. подпадаетъ подъ судъ Божій (ὀπίσθο: τῷ Θεῷ).—*Дѣлами закона*. Подъ этимъ терминомъ Ап., несомнѣнно, разумѣетъ не одни дѣла обрядоваго закона (исполненіе постановленій объ очищеніяхъ и др.), но и внутренніе, психическіе акты, какіе совершались человѣкомъ усиліями его воли. Іудей хотѣлъ самъ, путемъ *собственной* духовной работы исполнить всѣ многообразныя заповѣди Божіи, составляющія содержаніе закона Моисеева. Онъ самъ думалъ оправдать себя, своими личными усиліями, напряженіемъ самодѣятельности... Ап. смотритъ на это стремленіе, какъ на нѣчто неосуществимое,—*никакая плоть*,— т. е. ни одинъ человѣкъ, какъ существо

21. Но нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣлствуютъ законъ и пророки.

слабое, немощное (въ силу наслѣдственности грѣха), не можетъ исполнить законъ во всемъ его объемѣ (*не оправдается предъ Богомъ*). Если что и даетъ иудеямъ законъ, такъ это сознание печальнаго факта его грѣховности и полной невозможности *самоу*, своимъ силами выбраться изъ бездны грѣха (*закономъ познается грѣхъ*). Подробности Ап. раскрываетъ это въ VII гл. (ст. 7 — 11).

21—26. Начиная самую важную—положительную—часть своего посланія, Апостолъ въ краткихъ и ясныхъ словахъ указываетъ, что то оправданіе, какого нельзя было получить чрезъ исполнение закона, дается Самимъ Богомъ. Богъ даетъ его всемъ, кто увѣруетъ въ Иисуса Христа, въ искупленіе, Имъ совершенное. При этомъ Апостолъ разъясняетъ, что въ смерти Христовой, какую принялъ Христосъ за грѣхи всего человѣчества, Богъ явилъ Себя, съ одной стороны, строгимъ судіею человѣческихъ грѣховъ, съ другой—милующимъ и спасающимъ людей.

21. *Но нынѣ*. До сихъ поръ, до Христа, все человѣчество находилось въ состояніи грѣха и отчужденія отъ Бога, теперь же, съ основаніемъ христіанской Церкви, оно имѣетъ возможность получить оправданіе и спасеніе. *Независимо отъ закона*. Христіане изъ иудеевъ вообще не могли отрѣшиться отъ своей привязанности къ закону Моисееву, порвать связь съ великодѣльнымъ храмовымъ богослуженіемъ и перестать приносить жертвы. «Видишь ли, братъ, — говорили Павлу Ап. Іаковъ и Іерусалимскіе пресвитеры — сколько тысячъ увѣровавшихъ иудеевъ, и всѣ они—ревнители закона!» (Дѣян. XXI, 20). Далеко жившіе отъ Іерусалима христіане изъ иудеевъ (въ Греціи, Римѣ) также питали симпатію къ закону, полагая, что онъ помогаетъ человѣку въ дѣлѣ оправданія, удерживая его отъ грѣховъ (Рим. VI, 15 и сл.). Ап., въ виду такого заблужденія, которымъ могли увлечься и его читатели, христіане изъ язычниковъ, съ силою отрицаетъ *всякую* нужду въ законѣ для оправданія, какое даруется теперь людямъ во Христѣ Иисусѣ.—*Явилась*, т. е. сдѣлалась явною. Прежде правда Божія, по Апостолу (Кол. III, 3 и сл.), была чѣмъ-то *сокровеннымъ*, теперь же стала доступна наблюденію, какъ извѣстный историческій фактъ, какъ живая дѣйствительность ¹⁾, *Правда Божія*.—См. I, 17. И здѣсь также это выраженіе означаетъ праведность Божію, усвоенную человѣкомъ вѣрою во Христа. въ силу чего человѣкъ становится *новою тварію*, очищеннымъ и оправданнымъ.—*О которой свидѣлствуютъ...* Хотя соблюденіе закона и излишне для оправданныхъ во Христѣ людей, тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ, чтобы новый способъ оправданія стоялъ въ противорѣчій съ откровеніемъ Ветхаго Завѣта. И *законъ и пророки*, т. е. весь Ветхій Завѣтъ (см. Матѣ. V, 17) предуказывали на это оправданіе вѣрою, какъ дается теперь всему человѣчеству (ср. Рим. I, 17—пророчество Аввакума и Рим. IV гл.—примѣръ Авраама).

22. Если, такимъ образомъ, оправданіе дается *безъ дѣлъ закона*, то какимъ способомъ оно получается людьми? *Чрезъ вѣру въ Иисуса Христа*. Собственно не сама по себѣ *вѣра* (объясненіе этого термина см. I, 17) имѣетъ такое значеніе, а предметъ этой вѣры—Иисусъ Христосъ. Въ Ветхомъ За-

¹⁾ *Цанъ* полагаетъ между ἀποκαλύπτει (I, 17) и πεφανερωται—настоящаго стиха то различіе, что первое означаетъ откровеніе правды для *отдѣльныхъ* слушателей Евангелія, а второе—для *всѣхъ* людей.

23. потомучто всё согрѣшили и лишены славы Божіей,

вѣтъ отъ еврея также требовалась *вѣра*, но та вѣра имѣла значеніе *сама по себѣ*, какъ извѣстное настроеніе увѣренности, получавшейся у человѣка отъ сознанія того, что онъ *самъ* исполнилъ требующіяся съ его стороны условія союза съ Богомъ—именно дѣлъ закона. Человѣкъ вѣрилъ, т. е. былъ увѣренъ въ томъ, что правда или справедливость Божія воздастъ ему, что онъ заслужилъ. «Объектъ вѣры здѣсь уже ступеневывается; на первомъ планѣ здѣсь выступаетъ субъектъ съ *своею* нравственною силою» (*Мышцынъ*. Ученіе св. Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры, стр. 18). Даже на Мессію іудей, современники Ап. Павла, смотрѣли не какъ на Спасителя отъ грѣха, проклятія и омерти, а только какъ на посланника Божія, который долженъ увѣнчать лишь ихъ *собственные* подвиги. «Фарисейство говорило, что народъ Израильскій и всё его члены достаточно умилоствивляютъ *сами за себя*» (*Глубоковскій*, *Н. Н.* Благовѣстіе св. Ап. Павла, кн. I-ая, стр. 297). Но Ап. Павелъ, признавая человѣка безсильнымъ достигнуть самому оправданія, признавая могущество грѣха, съ одной стороны, и необходимость благодати Божіей—съ другой, направляетъ мысль и чувство человѣка ко Христу, Который Одинъ только можетъ помочь ему въ его безвыходномъ¹⁾ положеніи. Вѣра во Христа, такимъ образомъ, предполагаетъ, съ одной стороны, самоотреченіе человѣка, сознаніе собственного безсилія въ дѣлѣ достиженія спасенія, а съ другой—преданность Христу, стремленіе соединиться съ Нимъ и усвоить Его правду. Эта вѣра, нужно замѣтить, въ своей сущности сродна съ любовью: это можно доказать и тѣмъ, что Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ нигдѣ не говоритъ о *любви къ Богу и къ Христу*, т. е. не употребляетъ этихъ выраженій (въ посл. Рим. V, 5; VIII, 39; 2 Кор. XIII, 13; 2 Сол. III, 5; правда, встрѣчается выраженіе ἀγάπη Θε., но это выраженіе означаетъ: любовь *Божія*, какъ и выраженіе ἀγάπη Ι. Хр. въ посл. Рим. VIII, 35; 2 Кор. V, 14; Еф. III, 19 слѣдуетъ понимать въ смыслѣ: любовь *Христова*). Но въ то же время у Ап. Павла весьма ясно выражается мысль о необходимости любви къ Богу и Христу и о ничтожествѣ вѣры безъ любви (1 Кор. XVI, 22; Рим. VIII, 28). Ясно, что у Ап. Павла любовь входитъ въ понятіе оправдывающей вѣры, какъ ея необходимый моментъ (*Мышцынъ*, стр. 168).—*Во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующимъ*. Эти слова относятся къ выраженію: *правда Б.* Выраженіе: *во всѣхъ* (εις πάντας) указываетъ на то, что *правда Б.* назначена для всѣхъ людей, безъ исключенія, предлагается всѣмъ, а выраженіе: *на всѣхъ* (ἐπι πάντας) даетъ ту мысль, что *правда Б.* усвоится *лично* каждымъ человѣкомъ, вѣрующимъ во Христа¹⁾. Ап. какъ бы такъ говорить: «*правда Б.* посылается тебѣ, чтобы ты увѣровалъ въ нее, а она пребудетъ на тебѣ, станетъ твоею, какъ скоро ты увѣруешь». Слово «*вѣрующимъ*» относится къ обоимъ выраженіямъ.—*Ибо нѣтъ различія*. Это говоритъ Апостолъ, имѣя въ виду своихъ единоплеменниковъ, которые никакъ не хотѣли забыть о своемъ привилегированномъ положеніи избраннаго народа.

23. *Потомучто всё согрѣшили*. Когда согрѣшили—Ап. не говорить, но утверждаетъ только, что фактъ грѣхопаденія—несомнѣнъ. Подробнѣе объ этомъ Ап. говорить въ гл. V-й, 12 и сл.—*И лишены славы Божіей*. Какъ видно изъ первыхъ словъ 24 ст., эта *слава Божія* не представляетъ собою чего-либо отличнаго отъ *оправданія*, даруемаго Богомъ, котораго люди не имѣютъ (ὕστερονταί—наст. время). Это то же, что *честь*, какую признаетъ Богъ за нравственнымъ человѣкомъ (Іоан. XII, 43).

¹⁾ По *Цану*, выраженіе: *на всѣхъ* указываетъ на то, что праведность нисходитъ на людей съ неба.

24. получая оправданіе даромъ, во Христѣ Іисусѣ,
по благодати Его, искупленіемъ

24. *Получая оправданіе даромъ.* Эти слова разъясняютъ или точнѣе опредѣляютъ положеніе всѣхъ людей, обозначенное въ словахъ: *и лишены славы Божіей*. Да, люди дѣйствительно не имѣютъ славы или оправданія отъ Бога, и въ силу этого Богъ уже даромъ даетъ имъ это оправданіе. *Получая оправданіе*—по греч. δικαιοσύνη. Это слово происходитъ отъ глаг. δικαιοῦν, который значить въ классическомъ греческомъ языкѣ и въ переводѣ LXX: а) дѣлать справедливое, возстановливать правое и б) обнаруживать или признавать уже существующую, независимо отъ акта δικαιοῦν, справедливость. Первое значеніе указываетъ на то, что извѣстный человѣкъ *дѣлается* праведнымъ (δικαίος), а второе на то, что онъ *признается, объявляется* праведнымъ. И у Ап. Павла этотъ глаголь означаетъ: а) *дѣлать праведнымъ*—именно тамъ, гдѣ субъектъ оправданія (δικαιοῦντα) мыслится еще *неправеднымъ, грѣшнымъ* и б) *объявлять праведнымъ*—тамъ, гдѣ эта праведность мыслится уже существующею. Нигдѣ у Апостола Павла нельзя найти ни одного мѣста, откуда бы можно было вывести заключеніе, что Ап. утверждалъ возможность *оправданія*, т. е. признанія человѣка праведнымъ, когда грѣховность въ немъ еще не уничтожена. Сами протестанты, которые доселѣ настаивали на томъ, что этотъ глаголь у Павла имѣетъ значеніе только чисто-юридическаго акта (*объявить* невиннымъ, безъ отношенія къ *дѣйствительному* состоянію человѣка), въ послѣднее время стали сознавать недостаточность такого пониманія. «Юридическимъ актомъ для Павла оправданіе не кончается. Только вмѣненная, т. е. зачисленная праведность не удовлетворила бы его религіозной потребности... *Оправданный*—это въ религіи Павла не только титулъ—ибо въ такомъ случаѣ, т. е. когда титулъ прилагался бы безъ основанія, нарушилась бы истинность Божія,—а человѣкъ, ставшій дѣйствительно праведнымъ» (*Julicher Ad. Der Brief an die Römer S. 240*). *Даромъ* т. е. оправданіе дается людямъ какъ даръ, подарокъ, безъ всякихъ *личныхъ* заслугъ (ср. V, 17). *По благодати его.* Слово *благодать* (χάρις) значить а) свойство предмета—его пріятность, красоту и б) настроеніе—влеченіе, расположеніе. У Ап. Павла это слово большею частію употребляется во второмъ значеніи. Богъ даетъ намъ Свою *благодать*, т. е. расположеніе, любовь, которая и проникаетъ все наше существо (2 Кор. XV, 10). Посредникомъ изліянія па людей этой благодати является Духъ Святой (Рим. V, 5), Который съ этою благодатію проникаетъ въ сердце человѣка (Рим. VIII, 9). Человѣкъ, находящійся въ общеніи съ Духомъ Св., въ то же время причастенъ и *благодати*. «Можно даже сказать, что благодать есть самъ Духъ Св., поскольку Онъ обитаетъ и дѣйствуетъ въ человѣкѣ»¹⁾ (*Мышцымъ* стр. 156). Т. о. въ этомъ выраженіи указывается не только *источникъ* оправданія—любовь Божія къ грѣшному, страждущему подъ игомъ грѣха, человечеству, но и дается отвѣтъ на вопросъ, *какъ* совершается оправданіе. Оно совершается чрезъ особое дѣйствіе Духа Святаго, Который, объемя Собою все существо человѣка, влечетъ его ко Христу и возсоединяетъ его въ Самомъ Себѣ съ Господомъ, а чрезъ Господа—съ Богомъ (Ib. стр. 159). *Искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ.* Слово *искупленіе* (ἀποχρῆσις) значить: освобожденіе посредствомъ выкупа—осво-

¹⁾ Поэтому у Ап. Павла слово *благодать* никогда не связывается съ выраженіемъ *Духа Святаго* (родит. субъекта), а всегда или съ выраженіемъ: *Бога* (Рим. V, 15; 1 Кор. 1, 4) или *Господа* (Рим. XVI, 20, 24; Гол. 6, 18). Замѣтить нужно, что благодать дѣйствовала и въ Ветхомъ Завѣтѣ, но тамъ она не обновляла существо человѣка, а только приготавлила почву для дѣйствія благодати новозавѣтной.

25. Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилоствления въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде,

боженіе отъ грѣха проклятія и смерти. Человѣкъ, по своей естественной склонности ко грѣху, не можетъ освободиться изъ-подъ его власти; поэтому Богъ даетъ средство къ этому освобожденію, и это средство есть—Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Такъ и въ Ев. отъ Матвея сказано, что Христосъ пришелъ для того, чтобы отдать душу для *искупленія* многихъ (или, вмѣсто многихъ ХХ, 28).

У Апостола Петра въ посланіи сказано о христіанахъ, что они *искуплены* драгоценною кровію Христа (I, 18). Название тѣла Христова искупленіемъ или выкупомъ встрѣчается у самого Ап. Павла и въ другихъ мѣстахъ (1 Тим. II, 6; 1 Кор. VI, 20; VII, 23; Гал. III, 18). Если Ап. употребляетъ именно такой терминъ для обозначенія дѣла, совершеннаго Богомъ для нашего спасенія, то, вѣроятно, онъ хочетъ этимъ дать понять, что дѣло нашего освобожденія отъ рабства грѣху было совершено *правильно* и въ формальномъ, юридическомъ отношеніи: за освобожденныхъ грѣшниковъ было сдѣлано вполне достаточное вознагражденіе—законъ справедливости былъ удовлетворенъ ¹⁾).

25. Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилоствления. Слово *предложилъ* (προέβητο), очевидно, представляетъ собою нѣчто соответствующее слѣдующему выраженію: *въ показаніе правды Его* и потому можетъ быть передано выраженіемъ: «выставилъ на видъ всего человѣчества». *Жертва умилоствления*—ἱλαστήριον. Слово это имѣетъ разныя значенія. Оно употребляется у классическихъ писателей въ смыслѣ «жертвы, умилоствлявшей того или другого Бога», толкователи же посланій Павла придаютъ этому термину то значеніе *умилоствления вообще* (безъ прямого значенія *жертвы*), то значеніе *крышки кивота Завета*, на которую первосвященникъ брызгалъ жертвенной кровію въ день очищенія (*очистилище*). Отцы и учителя церкви держатся всѣ послѣдняго толкованія, видя во Христѣ новое очистилище. «Владыка Христосъ есть истинное очистилище, ибо оное древнее было прообразомъ сего истиннаго. Но древнее очистилище было безкровно, какъ неодушевленное, принимало же на себя капли крови жертвенныхъ животныхъ, а Владыка Христосъ—и архіерей, и агнецъ, и собственною Кровію Своею приобрѣлъ спасеніе наше» (Феодоритъ). Русскій переводъ, впрочемъ, является и болѣе соответствующимъ классическому значенію слова, и болѣе простымъ и понятнымъ со стороны образности. Христосъ, дѣйствительно, явился въ глазахъ всего человѣчества жертвою, которую нужно было принести для умилоствленія за грѣхи людей. Впрочемъ, въ словѣ ἱλαστήριον заключается не столько мысль объ умилоствленіи правды Божіей, сколько мысль объ *очищеніи* человѣка. Слово это происходитъ отъ глаг. ἱλάσσειν. Объектомъ этого глагола грековъ почти всегда является божество, а въ священномъ писаніи—никогда (исключая—Зах. VII, 2). Этотъ глаголъ у свящ. писателей означаетъ не умилоствлять, а *очищать*; дѣйствіе его простирается не на Бога, а на *человѣка*. Такимъ образомъ правильнѣе бы перевести здѣсь выраженіе ἱλαστήριον словами: «въ жертву очищенія» ²⁾. *Въ крови Его*. Прибавленіе это указываетъ, что жертва, назначенная Богомъ для иску-

¹⁾ Цанъ едва ли основательно видитъ въ терминѣ *искупленіе* просто означеніе освобожденія отъ грѣха, отпущенія на свободу ἀπολύτρωσις—говоритъ онъ—почти то же, что ἀνοδέειν или ἀφίεναι).

²⁾ Цанъ переводитъ: «служащее къ умилоствленію или очищенію средство».

26. во время долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ върующаго въ Иисуса.

плениа людей, была высшая изъ жертвъ—кровная. Нужно было, чтобы была пролита пречистая кровь Спасителя. Зачѣмъ? Кровь есть символъ жизни, въ крови—душа человѣка (Лев. XVII, 11). Если человѣкъ согрѣшилъ предъ Богомъ и этимъ навлекъ на себя предсказанную Ему Богомъ смерть, то онъ и долженъ бы умереть (Быт. II, 17)—умереть насильственною смертью или отдать Богу назадъ тотъ даръ, какимъ онъ злоупотребилъ—свою душу или жизнь. Но онъ этого не сдѣлалъ—грѣхъ затмилъ собою его совѣсть. Теперь вмѣсто него, вмѣсто всего грѣшнаго человѣчества, совершаегъ это самъ Христосъ. Онъ приноситъ Божественной Правдѣ свою жизнь или кровь, и кровь эта,—на что предуказывали еще ветхозавѣтные очищенія кровію жертвъ—становится для всего человѣчества очистительнымъ средствомъ, какъ кровь новой и величайшей жертвы.—*Черезъ вѣру*. Если пролитіе крови Христа совершилось *внѣ* насъ, то результатъ этого дѣйствія мы усвоаемъ *себѣ*, каждый въ отдѣльности, *черезъ вѣру*. Вѣра т. о. является субъективнымъ условіемъ нашего оправданія, какъ смерть или кровь Христа представляетъ собою условіе объективное. *Для показанія правды Его*. Здѣсь *правда Божія*, согласно контексту рѣчи, несомнѣнно означаетъ высшее Божественное *Правосудіе*, которое проявилось съ силою въ смерти Сына Божія. Господь Богъ восхотѣлъ явить Себя праведнымъ Судіею надъ грѣшнымъ человѣчествомъ—и вотъ для этого обрекъ на насильственную смерть представителя человѣчества—безгрѣшнаго Богочеловѣка, смерть Котораго, какъ безгрѣшнаго, служила искупленіемъ вполне достаточнымъ за грѣхи всего человѣчества (ср. 2 Кор. V, 21; Гал. III, 13).

Въ прощеніи грѣховъ содѣланныхъ прежде. Слово *въ прощеніи* правильно передать такъ: «черезъ или вслѣдствіи того что (грѣхи) были прощаемы (δὲ αὐτῶν πάρεσις)». Здѣсь указано основаніе, почему Богъ рѣшилъ обнаружить Свое правосудіе. Человѣчество пребывало во грѣхахъ уже около четырехъ тысячъ лѣтъ (со времени потопа), а между тѣмъ Правосудіе Божіе рѣдко карало преступниковъ. Люди могли придти къ полному убѣжденію, что имъ никакого наказанія за грѣхи и не будетъ!

26. *Во время долготерпѣнія Божія*. Апостоль хотеть сказать этимъ, что Богъ давалъ людямъ время придти въ себя, сознать свои грѣхи. Вся дохристіанская эпоха можетъ быть названа «эпохою долготерпѣнія», какое Высочайшій и Святѣйшій Богъ проявлялъ въ отношеніи къ ничтожному и грѣшному человѣку. Можетъ показаться, что здѣсь Ап. противорѣчитъ тому, что сказано имъ въ 1-й гл. о гнѣвѣ Божіемъ, таготяющимъ надъ языческимъ міромъ. Но на самомъ дѣлѣ здѣсь противорѣчія нѣтъ. Ап., очевидно, въ 1-й главѣ говорилъ о судѣ Божіемъ надъ *отдѣльными* лицами изъ язычниковъ, а здѣсь онъ имѣетъ въ виду цѣлыя языческія *націи*, которыя, на самомъ дѣлѣ, еще далеко не все испытали на себѣ гнѣвъ Божій. Продолжали свое существованіе десятки древнихъ націй, давно уже омрачившихъ свою жизнь всякаго рода грѣхами, и Богъ все терпѣлъ ихъ существованіе... *Къ показанію правды Его въ настоящее время*. Хотя здѣсь въ греческомъ текстѣ поставленъ другой предлогъ, чѣмъ въ выраженіи 25-го ст. (πρός, а тамъ—εἰς), тѣмъ не менѣе очевидно, что Апостоль просто повторяетъ фразу 25-го стиха (можетъ быть, другой предлогъ онъ беретъ въ виду того, что дальше слѣдуетъ выраженіе, начинающееся опять предлогомъ εἰς). Прибавка: *въ настоящее время* оттъняетъ особенно важное значеніе переживаемаго читателями періода вре-

27. Гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? уничтожено. Какимъ закономъ? закономъ дѣла? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаемъ, что человекъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣла закона.

мени. Пусть они будутъ особенно внимательны къ тому, что только что совершилось! Этого и подобнаго этому никогда не было и не будетъ... *Да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующую въ Иисуса...* Господь обнаружилъ Свою Правду или Правосудіе именно въ смерти Христа для того, чтобы всѣ знали, всѣ видѣли, что Господь не только правосуденъ и караетъ за грѣхи (*приведемъ—δικαιον*), но въ то же время и оправдываетъ, дѣлаетъ праведными грѣшныхъ людей, какъ скоро они вѣруютъ въ Иисуса (*δικαιοβυστα*). Такимъ образомъ Апостолъ заключаетъ центральную часть своего посланія (21—26 стихи) упоминаніемъ о томъ, что оправданіе грѣшнаго человека совершается только благодаря вѣрѣ въ Иисуса Христа. Это и есть совершенно новое, необыкновенное средство, какое предлагаетъ Богъ очутившемуся въ безвыходномъ положеніи человечеству. Спасеніе совершено—пусть люди устремятся къ нему! «Крестъ Христовъ съ кровію Его представляется сооруженнымъ посреди и очистительною силою Своєю озвѣняющимъ и всѣхъ прежнихъ грѣшниковъ, и всѣхъ настоящихъ» (*еп. Теофанъ*). Но что такое *вѣра въ Иисуса*—это второе, субъективное условіе, условіе оправданія? Почему именно Апостолъ здѣсь беретъ только имя, данное Спасителю нашему по *человѣческому* Его происхожденію? Можно думать, что Апостолъ сдѣлалъ это съ тою цѣлію, чтобы указать необходимость каждому, желающему получить оправданіе предъ Богомъ, пережить въ своей душѣ то, что пережилъ Спаситель нашъ, какъ Богочеловѣкъ, во время своихъ страданій. При имени *Иисусъ* нашему уму сейчасъ же представляется Распятый, страдающій Богочеловѣкъ, и сердце наше сжимается скорбью.

Мы сознаемъ, всѣмъ сердцемъ чувствуемъ свою вину, изъ-за которой долженъ былъ пострадать и умереть безвинный Богочеловѣкъ-Иисусъ. Мы сознаемъ себя преступниками и готовы потерпѣть тѣ же страданія, какія праведный судъ Божій назначалъ намъ, но какія взяли на себя нашъ Ходатай. Человѣкъ, такъ сказать, раскидаетъ теперь самого себя въ очахъ Божіихъ и такимъ образомъ усволяетъ себѣ и страданіе Спасителя, и искупленіе, Имъ совершенное. Вотъ это и есть настоящая, спасительная *вѣра въ Иисуса!* Здѣсь таинственно грѣшникъ сознаетъ свою вину, и этимъ открывается доступъ въ его душу искупающей и оживляющей благодати. Дѣло Христово становится его достояніемъ, такъ что онъ можетъ сказать о себѣ: «я сораспялся Христу и уже не я живу, но живеть во мнѣ Христосъ» (Гал. II, 19, 20).

27—31. Ап. повторяетъ (ср. ст. 20), что онъ не признаетъ возможнымъ для человека оправдаться дѣлами (27—28), и утверждаетъ далѣе, что оправданіе вѣрою—одно только согласно съ монотеизмомъ, который составляетъ основной пунктъ вѣрученія всего Вѣтхаго Завета (29—31).

27—28. Изъ сказаннаго о новомъ способѣ оправданія Ап. выводитъ такое заключеніе. «Вы, иудеи, хвалились тѣмъ, что у васъ есть законъ, исполненія который вы можете оправдаться. Теперь вамъ хвалиться уже этимъ нельзя: Господь Богъ, пославши Сына Своего на смерть за грѣхи всѣхъ людей, не только язычниковъ, но и иудеевъ, ясно показавъ, что дѣла закона—не спасаютъ. Спасаются люди (это слово *спасаются* необходимо здѣсь вставить для ясности мысли) не закономъ дѣла, а закономъ вѣры» (Ап. называетъ вѣру *закономъ* въ соотвѣтствіе съ выраженіемъ: *законъ дѣла* и потому, какъ

29. Неужели Богъ есть *Богъ* вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру. Иудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно, и язычниковъ,
30. потому что одинъ Богъ, Который оправдаетъ обрѣзанныхъ по

31. Итакъ мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ.

выражается *блж. Теофилактъ*, что имя «законъ» было въ чести у иудеевъ), или, какъ Ап. выражается въ 28 ст., *независимо отъ дѣла закона*.

29—31. Ап. уже раньше сказалъ, что новый способъ оправданія не только не противорѣчитъ Ветхому Завету, а даже предугазанъ въ Ветхомъ Заветѣ. Теперь онъ это доказываетъ такимъ соображеніемъ. Истинный Богъ не можетъ быть Богомъ только иудеевъ. И язычники находятся подъ Его властію и попеченіемъ, почему Іеремія называлъ Бога Царемъ народовъ (X, 7), а псалмопѣвцы—Богомъ всей земли (пс. XCV—XCVII). И это такъ на самомъ дѣлѣ, потому что всѣ ожидали, что Единый Богъ оправдаетъ всѣхъ какъ иудеевъ (обрѣзанныхъ), такъ и язычниковъ (необрѣзанныхъ)—тѣхъ и другихъ, благодаря ихъ вѣрѣ (по вѣрѣ, чрезъ вѣру). Но, можетъ быть, выставляя новое средство оправданія, Ап. этимъ уничтожаетъ вовсе законъ Моисеевъ и все ветхозавѣтное домостроительство? (ст. 31). Нѣтъ, этого нельзя думать, и этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Напротивъ, Евангеліе исполняетъ глубоко заложенную въ законѣ и вообще въ Ветхомъ Заветѣ *идею*—идею о спасеніи всего человечества. «Какая была цѣль закона?—говоритъ въ объясненіи 31-го ст. *Іоаннъ Златоустъ*.—Къ чему клонились всѣ его дѣйствія? Къ тому, чтобы сдѣлать человѣка праведнымъ. Законъ же не могъ достигнуть сего, ибо, сказано, *всѣ сорышали*. Когда же явилась вѣра, она успѣла въ томъ. Итакъ, вѣра возстановила желаніе закона и привела въ исполненіе то, для чего онъ трудился». Ап., проповѣдующій объ этомъ исполненіи заветныхъ желаній закона, является такимъ образомъ его защитникомъ, его сторонникомъ (*законъ утверждаемъ*).

IV.

Авраамъ оправданъ былъ только чрезъ вѣру (1—12). Обѣтованное Аврааму и сѣмени его наслѣдіе міра дано независимо отъ соблюденія закона (13—17). Самое потомство Авраамово, которое должно было получить это наслѣдіе, было плодомъ вѣры (18—22). Приложеніе этого примѣра Авраама къ христіанамъ (23—25).

1—12. Въ концѣ III-й главы Ап. сказалъ, что оправданіе чрезъ вѣру не стоитъ въ противорѣчій съ закономъ, а, напротивъ, представляетъ собою осуществленіе лежащей въ законѣ основной идеи. Но это положеніе нужно было доказать фактами, и вотъ Ап. находитъ въ законѣ т. е. въ Пятокнижій фактъ, который всего лучше могъ подтверждать его взглядъ. Бытописатель именно (Быт. XV, 6) говоритъ объ Авраамѣ, что онъ повѣрилъ Богу, и это вѣрилось ему въ праведность. Отсюда Ап. выводитъ заключеніе, что оправданіе *вѣрою* признавалось единственно возможнымъ еще и въ Ветхомъ Заветѣ. Для пополненія этого свидѣтельства Моисей Ап. затѣмъ приводитъ мѣсто изъ псалмовъ Давида, гдѣ также оправданіе не поставляется въ зависимость отъ дѣла. Къ этому Ап. присоединяетъ доказательство того, что и въ жизни Авраама дѣла не имѣли значенія оправдывающаго предъ Богомъ средства: онъ былъ оправданъ Богомъ еще ранѣе того, какъ совершилъ великій свой подвигъ—(дѣло) прежде, чѣмъ совершилъ надъ собою обрѣзаніе.

ГЛАВА IV.

1. Что же, скажемъ, Авраамъ, отецъ нашъ, приобрѣлъ по плоти?

2. Если Авраамъ оправдался дѣлами, онъ имѣеть похвалу, но не предъ Богомъ.

3. Ибо что говоритъ Писаніе? повѣрилъ Авраамъ Богу, и это

вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

4. Воздаяніе дѣлающему вмѣняется не по милости, но по долгу.

5. А не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность.

1. Авраамъ былъ для іудеевъ представителемъ праведности, и его примѣръ лучше всего могъ послужить для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ достигать праведности. Если онъ, этотъ знаменитѣйшій патриархъ, оправдался чрезъ вѣру только, то, значить, правъ Апостоль, утверждавшій, что спасеніе дается только чрезъ вѣру; если же къ этой вѣрѣ Авраамъ долженъ былъ присоединить и нѣкоторыя дѣла, то этимъ разрушалось все ученіе Павла. Что же Авраамъ, нашъ праотецъ, достигъ (*приобрѣлъ*) дѣлами (*по плоти*)?—Нѣкоторые изъ древнихъ и изъ новыхъ толкователей выраженіе *по плоти* относятъ къ слову *отецъ нашъ*, но это неправильно, потому что, *во-первыхъ*, это прибавленіе было бы излишне, *во-вторыхъ*,—оно бы не подходило къ читателямъ посланія, которые, въ большинствѣ своемъ, были не-евреи и, *въ-третьихъ*,—самъ Ап. считалъ Авраама отцомъ христіанъ не по плоти, а *по вѣрѣ* (см. Гал. III, 7).

2. Отвѣта на поставленный вопросъ не имѣется, но онъ самъ собою предполагается: Авраамъ дѣлами *не* приобрѣлъ себѣ оправданія. Къ этому Ап. прибавляетъ, что если бы Авраамъ оправдался дѣлами, то онъ имѣеть возможность хвалиться, объ уничтоженіи которой Ап. сказалъ въ III гл. 27 ст. Но онъ нигдѣ не хвалится этимъ предъ Богомъ—о дѣлахъ его Писаніе не говоритъ, когда ведетъ рѣчь о его оправданіи. Слѣдовательно, отпадаетъ и всякая мысль о возможности возстановленія самооправданія дѣлами. Пусть люди, его потомки, восторгаются его подвигами, но не эти подвиги дали ему оправданіе предъ Богомъ!

3. Что же дало ему новую жизнь, что поставило его въ новыя отношенія къ Богу? Вѣра. Авраамъ повѣрилъ Богу, что у него, дряхлаго бездѣтнаго старца, будетъ многочисленное потомство, и Богъ вмѣнилъ ему эту *вѣру* въ праведность.—Какъ понимать это *вмѣненіе*? Сталъ ли Авраамъ въ силу этого *дѣйствительно* праведнымъ, въ полномъ смыслѣ оправданнымъ и освященнымъ? Конечно, нѣтъ. Когда жертва Христова еще не была принесена, до тѣхъ поръ не могло еще быть полного прошенія грѣховъ и дѣйствительнаго оправданія (Евр. IX, 15). Въ Ветхомъ Заветѣ возможно было лишь потенциальное оправданіе, и вѣра Авраамова могла заключать въ себѣ только верно будущаго оправданія. Но всетаки вѣра эта ставилась въ счетъ (*вмѣнялась*) Аврааму и другимъ имѣвшимъ ее людямъ Ветхаго Завета—человѣкъ вѣрующій чувствовалъ, что Богъ его одобряетъ за эту вѣру, и это давало ему извѣстную степень нравственнаго успокоенія.

4—5. Изъ сказаннаго въ Пятюнжии Ап. сейчасъ же дѣлаетъ заключеніе. Вмѣненіе Богомъ вѣры Авраамовой въ праведность, очевидно, было дѣломъ *милости* Божіей, потому что, какъ сказано въ объясненіи 3-го ст., Богъ въ Авраамѣ еще не видѣлъ *дѣйствительной* праведности—ея въ Вет-

6. Таѣъ и Давидъ называетъ блаженнымъ человѣка, которому Богъ вмѣняетъ праведность независимо отъ дѣлъ:

7. блаженны, чьи беззаконія прощены и чьи грѣхи покрыты;

8. блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣняетъ грѣха (Псал.

31, 1—2).

9. Блаженство сіе *относится* къ обрѣзанію, или и къ необрѣзанію? Мы говоримъ, что Аврааму вѣра вмѣнилась въ праведность.

10. Когда вмѣнилась? по обрѣзанію или до обрѣзанія? Не по обрѣзанію, а до обрѣзанія.

комъ Завѣтъ и не было. Напротивъ, если бы Авраамъ стяжалъ право на оправданіе своими дѣлами, то Богъ *долженъ* бы его оправдать (*по долгу*). Между тѣмъ *нидѣ* въ Ветхомъ Завѣтъ о такомъ *долгѣ*, какой Богъ имѣлъ бы по отношенію къ праведнымъ людямъ, рѣчи нѣтъ. Отсюда Ап. дѣлаетъ такой общій выводъ: два способа приобрести праведность — собственный дѣла или вѣра. За дѣла награда дается по долгу, за вѣру—по милости, безъ наличной *полной* праведности. Вѣра эта должна состоять въ убѣжденіи, что Богъ *можетъ* сдѣлать праведнымъ и грѣшника (*нечестиваго*), можетъ очистить его отъ грѣховной скверны, отъ которой самъ человѣкъ не можетъ очиститься. Но отсюда ясно, почему Господь вмѣнилъ Аврааму его вѣру въ праведность. Авраамъ, очевидно, самъ всё усилія употребилъ къ тому, чтобы очиститься отъ грѣховъ, но не могъ этого достигнуть и потому съ вѣрою ожидалъ этого очищенія отъ Бога. Такимъ образомъ онъ вѣрою уже предкушалъ будущее оправданіе, которое будетъ даровано человечеству чрезъ Христа, и ему была *вмѣнена* эта будущая праведность, въ дѣйствительности еще тогда не существовавшая.

6—8. Для пополненія свидѣтельства Моисея объ Авраамѣ Ап. прибавляетъ подходящее сюда мѣсто изъ псалмовъ Давида. Псаломъ 31-й Давидъ составилъ, вѣроятно, послѣ того, какъ удостоился получить отъ Бога прощеніе за совершенные имъ тяжкіе грѣхи, въ которые онъ былъ увлеченъ похотью. Отсюда явились выраженія: «беззаконія прощены, грѣхи покрыты, не вмѣнить грѣхъ». Здѣсь такимъ образомъ указывается *отрицательная* сторона оправданія, состоящая въ уничтоженіи зла чрезъ оправданіе, тогда какъ въ отношеніи къ Аврааму шла рѣчь только о *положительной* сторонѣ оправданія—о томъ *благѣ*, какое получается въ оправданіи. Приводитъ Ап. исповѣданіе Давида, конечно, съ тою цѣлію, чтобы показать, что и этотъ выдающійся праведникъ Ветхаго Завѣта всю силу упованія своего возлагалъ не на дѣла свои, а на милость Божію. И Давидъ сознавалъ, что человѣкъ можетъ чувствовать себя блаженнымъ только тогда, когда Богъ, независимо отъ дѣлъ человѣка, проститъ ему его прегрѣшенія—самъ человѣкъ не можетъ загладить свою вину своими подвигами.

9—10. Но защитники дѣлъ могли, по поводу ссылки Апостола на при- мѣръ Авраама, оправданнаго по вѣрѣ, сказать: «пустъ будетъ такъ! Но Авраамъ удостоился оправданія чрезъ вѣру только потому, что онъ *былъ обрѣзанъ*, обрѣзаніе же во всякомъ случаѣ есть *дѣло*, *подвигъ* человѣка». Ап., поставивъ этотъ вопросъ (слово *оправданіе* онъ, въ виду приведеннаго изреченія изъ пс. 31-го, здѣсь замѣняетъ словомъ *блаженство*), сейчасъ же просто и ясно рѣшаетъ его такъ: Авраамъ былъ оправданъ Богомъ чрезъ вѣру *гораздо раньше* установленія обрѣзанья—именно послѣ оправданія про- шло до установленія обрѣзанія около 14-ти лѣтъ (ср. XV и XVII гл. кн. Бытія). Въ то время Авраамъ ничѣмъ *внѣшнимъ* не отличался отъ язычниковъ.

11. И знаеъ обрѣзаніа онъ по-лучилъ, какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ въ необрѣзаніи, такъ-что онъ сталъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, чтобы и имъ вмѣнилась праведность,

12. и отцомъ обрѣзанныхъ, не

только *принявшихъ* обрѣзаніе, но и ходящихъ по слѣдамъ вѣры отца нашего Авраама, которую имѣлъ онъ въ необрѣзаніи.

13. Ибо не закономъ даровано Аврааму, или сѣмени его, обѣтованіе — быть наслѣдникомъ міра, но праведностью вѣры.

11—12. Ап. еще далѣе развиваетъ свою мысль. Самое обрѣзаніе было, такъ сказать, печатью или послѣдствіемъ уже совершившагося оправданія Авраама.—*Такъ что... онъ сталъ...* (ст. 11) правильнѣе съ греч.; *чтобы* (εἰς τό). Ап. хочеть сказать, что хотя самъ Авраамъ, конечно, съ вѣрою принимая божественное обѣтованіе, не думалъ, не имѣлъ цѣлю стать духовнымъ отцомъ вѣрующихъ язычниковъ, однако таково было въ настоящемъ случаѣ намѣреніе Бога. Богъ, принимая вѣру Авраама, какъ оправдывающую, имѣлъ при этомъ въ виду собственно язычниковъ и теократія была для него только средствомъ (ср. Быт. XII, 3). Говоря о язычникахъ, какъ духовныхъ чадахъ Авраама по вѣрѣ, Ап. ставитъ ихъ на *первомъ* планѣ—о вѣрующихъ изъ іудеевъ онъ говоритъ въ 12-мъ ст. Это уже совершенно шло въ разрѣзъ съ іудейскими повятіями! Но и этимъ Ап. не ограничивается. Въ 23-мъ ст. онъ говоритъ, что іудеи только въ такомъ случаѣ могутъ называть Авраама своимъ отцомъ, когда не только принимаютъ обрѣзаніе, но и поступаютъ такъ, какъ Авраамъ—именно, подрываютъ вѣрѣ его. И какой вѣрѣ? Той, какую онъ имѣлъ еще не будучи обрѣзанъ, еще стоя въ положеніи обыкновеннаго чело-вѣка, на уровнѣ съ язычниками! Отсюда евреи могли заключать совершенно правильно, что не язычники вѣрующие должны проходить іудейскими вратами, а іудеи вѣрующие вратами язычниковъ... Мы видимъ т. о. изъ обоихъ этихъ стиховъ, что важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи домостроительства спасенія было именно первое выступленіе Авраама, какъ отца всего вѣрующаго чело-вѣчества. Царство Божіе родилось именно въ этотъ моментъ. Авраамъ былъ призванъ именно для того, чтобы спаслись всѣ народы. Съ этого момента собственно и начинается исторія спасенія. Авраамъ не только увѣровалъ въ Бога Творца и мздоводателя—такіе вѣрующіе были и ранѣе (Евр. гл. XI-я), но увѣровалъ въ обѣтованія Божіи, въ Бога-Первоиновника дѣла искупленія... Въ такомъ случаѣ тѣлесное происхожденіе отъ Авраама теряло свое значеніе для достиженія спасенія—одна вѣра дѣлалась оживляющимъ началомъ въ исторіи чело-вѣчества, вѣра въ Бога, сообщающаго оправданіе даромъ.

13—17. Изъ сказаннаго выше становилось ясно, что Авраамъ, полу-чая оправданіе, былъ, такъ сказать, представителемъ *всего* чело-вѣчества, а не одного іудейскаго народа. Съ этимъ противники Павла могли согласиться. Но они при этомъ могли указать Павлу на то, что Авраамъ уже *послѣ* полученія оправданія получилъ еще другія преимущества. Ему, главное, было обѣщано—со всѣмъ его потомствомъ,—что, онъ будетъ владѣтелемъ всего міра. А это потомство, очевидно, было не иное, какъ то, какое произошло чрезъ Исаака, т. е. народъ еврейскій. Такимъ образомъ выходило, что спасеніе опять ставилось въ зависимость отъ одного народа и закона, какимъ руководился Израиль. Апостолъ въ отвѣтъ на это возраженіе и го-воритъ, что обладаніе міромъ Аврааму и его потомству обѣщано было вовсе не въ силу того, что они будутъ соблюдать законъ; законъ скорѣе служилъ препятствіемъ, чѣмъ удобнымъ средствомъ для полученія наслѣдія міра.

13. *Ибо не закономъ...* т. е. пусть іудеи не воображаютъ, что обѣто-

14. Если утверждающіеся на законѣ суть наслѣдники, то тщетна вѣра, бездѣйственно обѣтованіе;

15. ибо законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія.

16. Итакъ по вѣрѣ, чтобъ было по милости, дабы обѣтованіе было непреложно для всѣхъ, не только по закону, но и по вѣрѣ потомковъ Авраама, который есть отецъ всѣмъ намъ,

важное наслѣдіе должно было быть получено посредствомъ закона и что оно поэтому было закрѣплено за народомъ, которому былъ данъ этотъ законъ. Павелъ далѣе разъясняетъ, что законъ скорѣе отнималъ это обѣтованное наслѣдіе. *Быть наслѣдникомъ міра.* Въ кн. Бытія Богъ обѣщаетъ Аврааму и его потомству только землю Ханаанскую, а не цѣлый міръ. Но іудейское богословіе замѣнило въ своемъ толкованіи слово *земля* словами *міръ, человечество*. Іудейскій народъ мечтаетъ о счастливыхъ временахъ Мессіи, когда іудейская нація захватитъ въ свои руки власть надъ цѣлымъ міромъ. Ап. не находитъ нужнымъ опровергать такое самовѣніе своихъ единомышленниковъ по существу, не касается *содержанія* обѣтованій Божіихъ, а говоритъ только объ условіяхъ, какія были установлены Богомъ для достиженія этого наслѣдія. Условіемъ этимъ можетъ быть только *тѣра*, праведность, получаемая чрезъ вѣру, а не законъ (теперь Апостоль въмѣсто слова *обръзаніе* употребляетъ слово *законъ*, потому что обрѣзаніе было *главнымъ* пунктомъ закона и принимавшій обрѣзаніе принималъ на себя обязанность соблюдать *весь* законъ).

14—15. Доказательство высказанной въ 13-мъ ст. мысли Апостоль теперь заимствуетъ уже не изъ исторіи, какъ въ 10—12 ст., а изъ логики. Если бы наслѣдованіе, говоритъ онъ—было поставлено въ зависимость отъ жизни по закону, то не оставалось бы вовсе мѣста для вѣры, такъ какъ вѣра и дѣла закона взаимно себя исключаютъ (ср. ст. 4 и сл.), и чрезъ это самое обѣтованіе превратилось въ какую-то насмѣшку надъ людьми, такъ какъ человѣкъ чрезъ исполненіе дѣлъ закона не можетъ найти благоволенія въ очахъ Божіихъ (Ш, 20). Мало того. Законъ подвергаетъ человѣка гнѣву Божію и наказанію ¹⁾—какая же можетъ быть при этомъ рѣчь о наградахъ? Напротивъ, гдѣ нѣтъ закона—именно въ христіанствѣ (Ш, 21, 26),—тамъ нѣтъ и преступленія воли Божіей и нѣтъ мѣста гнѣву Божію, тамъ, слѣд., нѣтъ препятствія къ исполненію божественнаго обѣтованія. Конечно, Апостоль смотритъ здѣсь на христіанство съ идеальной точки зрѣнія, онъ видитъ его такимъ, какимъ оно можетъ и должно бы быть...

16. Здѣсь Апостоль еще сильнѣе выражаетъ мысль 13-го стиха: обѣтованія поставлены въ зависимость *только* отъ вѣры, такъ чтобы милость Божія была началомъ и концомъ въ этомъ дѣлѣ. Тогда, когда *милость* Божія будетъ назначать награды, а не формальная справедливость, и возможно будетъ получить эти награды (*наслѣдіе*) всѣмъ потомкамъ Авраама—не только тѣмъ, которые имѣютъ законъ Моисеевъ (евреи), но и тѣмъ, кто обладаетъ только вѣрою (язычники).

17. Приведя мѣсто изъ книги Бытія (XVII, 5), гдѣ Авраамъ дѣйствительно названъ *отцомъ* многихъ народовъ (*ἔθνων*—языческихъ народовъ, по евр. тексту *зоит*), Апостоль прибавляетъ, что Авраамъ есть нашъ отецъ *предъ* Бо-

¹⁾ Нельзя отсюда выводить такую мысль, что если бы не было закона, то евреи и не подверглись бы гнѣву Божію. Въ 1-й гл. Апостоль доказываетъ какъ разъ противное этому. Здѣсь онъ только указываетъ *неизбѣжность* нарушенія закона и, слѣд., неизбежность наказанія для подзаконныхъ іудеевъ.

17. (какъ написано: Я поставилъ тебя отцомъ многихъ народовъ) предъ Богомъ, Которому онъ повѣрилъ, животворящимъ мертвыхъ и называющимъ несуществующее, какъ существующее, (Быт. 17, 5).

18. Онъ, сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою, чрезъ что сдѣлался отцомъ многихъ народовъ, по связанному: такъ многочисленно будетъ сѣмя твое (Быт. 15, 5).

19. И не изнемогли въ вѣрѣ,

онъ не помышлялъ, что тѣло его, почти столѣтняго, уже омертвѣло, и утроба Саррина въ омертвѣннн;

20. не поколебался въ обѣтованн Божиемъ невѣриемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу

21. и будучи вполне увѣренъ, что Онъ силенъ и исполнить обѣщанное.

22. Потому и вмѣнилось ему въ праведность.

зомъ или предъ лицомъ Божиимъ. Этими словами онъ еще болѣе увѣряетъ всѣхъ христіанъ въ несомнѣнности ихъ сыновняго отношенія къ Аврааму. Язычники и іудеи, конечно, этого не понимаютъ, но мы, христіане, хорошо знаемъ объ этомъ, что это—на самомъ дѣлѣ такъ. При этомъ Апостоль даетъ нѣкоторыя указанія и на сходство между вѣрою христіанъ и вѣрою Авраама. Самый важный пунктъ христіанскаго вѣроученія—это вѣра въ воскресеніе Христа и воскресеніе мертвыхъ. И Авраамъ также имѣлъ подобную вѣру. Онъ вѣровалъ, что Богъ можетъ воскрешать все мертвое и можетъ называть (правильнѣе съ греч.: звать, призывать) еще не существующее, какъ уже существующее. Этими еще болѣе доказывается наше духовное родство съ Авраамомъ.

18—22. Но противъ всѣхъ этихъ соображеній Апостола іудеи могли еще указать на то, что Авраамъ *приобрѣлъ по плоти* (ст. 1) сына, Исаака, и чрезъ него многочисленное потомство—народъ израильскій. Апостоль теперь разбираетъ это предполагаемое возраженіе и доказываетъ, что и сына Авраамъ получилъ, благодаря своей *вѣрѣ*.

18. *Сверхъ надежды*. Обстоятельства были совсѣмъ не таковы, чтобы Авраамъ могъ надѣяться на исполненіе обѣтованія Божія о рожденіи у него сына: онъ и жена его были уже такъ стары, что, по естественному порядку, не могли имѣть дѣтей. *Чрезъ что сдѣлался*—правильнѣе съ греч. (εἰς τὸ γενέσθαι): «чтобы ему стать»... Авраамъ, вѣруя, имѣлъ цѣлю, имѣлъ въ виду, что обѣтованіе Божіе, несомнѣнно, придетъ въ осуществленіе.

19. *Не помышлялъ*... прав. съ греч. (ὀυ κατενόησεν)—не обратилъ вниманія на то, что... Апостоль Петръ, пока смотрѣлъ только на Господа, идя по морю, не тонулъ, потому что вѣровалъ въ Него, а когда взглянулъ съ сомнѣніемъ на волны, сталъ тонуть. Авраамъ остался въ вѣрѣ,—не посмотрѣлъ на то, что могло его поколебать въ довѣрн къ обѣщанію Божію.

20—22. *Воздавъ славу Богу*, т. е. уразумѣлъ Его правду, Его безконечное могущество и не сталъ пытаться объяснять сказанное ему отъ Бога какъ нибудь по своему, въ болѣе простомъ значеніи (*1. Златоустъ*).—*Потому и вмѣнилось ему въ праведность*.

Въ этихъ словахъ Апостоль кратко суммируетъ все сказанное въ 1—21 стих. *Потому*—это выраженіе выдвигаетъ на видъ то, что сказано о довѣрн, какое Авраамъ обнаружилъ по отношенію къ обѣтованію Божію. Апостоль говоритъ здѣсь объ *оправданн Авраама*, но имѣетъ въ виду, ко-

23. А впрочемъ не въ отноше-
ніи къ нему одному написано,
что вмѣнилось ему,
24. но и въ отношеніи къ намъ:
вмѣнится и намъ, вѣрующимъ въ

Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ
Исуса Христа, Господа нашего,
25. Который преданъ за грѣхи
наши и воскресъ для оправданія
нашего.

нечно, и наследіе міра, и потомство. Все это Авраамъ получилъ чрезъ стру.

23—25. Теперь Апостоль дѣлаетъ изъ всего сказаннаго выводъ по отношенію къ христіанамъ. Писаніе, говоря объ оправданіи Авраама чрезъ вѣру, имѣло въ виду и насъ, христіанъ, чтобы утвердить то положеніе, что и мы оправдываемся также вѣрою—вѣрою съ Воскресшаго Христа.

23—24. Указанное выше событіе изъ жизни Авраама—его оправданіе вѣрою—имѣетъ значеніе и для насъ, служа, такъ сказать, прообразомъ нашего оправданія.

Вмѣнится и намъ. Апостоль говоритъ не о будущемъ вмѣненіи или оправданіи: оно уже теперь является совершившимся фактомъ, какъ видно изъ III-й гл. (21 и сл. ст.). Поэтому правильнѣе это выраженіе перевести такъ: «должно вмѣняться и намъ».—*Вѣрующимъ*—т. е. если мы вѣруемъ или когда мы вѣруемъ. *Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Исуса Христа, Господа нашего.* Между вѣрою Авраама въ то, что у него родится сынъ, Исаакъ, и между нашею вѣрою въ воскресеніе Христа есть, конечно, сходство: и тамъ, и здѣсь идетъ дѣло о *воскресеніи* мертваго и омертвѣлаго. Но здѣсь есть и различіе. Авраамъ вѣровалъ *въ Бога*, а мы, вѣруя въ Бога, вѣруемъ притомъ въ *Исуса*, какъ нашего Господа. Рожденіе Исаака въ цѣли событій исторіи спасенія было, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ, а воскресеніе Христа—завершеніемъ исторіи, увѣнчаніемъ ея. Христосъ является для насъ главою церкви, чѣмъ онъ не былъ для Авраама.

25. Чтобы показать, почему Христосъ сталъ нашимъ Господомъ, Апостоль указываетъ на смерть Его и воскресеніе, какъ событія, которыя имѣли такое важное спасительное для насъ значеніе.—*Преданъ за грѣхи наши*—эти слова представляютъ собою передачу словъ пр. Исаи (53, 12)—и *воскресъ*—съ греч. (ἀνέστη) точнѣе: былъ воскрешенъ.—*Для оправданія нашего*, т. е. для того, чтобы вѣрующіе могли съ полнымъ основаніемъ считать себя оправданными. Если бы Христосъ не воскресъ, то, значить, и оправданіе было бы не совершено! (I Кор. XV, 17). Впрочемъ, точнѣе бы перевести это выраженіе нужно такъ: «за (διὰ) наше оправданіе». Смыслъ этого мѣста тогда получается такой. Христосъ какъ бы поручился за насъ, должниковъ предъ Божественной Правдой. Такъ какъ мы сами не могли расплатиться за свои долги, то Онъ, какъ всякій поручитель, былъ подвергнутъ темничному заключенію. Но когда долгъ уплачивается (въ настоящемъ случаѣ, не должниками, а поручителемъ), тогда и поручитель отпускается на свободу. Такъ и Христосъ былъ воскрешенъ, освобожденъ отъ узъ смерти въ знакъ того, что Имъ принесено исполнѣе удовлетворительное искупленіе за грѣхи всего человечества.—Т. о. Апостоль здѣсь дополняетъ то, что сказалъ въ III гл. 25. Христосъ даетъ намъ оправданіе не только смертію Своею, но и воскресеніемъ.

Г Л А В А V.

1. Итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, 2. чрезъ Котораго вѣрою и получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей. 3. И не симъ только, но хвалим-	ся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, 4. отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, 5. а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.

V.

Плоды оправданія—миръ и блаженство (1—11). Причиненный Адамомъ вредъ человечеству излѣченъ Христомъ (12—21).

1—11. Оправданіе даетъ намъ двойнаго характера блага — настоящее и будущее. Первое состоитъ въ примиреніи съ Богомъ, которое основано на прощеніи нашихъ грѣховъ, второе—въ вѣчномъ блаженствѣ. Послѣднее, хотя теперь еще составляетъ только предметъ нашей надежды, но однако надежда эта вѣрная, потому что за это ручательствомъ служить любовь Божія къ человѣку, искупленному и освященному во Христѣ Иисусѣ. Благодаря этой любви, совершилось самое трудное—мы стали чадами Божиими, а дальнѣйшее, чего мы должны ожидать, именно прославленіе наше, является уже естественнымъ слѣдствіемъ этого нашего усыновленія Богу.

1. Послѣ оправданія, отношенія наши къ Богу стали вполне мирныя. Не гнѣва, а милостей всякаго рода можемъ ожидать отъ Него! Но что это за *миръ* (εἰρήνη) или, какъ Ап. выражается въ 11-мъ ст., *примиреніе* (κατάλλαξις)? Многіе видятъ въ этихъ терминахъ обозначеніе перемѣны, совершившейся въ отношеніи Бога къ человѣку: Богъ пересталъ враждебно относиться къ человѣку и сталъ милостивъ къ нему (такъ, напр., толкуетъ изъ новыхъ комментаторовъ *Richter*). Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Только у грековъ объектомъ примиренія являлся Богъ, а субъектомъ человѣкъ, т. е. человѣкъ умилостивлялъ Бога и въ силу этого Богъ примирялъ *Себя самого* съ человѣкомъ. У Апостола же Павла, напротивъ, не человѣкъ примиряетъ Бога съ собою, а Богъ—человѣка, миръ водворяется въ душѣ человѣка, а не Бога, потому что Богъ и не могъ враждовать съ человѣкомъ. «Богъ не враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него. Богъ никогда не враждуетъ» (*Златоустъ* къ 2 Кор. V, 20). Въ пользу такого толкованія говорить и употребленіе выраженія *примирить* (κατάλλάσσειν) во 2 Кор. V, 20. «примиритесь съ Богомъ». Если бы примиреніе (κατάλλαξις) было чисто объективнымъ актомъ, совершающимся только въ Богѣ, то это увѣщаніе Апостола не имѣло бы смысла (*Мышцынъ* во 2 Кор. стр. 132).

2. *Доступъ* (προσῆωγῆ). Ап. говоритъ не о томъ доступѣ, какой мы всегда имѣемъ къ Богу въ молитвѣ. Здѣсь указывается на однократный, закончившійся актъ, т. е. наше обращеніе ко Христу—моментъ, когда открылась предъ нами небесная дверь.—*Благодать*... это состояніе христіанъ, тотъ *миръ*, о которомъ сказано въ 1-мъ ст.—*Слава Божія*—это высшее благо, котораго намъ еще не достигаетъ. Подробнѣе объ этомъ благѣ Ап. говоритъ въ VIII-й гл. и III—V-я гл.

3—5. Даже скорби, встрѣчающія такъ часто въ жизни, не могутъ по-

6. Ибо Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ.

7. Ибо едвали кто умереть за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится

умереть.

8. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, — что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками.

извѣсть силы нашей вѣры и надежды на будущее прославленіе. Напротивъ, онѣ служатъ даже къ тому, чтобы питать и оживлять эту надежду, которая дѣлается твердою у тѣхъ, кто имѣетъ *терпѣніе* и *опытность*. Объясненіе послѣднихъ двухъ выраженій см. у Ап. Іаков. (I, 3) и у Ап. Петр. (1 посл. I, 7 и 2 посл. I, 6). Впрочемъ, у Ап. Іаков. и Петра употребляется для обозначенія *опытности* терминъ *δοκιμος*, а у Павла—*δοκιμή*, такъ что можно сказать, что Іаковъ говорить о скорби *какъ средство* испытанія человѣка; Петръ же точно также, какъ и Павелъ, въ словѣ *δοκιμή*, понимаетъ подъ *δοκιμος* *результатъ*, какой получается у христіанина изъ борьбы съ искушеніями, или *состояніе* человѣка, испытаннаго скорбями—состояніе силы, мужества, которое побѣдоносно вышло изъ борьбы съ искушеніями. *Надежда* христіанина—*непосыдная*. И раньше, при самомъ обращеніи ко Христу, человѣкъ уже имѣлъ надежду, но та была надежда еще, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Только у человѣка, вынесшаго много скорбей и не павшаго въ этой борьбѣ, надежда становится могучей силой. Но не только скорби укрѣпляютъ нашу надежду. Еще болѣе утверждаетъ ее *любовь Божія*, излившаяся въ наши сердца. Изліяніе этой любви совершилось въ извѣстный опредѣленный моментъ, и результаты этого факта мы продолжаемъ чувствовать, они—въ насъ! (вотъ почему въ греч. текстѣ сказано: *ἐν καρδίαις ἡμῶν*—излилась въ сердцахъ нашихъ). *Духомъ Святымъ*. Ап. указываетъ средство сообщенія намъ этой любви. Духъ Св. уничтожаетъ всѣ преграды, стоящія на пути между сердцемъ Бога и сердцемъ человѣка, и въ силу этого между Богомъ и человѣкомъ начинается живое общеніе (ср. Іоан. XIV, 19—20).

6. *Ибо...* Ап. здѣсь продолжаетъ убѣждать вѣрующихъ въ томъ, что ихъ надежда на будущую славу (ст. 2-й) вполне основательна. До конца 11-го стиха Ап. доказываетъ, что надежда на будущее прославленіе имѣетъ свою опору въ оправданіи, которое мы уже получили чрезъ жертву Сына Божія, и еще болѣе въ томъ, что Сынъ Божій теперь ходатайствуетъ объ этомъ нашемъ прославленіи не смертію Своею, а жизнью. Такъ какъ жизнь выше смерти, то, значить, и прославленіе, каковаго мы ожидаемъ, еще тверже и вѣрнѣе, чѣмъ уже совершившееся наше оправданіе.—*Немощны*—то же, что дальше обозначено словами: *нечестивые, грѣшныя*. Это было вовсе не такое состояніе, чтобы привлечь къ намъ любовь Всевсвятѣйшаго Существа.—*Въ опредѣленное время*—ср. греч. *κατὰ καιρόν*)=сообразно съ обстоятельствами времени. Слово это лучше относится поэтому къ выраженію *немоцны*. Оно будетъ обозначать *причину* немощности: время было такое, что людей здоровыхъ духомъ, праведныхъ, еще не могло быть!

7—8. Разясняя важность смерти Христа за грѣшныхъ людей, Ап. говоритъ, что Богъ послалъ Сына Своего на смерть тогда еще, когда люди были грѣшны. Кто станетъ умирать для того, чтобы оказать услугу даже человѣку праведному, добродѣтельному? Можетъ быть, кто и вызовется положить жизнь за своего благодѣтеля (τοῦ ἀγαθοῦ—муж. родъ, въ соответствіи выраженію *δικαιος*—праведникъ,—ἀγαθόςъ; есть тоже человѣкъ праведный, добродѣтельный, какъ и *δικαιος*, но, кромѣ того, особенно дорогъ *другому* человѣку по своимъ личнымъ свойствамъ ср. 1 Цар. I, 8). Любовь же Свою къ

9. Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы Кровію Его, спасаемся Имъ отъ гнѣва.

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнью Его;

11. и не довольно сего, но и хвалимся Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, посредствомъ Котораго мы получили нынѣ примиреніе.

12. Посему, какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть

намъ Богъ въ настоящее время, уже послѣ смерти Христа, особенно выставляетъ на видъ всѣхъ, даетъ, такъ сказать, возможность оцѣнить (по русск. тексту неточно: *доказываетъ*—*πείθειν*), посылая намъ Св. Духа въ наши сердца (Гал. IV, 6)—ту самую любовь, которая проявилась нѣкогда въ смерти Христа. Богъ—хочетъ сказать Апостолъ въ разъясненіе словъ 5-го ст. объ изліяніи въ наши сердца любви Божіей—Богъ не перестаетъ постоянно напоминать самымъ милостивымъ образомъ о Своей любви къ намъ—говоря намъ въ нашемъ сердцѣ (*любовь къ намъ*—правильнѣе: *въ насъ*—*εις ἡμᾶς*).

9—10. Мысль въ этихъ обоихъ стихахъ одна и та же. Мы, будучи оправданы или примирены съ Богомъ смертію Сына Его, можемъ быть увѣренными въ будущемъ спасеніи. Только въ 10-мъ ст. прибавляется, что ручательство въ этомъ спасеніи даетъ намъ то обстоятельство, что теперь уже Христосъ ходатайствуетъ за насъ не смертію, а жизнью. Разъ жизнь выше смерти, то, значить, и жизнь или прославленіе Христа—большее ручательство, чѣмъ Его униженіе или смерть.—*Будучи врагами*. Ап., несомнѣнно, вражду приписываетъ не Богу, а людямъ. Не Богъ врагъ человѣку, а человѣкъ—по своимъ дѣламъ—врагъ Богу, ниспровергающій Его законы (ср. Римъ. VIII, 7; Кол. I, 21).

11. *И не довольно сего...*, т. е. мало того, что мы примирились съ Богомъ и можемъ не трепетать въ ожиданіи наказанія отъ Него,—мы даже Бога теперь считаемъ *своимъ* Богомъ. Можетъ-ли быть въ нашемъ сердцѣ какое-либо опасеніе при мысли о Его великомъ судѣ надъ міромъ? Нѣтъ, скорѣе мы должны радоваться наступленію времени этого суда—такова мысль Апостола. И всѣми этими благами—оправданіемъ, примиреніемъ, полнымъ душевнымъ спокойствіемъ—мы,—прибавляетъ Ап.,—обязаны Господу нашему Иисусу Христу. Этимъ упоминаніемъ Ап. хочетъ научить христіанъ смиренію.

12—21. Чтобы еще болѣе утвердить вѣрующихъ въ мысли, что окончательное спасеніе будетъ имъ даровано, Апостолъ теперь сравниваетъ родоначальника древняго, до-христіанскаго человѣчества—Адама, съ родоначальникомъ новаго—Христомъ. Какъ Адамъ породилъ грѣшное потомство, которое жило подъ гнѣвомъ Божиимъ и умирало безъ примиренія съ Богомъ, такъ отъ Христа, чрезъ вѣру въ Него, рождается новое человѣчество, которое живетъ въ общеніи съ Богомъ и, по смерти, вступаетъ въ наслѣдіе вѣчной блаженной жизни. И притомъ благодать, принесенная людямъ Христомъ, гораздо больше, чѣмъ вредъ, причиненный людямъ Адамомъ, насколько Первый стоитъ выше второго.

12. *Посему*, т. е. въ виду того, что сказано выше объ оправданіи людей чрезъ Христа. Такъ какъ—хочетъ сказать Ап.—мы всѣ нашли себѣ оправданіе во Христѣ, то между нашимъ отношеніемъ ко Христу и отношеніемъ къ нашему тѣлесному родоначальнику есть сходство. Отъ Адама для всего человѣчества пришла погибель, отъ Христа—спасеніе!—*Какъ однимъ человекомъ*. Изображая вступленіе смерти въ міръ, Апостолъ приписываетъ

вину этого *одному* человѣку, Адаму. О Евѣ онъ не упоминаетъ, потому что собственно Адамъ въ моментъ грѣхопаденія былъ представителемъ всего, происшедшаго отъ него, человѣчества.—*Грѣхъ* (ἀμαρτία). Это слово всегда означаетъ у Ап. Павла противобожественную настроенность воли, какъ дѣятельное начало, какъ силу, которая обнаруживается во всѣхъ отдѣльныхъ грѣхахъ (ср. ст. 21; III, 9; VI, 12; 7, 8, 9, 17).—*Вошелъ* (εἰσῆλθε) — вошелъ въ міръ, какъ нѣчто новое, и вошелъ моментально, сразу (аористъ)—*Въ міръ*. Подъ міромъ (κόσμος) здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (напр., Иоан. III, 16), нужно разумѣть міръ человѣческой, все человѣчество. *Внѣ* человѣчества грѣхъ существовалъ, очевидно, по ученію Апостола, и ранѣе,—конечно, среди злыхъ духовъ.—Но какъ согласить съ Божественнымъ совершенствомъ появленіе цѣлаго ряда поколѣній, отягощенныхъ человѣческимъ грѣхомъ? Конечно, Богъ бы могъ уничтожить испорченный грѣхомъ родъ и создать новый. Но это было бы признаніемъ побѣды сатаны, и Богъ оставилъ человѣчество существовать во грѣхѣ, уже заранѣе избравъ средство для его излеченія.—*И грѣхомъ смерть*. Какъ видно изъ 13-го и 14-го стиховъ, смерть Ап. понимаетъ, какъ *тѣлесное* разрушеніе. Это говоритъ Ап., конечно, вспоминая повѣствованіе книги Бытія о дарованіи заповѣди Адаму. Послѣдній долженъ былъ умереть, если онъ вкуситъ отъ запрещеннаго плода (Быт. II, 17)). Конечно, тѣло человѣка было создано изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и тѣло животного, и, слѣд., по существу было разрушимо. Но оно могло бы постепенно дойти до такого прославленія, какого удостоены будутъ люди, имѣющие дойти до второго прішествія Господня (1 Кор. XV, 51, 52). Для этого первому человѣку нужно было возвышаться надъ тѣми стремленіями, какія общи были ему съ животнымъ міромъ: если бы онъ, дѣйствіемъ свободной воли, возвысился надъ животнымъ, то онъ не раздѣлилъ бы неизбежнаго жребія животныхъ—смерти.—*Такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣвъ*. Русскій переводъ здѣсь является неточнымъ. Въ греч. текстѣ выраженію *такъ* и соответствуетъ выраженіе: καὶ ὅσως, которое совершенно правильно въ славянскомъ переводѣ передано словами: *и тако*—и такимъ образомъ, такимъ путемъ. *Перешла*—точнѣе: разошлась, распространилась (διῆλθεν). Подобно тому, какъ небольшой пріемъ яда постепенно отравляетъ кровь во всемъ организмѣ, такъ смерть разлилась по всѣмъ отдѣльнымъ членамъ человѣческаго рода: каждый человѣкъ рождался уже отравленнымъ ядомъ грѣха Адамова и смерти. Адамъ открылъ дверь для смерти и смерть съ этого момента прочно утвердилась въ семьѣ человѣческой.—*Потому что въ немъ всѣ согрѣшили*. Здѣсь Ап. разъясняетъ то обстоятельство, почему грѣхъ и смерть, вошедшіе чрезъ одного, стали причиною смерти всѣхъ. Но начинающее эту фразу въ греческомъ текстѣ выраженіе ἐφ' ᾧ не всѣми толкователями одинаково понимается, откуда происходитъ разногласіе и въ передачѣ мысли Апостола. Одни видятъ здѣсь мужескій родъ относит. мѣстоименія, другіе—средній. Въ первомъ случаѣ это ἐφ' ᾧ будетъ относиться къ слову ἀνθρώπου (челвѣкъ) и должно быть переведено такъ: «въ которомъ всѣ»... Во второмъ случаѣ выраженіе ἐφ' ᾧ принимаетъ значеніе союза причины и получаетъ такой смыслъ: «потому что всѣ»... Хотя филологическія соображенія говорятъ противъ перваго и въ пользу второго толкованія, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что и во второмъ случаѣ къ выраженію: «потому что всѣ согрѣшили» необходимо прибавить выраженіе: «въ немъ» (въ Адамѣ). Въ самомъ дѣлѣ, если бы здѣсь шла рѣчь не о грѣхѣ Адамовомъ, а о грѣхахъ личныхъ, сознательныхъ, въ которыхъ виноваты всѣ потомки Адама, то это противорѣчило бы слѣдующему утверженію Апостола, что грѣхъ не вынѣяется, когда нѣтъ закона, и, слѣд., люди за свои грѣхи не могли умирать: имъ они не вынѣялись *какъ смертные*. Притомъ Ап. въ словѣ *согрѣшили* употребилъ аористъ (ἥμαρτον),

перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили.

13. Ибо и до закона грѣхъ былъ въ мірѣ; но грѣхъ не вѣнчается, когда нѣтъ закона.

14. Однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго.

что обозначаетъ грѣхопаденіе, совершившееся въ одинъ извѣстный историческій моментъ—именно въ моментъ грѣхопаденія Адама.—Какое же было участіе потомковъ Адама въ его грѣхѣ? Оно не было сознательнымъ и свободнымъ—потомки Адама въ то время еще не существовали, какъ личности. Но такъ какъ, по представленію Апостола, все человѣчество является неразрывнымъ и единымъ организмомъ и каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ предшествующее бытіе въ своихъ предкахъ и послѣдующее—въ потомкахъ, то, очевидно, всѣ люди, по представленію Апостола, уже существовали въ Адамѣ въ формѣ общечеловѣческой природы. Человѣкъ самую природою своею участвовалъ въ преступленіи Адама. Вступившій въ природу перваго человѣка грѣхъ поселилъ въ ней начало смерти, и она уже съ этимъ началомъ такъ и осталась и перешла къ потомкамъ Адама (*Мышцынъ*, стр. 140—144).—Но если участіе всѣхъ людей въ грѣхѣ Адама было безвольнымъ и безсознательнымъ, то возможно-ли допустить, чтобы вѣчная судьба свободного и разумнаго индивидуума зависѣла отъ этого акта? Конечно, нѣтъ—это было бы несправедливо. Однако Ап. говоритъ здѣсь не о *вѣчной* участи индивидуумовъ, а только о *тѣлесной* смерти. Что касается духовнаго, вѣчнаго существованія личности, то оно зависитъ отъ самого индивидуума, отъ его личнаго отношенія ко грѣху.—Замѣтить нужно, что 12-ый стихъ, весь представляющій собою одни придаточныя предложенія, не имѣетъ соотвѣствующаго ему окончанія (этотъ образъ выраженія называется анантопотонъ). Ап., отвѣчались отъ сравненія, начатаго въ 12-мъ ст., къ разъясненіямъ, содержащимся въ 13—14 ст., уже не счелъ возможнымъ возвратиться къ первому члену сравненія. Онъ возобновляетъ мысль 12-го ст. уже въ стихѣ 18-омъ.

13—14. Апостолу на его ученіе о происхожденіи смерти отъ одного человѣка могли возразить, что потомки Адама и сами грѣшили и что это и было причиною того, что они умирали. Ап. на это предполагаемое возраженіе отвѣчаетъ: грѣхъ вѣнчается, какъ преступленіе, влекущее за собою смерть, только закономъ, устанавливающимъ смертную казнь. Таковъ былъ законъ Моисеевъ. Но этотъ законъ данъ сравнительно въ позднее время—при Моисеѣ, спустя три тысячи лѣтъ послѣ грѣхопаденія. Тѣмъ не менѣе всѣ люди умирали, какъ преступники, заслужившіе смерть. Они не нарушали какой-либо опредѣленной заповѣди, подобной той, какая была дана Адаму, и однако смерть поражала всѣхъ (даже и младенцевъ). Отсюда ясно, что причина смерти людей лежитъ не въ ихъ собственныхъ грѣхахъ, а въ грѣхѣ Адама, въ которомъ они участвовали безвольно и безсознательно.—Противъ такого доказательства противники Павла могли, конечно, указать на то, что у людей, и до закона Моисеева, былъ законъ совѣсти, за нарушеніе котораго Богъ и каралъ человѣчество (потопъ, сожженіе Содсма и Гоморры). Но законъ совѣсти не угрожалъ опредѣленно смертію за его нарушеніе, а потомъ и тѣ наказанія, какія обрушивалъ иногда Богъ на головы людей, не были собственно юридическими, состоявшимися по извѣстному юридическому масштабу. Это были скорѣе особыя педагогическія мѣропріятія, вызванныя развитіемъ беззаконій между людьми, перешедшимъ всякіе предѣлы.—*Образъ будущаго* (*τόπος τῆς μέλλουσας*). Изъ всего сказаннаго объ Адамѣ Ап. выводитъ заключе-

15. Но даръ благодати не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подвергались смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного Человѣка, Иисуса Христа, преиз-

быточествуютъ для многіихъ.

16. И даръ не какъ *судъ* за одного согрѣшившаго, — ибо судъ за одно *преступленіе* къ осужденію, — а даръ благодати къ оправданію отъ многіихъ преступленій.

ніе, что Адамъ есть образъ будущаго Адама, т. е. Христа. Въмѣсто слова «образъ», впрочемъ, правильнѣе было бы поставить выраженіе «*прообразъ*», потому что слово *τύπος* всегда означаетъ что-либо историческое (лицо или вещь), которое, по божественному плану, имѣетъ своимъ назначеніемъ прообразовать или предугадывать на что-либо, соответствующее древнему, ветховавѣтному, будущему, новозавѣтному. Прошедшее Ап. разсматриваетъ, какъ подготовительный моментъ развитія, въ зачаткѣ содержащій въ себѣ то, что должно явиться въ Новомъ Завѣтѣ. Но если сравнить обоихъ Адамовъ—ветховавѣтнаго и новозавѣтнаго—въ отношеніи ихъ достоинства, то нужно сказать, что Христосъ (второй Адамъ) есть прототипъ, оригиналь, а Адамъ (первый Адамъ)—это отраженіе, это образъ Его ¹⁾.

15. Изъ того, что Христосъ есть первотипъ Адама, съ необходимостью слѣдуетъ, что Его дѣйствіе на человечество соответствующее дѣйствію, оказанному Адамомъ. Но всетаки разница между этими дѣйствіями есть и разница пріятная для человѣка. Спасеніе, какое даруетъ намъ Христосъ, представляетъ собою нѣчто несравненно болѣе достовѣрное, чѣмъ то осужденіе, какое навлекъ на все свое потомство Адамъ. Почему же достовѣрнѣе? Потому что благодать сильнѣе, чѣмъ грѣхъ: дѣло Адамово будетъ уничтожено, дѣло Христово останется вѣчно существовать!—*Но даръ...* Этимъ оно ограничивается начатую имъ параллель между Адамомъ и Христомъ.—*Даръ благодати* (*χάρισμα*)—это благодатный даръ, который намъ сдѣлалъ Христосъ, по любви къ намъ принесшій въ жертву за насъ Свою жизнь.—*Преступленіе*—грѣхъ Адама, который оказалъ такое гибельное вліяніе на весь человѣчскій родъ.—*Многіе-всѣ* потомки Адама. Ап. употребилъ это выраженіе, очевидно, для того, чтобы вышло соответствіе второй половинѣ сравненія. Благодать Христову получаютъ не всѣ, а *многіе* (вѣрующіе); такъ и о наслѣдующихъ грѣхъ Адамовъ сказано, какъ о многіихъ.—*Благодать Божія и даръ по благодати...* Этотъ образъ выраженія называется гендіадисъ (*одно, обозначенное двумя выраженіями*) и можетъ быть переданъ такъ: «благодать Божія, которая состоитъ въ спасеніи, дарованномъ намъ во Христвъ». *Даръ по благодати*—точнѣе нужно перевести: благодатный даръ (*δωρεὰ ἐν χάριτι*).—*Преизбыточествуетъ*. *Златоустъ* говорить: «Христосъ не только исправилъ все то, что повреждено Адамомъ, но все сіе возстановилъ въ большей мѣрѣ и въ высшей степени».

16. Различіе между дѣломъ Христа и дѣломъ Адама состоитъ еще въ томъ, что благодать Христова даетъ избавленіе не только отъ грѣха Адамова—грѣха природы, грѣха наслѣдственнаго, но и отъ всѣхъ грѣховъ, какіе совершены впослѣдствіи потомками Адама, отъ преступленій, совершенныхъ ими свободно и сознательно.

Вмѣсто русскаго перевода, находящагося въ синодальномъ изданіи Библии, проф. *Некрасовъ*, а за нимъ *Мышцынъ* предлагаютъ такой переводъ

¹⁾ «Будущимъ» Апостолъ, по *Цану*, называетъ Христа не по отношенію къ настоящему времени, когда Ап. писалъ свое посланіе, но съ точки зрѣнія человѣка, жившаго до пришествія Христа.

17. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе приемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Іисуса Христа.

18. Посему, какъ преступленіемъ одного всеиъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всеиъ человѣкамъ оправданіе къ жизни.

16-го стиха, согласный съ контекстомъ рѣчи: «и этотъ даръ не какъ даръ за погрѣшившаго въ одномъ преступленіи, потому что судъ къ осужденію—за одно преступленіе, а даръ благодати—къ оправданію отъ многихъ преступленій», т. е. тамъ, послѣ грѣхопаденія Адамова, было получено *въ даръ* челоуѣчеству осужденіе, а здѣсь, во Христѣ, мы получаемъ новый, лучшій *даръ*—оправданіе и притомъ отъ множества преступленій. Подъ оправданіемъ (*dikaionia*), какъ результатомъ дара благодати, здѣсь разумѣется *возстановленіе правды*, дѣйствительное измѣненіе натуры челоуѣческой къ лучшему.

17. Могло казаться страннымъ то обстоятельство, что преступленіе—въ одномъ случаѣ, именно въ грѣхопадении Адама, повело за собою осужденіе, въ другомъ—при уклонении ко грѣху всеиъ потомковъ Адамовыхъ, когда, казалось, гнѣвъ Божій долженъ былъ проявиться въ болѣшей силѣ,—къ оправданію, къ чрезвычайному обнаруженію любви Божіей. Ап. разъясняетъ различное отношеніе Бога къ одному и тому же явленію такъ. Тамъ, въ Адамѣ, мы *поддались* господству грѣха и смерти, здѣсь, во Христѣ, мы сами становимся *господами*. Сознательно и свободно принимаемъ мы тотъ даръ, какой предлагаетъ намъ любовь Божія. Паденіе Адама дѣйствовало на его потомковъ издавека,—они не отдавали себѣ, въ большинствѣ случаевъ, и отчета, почему они страдаютъ, а праведность, какую даруетъ имъ Богъ во Христѣ, съ радостію ими принимается. *Даръ праведности*—даръ, состоящій въ праведности.—*Посредствомъ Единого Іисуса Христа*. Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію 12-го ст.: «однимъ челоуѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ».

18. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ всего предыдущаго, что сказано съ 12-го стиха: тамъ, въ Адамѣ, чрезъ грѣхопаденіе *одного* появилось всеобщее осужденіе, здѣсь, во Христѣ, чрезъ оправданіе *одного* получились оправданіе всеиъ, ведущее къ истинной и полной жизни.—*Правда одного* (*dikaionia*).—Здѣсь, по контексту рѣчи, разумѣть нужно *дѣло оправданія*, совершенное Христомъ, составляющее противоположность тому, что въ этомъ стихѣ названо *преступленіемъ* (дѣло Адама). Это *дѣло оправданія*, конечно, обнимаетъ собою смерть и воскресеніе Христа.—*Оправданіе къ жизни* (*dikaionia*)—это *состояніе* оправданныхъ вѣрующихъ.

19. Тутъ Ап. не только повторяетъ мысль 18-го стиха, но въ то же время указываетъ нравственныя, сокровенныя *причины* и преступленія Адамова, и самопожертвованія Христа. Адамъ обнаружилъ легкомысліе свое, не прислушавшись къ опредѣленно и ясно звучавшимъ словамъ заповѣди Божіей—онъ ее какъ будто и не слышалъ! Христосъ, наоборотъ, явилъ полное послушаніе волѣ Отца своего небеснаго—это продолжалось во всю Его жизнь и наиболѣе ярко сказалось въ Его смерти (Фил. II, 8).

20—21. Ап. доселѣ, начивая съ III гл. 21 ст., начерталь планъ спасе-

19. Ибо какъ непослушаніемъ одного челоуѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе.

20. Законъ же пришелъ послѣ, и такимъ образомъ умножилось преступленіе. А когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать,

21. дабы, какъ грѣхъ царство-

валъ къ смерти, такъ и благодать | жизни вѣчной Иисусомъ Христомъ,
воцарилась чрезъ праведность въ | Господомъ нашимъ.

нія всѣхъ людей. При этомъ законъ Моисеевъ оказался какъ будто совсѣмъ лишнимъ. Ап. теперь разъясняетъ, что и законъ имѣлъ значеніе въ домо-строительствѣ нашего спасенія. Хотя онъ не вызвалъ грѣховности и не уничтожалъ ее, но онъ присоединился (*παρεστήλθεν*, по русск. переводу не точно: *пришелъ*), сталъ помогать осуществленію плана домостроительства. Какимъ же образомъ? Онъ сталъ *умножать*, т. е. и увеличивать въ числѣ, и усиливать прегрѣшенія человѣческія (Русскій перев.: *и такимъ образомъ умножилось*...—не точенъ. По греч. здѣсь стоитъ выраженіе: *ἵνα πλεονάζῃ*, т. е. *чтобы умножилось*. Здѣсь указаніе на *цѣль* появленія закона, а не на *слѣдствіе*). Люди такимъ образомъ стали сознательно грѣшить, что безъ закона было невозможно, и самый грѣхъ черезъ законъ приобрѣлъ особую дѣятельную силу (ср. Рим. VII, 7 и сл.). Это было необходимо для того, чтобы могла проявиться во всей своей полнотѣ благодать. Если бы грѣхъ не былъ такъ огроменъ и ощутителенъ, то никогда не возбудило бы въ людяхъ потребности спасенія, а слѣдов., не признали бы люди и богатства благодати Божіей и не приняли бы ее.—*Грѣхъ царствовалъ къ смерти*—т. е. обнаруживалъ свое господство *въ смерти* (*ἐν θανάτῳ*), именно въ томъ, что всѣ люди умирали.—*Благодать... къ жизни вѣчной* (*εἰς ζωὴν αἰώνιον*). Благодать еще не обнаруживается *въ жизни* (поставленъ здѣсь не предлогъ *ἐν*, какъ выше, а предл. *εἰς*), а *въ жизнь* или *для жизни вѣчной*, такъ какъ на самомъ дѣлѣ жизни вѣчной въ полномъ смыслѣ этого слова еще не открылось для людей.— Она остается пока *цѣлью* ихъ стремленій. Эта вѣчная жизнь—*слава*, о которой говорилъ Ап. выше (III, 23), соединенная съ *святыню*.—*Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ*. Послѣднія слова сравненія, начатаго въ 12-мъ ст., указываютъ на безмѣрное для насъ значеніе Христа. Теперь—какъ бы хочетъ Ап. сказать въ заключеніе сравненія Адама со Христомъ—Адамъ удался отъ насъ и Христосъ остается съ нами Одинъ! Мы усвоимъ себѣ совершенное Имъ дѣло спасенія чрезъ то, что фактически и реально живемъ во Христѣ, какъ жили нѣкогда въ Адамѣ. Тамъ мы существовали въ формѣ неиндивидуализированной природы и увлечены были въ грѣхъ безсознательно и не свободно, здѣсь мы являемся уже опредѣлившимися личностями, существующими виѣ Христа и независимо отъ Него. Наше участіе въ Его дѣлѣ такимъ образомъ есть разумное и сознательное. А какъ осуществляется это участіе, какъ мы воссоединяемъ свою личность со Христомъ, объ этомъ Ап. говорить въ слѣдующей, 6-й главѣ.

VI.

Обязательства, какія налагаетъ на насъ полученное нами оправданіе;—христіане не должны уже пребывать во грѣхѣ (1—11). Они стали рабами праведности и должны радоваться этому новому своему состоянію (12—23).

1—11. Христіанство и пребываніе во грѣхѣ нельзя помирить одно съ другимъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ принятое христіанами крещеніе, въ которомъ христіанинъ умираетъ для грѣха и оживаетъ для новой святой жизни, во Христѣ. Онъ раньше былъ рабомъ грѣха, но со смертію своею

Г Л А В А VI.

1. Что же скажемъ? оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ.

2. Мы умерли для грѣха: какъ

же намъ жить въ немъ?

3. Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились?

(духовною) онъ освободился отъ этого обязательства служить грѣху и живетъ вмѣстѣ со Христомъ для Бога.

1. Ап. въ III, 7 ст. указывалъ уже на существованіе клеветниковъ, которые упрекали его въ томъ, что онъ своимъ ученіемъ оправдываетъ безразличное отношеніе ко грѣху. Сказанное имъ въ V гл. 20 ст. могло послужить новымъ поводомъ къ обвиненію его въ томъ же. Могли сказать именно, что Ап., укрѣпляя въ своихъ читателяхъ надежду на всепокрывающую благодать Божію, этимъ самымъ какъ бы учить ихъ не обращать особаго вниманія на чистоту жизни,—что грѣхъ не страшенъ, а, напротивъ, еще полезенъ, потому что даетъ возможность съ болѣею силою дѣйствовать очищающею грѣхи благодати Божіей. Ап. кратко отстраняетъ подобное предположеніе.

2. Свой отвѣтъ, данный въ 1-мъ ст., Ап. обосновываетъ ссылкой на фактъ. Мы—говоритъ онъ—для грѣха умерли, а развѣ можно умершему снова оживать для прежней жизни—въ настоящемъ случаѣ для жизни грѣховной? Но что значить умереть грѣху? Это выраженіе указываетъ на то, что грѣхъ въ насъ умеръ въ действительности (*En. Теофанъ*), потому что въ такомъ случаѣ излишни бы были послѣдующія увѣщанія Апостола—не служить болѣе грѣху; не означаетъ также это выраженіе и одинъ только актъ воли, при чемъ человѣкъ говоритъ: «я не хочу болѣе имѣть общенія со грѣхомъ!» Естественнѣе и согласнѣе съ контекстомъ рѣчи видѣть здѣсь указаніе на то, что въ крещеніи изображается смерть грѣху—то измѣненіе, какое совершилось въ человѣкѣ еще только въ первой стадіи и которое нужно утвердить въ послѣдующей жизни. Выраженіе это т. о. намекаетъ на христіанское крещеніе, въ которомъ человѣкъ отрывается отъ всего грѣховнаго, признаетъ грѣхъ вреднымъ для себя, отвергаетъ все, чѣмъ доселѣ жило его самолюбивое я. Грѣхъ при этомъ еще не вовсе уничтожается въ человѣкѣ, а лишь перестаетъ быть руководящимъ началомъ его дѣятельности, такъ сказать, замираетъ въ человѣкѣ. Это однако не препятствуетъ ему снова возродиться, если человѣкъ будетъ нерадѣть о своемъ душевномъ состояніи: искра всетаки тлѣетъ подъ грудой пепла...

3. Ап., чтобы еще болѣе убѣдить своихъ читателей въ невозможности (принципиально) для нихъ обратиться ко грѣху, напоминаетъ имъ, что крестившись въ Иисуса Христа, они этимъ самымъ крестились въ Его смерть. Что значить креститься во Христа (*сѣ Христѣмъ*)? Значить вступить въ живое и тѣснѣйшее съ Нимъ общеніе. Христіанинъ, сходящій для крещенія въ рѣку или купель и погружающійся въ ней (на это указываетъ здѣсь употребленный глаголь βαπτίζω), этимъ самымъ кончаетъ свою прежнюю жизнь, грѣховную, и погружается въ новую область жизни, въ самого Христа. Для него крещеніе стало тѣмъ, чѣмъ для Христа были крестъ и гробъ (*Златоустъ*). Онъ также умираетъ, какъ и Христосъ, чувствуетъ такую же боль, такіа же страданія, какъ и Спаситель, умиравшій—на крестѣ, хотя все это

4. И такъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни.

5. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ

воскресенія,

6. зная то, что ветхій нашъ человекъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху;

7. ибо умершій освободился отъ грѣха.

происходить въ нравственной, а не въ физической сторонѣ его существа. Поэтому то Ап. и говоритъ, что крещающій крестится *въ смерть Христову*.

4. Чтобы доказать, что смерть грѣху дѣйствительно изображается въ крещеніи, Ап. теперь называетъ это крещеніе *погребеніемъ*. Разъ погребеніе совершилось—смерть, очевидно, уже признана дѣйствительной: иначе людей не погребаютъ. Но Ап. не ограничивается указаніемъ на нашу смерть грѣху. Онъ говоритъ, что мы умерли не для того, чтобы остаться мертвыми, а для того чтобы жить новою жизнью, подобно тому, какъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ. Этимъ заявленіемъ Ап. еще болѣе закрѣпляетъ въ насъ увѣренность въ томъ, что мы съ грѣхомъ уже, такъ сказать, покончили.—*Воскресъ славою Отца*. По общему голосу новозавѣтныхъ писателей, Всемогушествіемъ (слава) Божиимъ совершено было воскресеніе Христа (Рим. IV, 24; VIII, 11; Дѣян. II, 24, 31 и сл. ср. 1 Кор. VI, 14; 2 Кор. XIII, 4; Еф. I, 19)*.—*Такъ и намъ ходить*. Ап. хочетъ указать на невозможность (теоретическую) для вѣрующихъ снова вернуться къ прежней жизни. Поэтому онъ говоритъ не о воскресеніи ихъ (духовномъ) со Христомъ, а начати ими новой жизни. Это послѣднее, —яснѣе, чѣмъ фактъ ихъ духовнаго воскресенія,—свидѣтельство о томъ, что возвратъ ихъ къ прежнему образу жизни невозможенъ (принципально).

5. Здѣсь Ап. повторяетъ мысль 4-го стиха, чтобы утвердить читателей въ убѣжденіи, что крещеніе изображаетъ собою не только смерть, но и воскресеніе.—*Мы соединены*—точнѣе: мы срослись съ Нимъ (*συνφωτοι* отъ глаг. *συνφω*—вмѣстѣ) росту ср. Лук. XIII, 7).—*Подобіемъ смерти Его*—т. е. крещеніемъ—погруженіемъ, которое означаетъ собою смерть Христову; оно есть подобіе смерти Христовой; принимая крещеніе чрезъ погруженіе, человекъ уподобляется умирающему, сходящему во гробъ Христу.—*То должны быть* (*ἐσόμεθα*). Хотя въ греч. текстѣ здѣсь поставлено будущее время, тѣмъ не менѣе Ап. не считаетъ воскресеніе наше дѣломъ будущаго, а фактомъ, уже совершившимся въ моментъ совершенія подъ нами крещенія (здѣсь употреблено будущее такъ назыв. *логическое* или будущее *смысловъ*).—*Соединены и подобіемъ воскресенія*. Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду опять крещеніе, но уже въ томъ его моментѣ, когда крещающійся вынырываетъ, поднимаетъ голову изъ воды. Этотъ моментъ *поднятія* и есть *подобіе*, символъ воскресенія нашего вмѣстѣ со Христомъ.

6—7. *Зная то*. Ап. здѣсь ссылается на то, что они сами понимаютъ смыслъ обрядовъ при таинствѣ крещенія. Что они знаютъ объ этомъ—Ап. говоритъ сейчасъ же. Что значить наша смерть со Христомъ? Что должно при этомъ умереть? Не мы сами, равно и не грѣхъ въ насъ, а *нашъ ветхій человекъ*, состоящій изъ соединенія *ума* (*νοῦς*) и *плоти* (*σάρξ*), т. е. самая личность человека, въ которой однако, какъ видно изъ посл. къ Гал. (V, 24),

* По Ап. *Теофану*, это указываетъ на то, что Христосъ воскресъ «въ свѣтлости и славы Божества».

8. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ,

9. зная, что Христось, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираеть смерть уже не имѣеть надъ Нимъ власти.

10. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живеть, то живеть для Бога.

11. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

руководящимъ началомъ является плоть. Этотъ ветхій человекъ умираеть посредствомъ *распятія*. Выраженіе это представляетъ собою конкретный и усиленный способъ обозначенія умерщвленія или прекращенія жизни (1 Кор. II, 8; Гал. III, 1; Евр. VI, 6) или противоположеннаго направленія невозрожденнаго человекъ (ср. Гал. V, 24). Съ какою цѣлю ветхій человекъ умираеть? Смерть есть разрѣшеніе связи между указанными выше факторами, которые вмѣстѣ образуютъ живой организмъ,—именно такое разрѣшеніе, при которомъ одинъ изъ факторовъ перестаетъ существовать. Какой же изъ означенныхъ двухъ факторовъ долженъ уничтожиться или, правильнѣе, лишиться силы, парализоваться (*καταρῆσθαι*—по русск. пер.—*унизидити*)? Не умъ, а плоть или *тѣло грѣха* (*σῶμα τ. ἁμαρτίας*), подъ каковымъ выраженіемъ у Ап. разумѣется тѣло, какъ орудіе грѣха, наши страсти и пороки (ср. ст. 12 ср. Рим. VII, 24 и Кол. I, 22; II, 11). Для чего плоть должна уничтожиться или парализоваться? Для того, чтобы намъ не служить больше грѣху, который во *плоти* имѣеть свою державу. И это отреченіе отъ служенія грѣху вполнѣ естественно для того, кто умеръ для грѣха, умеръ *нравственно*, конечно, а не физически, потому и въ предшествующихъ, и въ послѣдующихъ стихахъ Ап. вездѣ говорить о *нравственной* смерти, которая и можетъ быть вполнѣ дѣйствительнымъ основаніемъ для послуженія грѣху.—О томъ, какое же мы будемъ имѣть тѣло или плоть вмѣсто умершей грѣховной,—Ап. говорить въ другихъ мѣстахъ (напр., Ефес. IV, 24 и сл.; Кол. III, 11 и парал.).

8—10. Теперь Апостоль изображаетъ *обратную* сторону нашего умеранія со Христомъ—именно наше оживленіе съ Нимъ. Съ уничтоженіемъ ветхаго человекъ наша личность, какъ такая, не исчезаетъ вовсе, а только на мѣстѣ стараго естественнаго я, которое росло вмѣстѣ съ плотію, выступаетъ новое я, которое срослось (*σύνκρως*) со Христомъ. Оно получаетъ отъ Христа все жизненное содержаніе; наша жизнь есть жизнь съ Нимъ и въ Немъ. Наша надежда на то, что мы будемъ жить со Христомъ, имѣеть своимъ основаніемъ то, что Онъ во время нашего обращенія оставался живымъ. Живъ Онъ потому, что чрезъ воскресеніе Свое вступилъ въ вѣчную жизнь, *вѣчную* потому, что въ ней уже нѣтъ мѣста вліянію грѣха, а вѣдь смерть только и была причинаема грѣхомъ. Со всякимъ отношеніемъ ко грѣху Христось покончилъ разъ навсегда чрезъ принятіе смерти за грѣхи человечества. Теперь Онъ живеть *только* для Бога, и, вслѣдствіе этого, Ему принадлежитъ неразрушимость Его жизни (а вмѣстѣ дано ручательство и намъ, что и мы будемъ жить съ Нимъ въ общеніи). *Умеръ для грѣха* (ст. 10), т. е. для того, чтобы разрушать грѣхъ, узы грѣха, однажды заплативши ему дань за все человечество. Христось т. о. призналъ права грѣха надъ Его братьями-людьми и надъ Нимъ Самимъ, разъ Онъ явился за нихъ поручителемъ. Притязанія грѣха Онъ удовлетворилъ Своею смертию. *Живемъ для Бога*, т. е. живемъ вѣчно, такъ какъ смерть не имѣеть уже надъ Нимъ власти (*Ἰωάννης Златоустъ*).

11. Изъ сказаннаго выше Апостоль дѣлаеть приложеніе по отношенію

12. Итакъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его;

13. и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, и члены

въ христіанамъ. Они должны постоянно *имѣть въ мысли (почитайте себя)*, что и они, какъ Христосъ, мертвы для грѣха и живутъ для Бога. Изъ этого выраженія: *имѣть въ мысли, считать себя (λογίζεσθαι)* нѣкоторые толкователи выводятъ такое заключеніе, будто бы Апостолъ Павелъ не видѣлъ въ крещеніи средство получить дѣйствительное оправданіе и очищеніе отъ грѣховъ, средство начать новую жизнь для Бога. Онъ, говорятъ, —учить, что мы можемъ только *считать* себя оправданными и мертвыми для грѣха, а это не есть истинное и дѣйствительное освященіе. На это выраженіе можно отвѣтить такъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ мѣстъ, гдѣ Апостолъ Павелъ говоритъ о возрожденіи, какое человѣкъ получаетъ въ крещеніи, можно вывести ясное представленіе, что, по его ученію, человѣкъ въ крещеніи *дѣйствительно* измѣняется по своей природѣ и ему сообщаются первоначальныя свойства чело-вѣческой природы—богоподобіе, главное—святость. Но все-таки у Апостола нигдѣ не говорится, чтобы эта святость дѣлала человѣка *совершенно* чистымъ, святымъ, т. е. такимъ, «какимъ вышелъ Адамъ изъ рукъ Творца (*Мышцынъ* стр. 191). Если бы это было такъ, то всякій частный грѣхъ человѣка былъ бы по своимъ послѣдствіямъ тождественъ съ преступленіемъ Адама, такъ что понадобилось бы въ этомъ случаѣ второе крещеніе. У Апостола имѣются въ виду два *освященія*: одно—совершившееся въ моментъ принятія крещенія, и другое—продолжающееся въ теченіе всей послѣдующей жизни принявшаго крещеніе (ср. I; Сол. V, 23; Кол. III, 10; Гал. V, 5; Еф. IV, 23). Т. о. здѣсь Апостолъ говоритъ слѣдующее: христіане! вы освящены и стали мертвы для грѣха съ принятіемъ крещенія; вы начали жить для Бога. Но не успокаивайте себя этимъ! Не засыпайте, а бодрствуйте! Никогда не упускайте изъ вниманія того великаго переворота, какой совершился въ вашей душѣ—иначе искры грѣховныя, тамъ и здѣсь таящіяся подъ непломъ въ вашемъ сердцѣ, могутъ произвести снова пожаръ въ нашемъ внутреннемъ существѣ. Это продолжающееся самоосвященіе должно продолжаться догола, пока существо Христово «не утвердится въ насъ и мы сами преобразимся въ Его образъ». Апостолъ Павелъ—говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*—разумѣетъ здѣсь два умерщвленія и двѣ смерти. Одно совершается Христомъ въ крещеніи, а другое обязаны совершить мы сами, своею рачительностью послѣ крещенія.

12—23. Итакъ мы въ крещеніи приняли серьезное обязательство служить не грѣху, а Богу, служить дѣломъ и истиною. Можетъ быть, кому нибудь покажется, что безъ закона, съ одною благодатью, трудно будетъ это служеніе, эта постоянная борьба со грѣхомъ? Но это только такъ кажется. На самомъ дѣлѣ благодать становится для насъ не менѣе сильнымъ властителемъ, чѣмъ прежде былъ законъ. Можно сказать, что какъ законъ прежде отдавалъ насъ въ рабство грѣху, такъ теперь мы стали послушными рабами праведности. И это новое служеніе праведности оплачивается гораздо лучше, чѣмъ наше прежнее служеніе грѣху: отъ новаго господина мы получаемъ святость и вѣчную жизнь, тогда какъ прежній нашъ владыка платилъ намъ за наши услуги смертью.

12—13. Изъ нѣкоторыхъ предшествующихъ выраженій Апостола можно было заключать, что онъ не признаетъ уже существованія грѣха въ вѣрую-

ваши Богу въ орудія праведности. | подь закономъ, но подь благо-
 14. Грѣхъ не долженъ надь | датью.
 вами господствовать, ибо вы не

щихъ. Но на самомъ дѣлѣ онъ далеко отъ такого крайняго оптимизма. Апостоль говоритъ только, что грѣхъ не можетъ божье имѣть *царственнаго* положенія въ жизни христіанина, но изъ этого жъ видно, что *вообще* его существованія въ христіанахъ Апостоль не отрицаетъ. Какая причина того, что грѣхъ утратилъ прежнее свое положеніе? Онъ потерялъ свое могучее орудіе и своего могучаго союзника—*тѣло*: оно стало во Христѣ орудіемъ Божиимъ. *Да не царствуетъ грѣхъ*. Хотя грамматически это увѣщаніе обращено къ грѣху, какъ бы къ лицу, но по смыслу рѣчи—къ самому вѣрующему, такъ какъ это его дѣло—положить конецъ господству грѣха. Это увѣщаніе похоже на то, что Апостоль говоритъ въ [посл. къ Колосс.: «вы умерли (V, 3)... и такъ, умертвите земные члены ваши» (V, 5). Такъ какъ мы умерли грѣху во Христѣ, то можемъ умерщвлять грѣхъ въ своей обыденной жизни.—*Въ смертномъ вашемъ тѣлѣ*. Тѣло есть какъ бы область, въ которой утверждается грѣхъ. Воля, поработанная грѣхомъ, сдаетъ ему тѣло, какъ свою крѣпость, въ его полное распоряженіе. Тѣло называетъ Апостоль *смертнымъ* для того, чтобы внушить вѣрующимъ, какъ нехорошо дѣлаютъ они, если, будучи призваны къ участию въ *безсмертной* жизни Христа, позволяють себѣ поработить похотямъ тѣла, которое должно вскорѣ умереть. *Въ похотяхъ его*, т. е. тѣла. Похоти тѣла—это стремленія и пожеланія тѣла, которыя дѣйствуютъ на душу и чрезъ это возбуждаютъ въ ней уже страстныя и безпорядочныя движенія грѣха. Самое слово *похоть* (по греч. ἐπιθυμία—отъ ἐπι=на, противъ и θυμός=сердце, чувство, страсть) означаетъ силу, съ какою душа, подь властью чувственнаго желанія, устремляется на предметы, которыя могутъ удовлетворить возбужденнымъ въ ней желаніямъ¹⁾.—*И не предавайте членовъ вашихъ*... Сказавши вообще о тѣлѣ Апостоль въ особенности говоритъ о его членахъ. Эти члены суть орудія удовлетворенія похотей тѣла—это разные органы тѣла (греч. слово *ἔλα*—орудія, большею частію означаетъ военныя орудія или оружіе, но здѣсь, кажется, оно имѣетъ значеніе просто орудія, посредствомъ котораго достигается извѣстная дѣль).—*Неправда* здѣсь имѣетъ значеніе безнравственности вообще.—*Но представьте себя Богу*. Сказавши объ освященіи тѣла съ отрицательной точки зрѣнія, Апостоль теперь говоритъ о томъ же съ положительной. *Представьте*—по греч. поставленъ аористъ (*παριστῆσεται*), указывающій на то, что христіане должны это дѣйствіе совершить *въ одинъ разъ* (безъ замедленія) въ 13 ст. въ 1-й пол. поставленъ тотъ же глаголь *παριστῆμι*, но въ настоящ. времени—*не предавайте*, что указывало на *продолжающееся* дѣйствіе). Представить Богу христіане должны не одно тѣло, но и *всю* свою личность (*себя*), вмѣстѣ съ тѣломъ и его органами.—*Какъ ожившихъ изъ мертвыхъ*, т. е. какъ въ дѣйствительности, дѣйствительно живущихъ истинною жизнію въ Богѣ, тогда какъ ранѣе, можно сказать, они были мертвы, пребывая во грѣхахъ (ср. Ефес. II, 1), т. е. отдалены отъ Бога.—*Въ орудія праведности*. Подь праведностью здѣсь, въ противоположность *неправдѣ*, нужно разумѣть вообще нравственную добропорядочность, исполненіе всѣхъ человѣческихъ обязанностей.

14. Повторивши, что грѣхъ теперь не долженъ уже обладать людьми,

¹⁾ Нашъ русскій (и славянскій) текстъ прибавляетъ здѣсь (12 ст.) слово *ему*, котораго нѣтъ въ Textus Receptus и многихъ др. кодексахъ. Частица въ (ἐν) также лишняя—ея нѣтъ въ большинствѣ древнихъ кодексовъ. Нужно перевести выраженіе конца 12-го ст. такъ: «Чтобы слушаться его похотей».

15. Что же? станемъ ли грѣшныи, потому что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію? Нивакъ. послушанія, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы грѣха къ смерти, или послушанія къ праведности?

16. Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для

искупленными Христомъ, Апостоль, для увѣренія своихъ читателей въ этомъ: указываетъ на то, что они теперь уже находятся не подъ закономъ, а подъ благодатію. Это состояніе благодатное или примиреніе съ Богомъ и общеніе съ Нимъ, сообщаетъ душѣ такую побѣдную мощь, какая совершенно отсутствовала въ тѣхъ, кто находился подъ водительствомъ закона. У подзаконнаго человѣка въ душѣ постоянно было только тягостное чувство своей стѣбтвенности предъ Богомъ, страхъ осужденія и рабская покорность вмѣсто дѣтской преданности, какую питаетъ въ отношеніи къ Богу христіанинъ.

15. Апостоль видитъ противника, который высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы благодать сама по себѣ, безъ закона, могла предохранить христіанъ отъ грѣховъ. *Станемъ ли грѣшныи*—*ἀμαρτῶμεν*. Это—аористъ, обозначающій однократный, отдѣльный актъ грѣха. Поэтому здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о томъ, достаточно-ли сильна благодать, чтобы побѣдить грѣхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Она можетъ казаться очень снисходительною къ отдѣльнымъ человѣческимъ грѣхопаденіямъ, тогда какъ законъ строго каралъ за *каждый* случай нарушенія воли Божіей. Апостоль даетъ отрицательный отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ.

16. Обыкновенно бываетъ, что нѣсколько разъ совершенный нами грѣхъ уже даетъ нашей волѣ известное направленіе, отъ котораго она не въ состояніи уклониться. То же замѣчается и въ отношеніи къ хорошимъ поступкамъ. Такъ появляются у человѣка или худыя, или добрыя привычки. Этотъ психологическій законъ выраженъ въ словахъ Христа: «всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха» (Іоан. VIII, 34). Апостоль также имѣетъ въ виду этотъ законъ, говоря здѣсь о *рабствѣ* или грѣху, или праведности: человѣкъ непремѣнно долженъ имѣть владыку—безъ этого онъ существовать не можетъ... Этимъ владыкою долженъ быть или грѣхъ, или праведность. Если читател. посланія пошли путемъ добродѣтели, то, значить, они несомнѣнно придуть къ полному подчиненію праведности или благодати. Последняя станетъ для нихъ такимъ же господиномъ, какимъ былъ законъ для еврея. *Кому вы отдаете себя...* Это указываетъ на первые шаги, какіе дѣлаютъ люди въ томъ или другомъ направленіи. Въ этотъ моментъ человѣкъ еще обнаруживаетъ известную степень нравственной свободы въ отношеніи къ тому началу, которое хочетъ овладѣть его существомъ, его волею—онъ *самъ* отдаетъ себя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ начинаетъ проявлять известную податливость предъ чуждымъ пока еще ему началомъ, онъ болѣе и болѣе теряетъ свободу и становится на положеніи раба у этого человѣка.—*Къ смерти*. Здѣсь, конечно, разумѣется *нравственная* смерть, отлученіе отъ Бога, потому что ей противопоставляется не *вѣчная* жизнь, а праведность. Физически же рабы праведности такъ же умираютъ, какъ и рабы грѣха.—*Послушанія*, т. е. вѣры во Христа и въ Евангеліе. И въ слѣдующемъ стихѣ глаголъ *быть послушнымъ* означаетъ собственное актъ вѣры.—*Къ праведности*, т. е. къ добродѣтельной жизни, основанной на вѣрѣ. Эта добродѣтельная жизнь является противоположностью *смерти*, къ которой ведетъ грѣхъ.

17. Благодареніе Богу, что вы, бывши прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя.

18. Освободившись же отъ грѣха, вы стали рабами праведности.

19. Говорю по *разсужденію* чело-вѣческому, ради немощи плоти вашей. Какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и без-

законію на *дѣла* беззаконныя, такъ нынѣ представте члены ваши въ рабы праведности на *дѣла* святаго.

20. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ праведности.

21. Какой же плодъ вы имѣли тогда? *Такія дѣла*, какихъ нынѣ сами стыдитесь, потому что конецъ ихъ—смерть.

17—18. Между двумя господами—грѣхомъ и вѣрою (*послушаніе*) римскіе христіане уже сдѣлали выборъ, какой долженъ сдѣлать и всякій чело-вѣкъ: они стали на сторону вѣры.—*Стали послушны*—по греч. поставленъ аористъ (*ὑπακούσατε*), указывающій на рѣшающій актъ, когда они обратились ко Христу (лучше перевести: *послушались, вѣрили*).—*Образу ученія* (*τῆ τοῦ διδασκῆς*). Въ этомъ выраженіи, несомнѣнно, содержится указаніе на существованіе особой, ясно сформулированной проповѣди о Христвѣ. Ап., вѣроятно, говорятъ о своемъ евангеліи (II, 16; XVI, 25), которое первые проповѣдники христіанства принесли съ собою въ Римъ. Павелъ по собственному опыту зналъ, что только въ чистой духовности его евангелія можно найти истинную опору для христіанской святости и что предоставленіе закону права на участіе въ освященіи христіанина помѣшало бы дѣйствию Св. Духа. Поэтому онъ и радуется, что римляне восприняли евангеліе именно въ томъ видѣ, въ какомъ его предлагалъ онъ.

19. Здѣсь Ап. даетъ объясненіе употребленному имъ выше выраженію: *рабы праведности*. Его могли спросить: развѣ упражненіе въ добродѣтели есть *рабство*? Самъ же Ап. раньше училъ, что христіане призваны *къ свободѣ* (Гал. V, 13). Ап. на предполагаемый вопросъ отвѣчаетъ такъ: «говоря такъ, я примѣняюсь къ понятіямъ читателей, къ ихъ состоянію немощному». Ап., очевидно, понимаетъ, что христіане римскіе были не всегда на высотѣ призванія. Нѣтъ-нѣтъ, да и у нихъ пробуждались страсти, какъ будто бы совсѣмъ уже подавленные. Не всѣ, конечно, могли умѣло и безъ вреда для себя пользоваться христіанскою свободою. Поэтому для большинства необходимо было утвердиться въ мысли, что надъ ними есть господинъ, который будетъ строго съ нихъ взыскивать за всякое нарушеніе христіанской чистоты. Поэтому-то Ап. и внушаетъ имъ, что они должны считать себя рабами праведности, не позволяя себѣ никакихъ вольностей по отношенію къ закону евангельскому. Иначе всѣ ихъ труды могутъ пропасть даромъ! (ср. выраженіе Ап. Иуды: «а другихъ *страхомъ* спасайте». Иуд. ст. 23).—*Нечистота*—это грѣхъ, какъ личное паденіе, личное развращеніе (1 Сол. IV, 7), *беззаконіе*—презрѣніе къ закону Моисееву или закону совѣсти.

20—21. Свой призывъ къ служенію праведности Ап. теперь обосновываетъ указаніемъ на то, что прежде служеніе римлянъ грѣху влекло ихъ къ посрамленію и смерти.—*Свободны отъ праведности*—это первое слѣдствіе служенія грѣху. Ап., очевидно, выражается здѣсь иронически: «вы, дѣйствительно, были людьми, свободными отъ всякихъ понятій чести и добродѣтели! Они казались вамъ стѣснительными»...—*Какой плодъ*... Это второе слѣдствіе служенія грѣху, соединеннаго съ отсутствіемъ праведности. Тутъ именно Ап. указываетъ на непосредственный, естественный результатъ прежней дѣятельности римлянъ, такъ сказать, на продуктъ ихъ *собственной моральной* жизни.—*Конецъ*. Здѣсь Ап. употребляетъ выраженіе, которое указываетъ соб-

22. Но нынѣ, когда вы освобо-
дились отъ грѣха и стали рабами
Богу, плодъ вашъ есть святость,
а конецъ—жизнь вѣчная.

23. Ибо возмездіе за грѣхъ
смерть, а даръ Божій—Жизнь вѣч-
ная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ
нашемъ.

ственно на то, что дѣлаетъ Богъ въ отношеніи къ человѣку. Конецъ чело-
вѣческой дѣятельности или увѣнчаніе ея зависитъ *отъ Бога*. За прежнія
дѣла римлянъ Богъ наказалъ бы ихъ *смертію*, т. е. вѣчнымъ отлученіемъ
отъ Себя.

22. Теперь обстоятельства совершенно измѣнились—римляне идутъ къ
святости и вѣчной жизни.—*Плодъ вашъ есть святость*—точнѣе перевести
нужно такъ: «вы имѣете свой плодъ въ томъ, что направляетесь къ свято-
сти» (или приведены въ состояніе святости). Это—результатъ ихъ упорной,
происходящей въ зависимости отъ Бога, дѣятельности. Каждая исполненная
христіаниномъ обязанность есть новый шагъ по тому пути, въ концѣ кото-
раго сіяетъ возвышенный идеалъ совершенной святости (*ἁγιασμός*), а тамъ—
за гробомъ—жизнь вѣчная, т. е. вѣчная слава и совершенная дѣятель-
ность.

23. Ап. повтораєтъ кратко мысли, изложенныя въ 21 и 28 ст.—*Воз-
мездіе*—по греч. *ὄφειλον* означаетъ первоначально уплату продуктами земле-
дѣлія, а потомъ денежное жалованье, какое полководцы выдавали своимъ
воинамъ. Поэтому слѣдующее выраженіе греч. текста—*ἀμαρτίας* нужно пере-
вести просто родительнымъ надежомъ—*грѣха* (а не за *грѣхъ*, какъ въ русск.
переводѣ). Грѣхъ здѣсь олицетворяется, какъ властелинъ, который платитъ
своимъ подданикамъ *смертію*, т. е. даетъ имъ почувствовать всѣ болѣзнен-
ныя послѣдствія ихъ проступковъ (Гал. VI, 7, 8; 2 Кор. V, 10).—*Даръ Бо-
жій*. Отъ Бога мы получаемъ не *плату*, не *награду*, а даръ, нами не заслу-
женный (*χάρισμα*). «Адъ — говорить *Нодде* — всегда заслуженъ, небо — ни-
когда!».

VII.

Какимъ образомъ христіане освободились отъ подчиненія закону и какія слѣдствія этого
освобожденія (1—6). Находясь подъ закономъ, человѣкъ не могъ быть праведнымъ, по-
тому что законъ только еще болѣе возбуждалъ силу грѣха (7—13). Причиной такого
явленія было природное безсиліе человѣка въ отношеніи къ добру (14—25).

1—6. У Апостола осталось недостаточно разъясненнымъ положеніе 14-го
стиха VI-ой гл.: «вы не подъ закономъ, а подъ благодатію». Онъ и даетъ
теперь это разъясненіе, сравнивая положеніе читателей до принятія ими хри-
стіанства съ положеніемъ замужней женщины. Законъ привязываетъ жену къ
мужу—она не можетъ уйти отъ него, пока онъ живъ. Только смерть разрываетъ
брачный союзъ. Съ читателями посланія случилось нѣчто подобное. Они умерли для закона и этимъ освободились отъ всякой зависимости отъ
него. Теперь они съ полнымъ правомъ могутъ принадлежать Христу. Этотъ
новый союзъ или бракъ для нихъ несравненно полезнѣе, потому что тутъ
они не служатъ уже страстямъ своимъ, какъ прежде, а совершаютъ до-
брыя дѣла.

ГЛАВА VII.

1. Развѣ вы не знаете, братія (ибо говорю знающимъ законъ), что законъ имѣеть власть надъ человѣкомъ, пока онъ живъ?

2. Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умереть мужъ, она освобождается отъ закона замужества.

3. Посему, если при живомъ мужѣ вѣдетъ за другого, называется прелюбодѣйцею; если же умереть мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другого мужа.

4. Такъ и вы, братія мои, умерли для закона Тѣломъ Христовымъ,

1—2. Прежде всего Ап. устанавливаетъ то положеніе, признаваемое всѣми, что законъ, всякій законъ—и еврейскій, и языческій—написанъ для временной жизни человѣка. Въ частности поэтому и законъ о неразрывности брака, о «привязанности» жены къ мужу имѣеть въ виду опять только временную жизнь и не простираетъ своихъ правъ долѣе: если одинъ супругъ умираетъ, жена-вдова, понятно, становится существомъ свободнымъ и можетъ вступить въ новый бракъ.—*Знающимъ законъ.* Здѣсь разумѣется вообще законъ—не одинъ Моисеевъ. Въ особенности Ап. могъ назвать такъ римлянъ, которые хорошо были знакомы съ законами ¹⁾.—*Пока онъ живъ—онъ,* т. е. человѣкъ. Человѣкъ—мужчина и женщина—пока представляетъ собою члена общества, до тѣхъ поръ и долженъ повиноваться закону, упорядочивающему отношенія членовъ общества другъ къ другу.—*Если умереть мужъ.* Ап. упоминаетъ только объ одномъ случаѣ, когда возможенъ былъ второй бракъ для женщины—это смерть мужа. О томъ, что жена могла выходить замужъ и тогда, когда мужъ давалъ ей разводъ, Ап. не говоритъ потому, что у него дѣйствующею стороною изображается жена, а въ разводѣ она такою *не была* (Втор. XXIV, 1).—*Освобождается отъ закона замужества,* т. е. перестаетъ существовать, какъ жена, освобождается отъ власти (закона) мужа.

3. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ приведеннаго во 2-омъ стихѣ положенія закона для того, чтобы доказать право жены на вступленіе во второй бракъ.

4. Дѣлая теперь приложеніе изъ сказаннаго къ христіанамъ, Ап. говорить, что они умерли для закона и потому могутъ принадлежать Христу.—*Умерли*—точнѣе: умерщвлены (*ἐθανάτωθητε*). Употребленная здѣсь форма глагола (аористъ страд. залога) обозначаетъ высшую степень пассивности. Иисусъ Христосъ увлекаетъ вѣрующихъ съ чрезвычайною силою къ участию въ Его страданіяхъ и смерти.—*Для закона.* Хотя римляне и не жили раньше въ подчиненіи закону Моисееву, но они все-таки пережили вмѣстѣ со Христомъ предварительное подчиненіе закону Моисееву (въ смерти со Христомъ) и по-

¹⁾ *Цанъ* настаиваетъ, что Ап. имѣеть здѣсь въ виду *только* законъ Моисеевъ, такъ какъ-де этого требуетъ связь этого мѣста съ V, 20 и VI, 14, 15 ст. и такъ какъ только отъ Моисеева закона іудеи нигуда при жизни не могли уйти, тогда какъ отъ всякаго другого закона люди и при жизни могли уйти подъ власть другого закона, въ чужую страну. Но, во-первыхъ, нѣтъ надобности непремѣнно понимать законъ въ 1—2 ст. VII гл. совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ это слово упоминается въ V, 20 и VI, 14—15 ст., а во-вторыхъ, все же и въ чужой странѣ человѣкъ стоитъ подъ *какимъ-нибудь* закономъ до самой своей смерти, что и хотѣлъ здѣсь выразить Апостоль.

чтобы принадлежать другому, Воскрешему из мертвыхъ, да приносимъ плодъ Богу.

5. Ибо когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, обнаруживаемыя закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ, чтобы приносить плодъ смерти;

6. но нынѣ, умерши для закона, которымъ были связаны, мы освобо-

дились отъ него, чтобы намъ служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ.

7. Что же скажемъ? Неужели отъ закона грѣхъ? Никакъ. Но я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона. Ибо я не понималъ бы и пожеланія, еслибы законъ не говорилъ: не пожелай (Исход. 20, 16—17).

томъ освобожденіе отъ него (въ воскресеніи).—*Тълмъ Христовымъ.* Это выраженіе указываетъ на дѣйствительную смерть Христа и, слѣд., на дѣйствительное воскресеніе. Ап. говорить не о смерти мужа—закона, а о смерти жены—людей потому, что, какъ выражается *Иоаннъ Златоустъ*, онъ не хотѣлъ оскорблять іудеевъ, исповѣдывавшихъ Христа и въ то же время соблюдавшихъ законъ Моисеевъ (Ап. Іаковъ и др.). Кромѣ того, такъ какъ новымъ супругомъ является Христось, умершій и воскресшій, то и жена должна быть изображена какъ умершая, чтобы потомъ, по своемъ воскресеніи, соединиться съ воскресшимъ Христомъ. Это—союзъ, заключенный какъ бы по ту сторону гроба.—*Да приносимъ плодъ Богу.* Ап. здѣсь заканчиваетъ начатый имъ образъ брачнаго союза. Вѣрующіе, изображаемые у Апостола, какъ женщины, заключившая новый бракъ, теперь уже приносятъ плоды Богу, т. е. отъ новаго брака рождаются дѣти для Бога или добрыя дѣла. Т. о. получаютъ самые хорошіе результаты отъ того новаго порядка жизни, въ которомъ законъ уже не имѣетъ значенія.

5. Прежде получались совсѣмъ иные результаты. Живя по плоти, т. е. угождая требованіямъ своего я, мы подчинены были страстямъ или аффектамъ грѣховнымъ (*παθήματα ἀρσένων*). Законъ еще болѣе возбуждалъ ихъ дѣятельную силу (ср. ст. 7 и сл.). И вотъ результатомъ этого были плоды, приносимые смерти, т. е. дѣла дурныя, ведущія къ духовной смерти.

6. Освобожденіе отъ закона не есть освобожденіе отъ всякой зависимости. Напротивъ, свободный отъ закона вѣрующій несетъ высшее и лучшее служеніе въ обновленіи духа. Это новое состояніе, въ какое вводитъ вѣрующихъ Св. Духъ, есть состояніе полной гармоніи между склонностями сердца и нравственными обязанностями, когда человекъ съ радостію идетъ на подвиги самопожертвованія изъ любви къ Богу. Этому состоянію противоположно прежнее, которое Ап. называетъ жизнью по ветхой буквѣ. Здѣсь подъ ветхою буквою, конечно (ср. Евр. VIII, 13), Апостолъ разумѣетъ обветшавшій законъ Моисеевъ, названный у него буквою потому, что онъ обращалъ вниманіе, главнымъ образомъ, на внѣшнее состояніе человека и оставался со своими предписаніями чѣмъ-то внѣшнимъ, чуждымъ для человека.—Несомнѣнно, что Ап. здѣсь, какъ и далѣе, имѣетъ въ виду читателей—природныхъ евреевъ или же прозелитовъ іудейства (*Цамъ*).

7—13. Въ какомъ однако смыслѣ законъ служилъ человеку помѣхою на пути къ праведности? Конечно, не въ томъ, что будто бы онъ порождалъ грѣхи, какихъ безъ него человекъ не совершилъ бы. Нѣтъ, онъ своими требованіями возбудилъ силу сопротивленія въ грѣхъ, который лежалъ въ скрытомъ состояніи въ природѣ человека, и этотъ грѣхъ умертвилъ человека. Виновенъ, значить, въ смерти человека (смерти духовной) не законъ, а грѣхъ. Законъ же имѣлъ только самыя святаыя цѣли въ отношеніи къ человеку.

7. Ап. въ 1—6 ст. VII-й гл. поставилъ законъ и грѣхъ въ очень тѣсныя

8) Но грѣхъ, взявъ поводъ отъ | пожеланіе; ибо безъ закона грѣхъ
заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое | мертвъ.

отношенія другъ съ другомъ, такъ что могло явиться подозрѣніе такого рода: **ужь не есть ли законъ что либо дурное самъ по себѣ?** (*Отъ закона грѣхъ—точнѣе: «неужели законъ—грѣхъ?»*)? Апостолъ отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ. Законъ—не грѣхъ, но даетъ только узнать, что человѣкъ находится во грѣхѣ; онъ только открываетъ грѣховность человѣка.—*Я не иначе узналъ грѣхъ*, т. е. не иначе открылъ въ себѣ существованіе грѣха (ср. III, 20 и Лук. VIII, 46).—*Ибо я не понималъ бы и пожеланія*. Ап. указываетъ здѣсь частный фактъ для доказательства только что высказаннаго имъ общаго положенія. Онъ узналъ о существованіи въ немъ грѣха чрезъ законъ именно потому, что одна изъ заповѣдей закона ясно указала ему на пожеланіе, существованіе котораго, какъ чего-то ненормальнаго, иначе навсегда бы осталось ему невѣдомымъ. *Не понималъ бы*—правильнѣе: не замѣтилъ бы (*οὐκ ᾔδειν*).—*Пожеланіе*, т. е. стремленіе души къ предметамъ, которые могутъ дать ей удовлетвореніе, такъ свойственно человѣческому сердцу, что оно (пожеланіе) совсѣмъ не бросается въ глаза совѣсти человѣка, если бы законъ не говорилъ противъ него, не указалъ на него, какъ на зракъ противленія Богу. Такимъ образомъ только 10-я заповѣдь закона Божія опредѣлила пожеланіе, какъ нѣчто ненормальное, и, благодаря этому, еврей (Ап. говоритъ, какъ еврей) созналъ свое грѣховное состояніе.—Итакъ, по Апостолу, еврей открывалъ въ себѣ присутствіе грѣха и пожеланій только тогда, когда предъ его сознаніемъ становилась опредѣленная заповѣдь закона, запрещающая *пожеланія*.—Не противорѣчитъ ли такое утвержденіе тому наблюденію, что и среди язычниковъ, не имѣвшихъ заповѣдей закона Моисеева, все таки существовало представленіе о грѣховности человѣка? Объ этой грѣховности говорятъ, напр., Фукидидъ, Діодоръ, Эпиктетъ, Сенека и др. (см. у *Мышцны* стр. 41 и 42 примѣч.). Но различіе между возрѣніемъ язычниковъ на грѣхъ и ученіемъ Павла—очень большое. Именно язычники не признавали, что грѣхъ живетъ въ *природѣ* человѣка, и не думали, что эта грѣховность вызываетъ собою гнѣвъ божества.

Заповѣдь, запрещающая не только свободныя рѣшенія, идущія въ разрывъ съ закономъ Божиимъ, но даже осуждающая непосредственныя, безсознательныя влеченія сердца, предшествующія этимъ рѣшеніямъ, еще не была извѣстна языческому міру. Правительственный законъ и философская мораль осуждали или внѣшнія преступленія, или поступки, совершаемыя въ силу рѣшеній свободной воли человѣка. Вглубь человѣческаго существа, гдѣ еще не проявляетъ себя свободная воля, они не проникали (*I. Златоустъ* къ 13-му ст.).

8. Съ появленіемъ 10-й заповѣди закона грѣхъ посредствомъ этой заповѣди породилъ въ человѣкѣ (евреѣ) множество пожеланій, а до того времени онъ находился въ мертвенномъ состояніи.—Русскій переводъ этого стиха нѣсколько неточенъ. Лучше читать такъ: «грѣхъ потомъ взявъ поводъ и произвелъ во мнѣ чрезъ заповѣдь (*διὰ τ. ἐντολῆς*, а не *отъ заповѣди*, какъ въ рус. пер.) всякаго рода пожеланія». *Поводъ*—точнѣе съ греч. *опорный пунктъ* (*ἀφορμή*)—это разные запрещенныя заповѣдью предметы, на которыхъ останавливается вниманіе человѣка.—*Чрезъ заповѣдь*. Извѣстно, что все запрещенное представляетъ человѣку особенно желательнымъ и завиднымъ. Эту мысль выразилъ Овидій въ словахъ: «мы стремимся къ запрещенному» (*Amores* III, 4, 17). Конечно, такое соблазняющее дѣйствіе производится запрещеніемъ на натуру, уже испорченную грѣхомъ, въ которой сильны эгоистическія стремленія. На чистую же натуру первыхъ людей запрещеніе само

9. Я жилъ нѣкогда безъ закона; но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ,

10. а я умеръ; и такимъ образомъ заповѣдь, данная для жизни, послужила мнѣ къ смерти,

11. потомучто грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, обольстилъ меня и умертвилъ ея.

12. Посему законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и добра.

по себѣ не произвело пагубнаго дѣйствія—погибель первымъ людямъ пришла не отъ ихъ сердца, а отъ діавола—соблазнителя, слѣд., отъ чуждой силы.—*Мертвъ*, т. е. бездѣятеленъ, подобно болѣзни, существующей только въ зачаточномъ видѣ и нуждающейся въ благопріятныхъ условіяхъ для своего развитія.

9—10. Апостолъ противопоставляетъ состояніе человѣка до-законна состоянію подзаконному. Тамъ, можно сказать, человѣкъ жилъ, тутъ—онъ сталъ мертвъ.—*Нѣкогда*—именно въ состояніи дѣтской невинности. Законъ съ своими запрещеніями въ то время еще не дошелъ до сознанія Павла, и грѣховное начало поэтому не было дѣйствительно. Это состояніе Ап. и называетъ *жизнью (жилъ)*. «Каждый человѣкъ—говоритъ Оригенъ—жилъ нѣкогда безъ закона, когда былъ дитятей».—*Пришла заповѣдь*, т. е. моему сознанию выяснилась непозволительность многихъ, повидимому, естественныхъ желаній чрезъ заповѣдь Моисеева закона.—*Ожилъ*, т. е. сталъ проявлять свою жизненную силу, которая до тѣхъ поръ была нечувствительна. Онъ какъ бы спалъ, а теперь проснулся.—*Я умеръ*, т. е. впалъ въ состояніе, какое нельзя назвать жизнью. Это состояніе постоянного страха предъ Небеснымъ Судіею. Человѣкъ сталъ относиться къ Богу не какъ сынъ, а какъ рабъ, который послушенъ господину только по неволѣ, по необходимости. Развѣ это жизнь?!

10б—11. Указанное выше дѣйствіе заповѣди было совершенно неожиданно для человѣка. Объяснить его можно только вліяніемъ грѣха.—*Заповѣдь, данная для жизни*. Жизнь, т. е. благополучіе внѣшнее въ соединеніи съ внутреннимъ, основаннымъ на тѣсномъ общеніи съ Иеговою, была обѣщана исполнителю закона вообще (Лев. XVIII, 5; Втор. V, 33), въ частности и исполнителю 10-й заповѣди.—*Послужила*. Здѣсь пропущено мѣстоимѣніе: *эта (аѣтѣ)*, которое усиливаетъ мысль. Въмѣсто *послужила* правильнѣе перевести: *оказалась (εβρέθη)*. *Іоаннъ Злат.* видитъ въ этомъ выраженіи намекъ на неожиданность и странность того исхода, какой имѣло дарованіе людямъ заповѣди. Виною этого исхода были, по его объясненію, сами люди.—*Къ смерти*—ближе всего, временной духовной, такъ какъ только такая смерть наступила фактически; но потомъ это выраженіе можетъ означать и вѣчную смерть, въ противоположность вѣчной жизни, какую хотѣлъ дать своимъ исполнителямъ законъ.—*Потому что грѣхъ...* Истинною причиною сейчасть указаннаго обстоятельства была грѣхъ. Эту мысль, высказанную еще въ 8-мъ ст., Ап. повторяетъ теперь съ большею силою.—*Обольстилъ меня*. Какъ змѣй обольстилъ Еву, представилъ себя ея другомъ, а Бога—ея врагомъ, такъ и грѣхъ обольщаетъ cadaго человѣка, рисуя предъ нимъ запрещенное въ самомъ радужномъ цвѣтѣ, хотя оно на дѣлѣ не таково.—*Умертвилъ*, т. е. отдалилъ меня отъ истинной жизни.

12. Здѣсь Ап. дѣлаетъ выводъ изъ 7—11 стиховъ. Законъ, разсматриваемый, какъ цѣлое, и каждая его заповѣдь сами по себѣ *святые*, т. е. возвышаютъ человѣка надъ грѣшнымъ міромъ и требуютъ преданности Богу отъ всего сердца. Заповѣдь, кромѣ того, Ап. называетъ *праведной*, какъ устанавливающую правильныя отношенія между отдѣльными существами, и, слѣд.,

13. Итакъ неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертоноснымъ? Никакъ; но грѣхъ, оказывающійся грѣхомъ потому, что посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть, такъ-что

грѣхъ становится крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди.

14. Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, проданъ грѣху.

прямо противоположной грѣху, и *благой*, т. е. благодѣтельной, «уготовляющей жизнь хранящимъ ее» (*Теодоритъ*).

13. Ап. чувствуетъ нужду еще точнѣе формулировать рѣшеніе поставленной имъ проблемы. Могло ли *доброе*, спасительное по существу своему, сдѣлаться причиной *смерти*, т. е. наивысшаго зла? (въ смыслѣ 10-го стиха). Нѣтъ—отвѣчаетъ Ап.—смерть человѣку причинилъ грѣхъ, а не то *доброе*. Это сдѣлалъ грѣхъ для того, *чтобы сказаться*, явиться (*ὡς φαῖν*—по русски неточно: *оказывающійся грѣхомъ*) какъ *грѣхъ*, т. е. въ своей истинной натурѣ, а такимъ онъ явился, причиняя смерть, т. е. высшее зло, посредствомъ того, что само по себѣ есть благо. Это было необходимымъ приготовленіемъ къ дѣлу искупленія, которое и было воспринято людьми тогда, когда для нихъ ясно стало все вредоносное вліяніе ихъ прежняго руководителя и друга—грѣха. Грѣхъ превратилъ благословеніе Божіе—законъ—въ проклятіе! Можно-ли было послѣ этого съ нимъ пребывать въ общеніи?—*Такъ что грѣхъ становится*—правильнѣе: *чтобы явился* (*ὡς γένηται*)—выраженіе параллельное предшествующему: *чтобы оказаться*. Грѣхъ долженъ былъ явиться предъ глазами человѣка во всей своей гнусности (*крайне грѣшенъ*), и вотъ онъ является такимъ, злоупотребивъ заповѣдью Божіей (*посредствомъ заповѣди*).

14.—25. Причина, почему законъ принесъ человѣку проклятіе вмѣсто благословенія, лежала въ испорченности человѣческой природы. Человѣкъ—существо плотское, и плоть его подпала вполнѣ господству грѣха, который сталъ закономъ для его воли. Однако и въ естественномъ человѣкѣ, кромѣ плоти, есть «душа (или, какъ выражается Ап., умъ), и душа не можетъ не признавать пользы закона Божія», хочеть его исполнять. Но, къ сожалѣнію, это истинное я человѣка—безсилно въ своихъ стремленіяхъ къ добру. Собственно дѣйствующимъ началомъ является плоть, въ свою очередь являющаяся безвольнымъ орудіемъ грѣха. А такъ какъ все-таки душа является носителемъ самосознанія, то въ результатѣ всего получается, что одно и то же лице и стремится къ добру, и дѣлаетъ зло. При такихъ условіяхъ естественный человѣкъ вовсе не можетъ соблюдать законъ, и этотъ послѣдній, не давая человѣку оправданія, можетъ приводить его только къ сознанию своего безсилія.

14. *Законъ духовенъ* (*πνευματικός*). Это слово (*πνευματικός*) означаетъ происхожденіе закона изъ божественнаго духа (ср. I, 11). «Законъ написанъ духомъ Божіимъ» (*Теодоритъ*). Въ силу этого онъ есть «наставникъ добродѣтели и врагъ порока» (*Златоустъ*).—*А я плотянь* (*σάρκινος*), т. е. я, какъ и всякій другой человѣкъ невозрожденный, неискупленный, по своей природѣ (потому Ап. употребляетъ съ 14-го ст. вездѣ настоящее время для описанія своего состоянія) ишу только того, что приятно. У него есть и добрые задатки, но эти природныя задатки едва видны—они обезсилены и заглушены. Выраженіе *плотянь* не тожественно однако съ выраженіемъ *плотской* (*σαρκικός*). Послѣднее указываетъ на такое состояніе, въ которомъ человѣкъ опредѣляется въ связяхъ рѣшенія и дѣйствія *только* плотью (*σάρξ*) и когда добрые задатки уже вовсе не змѣтны, а первое обозначаетъ только преобладаніе низшей, физической, жизни (ср. I Кор. III, 1, 3).—*Проданъ*

15. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.

16. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ,

17. а потому уже не я дѣлаю

то, но живущій во мнѣ грѣхъ.

18. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу.

подъ грѣхъ т. е. вполне завишу отъ силы грѣховнаго начала, подобно тому, какъ рабъ зависитъ отъ своего господина. Но этимъ не обозначается *необходимость* грѣха, а лишь сила его. «На дѣлѣ же бываетъ такъ, что грѣшащій въ угоду самости и страстямъ всегда дѣлаеть это свободно, самоохотно рѣшается на такіа дѣла... Грѣхъ представляетъ дѣло такъ, что человекъ считаетъ болѣе пригоднымъ поступить противъ закона, нежели по закону—и грѣшить. Человекъ можетъ и не грѣшить, но онъ только такъ грѣхи любить, что на требованія правды и не смотреть» (Феофанъ).

15. Ап. разъясняетъ, въ чемъ именно заключается рабство человека грѣху.—*Не понимаю что дѣлаю.* Рабъ не знаетъ, что собственно имѣетъ въ виду его господинъ, заставляя его что либо совершить. Такъ и человекъ, предавшійся грѣху, дѣйствуетъ по слѣпому инстинкту, который заставляеть его дѣлать то, что человеку вовсе и не думалось; человекъ совершаетъ то, что онъ самъ по себѣ никогда бы не сталъ дѣлать.—*Не то дѣлаю, что хочу.* Изъ этого ясно, что Ап. говоритъ во всемъ этомъ отдѣлѣ съ 7-го ст. о человекѣ невозрожденномъ, ибо возрожденный человекъ, благодаря помощи благодати Божіей, можетъ всегда приводить свое хотѣніе въ исполненіе. Богъ—говоритъ Ап. филиппійскимъ христіанамъ—производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію» (Фил. II, 13).—Замѣчательно, что изображеніе душевнаго разлада, какое здѣсь дано Апостоломъ, сходится съ наблюденіями и языческихъ философовъ, которые изображали свое душевное состояніе прямо трагическимъ. Такъ Епиктетъ говорилъ: «что хочеть (согрѣшающій), того не дѣлаеть, а дѣлаеть то, чего не хочеть» (Euchir. II, 26, 4), а Овидій восклицалъ: «вижу лучшее и одобряю, а слѣдую худшему!» (Metam. VII 19).

16. Ап. сознаетъ, что его дѣйствія не согласны съ его внутренними склонностями. Хотя онъ поступаетъ *противъ* закона Божія, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не сознавать, что законъ собственно достоинъ всякаго уваженія (*добро*—по греч. *καλός*—собственно: прекрасенъ).

17. Здѣсь Ап. вовсе не хочеть оправдывать себя—онъ говоритъ это только для того, чтобы яснѣе изобразить свое бѣдственное состояніе. Его личность, его я—уже перестало быть хозяиномъ въ своемъ собственномъ домѣ! Тамъ распоряжается только грѣхъ. Что можетъ быть невыносимѣе такого подчиненія?

18. Ап. еще обстоятельнѣе раскрываетъ предъ читателями всю бѣдственность своего состоянія.—*Не живеть во мнѣ, то есть во плоти моей.* Сказавши, что доброе не живеть *въ немъ*, Ап. сейчасъ же выраженіемъ «*то есть*» ограничиваетъ сказанное, чтобы не подумали, что въ *немъ* вообще, во *всемъ* его существѣ нѣтъ никакой доброй мысли, добраго чувства и желанія. Онъ говоритъ, что именно въ *плоти* его не живеть доброе. Очевидно, что онъ различаетъ въ себѣ двѣ стороны: *я* и *плоть* (тѣлесно-матеріальная сторона). Его *я*, какъ онъ сказалъ уже выше, оцѣниваетъ законъ Божій по достоинству и стремится къ добру, но *плоть* не даетъ возможности удовлетворять такому стремленію. *Плоть* здѣсь т. о. выступаетъ, какъ сдѣлалась и область господства грѣха въ человекѣ. Въ плоти живеть грѣхъ и отсюда онъ

19. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю.

20. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ.

21. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе,

стремится привести къ гибели всего человѣка. Чуждая—очевидно, темная, демонская—сила завладѣла плотскою стороною человѣческаго существа и не даетъ возможности жить и развиваться добрымъ задаткамъ. Такъ посаженный среди крапивы цвѣтокъ быстро заглушается крапивой и увядаетъ!—*Желаніе добра есть во мнѣ...* Ап. какъ бы осматривается вокругъ, въ сферѣ своей внутренней жизни, и усматриваетъ, что есть въ немъ добрыя желанія и намѣренія, но нѣтъ—прекрасныхъ дѣлъ! (по новѣйшимъ изданіямъ, это мѣсто читается такъ: «но содѣланія добра нѣтъ»!)—Слово *нахожу* признается излишнимъ прибавленіемъ, такъ какъ его нѣтъ въ большинствѣ наиболѣе древнихъ кодексовъ. См. изд. *Tischendorf'a Novum Test. gr. 1872 г.*)

19—21. Ап. повторяетъ здѣсь высказанія выше (ст. 15—17) мысли, такъ какъ онъ придаетъ имъ чрезвычайную важность.—*Нахожу законъ.* Ап. даже признаетъ, что такое бѣдственное состояніе, такой душевный разладъ сталъ у него чѣмъ-то нормальнымъ, какъ бы вошелъ въ законъ или порядокъ жизни.—*Прилежитъ мнѣ.* Даже когда онъ задумаетъ совершить что нибудь доброе, то съ удивленіемъ замѣчаетъ, что въ рукѣ у него вмѣсто добра очутилось зло, вмѣсто золота—камень! Какая-то сила превращаетъ во зло всякое его доброе начинаніе—и эта сила, очевидно,—сила демонская, свившая себѣ гнѣздо во плоти человѣка *).

22—23. Ап., по внутреннему человѣку, сочувствуетъ требованіямъ закона Божія, но это сочувствіе никогда не можетъ выразиться практически, потому что встрѣчаетъ на пути къ этому серьезную помѣху—*въ законѣ членовъ.*—*По внутреннему человѣку.* Какъ видно изъ ст. 23-го, Ап. считаетъ возможнымъ замѣнять это выраженіе другимъ—*умъ* (νοῦς). Что же такое *умъ*, по Апостолу? Это не только способность различать истину и ложь, доброе и злое, но въ то же время нравственное чувство, какое влечетъ человѣка къ исполненію закова Божія, которое *находитъ удовольствіе* въ этомъ законѣ. Ап. называетъ *умъ внутреннимъ* человѣкомъ потому, что, при господствѣ грѣха надъ *внѣшнимъ* человѣкомъ или надъ плотью, эта внутренняя сторона или сила не можетъ найти для себя способа обнаруженія *во вѣч.*—*Въ членахъ моихъ*—эта тоже, что *во плоти*, т. е. въ тѣлесно-матеріальной сторонѣ человѣческаго существа.—*Противоборствующій закону ума.* Тутъ начинается сравненіе, взятое изъ сферы военныхъ дѣйствій. Апостолъ видитъ двухъ противниковъ: 1) законъ ума (или, что тоже, внутренняя человека) и 2) за-

*) Мы считаемъ очень удачнымъ объясненіе, какое даетъ положенію Апостола «о владычествѣ грѣха во плоти» *Теддоръ Симонъ*. Онъ приводилъ не мало мѣстъ изъ посланій Ап. Павла, гдѣ выраженіе «грѣхъ» обозначаетъ не только *дѣйствіе* сатаны и демонъ, но и самую сатану и его царство. Напр., желаніе какого-либо грѣха изображается у Ап. какъ даваніе мѣста діаволу (Еф. IV, 27) Дѣйствіе грѣха и дѣйствіе діавола въ отношеніи къ человѣку—одинаковое (ср. Рим. VII, 11 и 2 Кор. IV, 4). Діаволь, пребывая во плоти, дѣйствуетъ чрезъ нее и на душу человѣка, такъ какъ несомнѣнный фактъ—что тѣло вліяетъ на душу, какъ и душа на тѣло. (См. у *Симона*. Стр. 50 и сл.).

прилежить мнѣ злое.

22. Ибо по внутреннему члену нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ,

23. но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго,

находящагося въ членахъ моихъ.

24. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?

25. Благодарю Бога моего Иису-

сомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. И такъ тотъ же самый я умомъ моимъ служу закону Божию, а плотью закону грѣха.

конъ членовъ (или, какъ далѣе называетъ его Ап., законъ грѣховный). Первый влечетъ человѣка къ исполненію закона Божія, указываетъ ему путь къ небу, второй—отвлекаетъ человѣка отъ этого и влечетъ въ адъ. Одолеваетъ въ этой борьбѣ второй законъ, и онъ-то плѣняетъ человѣка и, какъ плѣнника, заставляетъ, конечно, дѣлать, что ему, закону грѣха, угодно *).

24—25. Возгласъ страданія испускаетъ плѣненный грѣхомъ человѣкъ — *Бѣдный я!* Хотя человѣкъ и самъ виноватъ въ томъ, что отдаетъ себя во власть грѣха, но тѣмъ не менѣе все-таки въ основѣ его страданій лежить вина, унаслѣдованная имъ отъ своего прародителя, Адама, за которую должно страдать все человечество.—*Кто избавитъ меня* — точно: кто броситъ (рѣзаетъ) за меня сразиться и избавитъ меня отъ плѣна?!—*Отъ сего тѣла смерти.* Можно, конечно, перевести и такъ сразу: ἐκ τ. θάνατος τ. θ. τοῦτοῦ,— съ грамматической точки зрѣнія тутъ ошибки нѣтъ. Но если принять во вниманіе то, что равьше Ап. ничего не говорилъ о качествахъ тѣла (σῶμα), то такой переводъ долженъ быть признанъ здѣсь неподходящимъ. Лучше поэтому перевести такъ: «отъ тѣла смерти этой». Эта фраза будетъ т. о. обозначать тѣло, подпавшее вліянію грѣха и ему служащее (ср. VI, 6—тѣло грѣха). Отъ такого-то тѣла и хотѣлъ бы избавиться Апостолъ (ср. Кол. II, 11).—*Благодарю Бога...* Ап. не можетъ удержаться отъ выраженія радости по поводу полученнаго чрезъ Христа избавленія отъ такого тягостнаго разлада. Но онъ не входитъ въ подробности совершенія этого спасенія, потому что о нихъ онъ говорилъ и въ III, и въ V гл.—*Итакъ...* Здѣсь дается заключеніе ко всему отдѣлу, начинающемуся 14-мъ и кончающемуся 24-мъ стихомъ.—*Тотъ же самый*—правильнѣе: «а самъ я», т. е. человѣкъ, представленный собственнымъ силамъ, безъ помощи Христа. Такой человѣкъ умомъ служитъ закону Божию, а плотью—закону грѣха. *Законъ Божій*—это не Моисеевъ законъ, а законъ ума (ст. 23), который побуждаетъ умъ человѣка невозрожденнаго сорадоваться закону Божию (ст. 22) и который названъ *Божіимъ* потому, что Богъ именно требуетъ отъ человѣка такого отношенія къ Его закону. *Служеніе*, какое имѣется здѣсь въ виду, есть служеніе *внутреннее*, такъ какъ *внѣшнее* служеніе человѣка посвящается закону грѣха.

Примѣчаніе. Въ объясненіи, здѣсь предложенномъ, принять въгладъ тѣхъ толкователей, которые во всемъ отдѣлѣ съ 7 по 25 ст. видятъ изобра-

*) Что такое *умъ* по Ап. Павлу—объ этомъ довольно обстоятельно говорить *Т. Симонъ*. Высшее начало въ человѣкѣ—это духъ (πνεῦμα), богоподобная сторона человеческого существа. Умъ (νοῦς) есть нѣчто болѣе узкое, чѣмъ духъ. Онъ можетъ быть названъ функцией духа. Въ настоящемъ (невозрожденномъ) состояніи онъ немощенъ и часто оскверненъ, непригоденъ къ дѣятельности. Функциями ума являются мышленіе и воля; между сферой мышленія (интеллекта) и воли, какъ бы образая мость, стоитъ нравственное сужденіе, которое, впрочемъ, предполагаетъ извѣстную «искусность» ума (Рим. I, 28). Дѣятельность ума обращена къ душѣ (ψυχή)—онъ не функція ея, а сила, которая извѣстнымъ образомъ упорядочиваетъ дѣятельность душевныхъ силъ.

женіе состоянія человѣка подзаконнаго, невоздержнаго. Противъ такого толкованія, принимаемаго въ частности и св. *Іоанномъ Злат., Теодоритомъ* и др., другіе толкователи (*блаж. Августинъ, Ансельмъ, Тома Аквинотъ, Лютеръ, Мелантонъ, Кальвинъ* и мн. др.) возражали, но всѣ ихъ возраженія крайне мелочны. Напротивъ, первое пониманіе имѣть за себя серьезныя основанія, а именно: 1) состояніе возрожденнаго человѣка, какъ оно описано въ VI гл., является прямою противоположностью того, что Ап. говоритъ здѣсь. Напр., по VI гл. личность человѣка возстаетъ, оживаетъ (ст. 7, 11), а здѣсь она умираетъ (ст. 10); 2) если здѣсь Ап. изображаетъ возрожденнаго человѣка, то что же значило бы выраженіе: «а я жилъ безъ закона»? (9 ст.); 3) возрожденный не можетъ назваться плотный (*σάρκινος*): онъ называется у Ап. духовнымъ (Рим. VIII, 9; Гал. VI, 1); не можетъ онъ назваться и «проданнымъ подъ грѣхъ» (ср. 1 Кор. VI, 20; VII, 23); наконецъ, 4) какъ бы *возрожденный* могъ недоумѣвать, кто избавить его отъ слугенія грѣху (ст. 24), когда онъ это извѣщеніе уже получилъ во Христѣ Иисусѣ!

Т. о. Ап.—какъ правильно объясняетъ *Bonnet* (Сомм. р. 85)—говорить здѣсь не о естественномъ человѣкѣ въ его состояніи невѣдѣнія и добровольнаго грѣха, не о чадѣ Божіемъ, возрожденномъ благодатію Божіей, а о человѣкѣ, совѣсть котораго, пробужденная закономъ, съ серьезностью, со страхомъ и трепетомъ, но все-таки *собственными силами*, начала сомнительную борьбу со зломъ. Конечно, такая борьба *должна* была окончиться для человѣка неудачею... Такъ же оканчивается она и для *возрожденнаго*, когда онъ становится въ положеніе человѣка, изображеннаго въ VII гл. Ап. Павломъ. Если онъ забываетъ о Христѣ и Его благодатной помощи, то и для него не можетъ быть надежды на успѣхъ, какъ бы ни были идеальны тѣ цѣли, къ которымъ онъ стремится. Поэтому жалобы Ап. Павла на разладъ душевный, какой онъ испыталъ въ фарисействѣ, могутъ снова раздаться изъ устъ *христіанина безъ Христа!*

VIII.

Полученная вѣрующими благодать дѣлаетъ ихъ способными вести праведную жизнь, такъ какъ чрезъ нее (благодать) они получаютъ Духа Божія, какъ новое дѣятельное начало праведности (1—11). Живущіе въ Духѣ имѣютъ твердую увѣренность въ спасеніи, такъ какъ сообщенный намъ Духъ проявляется, какъ Духъ усыновленія Богу, и носить въ себѣ, какъ такой, надежду на будущее величіе (12—18). Эта надежда имѣетъ свое субъективное основаніе въ стремленіи нашего сердца къ полученію окончательнаго спасенія,—стремленіи, которое усиливается воздыханіями твари—около насъ и воздыханіями Духа—въ насъ (19—27). Объективное основаніе этой надежды—въ любви Божіей, которая не можетъ оставить незаконченнымъ свое дѣло по отношенію къ намъ. При мысли объ этой любви наша надежда принимаетъ характеръ полной увѣренности (28—39).

1—11. Ап. съ достаточною ясностью изобразилъ состояніе возрожденнаго человѣка, жившаго подъ закономъ. Ничего, кромѣ осужденія отъ Бога, не могли доставить ему всѣ попытки къ самооправданію. Теперь, въ христіанствѣ, состояніе человѣка совсѣмъ другое. Законъ грѣха и смерти болѣе не тяготѣетъ надъ нимъ. Богъ, пославши Сына Своего для спасенія людей, осудилъ грѣхъ и оправдалъ людей, которые живутъ не по плоти, а по духу. Люди должны теперь уже не поддаваться этому прежнему своему властителю—плоти. Пусть въ нихъ пребываетъ Духъ Божій или Духъ Христовъ, и этотъ Духъ современемъ избавитъ ихъ и отъ тѣлесной смерти, какъ Онъ избавилъ ихъ отъ духовной.

Г Л А В А VIII.

1. Итакъ нѣтъ нынѣ ни како-
го осужденія тѣмъ, которые во
Христѣ Иисусѣ живутъ не по плоти,
но по духу,

2. потомучто законъ духа жизни
во Христѣ Иисусѣ освободилъ

меня отъ закона грѣха и смерти.

3. Какъ законъ, ослабленный
плотію, былъ безсиленъ, то Богъ
послалъ Сына Своего въ подобіи
плоти грѣховной въ жертву за
грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти,

1. *Итакъ*—это выраженіе указываетъ на то, что Ап. здѣсь дѣлаетъ выводъ изъ сказаннаго въ VI и VII главахъ.—*Нынѣ*, т. е. послѣ того, какъ мы увѣровали во Христа.—*Никакого осужденія*—т. е. приговора, присуждающаго къ смерти (VII, 24).—*Не по плоти, но по духу*. Это выраженіе разъясняетъ собою предшествующія слова: во Христѣ Иисусѣ. Впрочемъ, древнѣйшіе кодексы этого выраженія не имѣютъ, и въ новѣйшихъ изданіяхъ оно поэтому опускается, такъ что первый стихъ кончается такъ: «для тѣхъ, кто находится во Христѣ Иисусѣ».

2. Здѣсь Ап. указываетъ основаніе, по которому для пребывающихъ во Христѣ не грозитъ уже болѣе осужденіе.—*Законъ духа*. Подъ *духомъ* здѣсь, очевидно, разумѣется Духъ Божій или Духъ Христовъ, о пребываніи Котораго во вѣрующихъ Ап. говоритъ ниже (ст. 9). Ап. говоритъ собственно о *дѣятельности* этого Духа, но называетъ ее *закономъ*—терминъ не совсѣмъ подходящий къ Духу Божію,—въ соотвѣтствіе съ прежде упомянутымъ *закономъ*, какимъ руководился человѣкъ невожденный (VII, 25).—*Жизни*. Духъ Божій всегда сообщаетъ истинную вѣчную жизнь (ср. 2 Кор. III, 6). Поэтому Его дѣятельность ведетъ человѣка, Ему предавшагося, къ жизни и освобожденію отъ осужденія на смерть.—*Во Христѣ Иисусѣ*. Эти слова относятся къ слѣдующему выраженію: «освободилъ» и указываютъ на страданія и смерть Христа, подъятыя насъ ради и ради нашего спасенія.—*Освободилъ*. Употребленное здѣсь время (аористъ ἠλευθέρωσεν) указываетъ на единоразное дѣйствіе—именно на актъ крещенія, въ которомъ мы усвоаемъ себѣ свободу отъ ига грѣха и плоти.—*Законъ грѣха и смерти*. Такъ называетъ Ап. прежній порядокъ жизни человѣка невожденного. Это было время постоянныхъ грѣхопаденій, которыя вели человѣка къ духовной смерти.

3. Здѣсь Ап. объясняетъ, какъ именно совершилось наше освобожденіе отъ закона грѣха и смерти. Такъ какъ русскій переводъ этого стиха не представляетъ точнаго соотвѣтствія подлиннику, то здѣсь предлагается болѣе точный переводъ: «ибо—дѣло непосильное для закона, поскольку онъ былъ немощенъ вслѣдствіе сопротивленія ему со стороны плоти (διὰ τ. σαρκός)—Богъ, Своего Собственного Сына пославши въ подобіи плоти грѣховной и изъ-за грѣха, осудилъ окончательно (или: отнялъ у него всѣ права на человѣка—κατέχρινεν) грѣхъ во плоти».—*Дѣло непосильное для закона...* Законъ Моисеевъ, о которомъ здѣсь говоритъ Ап., имѣлъ свою цѣлю также уничтоженіе грѣха и оправданіе человѣка предъ Богомъ. Но онъ не могъ этого достигъ, потому что плоть человѣческая была подъ властію грѣха, который и побуждалъ ее постоянно къ сопротивленію закону. Сломить такого сопротивленія законъ не могъ. Онъ могъ только осуждать грѣшниковъ, а грѣхъ продолжалъ по прежнему пребывать въ человѣкѣ. Всякое усиліе закона къ осуществленію въ человѣкѣ высшихъ цѣлей кончалось вслѣдствіемъ этого полное неудачей!—*Своего собственного Сына* (τὸν ἑαυτοῦ υἱόν). Это выраженіе, обозна-

4. чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу.

чающее Единороднаго Сына Божія (ср. Іоан. X, 36), Ап. употребляетъ для того, чтобы указать на чрезвычайность принятой Богомъ для уничтоженія силы грѣха мѣры.— *Во подобіи* (ἐν ὁμοιωμάτι) *плоти зрѣховной*. Плоть у Христа была, какъ и у насъ,—не какал-нибудь небесная матерія. Но въ ней было и важное различіе отъ нашей. Именно, въ Его плоти не было грѣха. Грѣхъ и хотѣлъ бы найти доступъ въ плоть Христову, какъ онъ нашелъ доступъ въ нашу, но это ему не удалось. Мысли и желанія Христа, не говоря уже о Его дѣйствіяхъ, всегда оставались чисты и овяты. Грѣхъ не могъ вызвать въ плоти Христа ничего грѣховнаго, что бы потомъ отразилось и въ сферѣ духовной жизни Христа, произвело бы въ немъ грѣховныя пожеланія.— *И ради грѣха* (περὶ ἁμαρτίας). Это выраженіе вообще указываетъ причину, ради которой состоялось посланіе Сына Божія (Экум.). Прямого указанія на жертвенное значеніе смерти Христовой здѣсь нѣтъ (но въ русск. перев. такое значеніе принято; тамъ прибавлено къ слову *за грѣхъ* слово *въ жертву*).— *Осудилъ окончательно* (или: уничтожилъ). Соответствующее этому выраженію греч. слово *κατακρίω* значитъ собственно: «осуждаю». Но изъ контекста рѣчи оказывается, что здѣсь идетъ рѣчь не только объ осужденіи, объ объявленіи приговора, а о фактическомъ совершеніи приговора, слѣд., объ уничтоженіи или, по меньшей мѣрѣ, о лишеніи грѣха всякой силы. Законъ Моисеевъ хотя также осуждалъ грѣхъ, но не могъ своего приговора привести въ исполненіе.— *Во плоти*. Грѣхъ имѣетъ свое мѣстопробываніе въ плоти. Если она умерщвлена, то и грѣхъ этимъ самымъ обреченъ на безсиліе. Но умерщвленіе грѣховной плоти совершилось въ крестной смерти Христа, которую Онъ принялъ за грѣхи міра. Такимъ образомъ, можно полагать, что Ап. въ выраженіи *во плоти* разумѣлъ плоть Господа Иисуса Христа. Соумирая Христу, мы также умираемъ своею грѣховною плотію и грѣхъ болѣе не имѣетъ въ насъ точки опоры для себя, мы же, лично, продолжаемъ свое существованіе, подчиняясь, впрочемъ, не плоти, а духу.— Но какимъ образомъ смерть Христова положила предѣлъ владычеству грѣха въ плоти? Было-ли это правильно съ юридической точки зрѣнія? Это было совершенно правильно. Пока грѣхъ или дѣволъ своевольно распоряжался съ плотію, человѣческой, до тѣхъ поръ онъ былъ въ своемъ правѣ, потому что человѣческая грѣховная плоть, можно сказать, заслуживала такого обращенія. Дѣволъ, можно сказать, занималъ положеніе палача въ государствѣ, и съ точки зрѣнія закона, онъ былъ правъ, дѣлая свое кровавое дѣло—умерщвляя людей: онъ губилъ только то, что достойно было гибели. Но вотъ явился Христосъ во плоти. Въмѣсто того, чтобы отступить отъ Святого, святость Котораго неискусима, дѣволъ набросился на Него со всею силою своей ненависти. Въ своемъ ослѣпленіи онъ уготовалъ Ему смерть, которая, по божественному закону, должна быть только слѣдствіемъ грѣха (Рим. VI, 23). Но чрезъ это онъ совершилъ страшное преступленіе, явно повисилъ свои права и за это лишенъ былъ вполне правильно всякаго господства надъ плотью вообще. Пораженіе онъ получилъ именно во плоти Христовой, а результатомъ этого была полная утрата власти и надъ плотью людей.

4. Здѣсь Ап. указываетъ, какую цѣль имѣлъ Богъ, уничтожая силу грѣха во плоти. Онъ хотѣлъ, чтобы исполнились на насъ чрезъ это стремленія закона—установить праведность, сдѣлать людей праведными (*оправданіе*—τὸ δικαιῶσις т. в.).— *Не по плоти ходиши...* Вотъ черты истиннаго христіанина, который является въ жизни своей тѣмъ, что имѣлъ въ виду законъ Моисеевъ. Человѣкъ непременно долженъ поступать такъ, какъ его учить

5. Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляють, а живущіе по духу—о духовномъ.

6. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ,

7. потомучто плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могутъ.

8. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ.

Духъ,—конечно, Духъ Христовъ или Божій (см. ст. 9). Поступаль (ходиль) по плоти тотъ, кто исполнялъ грѣховныя пожеланія, живущія во плоти (VII, 18), а по Духу поступаетъ тотъ, кто слѣдуетъ во всей жизни влеченію Св. Духа.—Это прибавленіе о *хожденіи челоѵка* показываетъ, что Богъ создаетъ для челоѵка не необходимость, а только возможность осуществленія завѣтныхъ стремленій закона. Осуществленіе этого зависитъ отъ нихъ самихъ—для этого они должны только слѣдовать указаніямъ Духа Божія.

5—8. Въ этихъ стихахъ Ап. разъясняетъ, почему именно только на людяхъ, ходящихъ по духу, а не по плоти, исполняются тѣ завѣтныя ожиданія, какія имѣлъ законъ Моисеевъ. Причина этого—новое настроеніе людей, какъ разъ соотвѣтствующее той цѣли, какую ставилъ для челоѵка законъ—настроеніе мирное и все проникнутое духовными, высшими стремленіями. Между тѣмъ, ходящіе по плоти не имѣютъ никакихъ высокихъ цѣлей и, слѣд., далеки отъ тѣхъ стремленій, какія лежали въ основаніи многочисленныхъ предписаній закона. Первые, т. о., приближаются къ Богу, а послѣдніе все болѣе и болѣе отъ Него отдаляются.—*Живущіе по плоти*. Это люди совершенно преданные плоти и ея желаніямъ, которыя въ естественномъ челоѵкѣ,—а о немъ, конечно, здѣсь и говоритъ Ап.—всегда грѣховны.—*О плотскомъ помышляють*. Все ихъ мышленіе, воля и чувство направлены только на то, что служитъ интересамъ плоти, это—дѣла плоти, страсти и пожеланія, о какихъ Ап. говоритъ въ посл. къ Галатамъ (V, 19, 24).—*Живущіе по духу*. Эти люди—христіане—исполняютъ то, чего требуетъ духъ—это высшее начало въ челоѵческомъ существѣ. Тутъ и исполняется оправданіе закона (ст. 4), потому что законъ—самъ духовенъ (VII, 14).—*Помышленія плотскія суть смерть*. Здѣсь въ началѣ пропущена частица *ибо*. Здѣсь Ап. объясняетъ, почему *помышленіе по плоти* (ст. 5) не можетъ привести къ исполненію закона (ст. 4), тогда какъ освобождающая насъ отъ закона грѣха и смерти (ст. 2) благодать приводитъ къ этому. Причина этого въ томъ, что *помышленіе по плоти* приводитъ челоѵка снова къ смерти! А законъ хотѣлъ именно освободить челоѵка отъ грѣха и смерти... *Помышленія духовныя—жизнь и миръ*. Челоѵкъ, стремящійся къ высшимъ, духовнымъ цѣлямъ, входитъ въ общеніе съ Богомъ и получаетъ отъ Него истинную жизнь и полное душевное спокойствіе или спасеніе.—*Потому что плотскія помышленія*... Ап. приводитъ основаніе, почему *плоть* можетъ приводить челоѵка только къ смерти. Эти *помышленія* дѣлаютъ изъ челоѵка существо, враждебно относящееся къ Богу, а удаленіе отъ Бога—и есть духовная смерть.—*Не покоряются*—правильнѣе: не покоряется, потому что подлежащимъ здѣсь должно быть слово: *плоть*, о которой рѣчь идетъ во всемъ этомъ отдѣлѣ.—*Не можетъ*—именно потому, что *плоть* живетъ во грѣхѣ (VII, 18), порабощена грѣху (VII, 25). Однако это не значитъ, что челоѵкъ уже не въ силахъ покориться закону Божию: когда захочетъ, онъ можетъ сдѣлать и это. Апостолъ же говоритъ здѣсь объ *обычномъ* состояніи челоѵка невозрожденнаго. *Іоаннъ Злат.* указываетъ на многочисленныя случаи обращенія грѣшниковъ, для доказательства вышепоставленнаго положенія, хотя, по его объясненію, это возможно собственно для тѣхъ, кто можетъ получить—во-

9. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живеть въ васъ. Если же кто Духъ Христова не имѣтъ,

тогь и не Бю.

10. А если Христось въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности.

нечю, въ христіанствѣ—помощь отъ Дуса... *Поэтому живущіе во плоти...* Это—заключеніе къ 5—7 ст. Жить во плоти—здѣсь означаетъ то же, что жить по плоти. Плоть является для многихъ жизненною сферой, куда они вездѣло погружаются.—*Вну угодить не могутъ.* Римляне, какъ и другіе язычники, имѣли объ этомъ совсемъ другое мнѣніе. У язычковь, какъ известно, боги были олицетвореніемъ разныхъ страстей члвчтескихъ и пороковъ. Жить въ страстяхъ—это значитъ служить богамъ! Богамъ это было пріятно видѣть въ людяхъ... Ап., ввроятно, и имѣтъ въ виду это дѣнее убвжденіе римлянъ, слѣды котораго могли сохраняться и у нѣкоторыхъ римскихъ христіанъ, и считаетъ нужнымъ опровергнуть его.—Замѣтитъ нужно, что Ап. очень датеъ отъ того, чтобы имѣтъ какое-либо пренебреженіе къ плоти вообще. Онъ разуметь здѣсь только плоть, стаящую подъ вредоноснымъ дѣйствіемъ грѣха, а жизнь во плоти, удовлетвореніе потребностей плоти, какъ скоро она функционируетъ правильно, подъ дѣйствіемъ обновляющей благодати Христовой,—все это было и въ его глазахъ предметомъ, заслуживающимъ полного вниманія. Злобы и попеченія члвчка о плоти онъ ставитъ даже въ параллель съ попеченіемъ Христа о Церкви (Ефес. V, 29).

9. Обращаясь къ христіанамъ, Ап. разъясняетъ имъ, почему на нихъ должно и можетъ исполниться *оправданіе закона* (ст. 4). Причина этого та, что они *живутъ по духу*. Подъ *духомъ* здѣсь разумется начало противоположное плоти—это высшая стора члвчтескаго существа. Это начало, если только члвчкъ прислушивается къ его указаніямъ, ведетъ члвчка къ осуществленію высокихъ цвлей, какія имѣлъ законъ Моисеевъ.—*Если только.* Это не есть выраженіе сомнѣнія, а несомнѣнное утвержденіе и равняется выраженію: *по велику (Іоаннъ Злат.)*.—*Духъ Божій живеть въ васъ.* Собственнаго *духа* члвчку однако недостаточно для достиженія спасенія. Последняго христіанинъ достигаетъ именно потому, что его собственный духъ просвѣщается и укрѣпляется живущимъ въ христіанствѣ Духомъ Божиимъ (ср. Іоан. XIV, 23).—*Если же кто Духа Христова не имѣтъ...* Такъ какъ здѣсь, явно указывается на состояніе, протавноположное только что описанному, то подъ Духомъ Христовымъ здѣсь нужно разумѣть того же Духа Божія. Христовымъ Онъ названъ, какъ посылаемый ради заслугъ Господа Иисуса Христа (Іоан. XIV, 17, 18).—*Не Бю,* т. е. не Христовъ, не находится въ тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ (ср. Гал. III, 29; 1 Кор. XV, 23).

10. А если Христось въ васъ. Ап. раскрываетъ далѣе спасительныя послѣдствія отмѣченнаго имъ факга—общенія христіанъ со Христомъ. Изъ того, что онъ замѣняетъ выраженіе «Духъ Христовъ» однимъ словомъ «Христось» съ ясностію видно, что бытіе Христа въ насъ въ то же время есть и бытіе Его Духа или Духа Божія (V, 11): одно предполагаетъ собою и другое. Поэтому Христось и говорилъ Апостоламъ: «кто любитъ Меня, тогь соблюдетъ слово Мое; и Отець Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ» (Іоан. XIV, 23).—*Тѣло мертво для грѣха.* Ап. несомнѣнно говоритъ о смерти *тѣлесной*: тѣло наше подвержено смерти, должно умереть. Ни ст. 11-я, гдѣ идетъ рѣчь о тѣлесномъ воскресеніи, ни выраженіе *di' áμαρτίας* = черезъ грѣхъ (по русск. переводу неправильно: для грѣха), ни связь этого мѣста съ 1 и 2-мъ ст. не допускають иного объясненія.—*Черезъ грѣхъ* или вслѣдствіе грѣха. Уже выше Ап. разъяснилъ тѣсную связь между грѣхомъ и смертію (V, 12; VI, 16, 23), почему здѣсь не

11. Если же Духъ Того, Кто Христа изъ мертвыхъ оживить и воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ, то Воскресившій

распространяется болѣе объ этомъ *речь*. Естественнѣе всего поэтому здѣсь видѣть указаніе на грѣхъ Адамовъ или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторые остатки его, которые не вполнѣ уничтожаются и въ возрожденномъ человѣкѣ. И въ чинѣ погребенія православныхъ христіанъ поѣтому сказано, что нѣтъ человѣка, который бы въ теченіи жизни не согрѣшилъ, а отсюда слѣдуетъ, что всякій человѣкъ *долженъ* умереть...—*Духъ живъ*. Это духъ человѣческій, но духъ новый, стоящій подъ прямымъ дѣйствіемъ Духа Божія. Этотъ духъ,—какъ слѣдуетъ перевести съ греческаго,—есть *жизнь* (*ζωή*), т. е. не только живой, но и такой, котораго существо есть жизнь; возрожденный носить въ себѣ начало вѣчной жизни.

Для правды. Опять вмѣсто этого выраженія нужно поставить другое: *чрезъ правду* (*διὰ δικαιοσύνην*). Ап. разумѣетъ здѣсь, какъ можно заключать изъ конца текста *рѣчи*, ту праведность, которая есть истинное исполненіе закона съ помощью благодати Св. Духа. Божественное правосудіе требуетъ, чтобы жизнь была подаваема тамъ, гдѣ есть праведность. Какъ Самъ Христосъ вошелъ въ прославленную жизнь чрезъ то, что вовсе отстранилъ отъ себя власть грѣха и живетъ для Бога (VI, 9, и сл.), такъ бываетъ и со всякимъ вѣрующимъ.

11. Здѣсь Ап. показываетъ, что въ концѣ концовъ и тѣло наше будетъ освобождено изъ-подъ власти смерти.—*Если же Духъ... живетъ въ васъ*. Ап., въ существѣ, повторяетъ мысль 10-го стиха (*Христосъ въ васъ*). Духа же Божія онъ характеризуетъ какъ Духа Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса. Объ этомъ воскресеніи Иисуса онъ упоминаетъ для того, чтобы и мы имѣли надежду на такое же воскресеніе. Для этого же онъ называетъ здѣсь Спасителя просто *Иисусомъ*.—Его человѣческимъ именемъ: воскресеніе *целотѣка Иисуса* (XVII им. 2, 5) ручается и за воскресеніе другихъ людей.—*Христа*. Апостолъ намѣренно замѣняетъ этимъ именемъ имя *Иисусъ*, чтобы показать, что воскрешенъ нашъ посредникъ, ходатай, Мессія и что въ силу этого наша увѣренность въ нашемъ воскресеніи должна быть еще сильнѣе.—*О живомъ*. Нашимъ тѣламъ, которыя подвергнутся полному разрушенію, потребуется и полное возстановленіе жизни, которое обозначается выраженіемъ «оживить» (*ζωοποιεῖν*), тогда какъ для тѣла Христова, которое такому разрушенію не подверглось, достаточно было простого *пробужденія* (*ἐγείρειν*). Христосъ въ гробѣ какъ бы почивалъ! (*Плотію уснувъ... поетъ Церковь объ умершемъ Христѣ*).—*Смертныя*—которымъ предстоитъ умереть.—*Духомъ Своимъ*, т. е. ради Его, въ васъ обитающаго, Духа. Такія тѣла, которыя удостоились послужить храмомъ для Св. Духа (1 Кор. III, 16), не могутъ быть оставлены Богомъ на вѣки въ прахѣ: они *должны* быть воскрешены! (ср. Рим. I, 4).

12—18. Въ виду того, что сказано о плоти и смерти съ одной стороны (въ 5—9 стихахъ) и о Духѣ—съ другой (10—11 ст.), Ап. теперь съ полнымъ правомъ обращается къ читателямъ съ увѣщаніемъ—не служить плоти, а напротивъ стараться подавлять ея возбужденія. Дѣлая это и вмѣстѣ съ тѣмъ отдавая себя водительство Духа Божія, читатели получаютъ увѣренность въ томъ, что они на самомъ дѣлѣ чада Божія. Въ этомъ убѣждаетъ ихъ и руководящій ими Духъ Святой. Чѣмъ же важно это сознаніе? Чада Божія, очевидно, имѣютъ полное основаніе надѣяться получить тѣ же блага, какія получилъ и *Первородный ихъ братъ* (Рим. VIII, 29), если они только безтрепетно будутъ идти тѣмъ же путемъ страданій, какимъ прошелъ Христосъ. А

12. Итакъ, братія, мы не должны плоти, чтобы жить по плоти;

13. ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духомъ умерщвляетесь дѣла плотскія, то живы будете,

14. ибо всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи;

15. потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отче!

эти страданія—слишкомъ ничтожны по сравненію съ ожидающимъ истинныхъ христіанъ прославленіемъ.

12. *Мы не должники плоти*, т. е. обязаны повиновеніемъ не плоти.— *Чтобы жить по плоти*, т. е. исполнять различныя ея грѣховныя пожеланія.

13. *Если живете по плоти, то умрете*. Ап. указываетъ этими словами на желѣзное представленіе, какое питали въ себѣ многіе, будто бы жизнь по плоти, во грѣхѣ—есть настоящая жизнь! Это не жизнь, а вѣрный путь къ смерти.. Напротивъ, жизнь можетъ быть достояніемъ только тѣхъ, кто стремится подавить въ себѣ *дѣла плоти*. Подъ этими *дѣлами* Ап. разумѣетъ тѣ явленія—и внѣшнія и внутреннія,—виновникомъ которыхъ является плоть, безъ контроля со стороны духа. А плоть, какъ извѣстно, находится еще подъ вліяніемъ остатковъ наслѣдственнаго грѣха.—*Духомъ*, т. е. облагодатствованною душою, которая и должна руководить всею жизнью человѣка и *умерщвлять*, т. е. не давать чрезмерно развиваться потребностямъ плоти.— *Живы будете*. Христіане и теперь *живы*, но жизнь ихъ будетъ все болѣе и болѣе развиваться и укрѣпляться и станетъ, наконецъ, вѣчною и блаженною жизнью не только въ *духѣ*, какъ теперь (ст. 10), но и въ *тѣлѣ* (ст. 11) ¹).

14. Ап. сказалъ, что христіане, умерщвляющіе дѣла плоти, получаютъ вѣчную и блаженную жизнь. Это онъ теперь и хочетъ обосновать. Чѣмъ же? Указаніемъ на то, что они, христіане, будучи руководимы Духомъ Божиимъ, о чемъ сказалъ Ап. въ послѣднихъ словахъ 11-го стиха, являются сынами Божиими, а, слѣдовательно, и наслѣдниками вѣчной жизни. Но послѣдній выводъ Ап. дѣлаетъ только въ 17-мъ стихѣ. Слѣдующіе же стихи 15—16-й онъ посвящаетъ доказательству той мысли, что христіане — дѣйствительно *сыны Божіи*.

15. *Не приняли духа рабства...* Евреи—до Христа относились къ закону Моис., какъ покорные рабы, исполняя его предписанія изъ страха наказанія. Такія личности, какъ Давидъ, находившій *сладкими* слова закона Божія (пс. 118, 103), были исключеніями въ народѣ еврейскомъ. Нязычники еще болѣе чувствовали свое униженіе предъ своими богами и жили въ постоянномъ страхѣ предъ лицомъ своихъ грозныхъ и мстительныхъ боговъ.— *Духа усыновленія*, т. е. Духа, Который появился только въ періодъ усно-

¹ Въ русскомъ текстѣ (и славянскомъ) принято чтеніе: *дѣла плотскія*, но это чтеніе встрѣчается только въ западныхъ кодексахъ и у западныхъ церковныхъ писателей. Восточное же чтеніе—дѣла *тѣла* (т. σωματός). Ап., если принять послѣднее чтеніе, имѣетъ здѣсь въ виду то грѣховное тѣло, о которомъ онъ говорилъ въ VI, 6; возбужденія, исходящія отъ этого тѣла, производятъ дурное вліяніе на волю и дѣятельность человѣка. Тѣлесная же жизнь вообще (напр., циркуляція крови въ тѣлѣ, дыханіе, обмѣнъ веществъ), конечно, не зависитъ отъ человѣка и человѣкъ не можетъ ее подавлять. Но во всякомъ случаѣ человѣкъ не долженъ, по Апостолу, безразлично относиться къ функциямъ тѣла—вѣдѣ и питью, сну и бодрствованію и т. д., а держать ихъ подъ извѣстною дисциплиною, чтобы онѣ не привели его къ жизни *по плоти* (ср. 1 Кор. IX, 27; VI, 12—20; Рим. XIII, 14): это и будетъ *умерщвленіемъ* тѣла.

16. Сей Самый Дух свидѣлствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи.

17. А если дѣти, то и наслед-

вѣи, наследники Госѡи, сонаследники же Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославится.

вленія людей Богу. Въ этомъ періодѣ—христіанскѡмъ—Богъ принимаетъ върушшихъ во Христа, какъ чады Сесихъ и даруетъ имъ всё права чады (Ефес. I, 5) ¹⁾.—*Кто оуми*—правильнѣе: въ гостромъ. Духъ является въ христіанствѣ элементомъ, движущимъ ихъ всюю внутреннюю живню. — *Вываемъ* — это восплавленіе чувства молитвеннаго (ср. Гал. IV, 6). — *Авѡд*. Имя это, первоначально перешедшее изъ іудейскихъ молитвъ въ христіанскія, какъ наррательное, постепенно приняло характеръ имени *собственнаго*. Впрочемъ, у евреевъ это имя употреблялось о Богѣ только въ устахъ народа (Исх. IV, 22; Ис. LXIII, 16; Ос. XI, 1), и только въ Новомъ Заветѣ, когда каждый отдѣльный върушій почувствовалъ себя чадомъ Божиимъ, оно стало употребляться и въ молитвахъ *отдѣльныхъ* лицъ.—*Отче*. По греч. поставленъ здѣсь именит. падежъ (*ὁ πατήρ*), какъ приложение къ слову *Авѡд*, такъ что оба эти слова нужно перевести: «*Авѡд, дорогой отецъ*» ²⁾.

16. Субъективнѡе, наше личное, внутреннее, усѡжденіе въ нашемъ Богосмысленіи состоитъ изъ подтѣждаемыхъ и вѣрившихъ, чужимъ свидѣтельствомъ (объективнѡмъ). Это—свидѣтельство Духа Святаго.—*Сей Самый*—правильнѣе: *Самъ* (*αὐτός*), т. е. Духъ *Самъ* теперь выступаетъ свидѣтелемъ, тогда какъ раньше свидѣтели (стѡвала о томъ же *наша* молитва, хотя совершаемая въ Духѣ Божіемъ.—*Сисплетельствуй*—тѡчнѣе: свидѣтельствуемъ вмѣстѣ (*συναρτῆσαι*). Значитъ, здѣсь указываетъ уже на *отрое* свидѣтельство,—первымъ было свидѣтельство духа *нашего*, о которомъ сказано въ предшествующемъ стихѣ. Т. о. является два свидѣтеля: нашъ духъ (*ὁυς*), просвѣщаемый Духомъ Божіимъ, и Самъ Духъ Божій.—*Дети*—тѡчнѣе: чады (*τέκνα*). Важное—болѣе важности, чѣмъ *дети*.

17. *Наследники*. Ап. идетъ дальше въ своей аргументаціи. Христіане являются теперь уже наследниками или, тѡчнѣе, *участниками* (*κληρονόμοι*) во всѣхъ благахъ, какія принадлежатъ ихъ Отцу, Богу, и современно получаютъ участіе въ ихнемъ благѣ, какимъ владѣетъ Богъ — именно въ вѣчной блаженней живни (ст. 13-й). Богъ здѣсь, конечно, мыслится не какъ умирающій владѣтель, а какъ живій раздатель имущества своимъ дѣтямъ (Лук. XV, 12).—*Снаследники же Христу*. Здѣсь разумѣется не новое какое наследство, а то же самое, что и въ вышеприведенномъ выраженіи. О Христѣ ос-

¹⁾ Усмысленіе это нельзя понимать однако только какъ историческое, какъ только възявшае рѣшенія Госѡи о людяхъ. Люди вѣнчаются и *по существу*, какъ это видно изъ того, что результатомъ этого усмысленія должно быть оссѡбжденіе и прславленіе ихъ тѣла (ст. 28), и изъ того что они принимаютъ въ себя «духъ» усмысленія, истинный, какъ само, истинный ихъ пророкъ. Если бы это было только истинное участие въ славіи и чести (*τέκνα*). Если первый терминъ, действительно, вѣсть крѣпкой смѣслъ, то второй уже того смѣсла не имѣетъ, а обозначаетъ *тѡрису* лица (XVI. 19. 21).

²⁾ Ап. на первомъ мѣстѣ ставитъ срисное слово (*αὐτός*), върнѣе, потому, что вспоминаетъ Христа, Который; такимъ словомъ именно началъ молитву «Отче нашъ». Замѣтить нужно, что въ Ев. отъ Луки (XI, 2) прибываіе въ вѣт. молитвѣ, по многимъ древнимъ кодексамъ, читается просто: «Отче» (равносильно слову *авѡд*). Стяда можно заключать, что и Ап. здѣсь имѣетъ въ виду чтеніе молитвы Господней при общественномъ богослуженіи. За послѣднее предположеніе говоритъ и то, что Апостолъ употребляетъ здѣсь выраженіе: «*вываемъ*» (*κράζομεν*—*крячимъ*), которое не идетъ въ домашней молитвѣ, къ молитвѣ частной.

18. Ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ.

19. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ,

бенно Ап. упоминаетъ потому, что Онъ уже вступилъ во владѣніе полною Своєю сыновнею частію—получилъ блаженство и величіе чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ.—*Если только съ нимъ страдаемъ.* Выраженіе *если только* не ослабляетъ у христіанъ увѣренности въ полученіи наслѣдія, а только побуждаетъ ихъ къ самоиспытанію въ томъ, настолько ли крѣпко ихъ общеніе со Христомъ, чтобы не разрушаться въ падающихъ на христіанъ тяжелыхъ испытаніяхъ. *Страдаетъ со Христомъ* тотъ, кто ради Евангелія идетъ на всякія мученія (Матѣ. X, 38; XVI, 24).

18. Такъ какъ нѣкоторые христіане тяготились своими страданіями, какія имъ приходилось терпѣть за имя Христово, то Ап. напоминаетъ имъ, что нельзя и сравнивать по силѣ и значенію эти страданія съ будущею славою.—*Ничего не стоятъ*—точно съ греч.: не имѣютъ соотвѣтственного достоинства (ὄχι τίς).—*Откроется* (ἀποκαλυφθήσεται)—откроется именно при второмъ пришествіи Христа. Въ настоящее же время эта слава, хотя и существуетъ, но еще сокрыта на небѣ (ср. Кол. III, 3 и сл.).

19—27. На чемъ основана надежда христіанъ на будущее величіе? Прежде всего на воздыханіяхъ *неразумной* твари, въ которыхъ выражается стремленіе ея къ лучшему будущему. Затѣмъ, *разумная* тварь, именно вѣрующіе христіане, также чувствуютъ неудовлетворенность настоящимъ—имъ не достаетъ еще тѣлеснаго искупленія. Наконецъ, *Духъ Божій*, пребывающій въ вѣрующихъ, Своимъ ходатайствомъ за вѣрующихъ подтверждаетъ, что имъ дѣйствительно предстоитъ получить то величіе, какого теперь они не имѣютъ. Если бы такого величія не было возможно получить вѣрующимъ, то Духъ Св. не сталъ бы и ходатайствовать о немъ. Такимъ образомъ получается *тройное* основаніе нашей надежды на будущее прославленіе: свидѣтельство неразумной твари (19—22), свидѣтельство чадъ Божіихъ (23—25) и свидѣтельство Духа Божія (26—27).

19. *Тварь* (κτίσις). Выраженіе это само по себѣ не достаточно опредѣленно. Оно можно означать: 1) установленіе, насажденіе, актъ творенія, 2) неразумную тварь и 3) человѣчество. Первое значеніе здѣсь явно не подходящее, а что касается третьяго, то и оно едва ли можетъ быть принято для объясненія настоящаго мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, человѣчество раздѣляется на христіанъ и не-христіанъ. Что касается первыхъ, то о нихъ Ап. говоритъ отдѣльно далѣе въ ст. 23-мъ, а не-христіанское человѣчество Павелъ обозначаетъ словомъ *миръ* (ὁ κόσμος). Притомъ нужно допустить одно изъ двухъ: или эти не христіане предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ обратятся ко Христу и не будутъ уже составлять часть *твари*, которая будетъ прославлена послѣ прославленія чадъ Божіихъ, т. е. вѣрующихъ (конецъ 21-го ст.), или же они совсѣмъ не обратятся и, слѣдов., не окажутся достойными *никакого* прославленія. Ясно, остается только допустить, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду всю *неразумную* тварь, и одушевленную, и неодушевленную. О будущемъ прославленіи этой твари говорится и въ Ветхомъ, и въ Новомъ Заветѣ (Ис. XI, и сл. LXV, 17; Пс. СІ, 26, 27; СІІІ, 34; Матѣ. XIX, 28; Апок. XXI, 1).—*Съ надеждою.* Греческое слово, переведенное здѣсь выраженіемъ *съ надеждою*, (ἀποκαρδοχία) означаетъ собственно: «стояніе съ вытянутою впередъ головою—символь ожиданія», «смотрѣніе пристальное въ даль».—*Откровенія сыновъ Божіихъ*, т. е. того событія, которое поведетъ за собою прославленіе сыновъ

20. потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, въ свободу славы дѣтей Божіихъ.

Божіихъ или вѣрующихъ во Христа. Тогда они станутъ de facto (на самомъ дѣлѣ) тѣмъ, что они теперь представляютъ собою только de jure (т. е. на что имѣютъ только еще право)—именно наследниками Христу (ст. 17).

20—21. Почему Ап. приписываетъ неразумной твари надежду на прославленіе вѣрующихъ и на свое восстановленіе? Потому, что такую надежду она имѣла уже тогда, когда она пошла вслѣдъ за человѣкомъ по пути рабства, суетѣ и тлѣнію.—*Покорилась суетѣ*, т. е. подчинилась, какъ чуждой власти, ничтожеству,—такому образу существованія, который не имѣетъ истиннаго достоинства по сравненію съ тѣмъ совершенствомъ, какимъ тварь или природа обладала первоначально. Можно, впрочемъ, подъ суетою (*ματαιότης*) разумѣть и недостойное обращеніе человѣка съ природой. Въмѣсто того, чтобы облагораживать и улучшать природу, человѣкъ заставилъ ее страдать отъ своей жадности, жестокости, неразумія.—*Не добровольно*. Природа въ этомъ подчиненіи закону суеты не похожа на человѣка. Тотъ сознательно и добровольно избралъ себѣ путь, ведущій къ смерти, она—напротивъ воли вступила на этотъ путь.—*Но по волѣ покорившаго ее*, т. е. по волѣ Бога, Который уже при сотвореніи подчинилъ тварь человѣку и потому, по грѣхопадѣніи человѣка, указалъ всей твари тотъ же путь, что и ея господину: она, какъ служащая человѣку, не могла возвышаться надъ нимъ своимъ удѣломъ (*θεοδορίτῃ* *).—*Въ надеждѣ*. Это, конечно, не есть въ собственномъ смыслѣ надежда, которая составляетъ достояніе только разумнаго существа, а нѣкоторое смутное предчувствіе. Правильнѣе же здѣсь видѣть поэтическое олицетвореніе твари, какъ бы живого мыслящаго существа.—*Что...* По русскому переводу здѣсь указывается *содержаніе* надежды, о которой только что сказалъ Ап. Другіе новѣйшіе переводы видятъ здѣсь *доказательство* выше приведенной мысли о томъ, что надежда на восстановленіе есть и у твари (тутъ уже, на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ кодексовъ, читаютъ не *ὅτι*—что, а *ὅτι*—потому что). Такъ какъ однако ранѣе еще не было сказано, на что же именно *надеется* тварь, то вѣроятнѣе переводъ русскій. Только слѣдующее слово *сама* (*αὐτῆ*) должно быть замѣнено мѣстоимѣніемъ *она*, чтобы не получилось повторенія подлежащаго, какъ въ русскомъ переводѣ (гварь... въ надеждѣ, что и сама тварь...). Тогда можно будетъ перевести такъ: «тварь... въ надеждѣ, что и она, тварь, освобождена будетъ»...—*Рабства тлѣнію* (*τῆς σφωραξ*). Родительный падежъ *тлѣнія*—это т. наз. родительный принадлежности. Ап. хочетъ сказать, что рабству или служенію, какое совершаетъ тварь въ настоящемъ положеніи, нельзя дать иного опредѣленія, какъ *тлѣніе*. Все, что ни производитъ тварь, все это необходимо распадается и дѣлается тлѣніемъ (ср. ст. 20—*суета*).—Значитъ ли это однако, что тварь, неразумная природа, до грѣхопадѣнія человѣческаго была *нетлѣнною*? Хотя нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ толкователей склоняются къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ, за то другіе съ ясностію говорятъ, что вся видимая тварь получила въ удѣлъ естество *смертное*, потому что Творецъ всяческихъ провидѣлъ преступленіе Адама и тотъ смертный приговоръ, который будетъ на него произнесенъ» (*θεοδορίτῃ*). Новѣйшіе толкователи (напр., *Richter*) также почти согласно признаютъ, что природа и была создана тлѣнною и что человѣкъ къ этой тлѣнности прибавилъ еще съ своей стороны ухудше-

*) По *Цану*, подъ «покорившимъ» Ап. разумѣетъ Адама такъ какъ объ Адамѣ Богъ сказалъ: «проклята земля изъ за тебя» (Быт. III, 17).

22. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаеть и мучится донынѣ; сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего.

23. и не только она, но и мы ния разнаго рода: онъ сталъ избивать и мучить животныхъ, опустошать лѣса и цвѣтущія поля превращать въ пустыни и т. д. Вслѣдствіи этого природа и стала служить *пустотѣ* и *тлѣнню* (послѣдствія грѣха Адама). Такое состояніе можетъ окончиться, слѣд., только тогда, когда человѣкъ совершенно оовободится изъ-подъ власти грѣха и снова возстановленъ будетъ въ немъ образъ Божій.—*Въ свободу славы*, т. е. въ то состояніе, до котораго должна достигнуть *тварь* чрезъ свое освобожденіе отъ закона суеты. Свобода эта будетъ дана твари тѣмъ, что *сыны Божіи* или вѣрующіе будутъ прославлены, получить *славу*, которая, конечно, будетъ состоять въ освобожденіи ихъ тѣлесности отъ подчиненія тлѣнню (1 Кор. XV, 42 и сл.). Эту славу Господь назвалъ *пока бытіемъ* (Матѣ. XIX, 28). Т. о. выраженіе *свобода* относится къ твари, а *слава*—къ сынамъ Божіимъ. *Преосв. Теофанъ* говорить объ этомъ будущемъ состояніи твари: «не будетъ ли тварь состоять изъ тончайшихъ стихій—подобно разнообразному сочетанію радужныхъ цвѣтовъ»? Но Ап. не даетъ объ этомъ никакихъ блажайшихъ указаній...

22. Если бы—какъ бы говорить Ап.—не было у твари такой надежды, то что означали бы ея стоны? «Т. о. изъ стоновъ твари о своемъ бѣдственномъ состояніи Ап. выводитъ заключеніе о томъ, что тварь ожидаетъ себѣ возстановленія въ первобытномъ своемъ состояніи».—*Знаемъ*. Ап. ссылается здѣсь на обще наблюдаемые факты изъ жизни природы. Люди мыслящіе и наблюдательные должны хорошо знать, что природа находится въ ненормальномъ состояніи. Они какъ бы слышатъ ея вздохи!—*Стенаеть и мучится*... Въ томъ и другомъ выраженіи содержится намекъ на то, что природа испытываетъ такія же тяжкія муки, какія испытываетъ рождающая женщина (на это особенно указываетъ слово *мучится*—*ἐπιβάλλω*, корень котораго—*ἀδύω*; означаетъ «муки родильницы»). Этимъ Ап. указываетъ на то, что мученія природы—не безцѣльны: она тщится, такъ сказать, породить новую жизнь, но не можетъ этого достигнуть. Отсюда намъ проясняется и значеніе многообразныхъ катастрофъ, какія испытала и продолжаетъ испытывать наша планета. Онѣ не безцѣльны и не безсмысленны, а представляютъ собою только отдѣльные моменты, какіе должна пройти наша планета на пути къ той фазѣ своего существованія, которая совпадетъ съ возстановленіемъ славы чады Божіихъ.

23. Здѣсь начинается второе доказательство въ пользу мысли о будущемъ прославленіи сыновъ Божіихъ.—*Мы сами*, т. е. христіане.—*Начатокъ Духа*. Здѣсь слово *Духа* представляетъ собою обозначеніе того, въ чемъ состоятъ *начатокъ* (это т. в. *genitiv. exhegeticus*). Мы, христіане, имѣемъ Духа Св. какъ начатокъ, первый даръ изъ всѣхъ, насъ ожидающихъ въ будущей жизни, благъ.—*Въ себѣ стенаеть*, т. е. внутри, молча, не обнаруживая своей скорби, какъ неразумная природа.—*Усыновленія*. Хотя вѣрующіе уже имѣютъ это благо (15-й ст.), но только какъ внутреннее сознаніе и какъ извѣстное право, которое еще не осуществлено во-внѣ и въ полномъ видѣ.—*Искупленія тѣла иного*, т. е. освобожденія его отъ всѣхъ несовершенствъ настоящей фазы его существованія или, лучше, отъ *тлѣння* (ст. 21), когда оно станетъ тѣломъ нетлѣннымъ (Фил. III, 21; 2 Кор. V, 2 и сл.; 1 Кор. XV, 51). Это совершится или чрезъ воскресеніе (для умершихъ 1 Кор. XV, 42 и сл.), или чрезъ измѣненіе для тѣхъ, кто доживетъ до 2-го пришествія Христа (1 Кор. XV, 52).

24. Ибо мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видить, не есть надежда, ибо если кто видить, то чего ему и надѣяться?

25. Но когда надѣемся того.

чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣннѣи.

26. Также и духъ подтверждаетъ насъ въ немощахъ нашихъ; ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться,

24—25. Что вѣрующіе дѣйствительно воздыхаютъ объ усыновленія, Ангѣлъ здѣсь доказываетъ тѣмъ, что они имѣютъ надежду.—Мы спасены въ надеждѣ. Спасеніе, о которомъ Ап. говорилъ выше, съ одной стороны есть фактъ уже совершившійся (спасены—*ἔσθωτημεν*—аористъ), но съ другой стороны, полное спасеніе составляетъ пока еще только предметъ нашей надежды.—Надежда же, когда видить... Эти слова 24-го стиха недостаточно ясны. Правильнѣе читать (какъ въ греч. и слав.): «надежда, которую видятъ» (т. е. когда предметъ надежды уже видимъ). Такая надежда не можетъ быть названа и надеждой! Ап. т. о. хочетъ здѣсь сказать христіанамъ, которые не удовлетворялись своимъ внѣшнимъ положеніемъ, слѣдующее: «вы, конечно, высоко цѣните свою христіанскую надежду. Она составляетъ одну изъ трехъ важнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтелей (1 Кор. XIII, 13). Какъ же вы хотите, чтобы вамъ уже здѣсь, на землѣ, дано было полное искупленіе? Вѣдь въ послѣднемъ случаѣ вамъ пришлось бы разстаться съ надеждою, покончить навсегда съ своими ожиданіями лучшаго будущаго. Хорошо ли это было бы для васъ? Но вы надежду эту имѣете, не разстаетесь съ ней, и этимъ свидѣствуете, что вы еще чего-то ждете въ будущемъ, что вамъ чего то недостааетъ».—Ожидаемъ въ терпѣннѣи. Этими словами Ап. еще болѣе усиливаетъ свое доказательство. У христіанъ есть надежда и надежда стойкая, крѣпкая (въ терпѣннѣи—*δι' ἡσυχίας*). Ужели эта стойкость не имѣетъ никакого смысла? Ужели это выработанное христіанами въ себѣ равнодушіе и презрѣніе къ земнымъ благамъ, когда изъ-за нихъ приходилось жертвовать интересами вѣры, ничего не говорить? Нѣтъ, оно ясно свидѣствуетъ о томъ, что они чувствуютъ ненормальность, несовершенство своего настоящаго, земнаго, существованія, и стремятся къ небесному прославленію, къ полному искупленію и спасенію.

26. Третье доказательство того, что намъ предстоитъ прославленіе—это свидѣтельство Духа Святаго, который также ходатайствуетъ для насъ о чемъ-то высшемъ.—Въ немощахъ нашихъ—по болѣе засвидѣствованному чтенію: въ немощи нашей (*τῆ ἀδυναμίᾳ ἡμῶν*). Здѣсь можно видѣть указаніе на слабость нашей молитвы.—Какъ должно, т. е. по мѣрѣ являющейся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужды. Вообще мы знаемъ, о чемъ намъ молиться—это, конечно, окончательное наше спасеніе,—но мы не знаемъ, на что именно нужно обратить собственное вниманіе въ данныхъ условіяхъ, чтобы счастливо достичь желаемой цѣли.—Воздыханіями неизреченными. Духъ Божій выступаетъ предъ Богомъ съ мольбою за насъ, при чемъ Его мольбы не облекаются въ слова человѣческихъ молитвъ: въ обращеніи Своемъ къ Богу Духъ не имѣетъ нужды въ словахъ. Очевидно, Ап. отличаетъ эти воздыханія Духа отъ воздыханій христіанина (ст. 23). Они—не продуктъ нашей душевной жизни, а нѣчто отдѣльное, самостоятельное, хотя и совершающееся именно въ насъ. Т. о. эти воздыханія нужно отличать и отъ молитвъ вдохновенныхъ христіанъ, какія они произносили при богослуженіи, потому что для молитвы, которая гринсиль, напр., владѣннй даромъ языкомъ (1 Кор. 14), всетаки существовали истолкователи, которые ту непонятную для собравшихся молитву все таки передавали общепонятными словами. Между тѣмъ

какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными.

27. Испытующій же сердца знаетъ, какая мысль у Духа, потому что Онъ ходатайствуетъ за свя-

тыхъ, по *волю* Божіей.

28. Притомъ знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу;

здесь рѣчь идетъ о моленіяхъ, какія *не выражаемы* въ словахъ ἀλαλήτοι *).

27. Ап. здѣсь указываетъ, почему Духъ ходатайствуетъ за насъ въ молитвѣ безъ словъ.—*Испытующій сердца*. Богъ здѣсь такъ названъ потому, что Духъ Св. пребываетъ въ сердцѣ человѣка возржденнаго (V, 5) и хотя Его ходатайство ничѣмъ не обнаруживается во внѣ, Богъ, предъ которымъ открыты всѣ сердца людей, знаетъ объ этомъ ходатайствѣ.—*Какая мысль у Духа*, т. е. что выражается въ Его воздыханіи, къ чему Онъ устремленъ.—*Потому что...* Ап. только что сказалъ, что Богъ знаетъ о ходатайствѣ Духа. Этимъ онъ далъ понять, что Господь и привагаетъ, принимаетъ Его ходатайство. Почему же? Потому, что Духъ въ Своихъ ходатайствахъ не идетъ противъ плановъ Божественнаго домостроительства, а, напротивъ, совершенно согласенъ съ ними. Онъ ходатайствуетъ *по волю Божіей* (κατὰ θεόν), т. е. какъ, того хочетъ Богъ. Кромѣ того, Онъ ходатайствуетъ за христіанъ, какъ за *святыя*, т. е. какъ за людей достойныхъ, которые уготовали сердца свои къ тому, чтобы они служили храму Св. Духа.

28—39. Чтобы еще болѣе убѣдить христіанъ въ томъ, что ихъ ожидаетъ преславленіе, Ап. указываетъ теперь на ихъ призваніе ко Христу. Не даромъ они призваны—это значить, что Богъ, въ любви своей къ нимъ уже заранѣе предузналъ ихъ и предопредѣлилъ къ тому, чтобы они были подобны образу сына Его. Ясно, что Онъ доведетъ свое дѣло въ отношеніи къ намъ до конца! Затѣмъ въ виду всего сказаннаго съ первой части Ап. (съ 31 ст.) громко возглашаетъ о своей увѣренности въ окончательномъ спасеніи, потому что никакое препятствіе не сможетъ отстранить вѣрующіихъ отъ любви Божіей и отъ любви Христовой. Это какъ бы триумфальная пѣснь по случаю одержанной надъ противниками спасенія людей побѣды.

28. Такъ какъ христіане все-таки могли смущаться при мысли объ ожидающихъ, быть можетъ уже начавшихся противъ нихъ, гоненіяхъ, то Ап. считаетъ нужнымъ внушить имъ правильный взглядъ на всякія испытанія и страданія. Онъ успокаиваетъ христіанъ тѣмъ, что Богъ любящихъ Его не оставитъ, въ особенности потому, что Онъ Самъ же призвалъ ихъ ко Христу. Все, что ни случится съ ними непріятнаго въ жизни, на самомъ дѣлѣ, по устройенію Божественнаго промысла, обратится имъ на пользу.—*Любящимъ Бога*, т. е. истиннымъ христіанамъ—не тѣмъ, которые только называютъ такъ, а тѣмъ, которые дѣйствительно любятъ своего отца Небеснаго.—*Призванными по Его изволенію*. Куда призванными? Къ вѣрѣ во Христа, въ Херковь Христову. Сюда призваны вѣрующіе *по изволенію* (κατὰ πρόθεσιν). Чье это *изволеніе*? Ихъ собственное или Божіе? Русскій переводъ, прибавляя выраженіе *Его*, ясно толкуетъ это выраженіе во второмъ значеніи, но Отцы и учителя восточной Церкви понимаютъ это выраженіе, какъ обозначающее произволеніе, согласіе призываемыхъ (Іоаннъ Злат., Осодоритъ, Ософилактъ и др.). Такъ какъ здѣсь Ап. говоритъ о томъ, что должно особенно успокоить

* Т. о. мнѣніе Дана, что здѣсь Ап. говоритъ о глоссолаліи (1 Кор. XIV, 2—39), не имѣетъ основанія.

2°. ибо кого Онъ предузналъ, Онъ былъ первороднымъ между тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями.

30. А кого Онъ предопредѣ- сердца вѣрующихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ самъ могъ разумѣть здѣсь только Божіе изволеніе или предназначеніе о вѣрующихъ, а не ихъ собственное изволеніе, которое вовсе не могло служить для нихъ какимъ либо особенно прочнымъ ободреніемъ. Притомъ въ IX гл. 11-й ст. Ап. прямо называетъ изволеніе относительно избранія *Божіимъ*, такъ что русскій переводъ является совершенно правильнымъ.—*Все содѣйствуетъ!* Христіанамъ, конечно, самъ *дѣйствуетъ* въ дѣлахъ достиженія вѣчнаго блаженства, но въ то же время онъ долженъ смотрѣть на все, совершающееся около него и такъ или иначе входящее съ нимъ въ соприкосновеніе, какъ на помощь, посылаемую Ему Богомъ для достиженія его дѣла. Т. о. и всякія страданія въ сущестѣ дѣла являются съ этой точки зрѣнія вовсе не лишними для христіанина, а содѣйствующими ему въ его дѣлѣ.—*Ко благу*, т. е. во спасеніе. Все это мѣсто представляетъ собою одно изъ самыхъ опредѣленныхъ выраженій христіанскаго *оптимизма*.

29—30. Апостоль теперь разъясняетъ, на чемъ основано было изволеніе Божіе о людяхъ и какъ онъ привелъ это изволеніе въ осуществленіе.—*Предузналъ*. Изволеніе Божіе основано было на томъ, что Богъ уже видѣлъ предъ Собою христіанъ такими, какими они явились тогда еще, когда они не существовали. Онъ предвидѣлъ ихъ вѣру, ихъ любовь къ Богу—все это для Него было какъ-бы уже существующимъ (Рим. IV, 17).—*Предопредѣлилъ*. Здѣсь *предопредѣленіемъ* называется то же, что раньше названо *изволеніемъ* (28 ст.). Конечно, здѣсь разумѣется предопредѣленіе не абсолютное, а основанное на предувѣдѣніи свойствъ предопредѣляемыхъ личностей.—*Подобными образу Сына Своего*. Объясненіе этой фразы Апостоль даетъ въ выраженіи 30-го стиха: *прославиль*. Ясно изъ этого, что Апостоль подъ *образомъ Сына Божія* разумѣлъ *славу*, какую получилъ Христосъ по совершеніи дѣла искупленія, и которая для вѣрующихъ будетъ состоять въ усыновленіи и избавленіи ихъ тѣла (ст. 23).—*Дабы Онъ былъ...* Окончательная и послѣдняя дѣль, какую имѣлъ Богъ, предопредѣляя вѣрующихъ къ славѣ, уподобляющейся славѣ Сына Его, состоитъ въ томъ, чтобы въ концѣ концовъ образовалась единая семья избранныхъ, въ которой Христосъ, какъ первородный Сынъ, занималъ бы первое мѣсто—былъ бы Главою (ср. Ефес. I, 10).—*Кого предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ*. Изъ этого ясно, что призваніе есть первый моментъ въ осуществленіи Божественнаго предопредѣленія. Оно не обращено ко всѣмъ, а только къ избраннымъ. Это призваніе божественной благодати, дѣйствующей таинственно на сердце человека и располагающей человека къ принятію божественнаго слова (Фил. I, 6, 29). Но во всякомъ случаѣ этотъ призвъ не можетъ остаться тщетнымъ: призываемые—это тѣ, кто способенъ возлюбить Бога и послѣдовать Его призыву, какъ то предузнано Богомъ.—*Оправдалъ*. Такъ какъ оправданіе не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры, то ясно, что Апостоль включилъ вѣру въ понятіе призванія. Богъ призвалъ людей, и они увѣровали. Вслѣдъ за этимъ совершилось ихъ оправданіе. Объ *освященіи* Апостоль отдѣльно не говоритъ, очевидно, отождествляя его съ оправданіемъ.—*Прославиль*. Если Христосъ уже прославленъ, то, значитъ, непременно будутъ прославлены и вѣрующіе въ Него. Поэтому Апостоль говоритъ о прославленіи ихъ, какъ о фактѣ уже совершившемся, подобно тому какъ пророки Ветхаго Завета говорили о будущихъ событіяхъ, какъ о прошедшихъ.—Замѣтить нужно, что хотя Апостоль здѣсь все наше спасеніе—призваніе, оправданіе и прославленіе—приписываетъ одному Богу,

лилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ; тѣхъ и оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ.

31. Что же сказать на это? Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?

32. Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ. какъ съ Нимъ не да-

руетъ намъ и всего?

33. Кто будетъ обвинять избранныхъ Божиихъ? Богъ оправдываетъ ихъ.

34. Кто осуждаетъ? Христосъ Исусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ.

однако онъ не отрицалъ необходимости участія въ этомъ дѣлѣ со стороны самихъ спасаемыхъ. Такъ, напр., въ посланіи къ Ефесянамъ онъ указываетъ на то, что Богъ предназначилъ намъ исполнять добрыя дѣла (II, 10). Въ посланіи къ Филиппійцамъ онъ также говоритъ, что христіане сами должны совершать свое спасеніе (II, 12). Здѣсь же онъ не упоминаетъ о проивволеніи человѣческомъ потому, что дѣлю его въ настоящемъ случаѣ было—выставить на видъ самое твердое основаніе для увѣренности нашей въ будущемъ прославленіи. А что могло быть тверже въ этомъ отношеніи, какъ не предопредѣленіе Божіе о спасаемыхъ, выразившееся въ ихъ призваніи и оправданіи?

31—32. Въ этихъ двухъ стихахъ Апостолъ начинаетъ заключеніе всего отдѣла, трактующаго объ оправданіи человѣка.—*Что сказать на это?* т. е. что, какое заключеніе мы можемъ вывести изъ всего сказаннаго? Предполагаемый отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только такой: «мы вступили въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Богъ теперь нашъ Защитникъ и Покровитель.—*Если Богъ за насъ...* Теперь христіанину не страшны никакіе враги.—*Тотъ, Который Сына Своего не пощадилъ...* Здѣсь Апостолъ подробнѣе раскрываетъ свое положеніе: «если Богъ за насъ». Если Богъ не пощадилъ Своего Собственного Сына—что было бы весьма естественно,—но предалъ Его на смерть за всѣхъ насъ (по контексту рѣчи, слова эти относятся къ *избраннымъ*—главнымъ образомъ), то съ Нимъ, т. е. даруя Его, Богъ, очевидно, даруетъ намъ и все, что необходимо намъ для того, чтобы вопреки всякимъ затрудненіямъ, достигъ окончательнаго спасенія. Это все будетъ несравненно меньшимъ, чѣмъ тотъ *Единый* даръ, т. е. Самъ Христосъ!

33—34. Вопросъ: «кто противъ насъ?» Апостолъ разлагаетъ теперь на рядъ отдѣльныхъ вопросовъ и даетъ на эти вопросы отвѣты. Въ этихъ двухъ стихахъ Апостолъ имѣетъ въ виду противниковъ идеи христіанскаго спасенія, прикрывающихся нѣкоторыми соображеніями юридическаго характера.—*Кто будетъ обвинять...* Всякое обвиненіе христіанъ, какъ недостойныхъ будто бы спасенія, было бы безцѣльнымъ, когда высшая инстанція, именно Самъ Богъ, является оправдывающимъ ихъ.—*Кто осуждаетъ...* Вопросъ параллельный предыдущему. Никто не можетъ предать христіанъ осужденію, когда Единственный, Кто имѣетъ право судить и осуждать (II, 15), именно, Христосъ, умеръ за насъ, т. е. сдѣлалъ все, для того чтобы освободить насъ отъ осужденія и проклятія. Но мало того, что Онъ умеръ—смерть сама по себѣ, безъ послѣдующаго воскресенія Христа, не могла еще дать намъ увѣреніе въ нашемъ оправданіи,—Онъ и воскресъ! Слѣдовательно, мы имѣемъ достаточное основаніе не бояться осужденія. Наконецъ, Христосъ продолжаетъ ходатайствовать за насъ предъ Отцомъ Своимъ, возсѣдая одесную Бога.

35. Кто оглучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мѣчь? какъ написано:

36. за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; слагаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на заблѣніе (Псал. 43, 23).

37. Но все сіе преодоlvаемъ

силою Влзлюбившаго насъ.

38. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,

39. ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ оглучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

35—37. Здѣсь Апостолъ говоритъ, что отъ любви Божіей не могутъ оторвать вѣрующіихъ никакія насильственные дѣйствія враждебныхъ нашему спасенію людей. Такъ какъ эти дѣйствія производятся *людьми*, то Апостолъ, и здѣсь начинаетъ вопросъ вопросомъ мѣстоим. мужского рода: *Отъ любви Божіей*. Богъ насъ любитъ и хочетъ спасти, а злые люди своими враждебными дѣйствіями, которыя могутъ поколебать въ насъ вѣру, хотятъ преградить любви Божіей путь къ намъ: если мы окажемся невѣрны Богу, то, конечно, потеряемъ расположеніе Божіе.—*Скорбь или тѣснота*—объясн. см. II, 9. *Гоненіе* (διωγμός)—судебное преслѣдованіе. *Мѣчь*—смертная казнь чрезъ увѣченіе мечемъ.—*Какъ написано*. Апостолъ видятъ въ пс. XLIII-мъ (ст. 23), который онъ приводитъ по тексту LXX, не только доказательство того, что вѣрующіе во Христа терпятъ то же, что и вѣрующіе в. Завѣта, но и пророчество о томъ, что христіанамъ—очень многимъ—предстоитъ потерпѣть насильственную смерть—*за Тебя*. По контексту рѣчи, это выраженіе нужно относить къ Богу, а не ко Христу. Мученичество въ то время понималось, какъ прославленіе Бога (см. Іоан. XXI, 19).—*Великій день*—правильнѣе: «цѣлый (ὅλην) день». Враги смотрятъ на христіанъ, какъ на овецъ, обреченныхъ на заблѣніе, которое совершается въ теченіи цѣлаго дня, безостановочно. То однанъ, то другой христіанинъ вырывается изъ общества вѣрующіихъ, чтобы быть казненнымъ за вѣру.—*Но все преодоlvаемъ*. Побѣда наша надъ всеми искушеніями—чрезвычайная (ὑπερικήμην), потому что мы всѣ эти искушенія не только побѣждаемъ, но и обращаемъ ихъ себѣ на пользу.—*Влзлюбившаго*. Здѣсь нужно разумѣть Бога (а не Христа), о любви Котораго къ намъ шла рѣчь и выше.

38—39. Увѣренность въ томъ, что вѣрующій препобѣждаетъ всякія искушенія, Апостолъ подкрѣпляетъ здѣсь своимъ завѣреніемъ, что никакая сила, какъ бы она ни была могущественна, не отлучитъ вѣрующаго отъ любви Божіей.

Ни смерть, ни жизнь, т. е. умремъ ли мы, останемся ли въ живыхъ—мы все равно пребудемъ въ любви Божіей. *О смерти* упоминаетъ Апостолъ прежде *жизни* въ виду опасностей, постоянно окружающихъ христіанъ (ст. 36).—*Ни Ангеловъ*. Тутъ вѣроятнѣе разумѣть добрыхъ ангеловъ, потому что гдѣ рѣчь объ ангелахъ злыхъ, то они всегда называются или ангелами діавола, или ангелами согрѣшившими (Матѣ. XXV, 41; 2 Петр. II, 4). Апостолъ впрочемъ не говоритъ, что ангелы добрые на *самомъ дѣлѣ* стали бы вредить спасенію вѣрующаго—онъ только, какъ выражается *блаж. Теофилактъ*, говоритъ предположительно (ср. Гал. I, 8).—*Ни Начала*. Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь указаніе на особый *чинъ* ангеловъ, но съ этимъ мнѣніемъ

нельзя согласиться, потому что Апостолъ въ такомъ случаѣ поставилъ бы на одной доскѣ цѣлое и его часть (*Ангелы*—цѣлое и *Начала*—часть). Нельзя также видѣть здѣсь упоминанія на *демонскія* силы, потому что, опять, эти силы нигдѣ не называются просто *началами*. Естественноѣ всего видѣть здѣсь обозначеніе человѣческихъ властей, земное начальство.—*Ни силы*. Въ большинствѣ древнихъ кодексовъ это слово чѣтается послѣ выраженія: *будущее*. Здѣсь указывается на силы вообще—личныя и безличныя, земныя и сверхземныя.

Ни настоящее, ни будущее. Ср. 1 Кор. III, 22. Это понятія общія; указанія на страданія, какъ нѣкоторые думаютъ—здѣсь нѣтъ. *Ни высота, ни глубина*. Очень вѣроятно предположеніе (*Lietzmann'a*), что Апостолъ здѣсь имѣетъ въ виду *звѣздныя силы*, во влияніе которыхъ на жизнь человѣка тогда вѣрили. По крайней мѣрѣ, греческіе термины, какіе онъ здѣсь упогребляетъ, чисто астрологическіе (*бѣфориз*—поднятіе звѣзды, а *βίδο*;—это находящееся за горизонтомъ небесное пространство, откуда поднимаются звѣзды). Апостолъ могъ въ этомъ случаѣ предупреждать христіанъ не бояться влияния звѣздъ на ихъ судьбу. *Ни другая какая тварь*, т. е. ничто другое изъ сотвореннаго, о чемъ Апостолъ не упомянулъ выше.—*Отъ любви Божіей во Христѣ Исусѣ*, т. е. отъ любви Божіей, которая открылась, сосредоточилась во Христѣ и чрезъ Него дѣйствуетъ въ человѣчествѣ.

IX.

Скорбь Апостола объ отверженіи Израиля (1—5). Отверженіе это не стоитъ въ противорѣчій съ божественными обѣтованіями (6—13). Это отверженіе не противорѣчитъ и справедливости Божіей (14—29). Почему Израиля не достигъ праведности (30—33).

Апостолъ сказалъ выше (I, 16, 17), что Евангеліе предназначено было прежде всего *для іудеевъ*. Затѣмъ, онъ указывалъ на то, что *іудеямъ* были вѣрены божественныя обѣтованія о спасеніи во Христѣ (III, 1—3) и что законъ, хотя отрицательно, приготовлялъ іудеевъ къ принятію Евангеліи благодати (V, 20). Тѣмъ не менѣе, *іудеи, какъ нація*, оказалась за порогомъ царства Христова—они не приняли Евангелія. Это обстоятельство не могло не смущать и христіанъ изъ язычниковъ, которые составляли болѣшую составную часть Римской церкви. У нѣкоторыхъ изъ нихъ даже могла явиться мысль такого рода: ужъ не есть ли это невѣріе іудеевъ въ Евангеліе доказательство того, что и Евангеліе-то теперь проповѣдуется не настояще? Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія, возбужденныя неприятіемъ іудеямъ Евангелія, Апостолъ присоединяетъ къ догматической части своего посланія отдѣлъ, такъ сказать, философско-историческій, въ которомъ подробно разъясняетъ причину отверженія іудеевъ отъ царства Христова и доказываетъ, что обѣтованія, данныя праотцамъ еврейскаго народа, все-таки современнымъ придутъ въ исполненіе (гл. IX—XI). Кромѣ того, этотъ отдѣлъ имѣетъ и непосредственную связь съ концомъ VIII-й главы. Тамъ шла рѣчь о томъ, что Богъ, разъ предопредѣливши людей ко спасенію, потомъ уже непремѣнно призываетъ ихъ (ст. 30). Но іудеи, казалось, представляли собою доказательство противоположнаго: они были предопредѣлены или предъизбраны ко спасенію—и все же Богъ ихъ не призвалъ! Апостолъ въ IX-й главѣ это затрудненіе и объясняетъ.

1—5. Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса о невѣрїи іудеевъ, Апостолъ считаетъ нужнымъ высказать, что онъ вовсе не врагъ Израиля, какими часто бываютъ ренегаты. Онъ, напротивъ, любитъ и цѣнитъ свой народъ и радъ бы былъ пожертвовать своимъ личнымъ счастьемъ

ГЛАВА IX.

1. Истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуешь мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, 2. что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: 3. я желалъ бы самъ быть от-	лученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, 4. то есть, Израильтянъ, которымъ принадлежать усыновленіе и слава, и завѣты и законоположеніе, и богослуженіе и обѣтованія; 5. ихъ и отцы, и отъ нихъ

для его спасенія, такъ какъ отверженіе Израиля причиняетъ величайшее огорченіе его сердцу.

1. Апостоль прежде всего говоритъ, что все, что онъ скажетъ далѣе о евреяхъ, будетъ вполнѣ согласно съ истинною, потому что онъ *не можетъ* солгать, пребывая въ тѣсномъ жизненномъ общеніи со Христомъ. Кромѣ того, и совѣсть его свидѣтельствуешь тоже, что Апостоль говоритъ отъ себя лично (*мнѣ*), а совѣсть его не можетъ его обманывать, такъ какъ она подаетъ свой голосъ *въ Духъ, Святомъ* т. е. будучи руководима не какими либо плотскими интересами, а высшимъ безпристрастнымъ началомъ—Св. Духомъ, живущимъ въ вѣрующихъ. Хотя совѣсть Павла не можетъ сообщать свое свидѣтельство читателямъ посланія сама непосредственно, но уже то обстоятельство, что Апостоль на нее ссылается, показываетъ, что она не допуститъ Апостола сказать неправду. Т. о. Апостоль, говоря о *свидѣтельствъ совѣсти*, хочетъ этимъ сказать, что свои завѣренія онъ высказываетъ уже послѣ того, какъ испыталъ ихъ истинность въ своей совѣсти.

2. Апостоль не говоритъ, о чемъ онъ такъ печалится, но это и безъ словъ понятно. Очевидно, онъ скорбитъ объ отверженіи евреевъ отъ царства Христова.

3. *Я желалъ бы*, т. е. если-бы можно было чрезъ собственное самопожертвованіе спасти народъ еврейскій, Апостоль пошелъ бы на такое самопожертвованіе¹⁾.—*Быть отлученнымъ* (*ἀνάθεμα*), т. е. тѣмъ предметомъ, который у евреевъ обрекался на погибель для удовлетворенія гнѣва Божія (ср. Гал. I, 8 и сл.; 1 Кор. XII, 3; XVI, 22). Апостоль хотѣлъ бы погибнуть, лишившись общенія со Христомъ, погибнуть для вѣчнаго спасенія за своихъ братьевъ, чтобы т. о. не на нихъ, а на него обрушился гнѣвъ Божій (подобно Моисею—ср. Исх. XXXII, 32).

4—5. Апостоль перечисляетъ достоинства еврейскаго народа, въ виду которыхъ стоило бы по его мнѣнію, пожертвовать ему личнымъ своимъ спасеніемъ для спасенія такъ отличеннаго Богомъ народа. *Израильтянъ*. Уже самое имя евреевъ—Израильтяне, данное имъ въ память ихъ великаго предка—Иакова или Израиля, говоритъ объ ихъ достоинствѣ (Быт. XXXII, 28 ср. Иоан. I, 47).—*Усыновленіе*. Израиль былъ усыновленъ Богомъ, какъ народъ, и Богъ называетъ Себя поэтому его Отцомъ (Исх. IV, 22 сл. XIX, 5; Втор. XIV, 1; Ос. XI, 1). Прочіе народы никогда не назывались *сынами Иеговы*.—*Слава*—символически-видимое присутствіе Иеговы въ облачно-огненномъ столпѣ (Исх. XXIV, 16) или въ облакѣ, наполнившемъ храмъ Соломоновъ при его

¹⁾ Цанъ переводить слово *ἠθέλησεν*—просто: *желалъ*. У Апостола были въ жизни моменты, когда онъ *дѣйствительно* имѣлъ такое желаніе (ср. 2 Кор. I, 8 и сл.; II, 13; VII, 5).

Христось по плоти, сущій надъ|аминь.
всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки,

освященіи (3 Цар. VIII, 10 и сл.).—*Завѣты*—съ Авраамомъ и другими патриархами, а потомъ и со всѣмъ народомъ (ср. Прем. Сол. XVIII, 22; Сир. XLIV, 11; Еф. II, 12).—*Законоположеніе*—т. е. торжественное возвѣщеніе закона на горѣ Синайской. *Богослуженіе*—т. е. служеніе *Иеговъ* во храмѣ (чего не было у другихъ народовъ).—*Обѣтованія*—по преимуществу, мессіанскія.—*Отцы*—опять въ особенномъ смыслѣ этого слова, именно патриархи богоизбранные, стоявшіе въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Хотя другіе народы производили свой родъ отъ великихъ и умныхъ мужей, но эти мужи не могутъ сравняться съ тѣми, кто былъ призванъ къ ближайшему общенію съ Иеговою. *И отъ нихъ Христось по плоти*. Происхожденіе Христа отъ Израиля Апостоль ограничиваетъ *плотию*, т. е. естественно-человѣческой стороною Его существа (см. 1, 3). Изъ этого прибавленія: *по плоти* видно, что Апостоль хочетъ далѣе сказать о *другой*, божественной, сторонѣ существа Христа.—*Сущій надъ всѣми Богъ*. Это мѣсто представляетъ собою камень преткновенія для толкователей. Къ кому относятся эти слова? Ко Христу или къ Богу? Одни толкователи говорятъ, что ко Христу эти слова не могутъ относиться, потому что у Апостола Павла нѣтъ другого мѣста, гдѣ бы Христось назывался такъ прямо *Богомъ*. Поэтому они въ этомъ выраженіи видятъ славословіе Богу Отцу. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что грамматически эти слова вполне могутъ быть продолженіемъ предшествующаго выраженія: *Христось по плоти*, и что видѣть въ нихъ славословіе *Богу* нѣтъ никакого основанія, такъ какъ о Богѣ предъ этимъ ничего не говорилось. Если видѣть въ этомъ славословіи Богу благодареніе за *милости*, оказанныя Имъ народу Израильскому, о которыхъ Апостоль говоритъ выше, то этому предположенію будетъ противорѣчить то, что Апостоль собственно въ разбираемомъ мѣстѣ восхваляетъ не милость, а могущество Бога (сущій надъ всѣмъ). Затѣмъ, нечего смущаться такимъ прямымъ исповѣданіемъ Божественнаго достоинства Христа, разъ Христось уже названъ Богомъ въ 1 Тим. III, 16 (*Богъ явился во плоти*) и если въ посл. къ Филип. Апостоль приписываетъ Христу *бытіе равное Богу* (II, 6 *ἰσα θεῶ*). Наконецъ, во всѣхъ славословіяхъ Богу слово *благословенъ* стоитъ въ началѣ предположенія, а здѣсь въ концѣ (ср. 2 Кор. I, 3; Еф. I, 3). Принимая во вниманіе силу доказательствъ, приводимыхъ въ пользу того мнѣнія, что славословіе относится ко Христу, а также и единодушный голосъ древнихъ церковныхъ толкователей (*Оригена, Кипріяна, Епифанія, Аванасія, Златоуста, Теодорита* и др.), необходимо признать это мнѣніе единственно правильнымъ.

6—13. Отверженіе большей части Израиля не стоитъ въ противорѣчій съ божественными обѣтованіями, данными патриархамъ этого народа. Богъ нигдѣ не сказалъ, что *всѣ* потомки Авраама удостоятся обѣтованнаго Аврааму спасенія; Его обѣтованіе касалось только *части* потомства Авраамова. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что спасеніе было обѣщано не всѣмъ дѣтямъ Авраама, а только Исааку, сыну Авраама по обѣтованію. Еще яснѣе это видно на судьбѣ сыновей Ревекки. Отверженіе Измаила можно было еще нѣсколько объяснить тѣмъ, что его мать Агарь, была рабыня. Но Иаковъ и Исавъ происходили отъ одной и той же матери и отъ одного и того же отца, который уже въ то время былъ объявленъ наследникомъ обѣтованія. И все таки одинъ изъ нихъ былъ отверженъ. Изъ этого послѣдняго примѣра съ ясностію видно, что избраніе зависитъ не отъ нашего достоинства (Исавъ былъ въ общемъ также человѣкъ не плохой), а отъ воли Божіей, и Богъ еще ранѣе рожденія обоихъ опредѣлялъ ихъ судьбу.

6. Но не то, чтобы слово Божіе не сбылось: ибо не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля,

7. и не всѣ дѣти Авраама, которыя отъ сѣмени его; но сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12).

8. То есть, не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя.

9. А слово обѣтованія таково: въ это же время приду, и у Сарры будетъ сынъ (Быт. 18, 10).

10. И не одно это; но такъ было и съ Ревеккою, когда она зачала въ одно время *двухъ сыновей* отъ Исаака, отца нашего;

11. ибо когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худаго (дабы изволеніе Божіе

6. *Но не то, чтобы...* Ап. возвращается къ своей, удручающей его мысли объ отверженіи Израиля. Да, какъ бы говорить онъ,—Израиль отвержень, народъ Божій отстраненъ отъ царства Христова! Но это не значить, чтобы не сбылись божественныя обѣтованія, данныя праотцамъ этого народа (*слово Божіе*).—*Отъ Израиля*, т. е. отъ Иакова, прозваннаго *Израилемъ*. Не ко всѣмъ тѣлеснымъ потомкамъ Израиля относятся данныя этому патріарху обѣтованія. Ап. говоритъ раньше объ Израилѣ, чѣмъ объ Авраамѣ, вѣроятно, потому, что къ этому побудило его то, что онъ уже (въ 4-мъ стихѣ) поставилъ первымъ преимуществомъ еврейскаго народа его наименованіе *Израильтjанами*.

7. Правильнѣе этотъ стихъ нужно перевести такъ: «и если они (т. е. Израильтяне) суть «сѣмя Авраама», то это не значить еще что они «чада». Это выраженіе *чада* (*тѣхна*) имѣеть здѣсь, несомнѣнно, особенный смыслъ: оно значить *чадъ Божіихъ* (ср. VIII, 16 и IV, 11), т. е. наследниковъ божественныхъ обѣтованій. За такое пониманіе говорить и слѣдующій, 8-й стихъ (*дѣти Божіи*)—*Въ Исаакѣ...* Только при взглядѣ на *Исаака* всякій скажетъ: «вотъ потомокъ Авраама!» Будутъ и другіе потомки у Авраама чрезъ Измаила и другихъ сыновей,—но они не будутъ всѣми признаваться, какъ истинныя его чада.

8. *Дѣти обѣтованія*, т. е. рожденныя въ силу Божественнаго обѣтованія (Гал. IV, 23), какъ Исаакъ, который былъ рожденъ въ то время, когда его родители, по естественному порядку, не могли имѣть дѣтей (Рим. IV, 19). «Сила обѣтованія породила дитя» (*Іоаннъ Злат.*).—*Признаются*—конечно, Богомъ.—*За сѣмя*, т. е. за истинное потомство Авраама, обладающее извѣстными правами.

9. Общее положеніе, высказанное въ 8-мъ ст., Ап. основываетъ на извѣстномъ частномъ историческомъ событіи, описанномъ въ XVIII-й гл. кн. Бытія.—*Въ это же время*,—т. е. черезъ годъ, или: около этого же времени въ слѣдующемъ году.—*Будетъ сынъ*. Это предсказаніе о рожденіи Саррою ребенка, а именн сына, было доказательствомъ того, что Исаакъ, действительно, былъ рожденъ по дѣйствию особой силы.

10. Еще болѣе подтверждаетъ мысль о независимости полученія спасенія отъ тѣлеснаго происхожденія исторія сыновей Ревекки. Оба сына ея, Иаковъ и Исавъ, были совершенно одинаковы по своему происхожденію—оба родились въ одно время и отъ одного отца и одной матери, и тѣмъ не менѣе тутъ произошло то же (*такъ было*), чтѣ и въ отношеніи къ Исааку и Измаилу, т. е., какъ видно изъ слѣдующаго, избраніе одного и отверженіе другого.—*Отца нашего*. Ап. называетъ Исаака *нашимъ*, потому что здѣсь обращается прежде всего къ христіанамъ изъ іудеевъ.

11—12. Прежде чѣмъ привести опредѣленіе Божіе о судьбѣ Исавя и

въ избраніи происходило

12. не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго), сказано было ей: большій будетъ въ порабощеніи у мень-

шаго (Быт. 25, 23),

13. какъ и написано: Иакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Малах. 1, 2—3).

Иакова, Ап. считаетъ необходимымъ сказать объ обстоятельствахъ, при какихъ было объявлено это опредѣленіе. Это важно въ томъ отношеніи, что отсюда еще болѣе пріобрѣтаетъ значенія означенное опредѣленіе. Первое обстоятельство—это то, что оба сына Ревекки въ то время еще не родились, а второе—какъ результатъ перваго,—что ни одинъ изъ нихъ не проявилъ еще своего настроенія въ какихъ-либо поступкахъ. Однако, Богъ уже тогда предрѣшилъ судьбу обоихъ, для того, чтобы всѣмъ и всегда ясно было, что Онъ избираетъ и приближаетъ къ Себѣ нѣкоторыхъ лицъ по Своему изволенію. Почему такъ поступаетъ Богъ? Отцы и Учители Церкви согласно отвѣчаютъ: «по Своему предвѣднію» (ср. Римл. VIII, 29). Хотя Иаковъ и Исава еще и не существовали, но Богъ уже *зналъ*, каковы они будутъ (*Иоаннъ Злат.*).—Сказано было ей. Мѣсто изъ Быт. XXV, 23 Ап. приводитъ по тексту LXX.—*Большій*—это Исава—*Меньшій*—Иаковъ.—*Въ порабощеніи*. Такъ какъ потомки Исава были въ подчиненіи у потомковъ Иакова только со времени Давида до Иорама и при Маккавеяхъ, а здѣсь указывается, несомнѣнно, *постоянное* взаимоотношеніе между этими народами, то естественно же видѣть въ этомъ порабощеніи указаніе на то, что Иаковъ станетъ наследникомъ всѣхъ теократическихъ преимуществъ, а Исава будетъ лишень ихъ. Такъ рабъ обыкновенно не получалъ наследства послѣ смерти своего господина: все имущество шло сыновьямъ господина.

13. Отношеніе Бога къ Исаву и Иакову оставалось одинаковымъ въ теченіи всего ветхозавѣтнаго періода. Послѣдній пророкъ, Малахія, приводитъ слова Иеговы, въ которыхъ Иегова говоритъ о Своей любви къ Иакову и о ненависти къ Исаву (Мал. I, 2—3 свободно по LXX). Конечно, *ненависть* къ Исаву нужно понимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Христосъ говорилъ о ненависти, какую ученики Его должны питать къ своимъ отцамъ, матерямъ и къ самимъ себѣ (Лук. XIV, 26; XVI, 13). Какъ христіане должны предпочесть всему, что имъ дорого, прямыя требованія Христа, въ случаѣ коллизіи между ихъ личными интересами и пользою дѣла Христова, такъ и Богъ, для осуществленія цѣлей своего домостроительства о спасеніи людей, предпочесть Иакова Исаву. Но, не получивъ правъ теократическихъ, Исава не утратилъ правъ на вѣчное спасеніе, какія предоставлены были всѣмъ язычникамъ.

14—29. Ап. выяснилъ на прѣмѣрахъ изъ исторіи патриархальнаго времени, что избраніе челоуѣка Богомъ зависитъ только отъ Самого Избирающаго или Призывающаго. Это могло показаться кому-нибудь несправедливымъ, и, чтобы разрѣшить такое сомнѣніе, Ап. ссылается еще на слова Самого Бога, сказанныя Моисею, и на слова Писанія, объ ожесточеніи Богомъ Фараона. Т. о. словами Писанія онъ подтверждаетъ свое ученіе о свободѣ Божией въ дѣлѣ избранія и, кромѣ того, находитъ основу для мысли, что Богъ даже ожесточаетъ людей по своей волѣ (14—18). На это опять могли возразить Апостолу слѣдующее: «если все дѣлаетъ Самъ Богъ, то за что же Онъ будетъ судить людей? Вѣдь они не виноваты въ томъ, что не очутились въ числѣ избранныхъ!» Ап. отвѣчаетъ на это, что опять таки мы не можемъ упрекать Бога въ несправедливомъ отношеніи къ намъ, потому что *вообще* мы не имѣемъ *никакихъ* правъ, по отношенію къ Нему. Онъ имѣетъ полное право поступать съ Своими твореніями, какъ Ему угодно! А потомъ, Богъ вовсе не пользуется Своими неотъемлемыми правами во вредъ людямъ. Напротивъ, Онъ щадитъ ихъ, хотя они, собственно говоря, давно уже созрѣли для гибели. Онъ ожидаетъ ихъ обращенія, чтобы явить надъ ними богатство Своей милости. Даже

14. Чтò же скажемъ? Неужели неправда у Бога? Никакъ.

15. Ибо Онъ говоритъ Моисею: кого миловать, помилую; кого жалѣть, пожалѣю (Исход. 33, 19).

16. Итакъ *помилowanie* зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго.

17. Ибо Писаніе говоритъ фараону: для того самаго Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ (Исход. 9, 16).

18. Итакъ кого хочеть, милуетъ; а кого хочеть, ожесточаетъ.

и тѣ, кто уже нашелъ милость Божію, кто спасенъ, должны думать о себѣ, какъ о сосудахъ непотребныхъ, которые только по милости Божіей стали сосудами милости. Вѣдъ всѣ люди подлежали гнѣву Божію—были ли они язычники, или же іудеи (19—24). И развѣ объ этомъ не было извѣстно и ранѣе? Давно уже было предсказано о призваніи язычниковъ и *остатка* или нѣкотораго малаго количества іудеевъ. При этомъ было указано, что и самый этотъ *остатокъ* іудеевъ спасется опять только по милости Божіей (25—29). Т. о. ясно, что Богъ вообще справедливо поступалъ въ дѣлѣ призванія людей: они всѣ должны бы были отвергнуты, но Онъ этого не сдѣлалъ, а многихъ призвалъ и прославилъ.

14. *Неправда у Бога*, т. е. ужели Онъ предпочитаетъ одного другому, не считаясь съ заслугами и правами людей?—*Никакъ*. Богъ не можетъ быть обвиняемъ въ несправедливости. Какъ на грѣшниковъ, Онъ смотритъ на *всѣхъ* людей, и тѣ не могутъ предъявлять своихъ требованій, высказывать какого-либо недовольства, видя, что ихъ Богъ *не* призываетъ. Одному Богу принадлежитъ выборъ, и Онъ, конечно, по Своей премудрости и предвѣднью, дѣлаетъ такой выборъ.

15—16. Самъ Богъ сказалъ Моисею—законодателю, что милостью Своею Онъ награждаетъ того, кого хочеть (Исх. XXXIII, 19—по LXX). Здѣсь дается *общая норма* отношеній Бога къ людямъ: такъ Господь поступалъ всегда и будетъ поступать. Прямого отношенія къ одному Моисею здѣсь не усматривается. *Миловать и жалѣть*—понятія синонимическія. Господь Богъ этими словами хочеть дать понять, что люди могутъ получить какое-нибудь благо отъ Бога именно какъ милость, какъ даръ.—*Не отъ желающаго и не отъ подвизающагося*. Здѣсь говорится о всѣхъ людяхъ безъ изъятія—и о язычникахъ, и объ іудеяхъ. Получить даръ милости Божіей они не могутъ своими силами, какъ бы сильно они ни желали этого, и какъ бы ни старались. Выраженіе *подвизаться* (τρέχω) употреблялось первоначально о состязавшихся на цирковомъ ристалищѣ, которые напрягали всѣ силы свои къ тому, чтобы добѣжать скорѣе до цѣли (ср. 1 Кор. IX, 24).

17—18. Точно также словами Писанія подтверждаетъ Ап. ту мысль, что Богъ и ожесточаетъ также, кого хочеть. Для этого Ап. ссылается на 16-й ст. IX-й гл. кн. Исходъ, который онъ приводитъ по LXX съ нѣкоторыми отступленіями.—*Писаніе*. Конечно, не само Писаніе говорило Фараону, а Богъ; но Апостолу нужно было въ настоящемъ случаѣ выставить на видъ именно свѣдѣтельство Слова Божія, для того, чтобы заградить уста всякимъ возражателямъ. Въ Писаніи сказано!—это было вполне достаточно для цѣли, какую имѣлъ Апостоль.—*Поставилъ тебя*, т. е. въ то положеніе, какое занялъ фараонъ времени Исхода. Этотъ человекъ, слѣд. по особымъ путямъ Промысла Божія сдѣлался царемъ Египта именно въ то самое время, когда Господь восхотѣлъ явить славу Свою.—*Чтобы показать надъ тобою...* именно черезъ твое со-

19. Ты скажешь мнѣ: за что же е-ще обвиняешь? Ибо кто противоставитъ волю Его?

20. А ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе ска-жетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ

ты меня такъ сдѣлалъ?

21. Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?

вершенное уничтоженіе.—Ап. разуметь здѣсь чудесныя казни, посланныя Богомъ на Египеть.—*Чтобы проповѣдано было...* Чтобы по всей землѣ раз-носилась вѣсть о Томъ, Кто такъ сильно покаралъ могучаго Фараона.—*Итакъ...* Ап. еще разъ указываетъ на выводѣ, какой получается изъ сказаннаго въ Писаніи о свободѣ Божіей въ помилованіи и ожесточеніи человѣка. Выводъ этотъ такой: Богъ не связанъ въ своемъ отношеніи къ человѣку никакими человѣческими стремленіями и дѣлами (ст. 16). *Ожесточаетъ*, т. е. дѣлаетъ человѣка неспособнымъ воспринимать впечатлѣнія, какія могли бы послужить къ его исправленію (ср. Дѣян. XIX, 9; Евр. III, 8, 13—15; IV, 7 ¹).

19—20. На ряду съ указаніями на полную свободу Бога, съ которою Онъ однихъ милуетъ, а другихъ ожесточаетъ, въ Писаніи неоднократно встрѣчаются рѣчи Иеговы, полныя упрековъ по отношенію къ упорнымъ грѣшникамъ. Читатели книгъ пророческихъ, гдѣ болѣе всего встрѣчается такихъ обличеній, могли послѣ сказаннаго Апостоломъ усумниться въ справедливости такого отношенія Бога къ грѣшникамъ. Если ожесточеніе во грѣхѣ есть дѣло воли Божіей, то уже никто не можетъ пойти противъ этой воли и все будетъ грѣшито! Бъ правѣ ли послѣ этого Богъ упрекать такого человѣка? Ап. отвѣ-чаетъ на это возраженіе указаніемъ на ничтожество человѣка предъ Богомъ. Человѣкъ—твореніе Божіе и не въ правѣ обращаться къ Творцу съ вопро-сами, почему ему дано отъ Бога то, а не иное назначеніе.—*Человѣкъ*. Такъ Ап. называетъ возражателя, чтобы показать его ничтожество предъ Богомъ. Ясно, что это слово стоитъ въ соотвѣтствіи съ слѣдующимъ словомъ: *Богомъ*.—*Издѣліе*—по греч. *κλάσμα*—означаетъ всякую вещь, сработанную человѣкомъ, въ особенности же произведенія ваятеля и скульптора.

21. Еще сравненіе, разъясняющее права Бога Творца въ отношеніи къ творенію. Смыслъ этого сравненія такой. Какъ горшечникъ имѣетъ полное право давать каждому, имъ приготовленному, сосуду свое назначеніе, такъ въ

¹) Ап. не разъясняетъ, въ чемъ собственно состояло *ожесточеніе* Богомъ Фараона, и толкователи понимаютъ это ожесточеніе въ различныхъ смыслахъ. Большинство древ-нихъ христіанскихъ толкователей объясняли его не какъ произвольное Самимъ Богомъ, а какъ попускаемое Богомъ (*propter remissionem*). Ожесточилъ Богъ Фараона—говоритъ *Висилій Вел.*—долготерпѣивіемъ и отмиженіемъ казней усиливая его злонавіе». *Теофи-лактъ* прибавляетъ: счѣмъ челоуѣколюбивѣе обращается господинъ съ дурными слугою, тѣмъ худшимъ дѣлаегъ его,—не потому, что самъ научаегъ его пороку, а потому, что слуга пользуется долготерпѣивіемъ его къ увеличенію своей порочности». *Иодет* прибавляетъ къ этому, что Фараонъ первоначально самъ ожесточилъ свое сердце, какъ объ этомъ сказано въ VII, VIII и IX-й гл. кв. Исходъ, а потомъ, въ наказаніе за это, и Богъ ожесточилъ его (X, XI и XIV гл. Исх.). Фараонъ сначала самъ отвергъ вразумленія Божія, какія получилъ чрезъ Моисея, а потомъ ужъ Богъ сдѣлалъ его совершенно глухимъ ко всякимъ дальнѣйшимъ вразумленіямъ. И вотъ его упорство послужило средствомъ для проявленія силы Божіей. Носправедливости здѣсь, т. е. со стороны Бога не было со-вершено, ибо фараонъ, очевидно, все равно погубъ бы, если бы онъ и не былъ на пре-столѣ, а былъ бы простымъ гражданиномъ: его характеръ и въ послѣднемъ случаѣ привелъ бы его къ гибели...

22. Что же, если Богъ, желая показать гнѣвъ и явить могущество Свое, съ великимъ долготерпѣніемъ шадилъ сосуды гнѣва, готовые къ погибели,

23. дабы вмѣстѣ явить богатство славы Своей надъ сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ,

24. Надъ нами, которыхъ Онъ призвалъ не только изъ Іудеевъ, но и изъ язычниковъ?

25. какъ и у Осіи говорить: не Мой народъ назову Моимъ народомъ, и не возлюбленную—возлюбленную (Осіа 2, 23).

26. И на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано имъ: вы не Мой народъ, тамъ названы будутъ сынами Бога живаго (Осіа 1, 10).

27. А Исаія провозглашаетъ объ Израилѣ: хотя бы сыны Израилевы были числомъ, какъ песокъ морской, только остатокъ спасется;

28. ибо дѣло оканчивается и скоро рѣшить по правдѣ, дѣло рѣшительное совершитъ Господь на землѣ (Исаія 10, 22—23),

29. и, какъ предсказалъ Исаія, еслибы Господь Савоою не оставилъ намъ сѣмени, то мы сдѣлались бы, какъ Содомъ, и были бы

правъ дѣлать то же и Творецъ по отношенію къ твари, хотя бы чрезъ это одно твореніе оказалось въ большей чести, чѣмъ другое. Но какъ Творецъ пользуется Своими правами *въ действительности*, объ этомъ здѣсь Ап. еще не говорить. Ему нужно только опровергнуть поставленное въ 19-мъ стихѣ возраженіе противъ свободы Божіей, о которой Ап. сказалъ въ 18-мъ ст.

22—24. *Что же?*.. Заключенный въ этихъ стихахъ вопросъ представляетъ собою такъ называемый анаколузъ, т. е. одно придаточное предложеніе безъ главнаго. Но пополнить это предложеніе, очевидно, нужно изъ стиха 14-го, именно такъ: «что же? Уже ли мы признаемъ Бога несправедливымъ, если... и т. д.—Если въ ст. 19—21 разъяснена была съ *отвлеченной* точки зрѣнія правда Бога, то здѣсь изображается стоящее какъ бы въ противоположности этой правдѣ Его *дѣйствительное* отношеніе къ людямъ. Ап. хочетъ здѣсь сказать слѣдующее: Богъ *носитъ* или шадитъ съ великимъ долготерпѣніемъ сосуды гнѣва, чтобы сдѣлать изъ нихъ сосуды благодати. Всѣ, которые достигли *славы*, должны сознаться, что они первоначально были сосудами гнѣва, готовыми къ погибели, и что они обязаны *только* долготерпѣнію Божію тѣмъ, что стали сосудами благодати. И эта истина имѣетъ приложение какъ къ язычникамъ, такъ и къ іудеямъ.

25—29. Здѣсь Ап. приводитъ изъ Ветхаго Завета доказательства того, что сосуды милосердія обязаны своимъ существованіемъ только долготерпѣнію Божію, съ которымъ Богъ ранѣе шадилъ ихъ, хотя они были сосудами гнѣва. Вмѣстѣ съ этимъ Ап. доказываетъ, что эти сосуды милосердія призваны одинаково какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ.—*Какъ и у Осіи говорить*... Пророчество Осіи Ап. приводитъ, какъ предсказаніе о будущемъ обращеніи язычниковъ въ церковь Христову (оно поставлено, очевидно, для объясненія послѣдняго выраженія 24-го стиха: *и изъ язычниковъ*). Но какое основаніе Ап. имѣлъ толковать слова Осіи въ приложеніи къ язычникамъ? Вѣдь тамъ (Ос. II, 23 и I, 10) идетъ рѣчь собственно объ обращеніи къ Богу отступившаго отъ истинной вѣры Израиля? Да, это такъ. Но что же представлялъ собою этотъ отступившій отъ Иеговы Израиль, какъ не тѣхъ же язычниковъ? Естественно, что и для Ап. Павла онъ являлся представителемъ всего язычества, и то спасеніе, какое у Осіи обѣщано было Израилю, приравнявшемуся къ язычникамъ, было справедливо счесть удѣломъ и всѣхъ язычниковъ,

подобны Гоморрѣ (Исаія 1, 9).

30. Что же скажемъ? Язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры.

31. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

32. Почему? потому что *искали*

не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновения,

33. какъ написано: вотъ, полагаю въ Сионѣ камень преткновения и камень соблазна; но всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16; 8, 14).

равсѣяанныхъ по всему міру. Каждый языческій народъ, въ своей собственной странѣ, не дѣлаясь провѣлитами народа Израильскаго, можетъ стать народомъ Божиимъ. А *Исаія провозглашаетъ...* Здѣсь Ап. даетъ доказательство высказанной имъ уже въ началѣ главы мысли, что изъ народа Израильскаго спасутся только тѣ, кто ходитъ по стопамъ Авраама, а истинные Израилитяне должны быть отвергнуты (ст. 27—28). Но и это спасеніе остатка опять, какъ и призваніе язычниковъ, есть дѣло Божественнаго милосердія (ст. 29). Они спасаются не потому, чтобы по природѣ были сосудами милосердія, а потому, что благодать Божія (предваряющая) дала имъ возможность услышать и воспринять евангельскую проповѣдь. Безъ этого условія люди остаются чадами гнѣва Божія (ср. I, 18—3, 20).—Замѣтить нужно, что здѣсь такимъ образомъ соединяется ученіе и о Божественномъ предопредѣленіи, и осободѣ человеческой воли: Богъ къ вѣрѣ во Христа приводитъ только того, кто хочетъ вѣровать; а что есть люди, которые могутъ принимать евангельскую проповѣдь,—это есть уже результатъ воздѣйствія на сердце человѣка предваряющей благодати (или *домоториція*). Впрочемъ, на однихъ эта благодать дѣйствуетъ, на другихъ—нѣтъ. Причина этого различія лежитъ уже въ самихъ людяхъ...

30—33. Ап. достаточно выяснилъ, что благодатное избраніе Божіе не исключаетъ свободы человеческой воли. Въ соотвѣтствіе съ этимъ положеніемъ Ап. доказываетъ теперь, что іудеи сами виноваты въ своемъ отверженіи. Они не признали открытую и для нихъ въ Евангеліи правду Божию и не захотѣли признать, потому что полагали праведность только въ исполненіи дѣлъ закона.

30. *Чтоже скажемъ?* т. е. какой же результатъ сказаннаго? Результатъ тотъ, что оправданіе получили не Израилитяне, такъ усиленно его искавшіе, а не расчитывавшіе на него язычники—*Праведность отъ вѣры*. Выраженіе *отъ вѣры* указываетъ на тотъ путь, какимъ достигнуто было язычниками оправданіе.

31. *Закона праведности*. Идеаль, къ которому стремились іудеи, была не самая праведность, а законъ ея,—не существо, а тѣнь, не духъ, а буква. Еслибы для нихъ дѣло шло о праведности самой по себѣ, то имъ законъ указалъ бы прямой путь къ ней, именно чрезъ вѣру во Христа (ср. X, 4). А они, въ своемъ стремленіи къ внѣшности, попали на ложный путь *дѣлъ*.—Ап. вовсе не хочетъ сказать, что паденіе Израила совершилось вслѣдствіе его привязанности къ закону Моисееву, а даетъ понять, что Израиль не понималъ смысла самаго закона, который хотѣлъ вести его ко Христу. Какая величайшая трагедія для народа, который такъ гордился своимъ закономъ и все-таки внутренно оставался ему совершенно чуждъ!

32—33. Мысль Апостола здѣсь такая: почему іудеи не достигли закона новаго закона жизни? Потому, что старались достигнуть этой цѣли не вѣроу,

ГЛАВА X.

1. Братія! желаніе моего сердца и молитва въ Богу объ Израилѣ во спасеніе.

2. Ибо свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію.

3. Ибо, не разумѣя праведности

Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей,

4. потомучто конецъ закона Христовъ, въ праведности всякаго вѣрующаго.

а дѣлами (слово: *закона*, по лучшимъ чтеніямъ, здѣсь—вставка). Они и (частица *ибо* здѣсь также лишняя, какъ показываетъ большинство лучшихъ кодексовъ) наткнулись при этомъ, какъ на препятствіе, на тотъ камень, о которомъ ихъ еще Исаія предупреждалъ, какъ о камнѣ чрезвычайной важности, который, по рѣшенію Божественной воли, долженъ былъ стать предметомъ ихъ вѣры (Ис. VIII, 14 и XXVIII, 16). Такимъ образомъ Христосъ или Имъ принесенная правда являлась истиннымъ откровеніемъ воли Божіей: Богъ хотѣлъ, чтобы іудеи обратились ко Христу, а іудеи этого не захотѣли сдѣлать (Ср. 1 Кор. I, 23; Гал. V, 11).

X.

Цѣль закона—Христосъ (1—4). Спасеніе по благодати (5—11). Израиль самъ виновать въ своемъ отверженіи (12—21).

1—4. Апостолъ начинаетъ теперь развивать и углублять мысль, высказанную въ 30—33 стихахъ IX-й главы. Израиль, ослѣпленный своею собственною мыслию о достиженіи праведности, не понялъ, что цѣлью, къ которой велъ евреевъ законъ, былъ Христосъ и принесенная Имъ праведность отъ вѣры.

1. *Желаніе*—правильнѣе: благожеланіе (*εὐδοκία*).

3. *Поставитъ*, т. е. сдѣлать чѣмъ-то обязательнымъ (Ср. III, 31; Евр. X, 9).—*Собственную праведность*, т. е. такую, какая могла бы получиться вслѣдствіе совершенія самими людьми извѣстныхъ дѣлъ и подвиговъ (ср. Фил. III, 9 и Рим. I, 17).—*Правдѣ Божіей*, т. е. божественному порядку жизни, которому люди должны выражать повиновеніе чрезъ вѣру.

4. *Потомучто*... Ап. этимъ доказываетъ, что непослушаніе іудеевъ Христу происходило отъ непониманія ими праведности Божественной, о которой свидѣствовалъ законъ. Законъ указывалъ на Христа; во Христѣ явилась предъ нами праведность, на которую законъ указывалъ, какъ на идеаль, и дается она каждому, кто вѣруетъ во Христа. Правильно понимаемый законъ долженъ бы служить евреямъ дѣтводителемъ ко Христу, чтобы они могли оправдаться чрезъ вѣру въ него.—Такимъ образомъ выраженіе *конецъ закона* правильнѣе замѣнить другимъ выраженіемъ: *цѣль закона*, какъ понимали это мѣсто и другіе толкователи (*I. Злат., Теодоритъ, Теофилактъ*). Такой переводъ соотвѣтствуетъ и смыслу поставленнаго въ греч. текстѣ выраженія (*τέλος νόμου*). Но какимъ образомъ законъ могъ указывать на Христа, какъ на свою собственную цѣль? Въ законѣ начертанъ идеаль праведности. Такъ какъ этотъ идеаль начертанъ Самимъ Богомъ, то онъ непремѣнно долженъ осуществиться. Между тѣмъ люди собственнымъ опытомъ убѣдились въ

5. Моисей пишетъ о праведности отъ закона: исполнившій его человѣкъ живъ будетъ имъ (Левит. 18, 5).

6. А праведность отъ вѣры такъ говоритъ: не говори въ сердцахъ

твоемъ: кто взойдетъ на небо? то есть, Христа свести (Второзак. 30, 12).

7. Или кто сойдетъ въ бездну? то есть, Христа изъ мертвыхъ возвести. (Второзак. 30, 13).

томъ, что никто изъ нихъ не въ состояніи осуществить этотъ идеалъ своими силами (Рим. III, 20). Поэтому явился Христосъ, который и осуществилъ его. Уже на основаніи этого Ап. могъ сказать, что Христосъ—цѣль закона. Но этого мало. Законъ не достигъ еще исполнѣ своего назначенія, когда *одинъ* человѣкъ осуществилъ его предписанія,—законъ данъ для *всѣхъ*. И вотъ Христова праведность, исходя отъ Христа, переходитъ на всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Такимъ образомъ Христосъ является *цѣлью* закона въ полномъ смыслѣ этого слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, *концомъ* его, потому что окончательно осуществляетъ цѣль закона—оправданіе человѣка.

5—13. Самъ Законодатель, Моисей, признавалъ недостижимымъ дѣломъ—полученіе праведности, потому что для этого человѣкъ долженъ былъ исполнить всѣ многообразныя предписанія закона. Между тѣмъ, полученіе оправданія теперь, съ пришествіемъ Христа, представляется исполнѣ возможнымъ, потому что оно требуетъ отъ человѣка только твердой вѣры во Христа.

5. Желая показать неразуміе іудеевъ, съ упорствомъ стоявшихъ за прежній способъ оправданія—черезъ исполненіе закона, Апостолъ говоритъ, что самъ Моисей считалъ такой путь не ведущимъ къ цѣли, такъ какъ, по его заявленію, жизнь или оправданіе можетъ быть получено только тѣмъ человѣкомъ, который исполнитъ всѣ, безъ исключенія, предписанія закона (Лев. XVIII, 5). А что такое исполненіе непосильно ни для кого изъ смертныхъ—это было уже показано Апостоломъ въ посланіи къ Римл. гл. III, ст. 4—20.

6—7. Напротивъ, праведность отъ вѣры, выступающая въ настоящее время въ качествѣ спасительницы человѣка, говоритъ такъ: *не говори...* Апостолъ, хорошо сознавая, что Моисей еще не могъ говорить того, что говоритъ теперь праведность отъ вѣры, тѣмъ не менѣе пользуется его словами для выраженія *своей собственной мысли*, относящейся къ современному ему положенію вещей. Моисей (Втор. XXIX, 1—30, 10) вовсе не утверждалъ, что исполненіе закона—легкое дѣло, а говорилъ только, что Израиль не можетъ оправдывать свои преступленія незнаніемъ закона. Онъ указывалъ на то, что Израилю нѣтъ надобности дожидаться какого-нибудь вѣстника съ неба, гдѣ обитаетъ Богъ, или посылать за море, къ какому-нибудь чужому народу, гдѣ, можетъ быть, известно что о волѣ Божіей; въ Израилю Богъ уже говорилъ Самъ въ законѣ, Самъ объявилъ ему Свою волю (Втор. VI, 6—9, 20—25; Втор. XXX, 12 и сл.). Апостолъ же употребляетъ выраженія Моисея въ другомъ смыслѣ. Онъ говоритъ, что спрашивающій: «кто взойдетъ на небо?» этимъ самымъ «сводитъ съ неба Христа». Выраженіе «то есть» обозначаетъ мнѣніе или взглядъ, намѣреніе, съ какимъ задается вопросъ. Невѣрующій во Христа іудей, котораго здѣсь имѣетъ въ виду Апостолъ, полагаетъ, что Мессія еще не явился, но явится впоследствии, можетъ быть, съ неба, а можетъ быть—изъ преисподней (*бездна* здѣсь употребляется въ смыслѣ преисподней, ср. Лук. VIII, 31; Апок. XI, 7; XX, 1, 3). Но говорить такъ—значитъ повторять то же преступленіе, какое дѣлали и древніе евреи, не видѣвшіе въ законѣ исполнѣ достаточнаго разъясненія воли Божіей.

8. Но что говорить Писаніе? Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, то есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ (Второзак. 30, 14);

9. ибо если устами твоими будешь исповѣдывать Иисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ вѣровать,

что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься,

10. потому что сердцемъ вѣрують къ праведности, а устами исповѣдуютъ во спасенію.

11. Ибо Писаніе говоритъ: всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится (Исаія 28, 16).

8. Но что говорить Писаніе? По лучшимъ кодексамъ читается: «но что говорить?» (т. е. эта праведность отъ вѣры). Здѣсь праведность отъ вѣры даетъ уже положительное разъясненіе дѣла. Ап., впрочемъ, и здѣсь облачаетъ свой отвѣтъ въ форму рѣчи Моисея (Втор. XXX, 14): «близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ». Но Апостоль, вмѣсто того, чтобы сказать, что Мессія уже явился и жилъ на землѣ и этимъ выяснитъ, насколько и для невѣрующихъ иудеевъ «близко слово», говорить, въ поясненіе этой близости, о томъ, что уже раздаётся проповѣдь Апостоловъ о пришедшемъ Мессіи (ср. I. 3). Это дѣлаетъ онъ въ виду того, что Христосъ для невѣрующихъ иудеевъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ людей, которые умерли и пребываютъ въ преисподней. На землѣ же Онъ для нихъ является въ словѣ проповѣди, которая раздаётся изъ устъ Апостоловъ. И эта проповѣдь есть слово *вѣры* въ противоположность закону *дѣлъ* (ср. III, 27; Гал. III, 2). Она возвыщаетъ о совершившемся искупленіи, для воспріятія котораго не требуется ничего, кромѣ вѣры, тогда какъ законъ всегда требовалъ дѣлъ отъ самого человѣка. И это слово *вѣры* несравненно ближе для слушателей, чѣмъ ученіе закона Моисеева, потому что путь отъ слышанія проповѣди апостольской къ вѣрѣ и исповѣданію гораздо ближе, чѣмъ путь отъ слышанія заповѣдей закона Моисеева къ ихъ всецѣлому исполненію.

9. Это послѣднее слово праведности отъ вѣры, съ которымъ она теперь обращается къ невѣрующему иудею. Такъ какъ рѣчь и здѣсь обращена къ невѣрующему иудею, то Апостоль особенно подчеркиваетъ необходимость вѣры въ *воскресеніе* Христа (ср. Дѣян. I, 22; II, 32; III, 13—15).

10. Здѣсь уже говоритъ самъ Апостоль, разъясняющій вышеприведенное требованіе, какое высказано устами праведности отъ вѣры. Онъ различаетъ здѣсь праведность или оправданіе, получаемое при вступленіи въ Церковь Христову, и окончательное спасеніе, какое будетъ дано вѣрующимъ при второмъ пришествіи Христа на землю. Первое достигается только сердечнымъ, искреннимъ принятіемъ Евангелія (*сердцемъ*), а второе продолжающимся въ теченіи всей жизни христіанина твердымъ исповѣданіемъ Христа предъ Его врагами (ср. Матѣ. X, 32; 2. Кор. IV, 13).

11—13. И Ветхій Заветъ устами пророковъ (Ис. XXVIII, 16 и Іоул. II, 32) выражалъ убѣжденіе въ томъ, что окончательное спасеніе всѣ люди получаютъ только чрезъ вѣру и молитву, съ которою нужно обращаться къ Единому Господу всѣхъ—Иисусу Христу, Который, какъ сказано выше, есть *благословенный Богъ* (IX, 5).

14—21. Но для того, чтобы *увѣровать* въ Спасителя, какъ въ Господа, нужно было услышать проповѣдь о Немъ. Должны были явиться проповѣдники или вѣстники о Христѣ, которые непременно должны были имѣть на это дѣло полномочіе отъ Бога. Такимъ образомъ, значитъ, это была воля Божія, что проповѣдь о спасеніи чрезъ вѣру была возвышена и иудеямъ. Если же иудеи оказались невнимательными къ этой проповѣди, то этимъ сму-

12. Здѣсь нѣтъ различія между Иудеямъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его.

13. Ибо всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоил. 2, 32).

14. Но какъ призывать *Того*, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать *оъ Того*, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго?

15. И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? какъ написано: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое! (Исаія 52, 7).

16. Но не всѣ послушались благовѣствованія. Ибо Исаія говоритъ: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? (Исаія 53, 1).

17. Итакъ вѣра отъ слышанія,

а слышаніе отъ слова Божія.

18. Но спрашиваю: развѣ они не слышали? Напротивъ, по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ (Псал. 18, 5).

19. Еще спрашиваю: развѣ Израиль не зналъ? Но первый Моисей говоритъ: Я возбужу въ васъ ревность не народомъ, раздражу васъ народомъ несмысленнымъ (Второзак. 32, 21).

20. А Исаія смѣло говоритъ: Меня нашли не искавшіе Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ (Исаія 65, 1).

21. Объ Израиль же говоритъ: цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу непослушному и упорному (Исаія 65, 2).

щаться нечего: собственные пророки народа еврейскаго предвидѣли и предсказали это невѣріе евреевъ, равно какъ и обращеніе ко Христу язычниковъ. Израиль, очевидно, *не захотѣлъ* увѣровать во Христа и, такимъ образомъ, самъ виноватъ въ своемъ отверженіи.

12. *Одинъ Господь*—это Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель всѣхъ людей, которые Его призываютъ (*Іоаннъ Злат.*).—*Богатый*—конечно, благодатію и спасеніемъ (ср. V, 15; XI, 33; 2 Кор. XIII, 13).—*Призывающихъ Его*. Какъ видно изъ послѣдующаго, Ап. не дѣлаетъ никакого различія между призываніемъ Христа и призываніемъ Бога.

13. То, что говоритъ Іоилъ о Богѣ (Іоил. II, 32, по греч. тексту LXX), Ап. относитъ прямо ко Христу. Слѣдов., мѣсто изъ кн. пр. Іоила имѣетъ, по Апостолу, мессіанское значеніе.

17. *Отъ слова Божія*, т. е. отъ повелѣнія Божественнаго (Лук. III, 2; Евр. XI, 3).

18. Въ пс. XVIII (ст. 5) говорится прежде всего объ откровеніи Божіемъ въ природѣ, но Ап. имѣлъ полное основаніе приложить эти слова и къ откровеніямъ Божіимъ вообще, слѣд., и къ новозавѣтной проповѣди о спасеніи.

19. *Развѣ Израиль не зналъ?* т. е. «развѣ евреи въ самомъ дѣлѣ не поняли проповѣди о спасеніи чрезъ вѣру?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ должны дать сами чтатели и этотъ отвѣтъ ясенъ: да, они не поняли Евангелія! Язычники поняли, а евреи—нѣтъ, и въ этомъ сбылось предсказаніе Моисея (Вт. XXXII, 21).

20—21. Почему же евреи не поняли Евангелія? Потому, что они—на родъ непослушный и упорный въ своемъ невѣрїи. Они не захотѣли увѣро-

Г Л А В А X I.

1. Итакъ спрашиваю: неужели Богъ отвергъ народъ Свой? Никакъ. Ибо и я Израилтъянинъ, отъ сѣмени Авраамова, изъ колѣна Вениаминова.

2. Не отвергъ Богъ народа Своего, который Онъ напередъ зналъ. Или не знаете, что говоритъ Писаніе въ *повѣствованіи* объ Иліи? Какъ онъ жалуется Богу на Из-

раиля, говоря:

3. Господи! пророковъ Твоихъ убили, жертвенники Твои разрушили; остался я одинъ, и моеи души ищутъ (3 Царств. 19, 14).

4. Что же говорить ему Божескій отвѣтъ? Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ человѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ (3 Царств. 19, 18).

вать, какъ объ этомъ пророчествовалъ и пр. Исаія, пророчествовалъ *смѣло*, не боясь злобы народа, который ревниво охранялъ свои права на царство Мессіи.

X I.

Отверженію подверглась только часть Израиля (1—10). Отверженіе Израиля имѣеть особенную цѣль и—не окончательное (11—24). Отверженіе Израиля—только временное и въ концѣ концовъ Израиль, какъ и всѣ, будетъ помилованъ (25—36).

1—10. Хотя Израиль и отверженъ Богомъ, но это отверженіе коснулось только *части* народа. И теперь, какъ во дни Иліи пророка, есть значительное число вѣрующихъ изъ Израиля, которыхъ Богъ Своєю благодатною помощію укрѣпилъ въ вѣрѣ во Христа, тогда какъ народъ еврейскій, въ своемъ цѣломъ, впалъ въ то ожесточеніе, какое предвозвѣщено было ему еще ветхозавѣтными пророками...

1. *И я Израилтъянинъ...* Ап. указываетъ на самого себя, какъ на доказательство того, что Богъ не отвергъ евреевъ, какъ народъ, какъ племя, вовсе неспособное стать христіанскимъ. Если онъ, Павелъ, сталъ христіаниномъ, членомъ царства Мессіи, то, значить, и другіе евреи *могутъ* стать членами этого царства: происхождение ихъ и теперь въ этомъ имъ не мѣшаетъ.—*Изъ колѣна Вениаминова.* Это колѣно, вмѣстѣ съ Иудинимъ, составило собою теократическое ядро націи іудейской послѣ плѣна (1 Езд. IV, 1; X, 9).

2. *Напередъ зналъ.* Здѣсь указана другая причина, по которой нельзя допустить возможности отверженія Израиля, какъ націи. Богъ зналъ заранѣе, каковъ будетъ тотъ народъ, который долженъ былъ стать Его народомъ—и тѣмъ не менѣе призвалъ его. Значить, Богъ предусматривалъ для Израиля возможность обращенія на истинный путь—иначе бы Онъ его и не призвалъ. Рѣчь идетъ, какъ показываетъ ст. 1-ый, о судьбѣ, объ обращеніи къ Богу и Христу *всего* народа, а не части его.

3. Ап. приводитъ мѣсто изъ 3 Цар. XIX, 10, 14 свободно, по тексту LXX. *Одинъ*—т. е., по мысли Апостола, одинъ изъ всѣхъ вѣрныхъ Иеговъ.

4. *Семь тысячъ*—т. е. очень много (число семь означаетъ большое количество, ср. 1 Цар. II, 5).—*Предъ Вааломъ.* Замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (Соф. I, 4; Ос. II, 8), предъ именемъ Ваалъ у LXX поставленъ членъ женскаго рода. По всей вѣроятности, LXX, какъ евреи, не хотѣли произносить имени *Ваала* и замѣняли его словомъ

5. Такъ и въ нынѣшнее время, по избранію благодати, сохранился остатокъ.

6. Но если по благодати, то не по дѣламъ; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по дѣламъ, то это уже не благодать; иначе дѣло не есть уже дѣло.

7. Что же? Израиль чего искалъ, того не получилъ: избранные же получили, а прочіе ожесточились,

стыдъ, позоръ (boschet—αἰσχὴν). Т. о., получилось странное обозначеніе мужского божества—*ἡ Βαάλ*.

5. По избранію благодати. Ап. имѣетъ въ виду новое, недавно совершившееся благодатное избраніе или призваніе ко Христу части іудейскаго народа ¹⁾.

6. Выраженіе: «а если по дѣламъ» и т. д. не читается въ лучшихъ кодексахъ.

7. Ап. дѣлаетъ заключеніе къ сказанному выше о судьбѣ народа Израильскаго. *Чего искалъ*—точнѣе съ греч.: *чего ищетъ*. Израиль не оставилъ своего намѣренія и продолжаетъ стремиться къ праведности,—къ той праведности, которая будто бы можетъ быть заслужена собственными подвигами человека (X, 3).—*Ожесточились* (ἐκπόρθησαν)—точнѣе: были ожесточены (отъ Бога). Они стали въ извѣстное враждебное отношеніе ко Христу и предлагавшейся Имъ праведности, и за это Господь попустилъ имъ дойти до крайней степени ожесточенія въ своемъ невѣрїи (см. Гал. I, 24). Въ этомъ ожесточенїи Ап. видитъ судъ Божїй надъ упорнымъ еврейскимъ народомъ.

8. *Духъ усыпленія*—точнѣе, съ евр. текста, *духъ отъяненія*, состояніе полной безчувственности, невосприимчивости.

9—10. Подъ *трапезою* можно разумѣть *законъ Моисеевъ*, который былъ предметомъ гордости еврейскаго народа. Этотъ законъ, который евреи не поняли какъ должно, въ которомъ они не захотѣли увидѣть дѣловодителя людей ко Христу, жестоко отомстить имъ за это непониманіе. Онъ, какъ тиранъ, будетъ мучить ихъ, пугать и судить (*стыть, тенета, петля*). Служеніе закону теперь будетъ навлекать на іудея только проклятїе, и законъ сдѣлается для нихъ невыносимымъ игомъ, бременемъ, подъ которымъ гнется спина обращеннаго въ рабство плѣнника. Такъ наказаны Іудеи за то, что отвергли Христа! Впрочемъ, этотъ судъ надъ народомъ іудейскимъ начался еще во время земной жизни Христа Спасителя (Іоан. XII, 37 и сл.).

11—24. Но ожесточеніе народа Израильскаго не было конечною цѣлю Бога, а только средствомъ для спасенія язычниковъ. Это же послѣднее пробудитъ и въ евреяхъ соревнованіе въ дѣлѣ достиженія спасенія во Христѣ; и вотъ, когда еврейскій народъ обратится ко Христу, жизнь христіанская еще болѣе оживится. А что еврейскій народъ можетъ обратиться ко Христу, за это говорить его происхожденіе отъ глубоко вѣровавшихъ въ Бога патрі-

8. какъ написано: Богъ далъ имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышать, даже до сего дня (Исаія 29, 10. Второзак. 29, 4).

9. И Давидъ говоритъ: да будетъ трапеза ихъ сѣтью, тенетами и петлею въ возмездіе имъ;

10. да помрачатся глаза ихъ, чтобъ не видѣть, и хребетъ ихъ да будетъ согбенъ навсегда (Псал. 68, 23—24)

¹⁾ По *Цану*, въ то время число христіанъ изъ іудеевъ было не менѣе 70-ти тысячъ (ср. Migne, 116 col. 994 *multa milia Iudaeorum*—выраженіе евангелія отъ Евреевъ о числѣ христіанъ изъ іудеевъ).

11. Итакъ спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсѣмъ пасть? Никакъ. Но отъ ихъ паденія спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность.

12. Если же паденіе ихъ богатство міру, и оскуденіе ихъ богатство язычникамъ, то тѣмъ болѣе

полнота ихъ.

13. Вамъ говорю, язычникамъ. Какъ Апостоль язычниковъ, я прославляю служеніе мое.

14. Не возбужу ли ревность въ сродникахъ моихъ по плоти и не спасу ли нѣкоторыхъ изъ нихъ?

15. Ибо если отверженіе ихъ

арховъ. Въ силу этого Ап. совѣтуетъ христіанамъ изъ язычниковъ не презирать отломившіяся отъ дерева вѣтви — отвергнутый на время народъ Израильскій, потому что эти вѣтви снова могутъ быть привиты къ тому дереву, отъ котораго они отсѣчены.

11. Не было ли это ожесточеніе большинства народа еврейскаго настоящей цѣлью, какую имѣлъ Богъ, когда предлагалъ евреямъ новое средство для достиженія праведности, къ которому они не чувствовали никакой симпатіи? Преткнулись-ли они (ср. 1X, 32) для того, чтобы не встать болѣе (совсѣмъ упасть)? Нѣтъ, Богъ вовсе не имѣлъ намѣренія погубить еврейскій народъ. Паденіе евреевъ имѣло другую, высшую цѣль ¹⁾. Именно паденіе Израиля или отверженіе его открыло двери въ царство Христова язычникамъ. (Какимъ образомъ одно повело за собою другое—Ап. пока не объясняетъ, но ему могла предноситься здѣсь притча о званныхъ на вечерю (Мат. XXII, 1—14), въ которой Христосъ Спаситель предсказалъ, что за отказомъ евреевъ принять участіе въ пиршествѣ Господнемъ на ихъ мѣсто будутъ приглашены язычники). Была при этомъ у Бога и еще цѣль—возбудить соревнованіе къ полученію спасенія и въ іудеяхъ, которые, увидя, какъ хорошо жить язычникамъ, обратившимся ко Христу, въ царствѣ Мессіи, должны были раскатыться въ своемъ невѣрїи и устремиться также въ это свѣтлое царство.

12. Если паденіе ихъ (т. е. цѣлаго народа Израильскаго) или лишеніе мессіанскаго спасенія дало богатство міру (т. е. дало возможность языческому міру войти въ царство Христово) и оскуднѣніе (ἥστυα) или, правильнѣе, ихъ состояніе несчастное (въ нравственномъ смыслѣ) дало богатство язычникамъ, то какое великое значеніе для жизни человѣчества будетъ имѣть противоположное паденію, ихъ совершенное состояніе! (Полнота (рус. пер.) представляеть собою букв. переводъ стоящаго здѣсь греч. слова πλήρωμα, но это слово здѣсь, какъ видно изъ контекста рѣчи, соотвѣтствуетъ выраженію оскуднѣніе — ἥστυα и должно означать состояніе жизненной полноты; πλήρωμα здѣсь = πλήρωσις и указываетъ на окончательное осуществленіе Израилемъ своего предназначенія и вмѣстѣ на усвоеніе имъ спасенія во всей его полнотѣ).

13—14. Распространяя евангеліе среди язычниковъ, Ап. Павелъ чрезъ это косвенно содѣйствовалъ обращенію ко Христу и своихъ единоплеменниковъ.—Прославляю, т. е. хвалю, горжусь своимъ служеніемъ, разъ оно имѣетъ такую великую пользу и для язычниковъ, и—косвенно—для евреевъ.

15. Жизнь изъ мертвыхъ (ζωή ἐκ νεκρῶν). Одни (Оршенъ, Златоустъ,

¹⁾ Къ какому моменту относить это преткновеніе Израиля? Этотъ моментъ очевидно предшествовалъ ожесточенію Израиля и повелъ его за собою. Поэтому лучше видѣть въ этомъ преткновеніи неуравновѣнное отношеніе евреевъ къ закону Моисееву. Еще предъ явленіемъ Христа въ міръ Израиль уже преткнулся законъ, неуравновѣнно видя въ немъ средство оправданія. Ревность его о Богѣ была безразсудная. Онъ могъ подняться, принявъ Евангеліе Христово, но могъ и остаться лежащимъ на землѣ (Лук. II, 34). Къ сожалѣнію, случилось послѣднее...

примиреніе міра, то что *будетъ* принятіе, какъ не жизнь изъ мертвыхъ?

16. Если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви.

17. Если же нѣкоторыя изъ вѣтвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сова маслины,

18. то не превозносишь предъ

вѣтвями. Если же превозносишься, *то вспомни*, что не ты корень держишь, но корень—тебя.

19. Скажешь: вѣтви отломались, чтобы мнѣ привиться.

20. Хорошо. Онѣ отломались невѣриемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся.

21. Ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли и тебя.

Теодоритъ и др.) понимаютъ подъ этимъ новую жизнь въ «будущемъ вѣкѣ», какая начнется съ воскресеніемъ мертвыхъ; но съ этимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Въ ев. Маттея (XXIV, 14) и въ 1 Кор. XV, 23, гдѣ идетъ рѣчь о началѣ новаго вѣка, ничего объ обращеніи Израиля, какъ сигнала къ этому «началу», не говорится. И потомъ, къ чему бы Ап. поставилъ здѣсь слово *ζωή*, когда онъ для обозначенія понятія о новой жизни употребляетъ другое олово—*ἀνάστασις* (воскресеніе)? Другіе понимаютъ (*Теофилактъ*) подъ живнью изъ мертвыхъ тотъ разцвѣтъ христіанской жизни, какой будетъ имѣть мѣсто со вступленіемъ въ лоно Церкви полноты еврейскаго народа. Но у Ап. Павла нѣтъ слѣдовъ представленія, что предваряющее этотъ великій фактъ состояніе христіанской Церкви должно быть какимъ то омертвленіемъ. Напротивъ, повсюду у него проходить мысль о томъ, что и среди христіанъ изъ язычниковъ духовная жизнь бьетъ ключемъ... Проще и правильнѣе видѣть здѣсь обозначеніе *совершенно полно раскрытія спасенія*, принесеннаго Христомъ. Принятіе іудейскаго народа въ лоно Церкви Христовой образуетъ собою *заключеніе* къ исторіи домостроительства человѣческаго спасенія, подобно тому, какъ прославленіе тѣла, какое совершится у людей при воскресеніи изъ мертвыхъ, образуетъ заключеніе благодатнаго о нихъ промысла Божія.

16. Израиль и самъ по себѣ имѣетъ право на полученіе спасенія. Вѣдь онъ представляетъ собою извѣстное цѣлое *смѣшаніе* или массу тѣста (*φύραμα*), изъ котораго уже испечено нѣсколько хлѣбовъ, которые, какъ начатки (Числ. XV, 19—21), принесены Богу въ даръ. Эти начатки—патріархи народа Израильскаго, принятые уже въ общеніе съ Богомъ. Ихъ же Ап. разумѣетъ и подъ *корнемъ святымъ*, отъ котораго произросли *вѣтви*, т. е. народъ Израильскій.

17—18. Такъ какъ среди христіанъ изъ язычниковъ, вѣроятно, существовала нѣкоторая гордость своимъ новымъ положеніемъ, какое они заняли въ царствѣ Христовомъ, вступивъ мѣсто богоизбраннаго народа, то Ап. увѣщаваетъ своихъ читателей—христіанъ изъ язычниковъ припомнить, что они собственно получаютъ спасеніе, которое давао уже готовилось къ открытію въ средѣ іудейскаго народа, который долго былъ носителемъ этой идеи спасенія (о прививкѣ деревьевъ Ап. говоритъ, по признанію *Ормена*, несогласно съ дѣйствительными приемами садовническаго искусства).

19—21. Бѣдственная судьба евреевъ должна научить христіанъ изъ язычниковъ быть особенно внимательными къ своему положенію. Вѣдь они не такъ близки къ святому корню, какъ іудей, и имъ еще легче отпасть отъ истинной вѣры и за это подвергнуться гнѣву Божію.

22. Итакъ видишь благодсть и строгость Божию: строгость въ отпадшимъ, а благодсть въ тебѣ, если пребудешь въ благодсти *Божіей*; иначе и ты будешь отсѣченъ.

23. Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привыкнутся, потому что Богъ силенъ опять привить ихъ.

24. Ибо если ты отсѣченъ отъ дивой по природѣ маслины, и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ, то тѣмъ болѣе сіи природ-

ные привыкнутся въ своей маслинѣ.

25. Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, *до времени*, пока войдетъ полное число язычниковъ,

26. и такъ весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова.

22—24. Ап. повторяетъ въ заключеніе своей рѣчи объ отношеніи христіанъ изъ язычниковъ къ іудейскому народу, что Богъ, съ одной стороны, благъ, а съ другой—строгъ къ грѣшникамъ. Пусть читатели посланія постараются заерѣпать за собою добрымъ своимъ поведеніемъ благодсть Божию. Съ другой стороны, Ап. общаетъ іудеямъ, что Богъ въ отношеніи къ нимъ предлагаетъ гнѣвъ Свой на милость, какъ скоро они поборятъ свое невѣріе по отношенію ко Христу. Это измѣненіе въ положеніи народа еврейскаго тѣмъ вѣроятнѣе, что между этимъ народомъ и царствомъ Божиимъ (*маслиной*) существуетъ внутреннее средство.

25—36. Если до сихъ поръ Ап. говоритъ о будущемъ обращеніи народа Израильскаго ко Христу, исходя изъ извѣстныхъ теоретическихъ положеній, то теперь онъ прямо и опредѣленно говоритъ, что это обращеніе непременно совершится, такъ какъ объ этомъ ему, Павлу, сообщено было въ особомъ откровеніи. Срокомъ исполненія этого пророчества Ап. поставляетъ тотъ моментъ, когда полнота язычниковъ войдетъ въ Церковь Христову. Не даромъ іудейскій народъ и былъ нѣкогда избранъ Богомъ! При этомъ Ап. бросаетъ общій взглядъ на планъ домостроительства Божія о спасеніи всего человѣчества. Богъ ведетъ всѣ народы ко спасенію путемъ судовъ Своихъ, величію и мудрости которыхъ Ап. удивляется отъ всего своего благодарнаго сердца.

25. *О тайнѣ сей*. Ап. вовсе не хочетъ сказать этимъ, что ожесточеніе Израиля есть нѣчто непонятное. Въ Новомъ Завѣтѣ слово *тайна* обозначаетъ истину или событіе, которыя открыты человѣку свыше (ср. Ер. III, 3—6). Ап. говоритъ, слѣдовательно, здѣсь о томъ, что ему извѣстно изъ особаго откровенія (ср. 1 Кор. XV, 51 и 1 Сол. IV, 15).—Эта тайна, во-первыхъ, содержитъ указаніе на то, что ожесточеніе коснулось Израиля только. *Отчасти*. Объясненіе этого слова дается въ 7-мъ ст. (*прочіе ожесточились*) и въ 17-мъ—(*нѣкоторые*...). Ясно отсюда, что слово это имѣетъ значеніе численное: ожесточеніе коснулось только извѣстнаго числа Израильтанъ (ср. ст. 26).—Во-вторыхъ, въ этой тайнѣ содержитсяъ указаніе на то, что ожесточеніе это продлится, пока не обратится ко Христу *полное число язычниковъ*. Это понятіе (τὸ πλήρωμα τῶν ἐθνῶν) нельзя понимать съ математической строгостью. Ап. хочетъ просто сказать, что языческій міръ въ своемъ цѣломъ (при чемъ на отдѣльныхъ лицъ онъ не обращаетъ вниманія) войдетъ въ Церковь Христову.

26. Въ-третьихъ, эта тайна сообщаетъ, что потомъ спасется Израиль, какъ цѣлое. *И такъ*—я потомъ.—*Весь Израиль*, т. е. Израильтjане, какъ нація, какъ народъ.—*Спасется*, т. е. войдетъ въ Церковь Христову. На судьбу отдѣльныхъ лицъ, которая можетъ быть иная, чѣмъ судьба народа въ его цѣ-

27. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ (Исаія 59, 20—21; 27, 9).

28. Въ отношеніи къ благовѣстію, они враги ради васъ; а въ отношеніи къ избранію, возлюбленные *Божіи* ради отцевъ.

29. Ибо дары и призваніе Божіе непреложны.

30. Какъ и вы нѣкогда были непослушны. Богу, а нынѣ помло-

ваны, по непослушаію ихъ,

31. такъ и они теперь непослушны для помилованія васъ, чтобы и сами они были помилованы.

32. Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помловать.

33. О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія! Божія! какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!

ломъ, Ап. здѣсь не обращаетъ вниманія.—*Придетъ отъ Сіона.* У LXX поставлено здѣсь выраженіе *ἐνεχεν Σιών* (Ис. LIX, 50), т. е. ради Сіона, согласно съ евр. текстомъ (*lezijon*).—*Избавитель*, т. е. Мессія. Апостолъ имѣетъ въ виду здѣсь, вѣроятно, второе пришествіе Мессіи, когда Господь и простить грѣхъ ожесточенія еврейскому народу, который къ тому времени обратится ко Христу.—*И отратитъ нечестіе отъ Іакова*, т. е. удалитъ всякое нечестіе изъ среды Израіля. Здѣсь разумѣетъ Ап., очевидно, не нравственное измѣненіе, какое можетъ совершиться въ душахъ евреевъ, а искупляющую дѣятельность Мессіи по отношенію къ цѣлому народу Израильскому (ср. ст. 27).

27. *И сей завѣтъ имъ...* т. е. въ прощеніи грѣховъ они, евреи, увидятъ, найдутъ осуществленіе завѣта, заключеннаго у нихъ со Мною. Прощеніе грѣховъ и есть та благодать, какая дается завѣтомъ.

28—31. Ап. здѣсь объясняетъ *настоящее* положеніе Израіля и говорить о его *будущемъ*.—*Въ отношеніи къ благовѣстію...* т. е. ради положенія, какое Израіль занялъ по отношенію къ проповѣдникамъ о Христѣ. Богъ сталъ поступать съ евреями, какъ съ врагами Своими, и отсѣкъ ихъ отъ маслины—царства Божія. Это послужило ко благу язычниковъ, которые получили возможность быть привитыми къ означенной маслинѣ.—*Въ отношеніи къ избранію...* т. е. ради того, что народъ еврейскій былъ избранъ Богомъ еще въ лицѣ праотцевъ этого народа къ тому, чтобы быть народомъ Божіимъ. Поэтому и теперь онъ не утратилъ окончательно значенія въ очахъ Божіихъ. Богъ продолжаетъ питать къ нему любовь.

32. *Ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе...* Богъ сдѣлалъ со всѣмъ человечествомъ, пребывавшимъ въ грѣхахъ, то, что люди стали чувствовать себя какъ бы заключенными въ темницу, въ оковы, стали крайне тяготиться своимъ грѣховнымъ состояніемъ. Слѣд., Ап. говорятъ не о томъ, что Богъ привелъ людей ко грѣху непослушанія, а о томъ, что Онъ возбудилъ въ грѣшникахъ чувство безсилія въ дѣлѣ спасенія и сознаніе своей отвѣтственности предъ Богомъ. А сдѣлалъ Онъ это чрезъ то, что предоставилъ язычникамъ погрязать во грѣхахъ и страстяхъ, а евреямъ—пребывать въ ослѣпленіи и суетномъ служеніи буквѣ закона ¹⁾.

33—36. Ап. заключаетъ отдѣлъ IX—XI гл., а вмѣстѣ и всю дидактическую часть посланія благодареніемъ и слабословіемъ Богу, Который неизслѣдимыми для человѣка путями ведетъ все къ предназначенной Имъ отъ вѣка дѣли. Все отъ Бога, чрезъ Бога и къ Б.гу—вотъ основная мысль этого

¹⁾ Разныя мнѣнія о судьбѣ еврейскаго народа см. въ брошюрѣ *Н. Розанова* «Будущность еврейскаго народа при свѣтѣ откровенія». М. 1901 г.

34. Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему? (Исаія 40, 13.)
35. Или кто далъ Ему напередъ, чтобы Онъ долженъ былъ воздать? (Исаія 40, 13—14.)
36. Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему. Ему слава во-вѣки, аминь.

Г Л А В А XII.

1. Итакъ умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, свя-

тую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего,

славословія. Въ частности, напр., народъ Израильскій Богомъ сотворенъ и избранъ, Его благодатію сохраняется и къ Богу въ концѣ концовъ долженъ обратиться. — *Премудрость* (*σοφία*) — это премудрость Божественная, которую имѣетъ Богъ и которую Онъ проявляетъ въ дѣлѣ домостроительства человѣческаго спасенія. — *Вѣдѣніе* (*γνώσις*) — это познаніе, какое мы приобретаемъ о существѣ и дѣйствіяхъ Божіихъ, размышляя о великомъ дѣлѣ спасенія. Богъ есть источникъ свѣта — это и есть Его *премудрость*, обнаруживающаяся въ Евангеліи, а въ Его свѣтѣ и мы видимъ свѣтъ — это и есть *вѣдѣніе Божіе*, или познаніе о Богѣ, какое мы получаемъ изъ Евангелія.

ХП.

Вся жизнь христіанина, какъ члена Церкви, должна быть богослуженіемъ (1—2). Въ жизни церковной это должно выражаться въ смиренномъ исполненіи своего призванія (3—12). Особенно же христіанинъ долженъ соблюдать хорошія отношенія со своими братьями по вѣрѣ (13—21).

1—2. Окончивъ дидактическую часть своего посланія, Ап. приступаетъ теперь къ увѣщаніямъ. Онъ увѣждаетъ христіанъ, въ виду милости къ нимъ Божіей, отдать на служеніе Богу тѣла свои и, покончивъ съ жизнью прежней, начать жизнь новую, лучшую.

1. *Милосердіемъ Божиимъ*. Ранѣе Ап. побуждалъ своихъ читателей усовершаться въ христіанской жизни или въ виду личныхъ интересовъ чловѣка (VI, 19 и сл.), или въ силу принятыхъ чловѣкомъ при крещеніи обязательствъ (VI, 1 и сл.). Теперь онъ выдвигаетъ на видъ новое основаніе — цѣлый рядъ проявленій *Божественнаго милосердія* (по греч. поставлено здѣсь множ. число — *οἰκτιρμοί*), направленныхъ къ устроенію нашего спасенія. — *Тѣла ваши*. Ап. предполагаетъ, что души читателей уже отданы Богу. Но *тѣло* христіанина еще не стало послушнымъ орудіемъ новой праведности, и задача вѣрующаго — освободить тѣла свои отъ подчиненія грѣху (ср. VI, 13). Подъ *тѣломъ* нужно разумѣть вообще чувственную сторону чловѣческаго существа, которая чрезъ водѣйствіе грѣха становится тѣмъ, что Ап. раньше называлъ *плотью* (гл. VII). — *Въ жертву живую*. Посвященіе христіаниномъ самого себя Богу хотя также можетъ быть названо *умираніемъ*, подобнымъ тому, какое имѣло мѣсто по отношенію къ закалавшимся ветхозавѣтнымъ жертвамъ, но здѣсь чловѣкъ умираетъ для грѣха и, въ то же время, вступаетъ въ истинную *жизнь* (VI, 11, 13). Чтобы показать превосходство этой жертвы предъ ветхозавѣтными, Ап. называетъ ее *святою* (въ моральномъ

2. и не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная.

3. По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не ду-

майте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ.

4. Ибо вѣдь въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло,

смыслѣ) ¹⁾ и угодною Богу, какую не всегда была ветхоз. жертва (Ис. I, 11).— Для разумнаго служенія вашего—правильнѣе: «ваше разумное богослуженіе». Эти слова составляютъ приложение ко всему предшествующему предложенію, начинающемуся словомъ *представить*. Разумнымъ называется служеніе христіанина въ противоположность ветхозавѣтному, которое соответствовало дѣтскому возрасту человечества и представляло собою только намеки на то служеніе, какое угодно Богу. Это то же, что служеніе *духовное* (1 Петр. II, 5).

2. И. Здѣсь эта частица имѣетъ значеніе изяснительное: *именно*. *Вплкъ сей*—это настоящая жизнь міра, въ которой господствуютъ похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Иоан. II, 16). Эта жизнь находится подъ вѣдѣніемъ *плоти*, которая, въ свою очередь, поработена *грѣхомъ*. Христіанинъ, напротивъ, долженъ жить подъ дѣйствіемъ Божественной благодати.—*Обновленіе ума* необходимо для новой жизни, потому что естественный умъ человѣка, по Апостолу, есть умъ *превратный* (I, 28) и не можетъ познать волю Божію. Это *обновленіе* описано уже въ VII, 14 и сл. Оно состоитъ въ томъ, что умъ освобождается отъ оковъ *плоти*, которая дѣлала его темнымъ и безсильнымъ, и соединяется съ *духомъ* Христовымъ.—*Познавать*. Слово *δοκιμαζειν* здѣсь имѣетъ не только значеніе «испытанія», но указываетъ также и на способность *направлять* дѣятельность человѣка въ высокимъ цѣлямъ (ср. XIV, 22). Это и есть результатъ того *преобразованія*, какое долженъ совершать съ собою христіанинъ.

3—12. Первое, въ чемъ должно проявиться внутреннее измѣненіе, совершающееся въ христіанинѣ,—это *смирненіе*: это основа правильной жизни христіанина, какъ члена Церкви. Христіане должны смиренно сознать, что всѣ ихъ благодатныя дары, какими они служатъ Церкви, есть результатъ милосердія Божія, получены ими чрезъ вѣру. Затѣмъ Ап. убѣждаетъ христіанъ примѣнить къ дѣлу полученные ими дарованія, именно употреблять ихъ на служеніе Церкви. При этомъ христіане должны быть всегда откровенными, честными и усердными въ служеніи Господу, не падая духомъ ни при какихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

3. По данной мнѣ благодати. Ап. указываетъ здѣсь на свой высокій апостольскій авторитетъ и свое призваніе (ср. Рим. XV, 15; 1 Кор. III, 10).—*По мѣрѣ вѣры, какую каждому Богу удѣлилъ*. Здѣсь идетъ рѣчь о *вѣрѣ*, какъ о дарѣ Божіемъ. Поэтому нужно видѣть въ этой вѣрѣ не вѣру оправдывающую, а вѣру чудодѣйственную, какая подавалась нѣкоторымъ христіанамъ апостольскаго времени для совершенія дѣлъ, приносившихъ пользу всей Церкви (ср. 1 Кор. XII, 9; XIII, 2). Въ Н. Завѣтѣ если и говорится, что и спасающая вѣра есть даръ Божій—отчасти, то нигдѣ этотъ даръ не изображается раздѣляемымъ не поровну.

4—5. Богъ даетъ каждому члену Церкви опредѣленную мѣру вѣры съ особою цѣлію. Онъ хочетъ, чтобы мы съ разныхъ сторонъ каждый *своимъ*

¹⁾ Тѣло христіанина, освящаясь чистою жизнью, приобрѣтаетъ этимъ право на полное оживленіе чрезъ воскресеніе (Рим. VI, 22 и сл.; VIII, 10—13).

5. тѣмъ мы многіе *составляемъ* одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены.

6. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, *то имѣемъ ли* пророчество, *пророчествуемъ* по мѣрѣ вѣры;

7. имѣешь ли служеніе, *пробывай* въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи;

8. увѣщатель ли — увѣщай;

раздаватель ли, *раздавай* въ простотѣ; начальникъ ли, *начальствуй* съ усердіемъ; благотворитель ли, *благотвори* съ радушіемъ.

9. Любовь *да будетъ* непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру;

10. будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью; въ почтительности другъ друга предупредайте;

дарованіемъ служили одному общему дѣлу, подобно тому, какъ разные органы тѣла каждый по своему поддерживаютъ крѣпость тѣла (подробнѣе объ этомъ см. въ 1 Кор. XII, 12—31).

6—8. Ап. перечисляетъ здѣсь нѣсколько благодатныхъ служеній, существовавшихъ въ его время въ христіанской церкви.—*По мѣрѣ вѣры*. Здѣсь Апостолъ разумѣетъ вѣру слушателей пророчествующаго, съ состояніемъ которой пророкъ, т. е. вдохновенный учитель, проповѣдникъ долженъ соотноситься въ своихъ рѣчахъ (О пророчествованіи подробно говорится въ 1 Кор. XIV, 1 и сл. 24) ¹.—*Служеніе* (*διακονία*)—это особенный даръ, имѣвшіе который служили вышнему устройенію Церкви, напр., заботились о больныхъ, бѣдныхъ и странникахъ (ср. 1 Кор. XII, 28, гдѣ этотъ даръ названъ даромъ *заступленія*, и Дѣян. VI, 1 и сл.; Фил. I, 1; 1 Тим. III, 8, 12).—*Ученіе* (*διδασκαλία*)—по контексту рѣчи, не простое обученіе, а опять особый даръ къ обученію въ истинахъ христіанской вѣры (ср. Еф. IV, 11).—*Увѣщатель*—это проповѣдникъ, который, по обычаю синагогъ, присоединялъ *увѣщанія* къ прочитанному отдѣлу Св. Писанія (ср. Дѣян. IV, 36; XI, 23 и сл.). И эта способность, равно какъ и слѣдующія служенія, также опредѣляются у Апостола, какъ служенія, основанныя на полученіи отъ Бога особыхъ дарованій.—*Раздаватель*—это благотворитель (Еф. IV, 28), который долженъ благотворенія свои совершать въ простотѣ, безъ всякихъ своекорыстныхъ расчетовъ (ср. Матѣ. VI, 2 и сл.) ².—*Начальникъ*—точнѣе: *предстолицій* (*ἡ προϊτάμενος*). Это не обыкновенное іерархическое лицо (епископъ или пресвитеръ), а человѣкъ, выдвигающійся въ обществѣ христіанскомъ своими особыми административными дарованіями, въ силу которыхъ онъ является въ трудныхъ обстоятельствахъ руководителемъ христіанскаго общества.—*Благотворитель*—точнѣе: милующій или милосердый въ отношеніи къ страждущимъ и несчастнымъ, которымъ онъ умѣетъ сказать слово утѣшенія и подкрѣпленія.—*Съ радушіемъ*—точнѣе: «съ ясностью» или такъ, чтобы все его утѣшеніе шло отъ чистаго сердца и не возбуждало никакихъ сомнѣній въ искренности.

9—10. Отъ разныхъ служеній—даровъ Ап. переходитъ теперь къ обычнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, между которыми ставить на первомъ мѣстѣ *любовь*. Эта любовь должна быть непритворной. Она отвращается по-

¹ По Цану, здѣсь идетъ рѣчь о личной вѣрѣ пророка, т. е. о его дарованіи. Пророкъ долженъ пророчествовать только до тѣхъ поръ, пока въ немъ говоритъ пророческое его вдохновеніе...

² Цанъ понимаетъ этотъ терминъ, какъ обозначеніе раздаванія не только матеріальныхъ благъ, но и духовныхъ (Рим. XV, 27; 1 Кор. IX, 11).

11. въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите;

12. утѣшайтесь надеждою въ скорби *будьте* терпѣливы, въ молитвѣ постоянны;

13. въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о страннопримствѣ;

14. благославляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинаяте.

15. Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими.

16. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиренными; не мечтайте о себѣ;

17. ни кому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми члѣвѣками.

18. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми.

этому отъ зла, обличаетъ зло даже и въ любимыхъ существахъ. Для нея выше всего—добро, которое она умѣетъ вездѣ найти и оцѣнить. Въ отношеніи къ братьямъ по вѣрѣ должна появляться любовь, соединенная съ нѣжностью. Она соединяется также съ уваженіемъ къ ближнему. Каждый изъ насъ долженъ стараться подавать примѣръ такого уваженія.

11—12. Христіанинъ долженъ быть усерднымъ, ревностнымъ дѣятелемъ въ Церкви. Пусть онъ воспламеняется духомъ (Святымъ)! Пусть всегда дѣйствуетъ, какъ рабъ Господа (Христа), а не по своимъ капризамъ (Видѣсто: *Господу* (Корію) въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ: *времени* (χαίρῳ). Это будетъ указывать на необходимость для христіанина соображать свою ревность съ требованіями времени и обстоятельства, примѣръ чего подавалъ и самъ ап. Павелъ (См. 1 Кор. IX, 19 и сл.; Фил. IV, 12 и сл.). Въ скорбяхъ христіанина должна утѣшать надежда на будущее прославленіе.

13—22. Въ отношеніи къ ближнимъ христіанинъ долженъ быть заботливымъ объ ихъ нуждахъ и даже врагамъ своимъ желать всякаго добра, всячески остерегаясь любостыльности.

13. Страннопримство при тѣхъ обстоятельствахъ, какія переживала Апостольская Церковь, когда христіане часто должны были оставлять свои города и искать убѣжища въ другихъ, было особенно важною добродѣтелью.—*Святые*—христіане!

14. Ср. Матѣ. V, 44.

15. *Сорадование* чужому счастью, чужой удачѣ требуетъ извѣстной нравственной высоты и Ап. ставитъ эту добродѣтель впереди *сочувствія чужимъ несчастіямъ*.

16. *Будьте единомысленны между собою*—правильнѣе: имѣйте и въ отношеніи къ другимъ то же настроеніе, чувство, какое имѣете къ себѣ. Ср. Матѣ. XXII, 40.—*Не высокоумствуйте*, т. е. не превозносите въ своихъ мечтаніяхъ, не уходите отъ дѣйствительной жизни.—*Послѣдуйте смиреннымъ*, т. е. идите къ бѣднотѣ, несчастію, спуститесь въ тѣ области жизни, гдѣ больше нужды въ вашихъ заботахъ.—*Не мечтайте о себѣ*, т. е. о своемъ превосходствѣ. Это отниметъ у васъ интересъ къ нуждамъ вашихъ ближнихъ.

17. *Пекитесь о добромъ предъ всеми челоѣками*, т. е. пусть даже и вѣдншее ваше поведеніе не дастъ никому повода похулить исповѣдуемую вами вѣру (ср. Притч. Сол. III, 4 по тексту LXX).

18. *Если возможно...* Съ нашей стороны мы всегда должны проявлять миролюбіе: тутъ не можетъ быть никакихъ ограниченій. Если все таки мирныя отношенія не устанавливаются—это уже не наша вина.

19. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву *Божію*. Ибо написано: Мнѣ отомщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь (Второзак. 32, 35).

20. Итакъ, если врагъ твой голо-

день, накорми его; если жаждеть: напои его; ибо дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья (Притч. 25, 22—23).

21. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ.

Г Л А В А XIII.

1. Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существую-

ція же власти отъ Бога установлены.

19. Указаніемъ на *гнѣвъ Божій* по отношенію къ нечестивымъ врагамъ христіанъ Ап. вовсе не хочетъ дать нѣкоторое удовлетвереніе христіанамъ. Онъ хочетъ только разубѣдить тѣхъ, кто полагаетъ, будто бы наше терпѣливое отношеніе къ наносимымъ намъ обидамъ разрушаетъ нравственный порядокъ въ мірѣ и будто бы чрезъ это злые люди восторжествуютъ. Нѣтъ, — говоритъ Ап. — Самъ Богъ, какъ всевышній Судія, бодрствуетъ надъ жизнью міра и не дастъ восторжествовать злу надъ добромъ.

20. *Соберешь ему на главу горящіе уголья*, т. е. приготишь ему горькое раскаяніе и стыдъ, который будетъ жечь его, какъ уголья (*Августинъ, Геронимъ, Амвросій* и др.).

21. *Не будь побѣжденъ зломъ...* т. е. не поддайся чувству, желанію отмстить за причиненное тебѣ зло. Пусть злой человѣкъ возьметъ перевѣсъ, пусть онъ — временно — восторжествуетъ. Но зло несомнѣнно будетъ побѣждено тѣмъ, что христіанинъ не захочетъ подражать своему обидчику и не заплатитъ ему обидокъ за обиду.

XIII.

О повиновеніи властямъ, какъ первой обязанности человѣка въ *гражданской жизни* (1—6). О возданіи каждому должнаго и о любви (7—12-а). О святости *частной жизни* христіанина (12-а—14).

1—6. Въ гражданской жизни христіанинъ долженъ проявлять свое благоговѣніе предъ Богомъ въ повиновеніи установленнымъ отъ Бога властямъ. — Очень вѣроятно, что Апостолу было уже извѣстно что-нибудь о неповиновеніи римскихъ христіанъ властямъ. Это могло быть отзвучомъ того возбужденія, какое въ то время іудеи предъявляли по отношенію къ римской власти; вмѣстѣ съ тѣмъ ожиданіе скорого наступленія конца міра должно было дѣлать христіанъ нѣсколько холодными къ исправленію тѣхъ обязанностей, какія они были обязаны нести, какъ граждане Рима. Наконецъ, культъ императоровъ также побуждалъ христіанъ протестовать противъ распоряженій властей римскихъ, которые не терпѣли, чтобы римскіе граждане отказывались отъ воскуренія еиміама предъ статуями императоровъ.

1. *Всякая душа*. Ап. говоритъ здѣсь о христіанинѣ, какъ о гражданинѣ государства; если всякому гражданину необходимо оказывать повиновеніе властямъ, то христіанинъ обязанъ къ этому еще больше. — *Нѣтъ власти не*

2. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе.

3. Ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея;

4. ибо *начальникъ* есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носить мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое.

5. И потому надобно повиноваться не только изъ *страха* наказанія, но и по совѣсти.

отъ Бога. Это—первое побужденіе къ повиновенію. Власть вообще, по своей идѣе, есть твореніе или усмотрѣніе Божественное.—*Существующія же власти...* Это—второе побужденіе къ повиновенію. Формы власти (ср. ст. 3—*начальствующіе* и IV, 6—7) также въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ являются установленіями Божественными. Въ подробности этого вопроса Ап. здѣсь не входитъ (не видно, напр., какъ долженъ поступать христіанинъ при смѣнѣ властей послѣ кровавой борьбы между ними). Онъ устанавливаетъ только *принципы* гражданской жизни.—На основаніи этихъ словъ Апостола христіанскіе государи (со времени Людовика Благочестиваго) стали обозначать себя, какъ правителей «Милостію Божіей».—Мысль Ап. отчасти сходна съ ученіемъ кн. Премудрости (VI, 1—4).

2. Непослужные власти христіане справедливо подвергаются суду и осужденію. Это осужденіе, по мысли Апостола, изрекаетъ противъ ослушниковъ Самъ Господь, а приводятъ въ исполненіе—правители (ст. 3). Рѣчь идетъ т. о. не о вѣчномъ наказаніи, а о временномъ.

3—4. Здѣсь Ап. обосновываетъ только что высказанную имъ мысль о томъ, что ослушникъ власти вредитъ себѣ самому. Онъ вызываетъ противъ себя вару, вмѣсто того, чтобы получить ободреніе отъ власти.—*Для добрыхъ дѣлъ.* Добрыя дѣла, а также и злыя у Ап. Павла здѣсь представляются какъ бы живыми лицами.—Замѣтить нужно, что когда Ап. писалъ посланіе въ Римъ, тамъ еще Неронъ не свирѣпствовалъ противъ христіанъ,—это были первые три-четыре года по вступленіи его на престолъ—лучшіе дни его царствованія. Да при томъ Ап. здѣсь опять говоритъ о власти съ точки идеала.—*Не напрасно носить мечъ,* т. е. не даромъ передъ судіею въ Римѣ и въ Греціи носили мечъ. Ап. допускаетъ возможность, считаетъ естественнымъ, если судія или правитель и воспользуется мечомъ для совершенія казни надъ преступникомъ. Особенно это право меча—*Jus gladii*—и употребленія его въ потребныхъ случаяхъ предоставлено было правителямъ римскихъ провинцій (Ulpiani Digest. II, 1—3).

5. Въ виду нравственнаго характера служенія властителей, имъ необходимо повиноваться также не только изъ страха наказанія, но и по нравственнымъ побужденіямъ—*по совѣсти*—или, какъ выражается Ап. Петръ, *ради Господа* (1 Петр. II, 13). Отсюда ясно, что если христіанская совѣсть, имѣя въ виду ясно выраженную волю Христову, противится исполненію требованій власти, идущихъ противъ этой совѣсти, то христіанинъ обязанъ болѣе повиноваться голосу совѣсти, чѣмъ требованію власти. Т. о. Ап. устанавливаетъ здѣсь извѣстное *право сужденія* о дѣйствіяхъ власти. Онъ и самъ показывалъ примѣръ такого отношенія къ дѣйствіямъ властей (см., напр., Дѣян. XVI, 36—37; XXII, 25). Но опять здѣсь нужно повторить, что право неисполненія пове-

¹⁾ Подъ *наказаніемъ* (съ греч. точнѣе: *мълзомъ*) нужно понимать наказаніе или гнѣвъ со стороны Бога, орудіемъ котораго является власть.

6. Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно запятые.

7. Итакъ отдавайте всякому должное: кому пѣдать, пѣдать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь.

8. Не оставайтесь должными ни

кому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви; ибо любящій другаго исполнилъ законъ.

9. Ибо заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго, и всѣ другія заключаются въ семь словъ: любви ближняго твоего,

дѣлній власти предоставляется Апостолемъ *только и исключительно* въ дѣлахъ религіи, когда власть государственная начинаетъ деспотическими мѣрами искоренять истинную вѣру. Тутъ, дѣйствительно, христіанинъ обязанъ стоять за вѣру, не уступая ни на шагъ, но его протестъ не можетъ и въ этомъ случаѣ охватывать собою всѣ отношенія жизни. Гражданскія свои обязанности христіанъ долженъ исполнять при *всякихъ* обстоятельствахъ и оставаться всегда вѣрнымъ слугою правительства въ гражданскомъ отношеніи, хотя бы это правительство и принимало строгія мѣры къ искорененію христіанской вѣры. Такъ поступали христіане римской имперіи во время самыхъ тяжелыхъ, воздвигашихся противъ нихъ римскими императорами, гоненій.

6. *Для сего*, т. е. въ виду того, что начальники имѣютъ великое значеніе въ жизни государства.—*Подати платите*. Значить, самый платежъ установленныхъ правительствомъ податей свидѣтельствуешь о томъ, что христіане считаютъ себя нравственно обязанными повиноваться властямъ вообще, во всемъ, и помимо уплаты податей.—*Ибо они Божіи служители*. Ап. повторяетъ мысль 4-го стиха (*Божій слуга*), чтобы еще болѣе побудить христіанъ къ повиновенію властямъ. *Служителями* (λειτουργοί) назывались у грековъ граждане, чѣмъ нибудь, главнымъ образомъ своимъ состояніемъ, служащіе государству или народу (отъ λαός=народъ и ἔργον=дѣло). Ап. хочетъ сказать этимъ наименованіемъ, что правители должны служить благу народа, заботиться объ его благополучіи и что для этого они поставлены Богомъ (ср. Лук. XXII, 25, 26—27), а христіане должны платить имъ подати, какъ бы въ возмѣщеніе повесенныхъ ими на благо государства расходовъ.—*Симъ самымъ*, т. е. сборомъ податей, которыя идутъ на общественныя нужды. Это было дѣйствительно главнымъ занятіемъ разныхъ начальниковъ провинцій (нѣкоторые толкователи относятъ это выраженіе къ служенію начальниковъ, но впереди этого термина *служеніе* не встрѣчается).

7—12-а. Не менѣе важная гражданская обязанность христіанина есть обязанность воздавать каждому должное. Только любовь христіанская, конечно, такова, что ея требованія никогда человѣкъ исполнить, какъ слѣдуетъ, не въ состояніи... Чтобы побудить христіанъ къ добродѣтельной жизни, Ап. напоминаетъ имъ о близости окончательнаго прославленія вѣрующихъ, которое должно совпасть со вторымъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя.

7. Апостолъ говоритъ о правовыхъ отношеніяхъ, особенно о тѣхъ, которыя установлены закономъ (ср. Мат. XXII, 21).—*Подати* (φόρος)—это прямые налоги (поземельные, подушные); *оброкъ* (τέλος)—непрямые или торговые пошлины.—*Страхъ*—не только передъ чиновниками, но и передъ господами, если дѣло идетъ о рабахъ. *Честь*—это уваженіе ко всякому гражданину.

8—9. *Любовь*, или заповѣдь о любви настолько неисчерпаема, что человѣкъ всегда останется предъ нею въ долгу, какъ бы ни старался ее исполнить.—*Законъ*. Здѣсь разумѣтся, по контексту рѣчи, законъ *гражданскій*. Въ самомъ дѣлѣ, любовь къ ближнему не могла бы быть обозначена у Апостола, какъ исполненіе закона Божія въ его *цѣломъ* видѣ. Нельзя даже сказать,

какъ самого себя (Левит. 19, 18).

10. Любовь не дѣлаетъ ближнему зла; итакъ любовь есть исполненіе закона.

11. Такъ *поступайте*, зная время, что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы утѣрвали.

что Павелъ видѣлъ *исполненіе* второй таблицы Моисеева закона въ обязанности не дѣлать ближнему ничего дурного. Между тѣмъ цѣль и содержаніе *гражданскаго* закона какъ нельзя лучше опредѣляются такимъ требованіемъ чисто отрицательнаго характера (не дѣлать другому гражданину ничего, что было бы нарушеніемъ его правъ).— Могутъ возразить, что въ 9-мъ ст. отдѣльные параграфы закона взяты изъ Десятисловія. Но такіе же пункты имѣются и въ гражданскомъ законѣ. Даже *пожеланіе*, въ смыслѣ злонамѣренности, покушеніе на завладѣніе чужою собственностью, опредѣляется въ гражданскомъ законѣ, какъ преступленіе. Если же Ап. характеризуетъ содержаніе *гражданскаго* закона словами *Десятисловія*, но онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлю, чтобы показать, что государство, правительство съ его законами дѣлаетъ дѣло Божіе, и поэтому повиновеніе законамъ есть долгъ религиозный.

10. *Исполненіе закона*. Имѣя любовь къ ближнему, христіанинъ не можетъ дѣлать ближнему зла и такимъ образомъ исполняетъ все, чего хочетъ отъ него законъ.

11. *Зная время*, т. е. потому что вы знаете *знаменіе времени* (τὸν καιρὸν), понимаете сами, что это время дано вамъ для того, чтобы пробудиться отъ сна. Ап. хочетъ сказать: «мотивомъ къ добродѣтельной жизни вамъ должно служить то соображеніе, что остающееся время жизни дано вамъ для приготвленія ко второму пришествію Христову. Къ этому дню вы должны разсчитаться со всѣми долгами».—*Спасеніе*, т. е. прославленіе, какого удостоится праведники на судѣ Христовомъ (Матѣ. XXV, 34). Ап. Павелъ, вмѣстѣ со всѣми христіанами, полагалъ, что пришествіе Господа близко (ср. Фил. IV, 5; 1 Петр. IV, 7).—*Нежели когда мы утѣрвали*. Ап. принимаетъ въ разсчетъ довольно долгое время, протекшее отъ обращенія римлянъ ко Христу до момента, въ какой онъ писалъ свое посланіе (лѣтъ двадцать пять). Для такихъ, можно сказать, давнихъ христіанъ стыдно оставаться такъ долго въ состояніи сонливости. Въ такомъ состояніи они могли находиться развѣ въ самомъ началѣ своего обращенія ко Христу, а теперь пора имъ стряхнуть сонъ, особенно въ виду близости второго пришествія Христова. «При дверяхъ—говоритъ Ап.—стоитъ время суда» (Злат.).

12-а. *Время до второго пришествія*—время, когда люди спятъ грѣховнымъ сномъ, Ап. обозначаетъ, какъ *ночь*, тогда какъ съ момента второго пришествія заблещетъ ясный *день* (ср. Евр. X, 25).—*Ночь прошла*—точнѣе: ушла впередъ, ея осталась не много (πρὸς κοίτην).

12-б—14. Въ виду близости второго пришествія Христова мы должны заботиться объ улучшеніи своей *частной* жизни и пребывать въ строгомъ воздержаніи.

12-б. *Отвергнемъ*, т. е. сбросимъ съ себя, какъ ночное покрывало.—*Дѣла тьмы*, т. е. грѣховныя привычки.—*Оружія свѣта*. Вооруженіе надѣвалось частію какъ одежда (ср. Еф. VI, 11; 1 Сол. V, 8). Христіанинъ мыслится здѣсь, какъ борець Христовъ противъ царства тьмы.

12. Ночь прошла, а день приближился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта.

13. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладокрастию и распутству, ни ссорамъ и зависти;

14. но облекитесь въ Господа

нашего Ісуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ | похоти.

14. *Облечитесь въ Господа нашего Ісуса Христа*, т. е. соединитесь тѣснѣйшимъ образомъ со Христомъ, такъ, чтобы ваша жизнь была жизнью Христа (Гал. II, 20). Хотя вѣрующіе облачаются во Христа уже въ крещеніи (Гал. III, 27), но этому облеченію въ крещеніи полагается, собственно говоря, только начало. Затѣмъ уже вся жизнь вѣрующаго представляетъ продолженіе начатаго дѣла.—*Попеченія о плоти не превращайте въ похоти*. Христіанину нельзя жить внѣ плоти ¹⁾: она остается органомъ нашей дѣятельности (ср. Еф. V, 29; Кол. II, 23; 1 Тим. V, 23 и др.), пока мы живемъ на землѣ. Слѣд., о ней нужно заботиться, но пусть эти заботы не послужатъ пищею для усиленія въ насъ похотей. Хотя плоть или чувственно-тѣлесная сторона у христіанина перестала быть источникомъ и сѣдалищемъ грѣха, такъ какъ грѣхъ въ ней принципиально уничтоженъ (Рим. VIII, 3), но вѣдъ онъ уничтоженъ только принципиально. Сила его можетъ возродиться,—эвъ ждетъ для этого только благоприятнаго момента.

XIV.

Сужденіе о партіяхъ, существовавшихъ въ римской Церкви (1—12). Прагматическіе совѣты большинству римскихъ христіанъ (13—23). Славословіе (24—26).

1—12. Въ римской христіанской Церкви существовало различіе во взглядахъ по вопросу о томъ, дозвоительно ли для христіанина вкушать мясо и пить вино. Нѣкоторые христіане считали необходимымъ воздерживаться отъ того и другого. Они же считали нужнымъ освящать нѣкоторые дни особымъ образомъ (постомъ). Другіе же считали бесполезными всѣ такіа ограниченія христіанской свободы. Ап. научаеъ первыхъ не осуждать людей, держащихся свободныхъ воззрѣній на указанная обстоятельства, а послѣднимъ, т. е. людямъ сильнымъ духомъ совѣтуетъ быть снисходительными по отношенію къ тѣмъ, кто находитъ нужнымъ для христіанина особые подвиги воздержанія. Пусть сильныя пожалѣютъ слабыхъ, помня, что тѣ также искуплены Господомъ дорогою цѣною и что всѣ христіане составляютъ собою единое царство Христово, которое каждый христіанинъ обязанъ поддерживать, жертвуя своими личными желаніями и интересами.

Кто были эти слабые въ вѣрѣ, находившіе необходимымъ для христіанъ извѣстное воздержаніе? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить что нибудь опредѣленное. Едва ли это были люди съ іудейскимъ мировоззрѣніемъ, что предполагаютъ нѣкоторые толкователи (напр., Цанъ). Іудеямъ вовсе не было запрещено вкушеніе вина и мяса (только *нѣкоторыя* мясныя кушанья были воспрещены закономъ Моисеевымъ) и притомъ Ап. едва ли такъ снисходительно отнесся къ заблужденію іудействующихъ. Скорѣе можно видѣть здѣсь отраженіе нѣкоторыхъ аскегическихъ воззрѣній греческой и римской философіи. Извѣстно, что воздерживались отъ употребленія мяса и были вегетаріанцами

¹⁾ *Плоть* здѣсь значитъ то же, что *тѣло*. Ап. употребляетъ слово *плоть* для того чтобы показать *слабость* тѣла и сл. необходимость заботы о немъ, а также и для того, чтобы показать, что тѣло имѣетъ грѣховныя (плотскія) желанія, съ которыми нужно бороться (ср. Рим. VIII, 13).

Г Л А В А XIV.

1. Немоцнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ.

2. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи.

3. Кто ѣсть, не уничижай того, кто не ѣсть; и кто не ѣсть, не осуждай того, кто ѣсть, потому что Богъ принялъ его.

4. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возстановить его.

5. Иной отличаетъ день отъ

дня, а другой судить о всякомъ днѣ равно. Всякій *поступай* по удостовѣренію своего ума.

6. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣсть, для Господа ѣсть, ибо благодаритъ Бога; и кто не ѣсть, для Господа не ѣсть, и благодаритъ Бога.

7. Ибо никто изъ насъ не живетъ для себя и никто не умираетъ для себя,

8. а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ

орфики и пиваторейцы—последніе не пили и вина,—стоики (Секстій, Сотіонъ, М. Руфъ).

2. *Немоцнаго въ вѣрѣ*, т. е. такого вѣрующаго, который боится, что неожиданно и скоро можетъ лишиться пріобрѣтеннаго имъ спасенія и поэтому избѣгаетъ всего, что кажется ему опаснымъ въ этомъ смыслѣ.—*Принимайте*, т. е. не лящайте его братскаго общенія.—*Безъ споровъ о мнѣніяхъ* (*μη εἰς διακρίσεις διαλογισμῶν*)—правильнѣе: не входя въ критику чужихъ разсужденій (быть можетъ, и неосновательныхъ).

3. *Богъ принялъ его*, т. е. того и другаго держать въ Своей Церкви.

4. *Ты*—обращеніе къ немощному въ вѣрѣ.—*Стоитъ или падаетъ* т. е. обогается или нѣтъ въ благодатномъ состояніи. Ап. не то хочетъ сказать, что для насъ должно быть безразлично состояніе вѣры въ нашихъ братьяхъ по вѣрѣ. Намъ не возбраняется употреблять усилія къ тому, чтобы побудить ихъ усвоить наши взгляды, и мы даже обязаны заботиться объ ихъ душевномъ спасеніи. Но при этомъ мы не должны забывать, что религія есть личное отношеніе каждаго человѣка къ его Богу и что мы не имѣемъ права судить его (конечно, въ вещахъ «безразличныхъ»). И если мы увѣрены, что наши собратья по вѣрѣ дѣлаютъ что-либо съ нашей точки зрѣнія неправильно, во одною дѣлаютъ для Бога, въ сознаніи своей зависимости отъ Него, мы не въ правѣ сомнѣваться въ возможности для нихъ спасенія.

5. *Всякій поступай по удостовѣренію своего ума*. Ап. говоритъ здѣсь не о дняхъ, освящаемыхъ празднованіемъ и постами *целю* Церковію, а объ особыхъ, избранныхъ отдѣльными христіанами, дняхъ, въ которые, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ помолиться и попоститься. О *церковныхъ* же постахъ и праздникахъ Ап. мыслилъ иначе (ср. 1 Кор. XI, 2).

6. Какъ сильный, такъ и немощный въ вѣрѣ равно освящаютъ свою трапезу молитвою (*благодаритъ Бога*) и этимъ свидѣтельствуютъ, что выборъ пищи ими совершается по совѣсти, предъ Богомъ и для того, чтобы угодить Богу. Только каждый *уужденіе* его понимаетъ по-своему, полагая, что такъ именно, а не иначе скорѣе можно угодить Богу.

7—8. И не только отдѣльные поступки христіанина, но вся жизнь и

ли или умираемъ, *всегда* Господни.

9. Ибо Христосъ для того и умеръ и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми.

10. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ.

11. Ибо написано: живу Я, говоритъ Господь, предо мною преклонится всякое колѣно, и всякій языкъ будетъ исповѣдывать Бога (Исаія 45, 23).

12. Итакъ каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу.

самая смерть его стоять въ отношеніи къ Богу, служить къ Его прославленію.

9. Во всякомъ состояніи мы остаемся собственностью Господа (ср. ст. 4 и Флп. II, 9—10), Который царитъ надъ живыми и умершими, какъ Самъ ожившій послѣ смерти.

10—12. Въ этомъ мѣстѣ Ап. является защитникомъ свободы христіанской совѣсти, но только въ вещахъ такъ называемыхъ безразличныхъ: за эти вещи мы не имѣемъ права осуждать другъ друга—осуждать можетъ на страшномъ Своемъ судѣ только нашъ общій Господь и Владыка. Но Ап. вовсе не даетъ этимъ право отдѣльнымъ лицамъ безнаказанно разрушать сложившійся строй церковной жизни, основанный на вселенскомъ апостольскомъ преданіи. Въ другихъ посланіяхъ онъ прямо осуждаетъ тѣхъ, кто портить порядокъ, установленный въ Церкви Христовой (1 Кор. III, 17).

13—23. Давая теперь практическіе совѣты по поводу различій во мнѣніяхъ, Ап. обращается къ людямъ сильнымъ вѣрою. Они не должны своимъ поведеніемъ соблазнять немощныхъ къ повторенію тѣхъ поступковъ, какіе они совершаютъ. Нехорошо и вообще наводить ближняго своего на осужденіе и подавать поводъ къ разрушенію мира въ христіанской общинѣ, а тѣмъ болѣе не стоять этого дѣлать изъ за пищи. Лучше отказаться отъ вкушенія мяса и вина, если чрезъ это самоограниченіе можно сохранить взаимный миръ. А главное нужно пожалѣть немощнаго, который можетъ увлечься примѣромъ сильнаго, вкусить мяса и потомъ осудить себя, какъ страшнаго преступника.

13. Не другого нужно судить, а лучше судить самаго себя, обсуждать свое поведеніе,—не подаешь ли ты своими поступками повода соблазняться кому либо? т. е. совершать поступки, идущіе въ разрѣзъ съ собственными нравственными воззрѣніями совершающаго.—*Преткновеніе и соблазнъ*—выраженія синономическія.

14. Выражая свое убѣжденіе въ томъ, что *объективно* нечистаго кушанья—не существуетъ, Ап. основывается, вѣроятно, на словахъ Самого Христа Спасителя (Ев. Марк. VII, 15 и сл.). Поэтому онъ и прибавляетъ: *въ Господь Иисусъ*.

15. *Огорчается*. Это огорченіе могъ почувствовать немощной, присутствуя, напр., на трапезѣ сильнаго. Тутъ подавалось мясо, котораго онъ, по

13. Не станемъ же болѣе судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату *случая* къ преткновенію или соблазну.

14. Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Иисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только считающему что-либо нечистымъ тому нечисто

15. Если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ.

16. Да не хулятся ваше доброе.

17. Ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ.

18. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей.

19. Итакъ будемъ искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію.

20. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣсть на соблазнъ;

своему убѣжденію, не могъ вкушать, и это уже выводило его изъ душевнаго равновѣсія. Но мало этого. Надъ нимъ его соотрапезники могли шутить, какъ бы побуждая его нарушить свой зарокъ,—и это еще болѣе огорчало его. *Не губи.* Погибнуть немощной могъ въ томъ случаѣ, когда, стѣсняясь своею воздержностью, взялъ бы себѣ кусокъ мяса. Впослѣдствіи, придя домой, онъ сталъ бы осуждать себя за это, и неизвѣстно, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ привели бы его терзанія совѣсти...

16. *Ваше доброе.* Что это такое *доброе*—объ этомъ толкователи говорятъ различно. Одни разумѣютъ христіанскую вѣру и христіанство вообще, хулить которое язычники готовы были по всякому поводу, другіе—христіанскую свободу... Лучше, кажется, видѣть объясненіе этого выраженія въ 17 стихѣ—въ словахъ: *правда, миръ и радость.* Христіане, предъ лицомъ язычниковъ, могли гордиться тѣмъ, что у нихъ—люди праведные, живущіе между собою въ радостномъ единеніи, а язычники, указывая на споры христіанъ изъ за пищи, могли возражать: «хороши праведники! Хорошо единеніе! Да вы даже изъ мелочей расходитесь между собою»...

17. *Царствіе Божіе*—у Ап. Павла обыкновенно означаетъ Мессіанское Царство, учрежденіе котораго должно совершиться при второмъ пришествіи Христа на землю—*въ вѣкъ будущемъ* (1 Кор. VI, 9 и сл.; XV, 24, 50; Гал. V, 21) и никогда не означаетъ Церковь земную, къ которой христіане теперь принадлежатъ. Но здѣсь говорится о царствѣ Божіемъ не въ его завершеніи или не о царствѣ *будущаго вѣка*, а о *сущности* царства Божія самого въ себѣ. Сущность царства Божія вовсе не въ томъ, чтобы ставить въ обязанность каждому члену этого царства безразличное отношеніе ко всякому роду пищи.—*Не пища* (*зѣва*)—не вкушеніе—*Правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ.* Самое важное въ этомъ царствѣ правда или праведность его членовъ, миръ взаимный съ Богомъ (ср. V, 1 и сл.) и съ братьями, и радость, при увѣренности въ полученіи будущаго спасенія, которую даетъ намъ пребывающій въ насъ Духъ Святой (ср. VIII, 12 и сл.).

18. *Кто симъ служитъ.* Лучше понимать подъ словомъ *симъ* (*ἐν τούτῳ*) правду, миръ и радость во Св. Духѣ, о которыхъ, только-что сказалъ Ап. Христіане должны вѣчески заботиться о томъ, чтобы эти блага у нихъ были, потому что только люди, владѣющіе ими, могутъ послужить Христу и быть приятными другимъ людямъ. А то, что люди ѣдятъ и пьютъ, совсѣмъ не имѣетъ важности въ дѣлѣ спасенія души.

19. Изъ сказаннаго выше ясно, что не для чего поднимать споровъ о пищѣ. Если о чемъ и нужно бесѣдовать, то только о томъ, что можетъ поддерживать миръ въ христіанской Церкви и устроить изъ нея истинный домъ Божій (*назиданію*)—правильнѣе: *созиданію*—*σκηνοδομίᾳ*).

20. *Дѣла Божія* (*ἐργα τῶ Θεοῦ*)—это Церковь (ср. 1 Кор. III, 9).—*Который ѣсть на соблазнъ*, т. е. сильный въ вѣрѣ, который ѣсть мясо и этимъ соблазняетъ немощнаго своего брата.—*Худо человѣку*, т. е. грѣшно

21. лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не *дѣлать* ничего *такою*, отъ чего братъ твой претѣвается, или соблазняется, или изнемогаетъ.

22. Ты имѣешь вѣру? имѣй ее самъ въ себѣ, предъ Богомъ. Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ.

23. А сомнѣвающейся, если ѣсть, осуждается потому что не по вѣрѣ; а все, что не по вѣрѣ, грѣхъ.

24. Могущему же утвердить васъ, по благовѣствованію моему и проповѣди Иисуса Христа, по откровенію тайны, о которой отъ вѣчныхъ временъ было умолчано,

25, но которая нынѣ явлена, и чрезъ писанія пророческія, по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщена всѣмъ народамъ для покоренія ихъ вѣрѣ,

26. единому премудрому Богу, чрезъ Иисуса Христа, слава во вѣки Аминь.

тому, кто такъ поступаетъ, хотя самая пища не имѣетъ никакой нечистоты въ себѣ.

21. Здѣсь Ап. даетъ указаніе сильнымъ въ вѣрѣ, какъ имъ поступать. Требуется отъ истиннаго христіанина нѣкоторое самопожертвованіе во благо немощнаго брата—отказъ отъ мяса и вина.

22. Сила вѣры отъ этого самоограниченія не убавится въ человѣкѣ. И вѣру свою вовсе нѣтъ надобности выставлять на показъ—довольно, если *Богъ* ее видитъ! Возмѣщеніемъ или наградою для сильнаго въ вѣрѣ должно служить ему одно сознаніе того, что онъ дѣйствуетъ вполне правильно, чего нѣтъ у человѣка немощнаго, вѣчно колеблющагося въ рѣшеніи вопроса, какъ ему поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

23. Ап. видитъ два типа людей: одни—люди вѣрующіе глубоко и искренно во Христа. Все, что дѣлаютъ эти люди, исходитъ изъ сердца, которое въ свою очередь получаетъ побужденія отъ Христа. Значить, дѣла этихъ людей—святы. Другіе—люди колеблющіеся, погруженные въ сомнѣнія. Все, что эти люди дѣлаютъ, идетъ слѣдовательно не отъ вѣры и не отъ Христа, а отъ ихъ земныхъ, плотскихъ разсужденій. Между тѣмъ *плоть* побуждаетъ человѣка именно къ грѣховнымъ поступкамъ. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о *вѣрѣ во Христа*, о настоящей сильной христіанской вѣрѣ, какъ твердой увѣренности во Христѣ. Все, противоположное такой вѣрѣ, естественно должно принадлежать не къ области христіанской святости, а къ области грѣха.

24—26. Въ славословіи Богу Ап. еще разъ высказываетъ желаніе, чтобы римляне утвердились въ христіанской вѣрѣ и жизни съ помощью Божіей (ср. I, 11). Для этого онъ изобразилъ предъ ними величіе Евангелія, какъ откровенія предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи людей. Достигнетъ ли его посланіе такой цѣли—это въ рукахъ Божіихъ, а за то, что уже сдѣлано Имъ для человечества, Богу принадлежитъ слава.

24. *По благовѣствованію моему*, т. е. сообразно съ моимъ благовѣствованіемъ, чтобы римляне жили, какъ учить ихъ Апостолъ.—*И проповѣди Иисуса Христа*, т. е. которсе (благовѣствованіе) есть не иное что, какъ то, что возвѣщалъ и Самъ Христосъ.—*По откровенію тайны*. Ап. здѣсь хочетъ сказать, что Христосъ въ Своей проповѣди возвѣщалъ Божественную тайну или предвѣчный Совѣтъ Божій о спасеніи человечества.

26. *Нынѣ явлена и чрезъ писанія пророческія*. Пророческія книги даютъ ключъ къ пониманію домостроительства нашего спасенія. Изъ нихъ

ГЛАВА XV.

1. Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать:

2. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію.

христиане убѣждаются, что спасеніе, данное людямъ во Христѣ, не было чѣмъ-то новымъ и неожиданнымъ, а давно уже было предрѣшено въ Совѣтѣ Божиѣмъ.

26. *Черезъ Иисуса Христа.* Христосъ научилъ людей понятію о Богѣ, внушилъ имъ довѣріе къ Богу, сдѣлалъ ихъ приятными Богу. Слѣдовательно только тотъ, кто вѣруетъ во Христа,—тотъ и можетъ правильно почитать Бога.

Примѣчаніе. Куда относится это словословіе—скавать трудно. Новѣйшіе толкователи, на основаніи свидѣтельства многихъ древнихъ кодексовъ, относятъ его къ 16-й гл. (XVI, 25—27 ст. по Афинскому изданію 1898 г.). Но нѣкоторые считаютъ возможнымъ допустить, что оно принадлежитъ къ 14-й главѣ. Такъ, *Цанъ* въ своемъ комментарий и о посланіи къ Римл. славить его тамъ, гдѣ и нашъ текстъ его помѣщаетъ. Онъ ссылается при этомъ на свидѣтельства антиохійской рецензіи текста, на массу позднѣйшихъ кодексовъ, на Златоуста, Θεодорита, Экумения, Θεофилакта, на позднѣйшіе сирскіе переводы, готскій переводъ и др.

XV.

Необходимость самоограниченія на пользу ближняго (1—4). О необходимости единенія между христианами изъ иудеевъ и христианами изъ язычниковъ (5—13). О тонѣ посланія къ Римлянамъ (14—21). Миссіонерскіе планы Апостола (22—33).

1—4. Свои наставленія къ сильнымъ въ вѣрѣ Апостолъ подтверждаетъ примѣромъ Самого Господа Иисуса Христа, Который проявилъ самое совершенное самопожертвованіе для спасенія немощнаго человечества.

1. *Должны.* Апостолъ теперь уже говоритъ не о томъ, что побуждаетъ насъ снисходить къ немощнымъ въ вѣрѣ (ср. XIV, 21), а о томъ, что *обязываетъ* насъ къ этому: Это—примѣръ Христа (ст. 3-й). Апостолъ продолжаетъ здѣсь рѣчь о различіи во мѣнѣяхъ. Раньше (XIV, 2) онъ, обращаясь къ сильнымъ, взывалъ къ ихъ *благодарству*, теперь же вмѣняетъ имъ *обязанность* падать слабымъ вѣроу.

3. Слова псалма можно понимать и въ томъ смыслѣ, что Христосъ принялъ на Себя поношенія, какія люди собственно направляли на Бога, и въ томъ, что Христосъ принялъ на Себя отвѣтственность за поношенія (т. е. грѣхи) людей, или же, наконецъ, такъ, что Христосъ терпѣлъ страданія за домъ Божій, за Церковь, терпѣлъ изъ любви къ братьямъ Своимъ. По контексту рѣчи въ псалмѣ, и здѣсь слѣдуетъ лучше давать словомъ Апостола послѣдній смыслъ. Всѣ эти страданія Христосъ принялъ совершенно добровольно и могъ бы не брать ихъ на Себя.

4. Чѣмъ больше мы проявляемъ терпѣнія или стойкости въ самогра-

ніе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохранили надежду.

5. Богъ же терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Иисуса,

6. дабы вы единодушно, единичени на пользу братьевъ своихъ по вѣрѣ, тѣмъ крѣпче становится наша надежда на то, что такимъ путемъ мы достигнемъ своей завѣтной цѣли—будущаго величія въ царствѣ славы. Писанія В. Завѣта въ этомъ случаѣ являются для насъ *утѣшеніемъ*: въ нихъ находится не мало сказаній о томъ, какъ Господь увѣчивалъ терпѣніе страдальцевъ.

5—13. Отъ снисходительности къ чужимъ мнѣніямъ Апостоль переходитъ теперь къ единодушію, какое должно царствовать въ христіанской церкви: христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ должны, по примѣру Христа, принимать другъ друга, и Апостоль молить Бога укрѣпить христіанъ во взаимной любви.

5. Что здѣсь начинается новый отдѣлъ—это видно изъ того, что *единомысліе*, котораго желаетъ теперь Апостоль вѣрующимъ, есть нѣчто иное, чѣмъ взаимное *снисхожденіе*. Теперь уже ставится вопросъ о томъ, возможно ли различіе въ мнѣніяхъ о самой *сущности* христіанства, и Апостоль говорить, что въ этой области не должно быть только взаимнаго снисходительнаго отношенія христіанъ изъ язычниковъ къ христіанамъ изъ евреевъ и обратно, не должно сохранять особенныхъ взглядовъ, внѣшне примѣняясь къ чужимъ воззрѣніямъ,—нѣтъ, тутъ необходимо должно существовать внутреннее единеніе. Тутъ не то требуется, чтобы христіане умѣли снисходительно относиться къ понятію людей противоположной партіи: Партій вовсе тутъ не должно быть, а христіане должны заключить во Христѣ единый союзъ между собою, забывши о всякихъ различіяхъ.—*По ученію Христа Иисуса*—точнѣе: «по примѣру Иисуса Христа»... Христосъ—идеаль, по которому мы должны жить и чувствовать.—Такъ какъ это единомысліе—дѣло трудное, то Апостоль облачаетъ свое увѣщаніе къ единомыслію въ формѣ молитвеннаго пожеланія: «пусть Самъ Богъ даруетъ вамъ его!»

6. Къ этому единству въ мысляхъ и расположеніяхъ должно присоединиться сознаніе того, что у насъ всѣхъ одна цѣль—слава Божія. Если мы всѣ, къ какой бы націи ни принадлежали, будемъ искать только славы Божіей, то исчезнетъ всякая противоположность между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ.

7. *Посему*, т. е. чтобы прославить Бога, Христіане, съ своей стороны, для достиженія желаннаго единенія, должны подавать руку другъ другу. Къ этому побуждаетъ ихъ уже и то обстоятельство, что Самъ Богъ во Христѣ принялъ въ Свое Царство одинаково какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ.—*Во славу Божію*. Эти слова относятся къ выраженію *принялъ*. Апостоль хочетъ сказать этимъ, что Христосъ, нашъ образецъ, также имѣлъ въ виду, при совершеніи своего искупительнаго дѣла, *славу Божію*, которая должна служить высшею цѣлью для насъ.

8—9 а) Разъясняя дѣло Христово, Апостоль говорить, что въ своемъ служеніи іудеямъ Христосъ явилъ *истинность* Божію, показать, что Богъ въ точности исполняетъ обѣтованія, данныя праотцамъ еврейскаго народа о спасеніи чрезъ Мессію.

ными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. *Посему* принимайте другъ друга, какъ и Христосъ принялъ васъ въ славу Божію.

8. Разумѣю то, что Иисусъ Христосъ сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ—ради истины Божі-

ей, чтобы исполнить обѣщанное отцамъ,

9. а для язычниковъ—изъ милости, чтобы славилъ Бога, какъ написано: за то буду славить Тебя (Господи) между язычниками и буду пѣть имени Твоему (Псал. 17, 50).

10. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его (Второзак. 32. 43).

11. И еще: хвалите Господа,

всѣ язычники, и прославляйте Его, всѣ народы (Псал. 116, 1).

12. Исаія также говоритъ: будетъ корень Иессеевъ, и возстанетъ владѣть народами; на Него язычники надѣются будутъ (Исаія 11, 10).

13. Богъ же надежды да исполнить васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою.

Наоборотъ, въ отношеніи къ язычникамъ Христосъ проявилъ *милосердіе* Божіе, которое, такъ сказать, неожиданно одарило языческій міръ тѣмъ же спасеніемъ, какое получили іудеи. Такъ какъ Христосъ *непосредственно* проповѣдывалъ Евангеліе только іудеямъ, то Апостолъ и называетъ Его *служителемъ* (*δῆκλος*) для *обръзанныхъ*—только! Язычниковъ же принималъ Онъ въ церковь уже *посредственно*, напр. чрезъ, Апостола Павла.

9 б) — 12. Объ этомъ соединеніи іудеевъ и язычниковъ въ церкви Христовой предвозвѣщено было уже въ пс. XVII, 50 ст., Втор. XXXII, 43, пс. CXVI. 1 и Ис. XI, 10.

Такъ какъ язычники имѣли менѣе основаній надѣяться на спасеніе, чѣмъ іудеи, то они съ своей стороны должны болѣе, чѣмъ іудеи, прославлять Бога—объ эти мысли и выражены въ указанныхъ мѣстахъ В. Завѣта. Въ первомъ Давидъ, какъ прообразъ Мессіи объявляетъ, что онъ хочетъ восхвалять Бога среди язычниковъ,—естественно, за дарованное имъ спасеніе. Во второмъ и третьемъ—сами язычники призываются воздавать славу Богу. Въ послѣднемъ, наконецъ, прибавляется, что спасеніе во Христѣ, какимъ они хвалятся уже и теперь, есть въ то же время основаніе ихъ надеждъ на лучшее будущее.

13. Апостолъ только что упомянулъ о *надеждѣ*, и такъ какъ онъ придаетъ ей большое значеніе въ жизни христіанина, то теперь выражаетъ читателямъ свое желаніе, чтобы они этою надеждою обогащались насколько возможно. Такъ какъ, далѣе, сами они не могутъ дать ее себѣ, то Апостолъ желаетъ, чтобы Богъ утвердилъ ихъ въ надеждѣ: вѣдь отъ Него исходитъ всякая надежда (*Богъ надежды*). Подъ *надеждою* здѣсь Апостолъ разумѣетъ христіанскую надежду въ ея высшемъ развитіи (ср. гл. VIII-ю); эта надежда—результатъ добродѣтельной жизни, какую христіане ведутъ, получивши силу Св. Духа. Это—то же, что увѣренность во спасеніи (*πίστις*), о которой Апостолъ говорилъ въ VIII-й гл., или то же, что радость во Св. Духѣ (XIV, 17). Къ такой радостной увѣренности въ будущемъ спасеніи приходить люди не съ разу, а постепенно, имѣвши въ своей жизни много подтвержденій существованія благодати и вѣрности Божіей. Для утвержденія въ этой надеждѣ мы должны сохранить въ себѣ тотъ *миръ*, какой получали послѣ оправданія, и *радость* по поводу нашего искупленія, причемъ этотъ миръ и эта радость должны стать полными и совершенными (*всякая* радость и миръ). А все это должно быть основано на *вѣрѣ* (*ἐν τῇ πίστει*).—Мысль всего Апостольскаго пожеланія можно поэтому выразить такъ: «стойте твердо и возрастайте въ вѣрѣ, чтобы Богъ подавалъ вамъ все болѣе и болѣе радости и мира и чтобы вы такимъ путемъ пришли къ полнотѣ упованія, что, конечно, возможно

14. И самъ я увѣренъ о васъ, братія мои, что и вы полны благодати, исполнены всякаго познания и можете наставлять другъ друга;

15. но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостью, отчасти какъ-бы въ напомниманіе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати

16. быть служителемъ Иисуса Христа у язычниковъ и совершать священнодѣйствіе благовѣствованія Божія, дабы сіе припошеніе язычниковъ, будучи освящено Духомъ

Святимъ, было благопріятно Богу.

17. Итакъ я могу похвалиться въ Иисусѣ Христѣ въ томъ, что *относится къ Богу.*

18. ибо не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня, въ покореніи язычниковъ *вѣрѣ*, словомъ и дѣломъ,

19. силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія, такъ-что благовѣствованіе Христово распространено мною отъ Иерусалима и окрестности до Иллирика.

только тогда, когда вы будете проводить жизнь именно богоугодную, въ силѣ Св. Духа».—Это заключеніе увѣщаній Апостола вполне гармонируетъ съ началомъ посланія (I, 16, 17). Какъ тамъ, такъ и здѣсь сила Божія представляется какъ источникъ всякаго спасенія; какъ здѣсь, такъ и тамъ вѣра является альфой и омегой христіанской жизни

14—21. Апостолъ объясняетъ свое смѣлое выступленіе предъ римскою церковью въ качествѣ учителя тѣмъ, что его къ этому призвалъ Самъ Богъ. Кромѣ того, онъ указываетъ на великіе результаты своей проповѣднической дѣятельности, которые ясно свидѣлствуютъ о томъ, что эта дѣятельность стояла всегда подъ вліяніемъ силы Христовой. Этотъ успѣхъ даетъ ему право обратиться съ поучительнымъ посланіемъ къ римской церкви.

14. *Полны благодати* (ἀγαθωσύνη)—Этимъ Апостолъ говоритъ, что римскіе христіане вообще люди очень хорошіе.—*Полны познанія*, т. е. свѣдущи въ христіанскихъ догматахъ.

15. *Съ нѣкоторою смѣлостью* — правильнѣе: нѣсколько смѣлѣе (тѣмъ, казалось, требовали обстоятельства вашей жизни). — *Отчисти*. Слѣдов., не все посланіе написано въ такомъ, нѣсколько смѣломъ, тонѣ, а только нѣкоторая часть его.—*Какъ бы въ напомниманіе*, т. е., какъ учитель, обращающійся къ своимъ ученикамъ.

16. *Припошеніе язычниковъ*—правильнѣе: «приношеніе или жертва, состоящая изъ язычниковъ».—*Служителемъ* I. X. (ἀποστολός) Ап. называетъ себя въ томъ смыслѣ, что его дѣятельность напоминаетъ собою услуги богатыхъ и щедрыхъ гражданъ своему городу (ἀποστολή). Онъ не щадитъ себя.

17. *Могу похвалиться*, т. е. могу выступать въ качествѣ авторитетнаго учителя вѣры. *Въ Иисусѣ Христѣ*, т. е. на томъ основаніи, что я являюсь служителемъ Иисуса Христа.—*Въ томъ, что относится къ Богу*. Онъ хвалитъ себя не во всѣхъ отношеніяхъ, а только какъ религіознаго дѣятеля. Эта похвала, слѣдов., не исключаетъ смиренія передъ Богомъ.

18—19. Ап. высказываетъ здѣсь двѣ мысли. Одна — «я не могу сообщить вамъ ничего такого, что не было бы дѣломъ Христа», и другая — «я не отважился бы этого сказать, если бы это не было дѣломъ Христа». Такимъ образомъ свою смѣлость Ап. объясняетъ тѣмъ, что все дѣлается во имя Христа и по Его велѣнію.—О томъ же, что Самъ Христосъ чрезъ Апостола призываетъ язычниковъ, свидѣлствуютъ совершаемая Апостоломъ знаменія и чудеса, за которыя, впрочемъ, Ап. воздастъ честь Духу Божію, дающему силу совершать эти чудеса.—*Отъ Иерусалима и окрестности*. Такъ какъ въ

20. При томъ я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христово, дабы не созидать на чужомъ основаніи,

21. но какъ написано: не имѣвшіе о Немъ извѣстія увидятъ, и не слышавшіе узидють (Исаія 52, 15).

22. Сіе-то много разъ и претпствовало мнѣ придти къ вамъ.

23. Нынѣ же, не имѣя *такого* мѣста въ сихъ странахъ, а съ давнихъ лѣтъ имѣя желаніе придти къ вамъ,

24. какъ только предприму путь въ Испанію, приду къ вамъ. Ибо надѣюсь, что проходя увижусь съ вами и что вы проводите меня туда.

какъ скоро наслажусь *общеніемъ* съ вами, хотя отчасти.

25. А теперь я иду въ Іерусалимъ, чтобы послужить святымъ,

26. ибо Македонія и Ахаія усердствуютъ нѣкоторымъ подаваніемъ для бѣдныхъ между святыми въ Іерусалимѣ.

27. Усердствуютъ, да и должники они предъ ними. Ибо если язычники сдѣлались участниками въ ихъ духовномъ, то должны и имъ послужить въ тѣлесномъ.

28. Исполнивъ это и вѣрно доставивъ имъ сей плодъ *усердія*, я отправлюсь чрезъ ваши мѣста въ Испанію.

29. и увѣренъ, что когда приду

Іерусалимѣ Ап. не выступалъ съ проповѣдью о Христвѣ, то правильнѣе будетъ частицу и понимать какъ изъяснительную и переводить такъ: «отъ Іерусалима—именно отъ округа Іерусалимскаго». Т. о. это выраженіе можетъ указывать и на Дамаскъ, и на Аравію, гдѣ Ап. Павелъ, дѣйствительно, выступалъ съ проповѣдью о Христвѣ.

20—21. Ап. замѣчаетъ, что онъ вообще избѣгалъ проповѣдывать тамъ, гдѣ имя Христово уже было возвѣщено кѣмъ нибудь другимъ. Должность Апостола онъ полагаетъ собственно въ основаніи новыхъ христіанскихъ Церквей (1 Кор. III, 10 и сл. и IX, 2 и сл.).

22—23. Ап., собираясь въ Испанію, намѣренъ зайти и въ Римъ, теперь же онъ отправляется въ Іерусалимъ съ милостынею, собранною греческими церквами. При этомъ Ап. проситъ у римлянъ молитвъ о немъ, чтобы его путешествіе въ Іерусалимъ оказалось для него благополучно.

22. Ап. до сихъ поръ не посѣщалъ Рима потому, что на востокѣ было очень много мѣстъ, гдѣ еще не было извѣстно имя Христа.

24. *Вы проводите меня.* Братій, пришедшихъ издалека, мѣстные христіане обыкновенно провожали при удаленіи ихъ (ср. 1 Кор. XVI, 6, 11).—*Отчасти.* Апостоль не можетъ долго пребыть въ Римѣ; и ему поэтому не удастся въ полной мѣрѣ насладиться общеніемъ съ римскими христіанами.

26. Отсюда видно, что Павелъ находится, во время отправления посланія, въ Греціи.—О сборахъ милостыни въ іерусалимскихъ христіанъ см. 1 Кор. XVI, 1—4; 2 Кор. гл. VIII—IX; Дѣян. XXIV, 17.

27. Здѣсь Ап. имѣетъ цѣлю побудить и римскихъ христіанъ къ подражанію греческимъ христіанскимъ Церквамъ въ дѣлѣ благотворенія.

28—29. Здѣсь повторяется сказанное въ 27-мъ ст., съ тѣмъ только добавленіемъ, что Павелъ обѣщается съ своей стороны привести римлянамъ полное благословеніе благотворенія Христова.—*Вѣрно доставивъ*—точнѣе: *запечатльши* (*σφραγισάμενος*). Ап. хочетъ этимъ сказать, что доставленіе милостыни отъ греческихъ Церквей въ Іерусалимъ будетъ печатью или доказательствомъ того, что христіане изъ язычниковъ сознаютъ великое значеніе

въ вамъ, то приду съ полнымъ благословеніемъ благовѣствованія Христова.

30. Между тѣмъ умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовью Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу,

31. чтобы избавиться мнѣ отъ

невѣрующихъ въ Іудеѣ, и чтобы служеніе мое для Іерусалима было благопріятно святымъ,

32. дабы мнѣ въ радости, если Богу угодно, придти къ вамъ и успокоиться съ вами.

33. Богъ же мира да будетъ со всѣми вами, аминь.

Г Л А В А XVI

1 Представляю вамъ Фиву, сестру нашу, діакониссу церкви Кенхрейской:

2. примите ее для Господа, какъ

прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ, ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому.

Іерусалимской церкви, откуда пошло христіанство по всему миру. — *Съ полнымъ благословеніемъ*—ср. I, 11.

31. Ап. опасается и невѣрующахъ іудеевъ, которые могутъ возбудить противъ него обвиненіе въ отступленіи отъ вѣры (онъ, дѣйствительно, сдѣлался ихъ жертвою, см. Дѣян. XXI, 27 и сл.), и не совѣтъ вѣрить въ то, что христіане іерусалимскіе встрѣтятъ его дружельно и примутъ его даръ.

33. *Богъ мира*. Такъ называетъ здѣсь Бога Ап. во увѣренности своей къ томъ, что Богъ дѣйствительно пошлетъ ему миръ и успокоеніе, въ которомъ онъ такъ теперь нуждается, ида во враждебную ему область.

XVI.

Рекомендація діакониссы Фивы (1—2). Привѣтствія (3—16). Предостереженіе противъ церковныхъ агитаторовъ (17—20). Привѣтствія отъ спутниковъ Ап. Павла (21—24).

1—2. Діаконисса Фива была, очевидно, передатчицей посланія къ Римлянамъ. Должность діакониссы (*ἡ διάκονος*) состояла въ служеніи бѣднымъ, больнымъ и странникамъ. *Кенхрея*—восточная гавань Коринеа при Саронскомъ заливѣ. Она была *помощницею* (*πρόστατος*) для многихъ христіанъ ¹⁾ и для Павла и, вѣроятно, имѣла значительныя денежныя средства. Можетъ быть, она принимала въ своемъ домѣ странниковъ. Ап. проситъ читателей принять ее *для Господа*, т. е. вполнѣ по-христіански, съ полнымъ радушіемъ, какъ свою сестру духовную (ср. Фил. II, 20).

3—16. Здѣсь названы по имени 24 лица, къ которымъ Ап. обращается съ привѣтствіемъ, а потомъ Ап. привѣтствуетъ всю церковь вообще.

¹⁾ Терминъ *πρόστατος* въ греческомъ юридическомъ языкѣ означалъ аѳинскаго гражданина, который выступалъ предъ судьбами и начальниками за людей, не имѣвшихъ права аѳинскаго гражданина.

3. Привѣтствуйте Прискиллу и Авилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Иисусѣ

4. (которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ) и домашнюю ихъ церковь.

5. Привѣтствуйте возлюбленнаго моего Епенета, который есть начатокъ Ахаи для Христа.

6. Привѣтствуйте Маріамъ, которая много трудилась для васъ.

7. Привѣтствуйте Андроника и Юнію, сродниковъ моихъ и узниковъ со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще увѣровавшихъ во Христа.

8. Привѣтствуйте Амплія, возлюбленнаго мнѣ въ Господѣ.

9. Привѣтствуйте Урбана, сотрудника нашего во Христѣ, и Стахія, возлюбленнаго мнѣ.

10. Привѣтствуйте Апеллеса, испытаннаго во Христѣ. Привѣтствуйте вѣрныхъ изъ дома Аристовулова.

11. Привѣтствуйте Иродіона, сродника моего. Привѣтствуйте изъ домашнихъ Наркисса тѣхъ, которые въ Господѣ.

12. Привѣтствуйте Трифону и Трифосу, трудящихся о Господѣ. Привѣтствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господѣ.

13. Привѣтствуйте Руфа, избраннаго въ Господѣ, и мать его и мою.

14. Привѣтствуйте Асинерита

3—4. Объ Акилѣ и Прискилѣ—см. кн. Дѣян. гл. XVIII, ст. 2, 18—19, 26 (ср. 1 Кор. XVI, 19). Прискилла—жена Акилы—ставится на первомъ мѣстѣ, вѣроятно, въ виду ея особыхъ заслугъ для Церкви (ср. 2 Тим. IV, 19).—*Голову (точнѣе: шею) свою полагали за мою душу* (точнѣе: для спасенія меня). Когда это было—неизвѣстно. Одни видятъ объясненіе этого въ событіяхъ, случившихся во время пребыванія Ап. Павла съ Ефесѣ (Дѣян. XIX, 23 и сл.), другіе относятъ это заступничество Акилы и Прискиллы къ пребыванію Ап. Павла въ Коринѣхъ (Дѣян. XVIII, 6 и сл.).—*Домашнія церкви*—это богослужебныя собранія извѣстнаго семейства и дружественныхъ этому семейству лицъ въ домѣ, принадлежащемъ этому семейству.

5. *Начатокъ*—т. е. первый, обратившійся въ христіанство въ Ефесѣ.—На основаніи Синописа Дородея, Епенеть, какъ и нѣкоторые другіе изъ упоминаемыхъ здѣсь лицъ, причисленъ въ житіяхъ Ап. Димитрія Ростовскаго въ лику 70-ти Апостоловъ.

7. *Юлія*. Правильнѣе видѣть здѣсь мужское имя (Ιουλιᾶς—Юліанъ), такъ какъ къ женщинѣ не идетъ замѣчаніе, что она «прославилась между Апостолами». *Сродниковъ моихъ*—т. е. родственниковъ моихъ. Слово συγγενεῖς—сродники нельзя понимать въ смыслѣ «единоплеменники», потому что *такъ* другіе іудеи (Акила, Прискилла, Маріамъ) не названы здѣсь.—*Между Апостолами*. Здѣсь разумѣются не 12 Апостоловъ, среди которыхъ не могли быть помѣшеры Андроникъ и Юнія, а вообще проповѣдники о Христѣ, среди которыхъ означенные христіане занимали видное положеніе.

10. *Изъ дома Аристовулова*. О самомъ Аристовулѣ Ап. не упоминаетъ вѣроятно потому, что тотъ не былъ христіаниномъ. Можетъ быть, это былъ принцъ изъ дома Ирода, нѣкоторое время жившій въ Римѣ, а потомъ уѣхавшій въ Іерусалимъ, оставивъ свой домъ въ Римѣ на попеченіе рабовъ своихъ.

13. *Избраннаго въ Господѣ*, т. е. выдающагося по своимъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Флегонта, Ерма, Патрова, Ермія и другихъ съ ними братьевъ.

15. Привѣтствуйте Филолога и Юлію, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всѣхъ съ ними святыхъ.

16. Привѣтствуйте другъ друга съ цѣлованіемъ святымъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ церкви Христовы.

17. Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ.

18. Ибо такіе люди служатъ не

Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ.

19. Ваша покорность *отрѣ* всѣмъ извѣстна; посему я радуюсь за васъ, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло.

20. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами! Аминь.

21. Привѣтствуютъ васъ Тимоѳей, сотрудникъ мой, и Луцій, Іасонъ и Сосипатръ, сродники мои.

16. По прочтеніи посланія, читатели должны привѣтствовать и другъ друга священнымъ лобзаніемъ, которое служило въ древности на востокѣ выраженіемъ привѣтствія при встрѣчѣ и разставаніи (1 Петр. V, 14; Апостол. пост. II, 57, 12; VIII, 5, 5). Оно называется *святымъ*, какъ выражающее духъ христіанскаго единенія.—*Всѣ церкви*. Очень возможно, что дѣйствительно всѣ Церкви восточныя, знавшія о томъ, что Ап. пишетъ посланіе въ Римъ и самъ собирается туда, просили его передать и ихъ привѣтствіе Церкви Рима, столицы имперіи.

17—20. Предостерегая своихъ читателей отъ агитаторовъ, которые хотятъ основать отдѣльныя церковныя общества, Ап. характеризуетъ этихъ агитаторовъ, какъ людей своекорыстныхъ, которые хотятъ эксплуатировать довѣрчивыхъ христіанъ въ своихъ личныхъ видахъ. Ап. совѣтуетъ христіанамъ оставаться покорными той вѣрѣ, какую они уже давно приняли.

17—18. Черты, въ какихъ Ап. рисуетъ этихъ агитаторовъ, такъ общи, что трудно опредѣлить характеръ и происхожденіе этихъ агитаторовъ. Вѣроятно, эти лжеучители еще и не выступали въ Римѣ, а только, по слухамъ, дошедшимъ и до Павла, собирались туда.

19. Мысль Ап. слѣдующая: «агитаторы эти, впрочемъ, могутъ обмануть только людей простодушныхъ, а вы—не таковы».—*Мудры на добро*, т. е. чтобы вы умѣли разбирать, гдѣ истина и добро.—*Просты на зло*, т. е. не поддавались злу, остались незапятнанными зломъ (ср. Фил. II, 15; Матѳ. X, 16).

20. Богъ называется здѣсь *Богъ мира* въ виду появленія тѣхъ агитаторовъ, которые хотятъ ввести раздѣленія въ Церкви (ст. 17). Эти люди являются для Павла слугами сатаны: если они не служатъ Христу, то, значитъ, служатъ противнику Христа—сатанѣ. Отсюда получило и образное выраженіе: *сокрушитъ сатану подъ ногами вашими*, напоминающее собою судъ надъ змѣемъ-дьяволомъ (Быт. III, 15).

21—24. Здѣсь Ап. присоединяетъ еще нѣсколько привѣтствій отъ лицъ, его окружавшихъ во время отправленія посланія въ Римъ.

21. Тимоѳеей въ другихъ посланіяхъ (2 Кор. I, 1; Фил. I, 1; Кол. I, 1 и др.) упоминается наряду съ Ап. Павломъ въ самомъ началѣ посланій; здѣсь же привѣтствіе отъ него помѣщено въ концѣ, вѣроятно, въ силу того,

22. Привѣтствую васъ въ Го- | городской казнохранитель, и братъ
сподѣ и я Тертій, писавшій сіе | Квартъ.
посланіе.

23. Привѣтствуетъ васъ Гаій, | 24. Благодать Господа нашего
страннопріимецъ мой и всей церк- | Иисуса Христа со всѣми вами.
ви. Привѣтствуетъ васъ Ерасть, | Аминь.

что онъ стоялъ далеко отъ Римской Церкви.—Прочіе, здѣсь упомянутые,—
неизвѣстныя изъ исторіи лица.

22. *Тертій* былъ писцомъ у Ап. Павла въ то время, какъ Павелъ пи-
салъ посланіе къ Римлянамъ. Онъ самъ отъ себя вставляетъ привѣтствіе
римскимъ христіанамъ.

23. *Гаій*—это вѣроятно тотъ житель Коринфа, о которомъ Ап. упоми-
наетъ въ 1 Кор. I, 14.—*Братъ Квартъ*—такъ названъ Квартъ по тогдаш-
нему обычаю: Ап., вѣроятно, не нашелъ никакого другого подходящаго эпи-
тета этому своему сотруднику и обозначилъ его просто, какъ *брата*, т. е.
христіанина.

Примѣчаніе. Начиная съ 80-хъ годовъ 19-го столѣтія нѣкоторые тол-
кователи посланія къ Римлянамъ стали высказывать мнѣніе, что XVI-я глава
посл. къ Римлянамъ есть отдѣльное письмо Апостола Павла къ Ефессянамъ,
случайно присоединенное къ нашему посланію. Въ пользу этого мнѣнія го-
ворятъ, будто бы, нѣкоторые мѣста этой главы, а именно: а) ст. 5-й, гдѣ
Епекетъ названъ первымъ христіаниномъ изъ язычниковъ Асіи—а Ефесъ
былъ главнымъ городомъ провинціи Асіи; б) ст. 3—4, гдѣ упомянуты Акила
и Прискилла, жившіе именно въ Ефесѣ (1 Кор. XVI, 19 и 2 Тим. IV, 19).
Главное же—Ап. Павелъ, говорятъ, не могъ знать такъ хорошо столько лицъ
изъ римской общины и давать о нихъ одобрительные отзывы, потому что онъ
еще въ Римѣ не былъ.—Полагаемъ, что эти соображенія вовсе не таковы,
чтобы на ихъ основанія строить гипотезу объ отдѣльномъ посланіи къ Ефе-
сянамъ, случайно присоединенномъ къ посланію къ Римлянамъ. Самое важ-
ное противопоказаніе въ этомъ отношеніи состоитъ въ слѣдующемъ. Въ тѣ
времена христіане, по разнымъ обстоятельствамъ (для проповѣданія еван-
гелія, для избѣжанія гоненій и, наконецъ, по дѣламъ торговымъ) постоянно
мѣняли мѣста жительства и вмѣстѣ съ Ап. Павломъ могли сказать о себѣ:
не имѣемъ здѣсь постояннаго града (Евр. XIII, 14). Вслѣдствіе этого въ
Римѣ легко могли очутиться многіе христіане, извѣстные Апостолу Павлу по
ихъ дѣятельности еще на востокѣ. Что касается въ частности Акилы и Прис-
киллы, то извѣстно, что они сначала жили въ Римѣ, а потомъ удалились от-
туда вслѣдствіе воздвигнутаго противъ іудеевъ гоненія. Когда гоненіе затихло,
они могли спокойно вернуться въ Римъ, чтобы тамъ готовить почву для
дѣятельности Ап. Павлу. Притомъ, что это было бы за посланіе, которое
почти сплошь состояло бы изъ однихъ привѣтствій?!

Н. П. Розановъ.